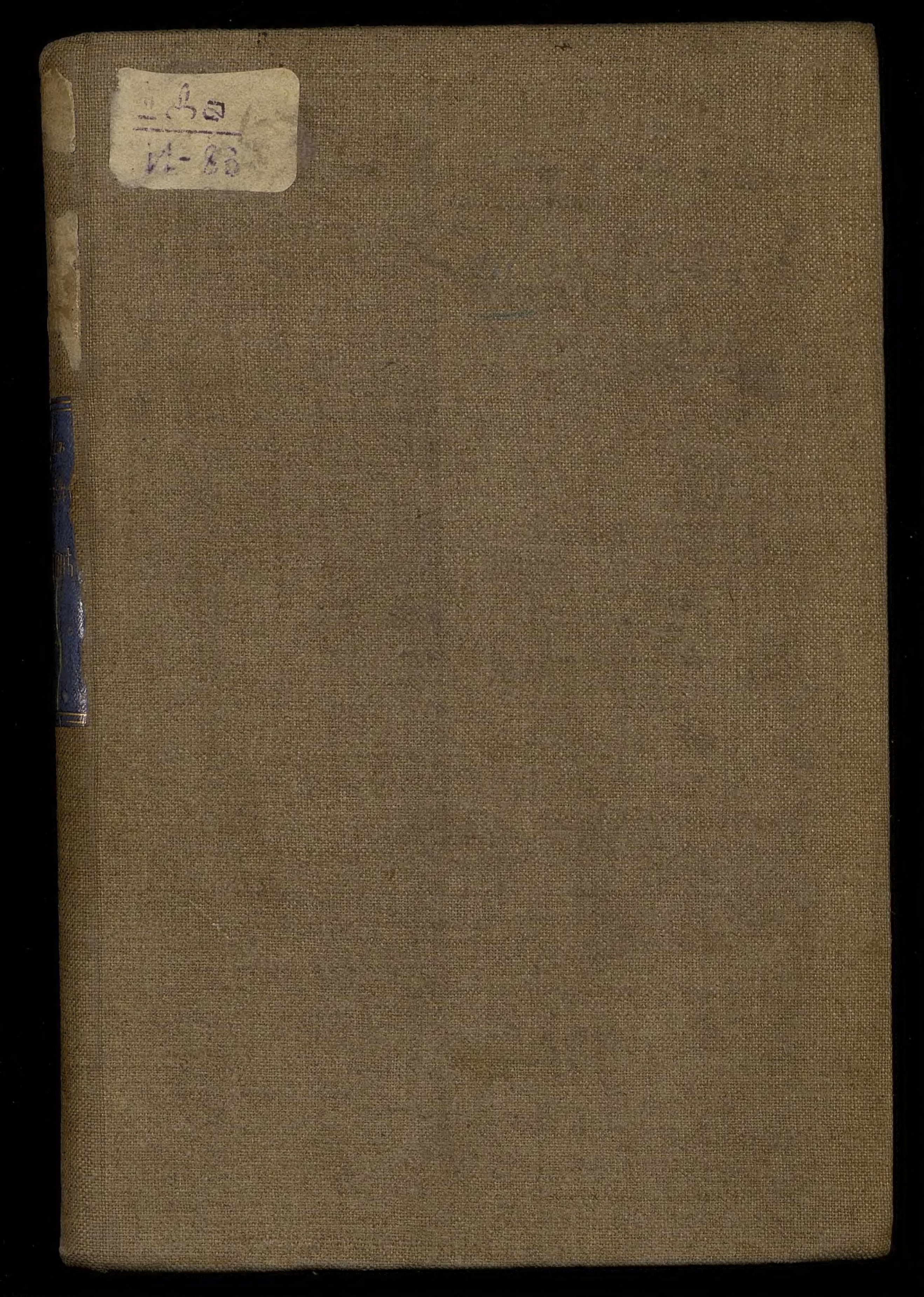
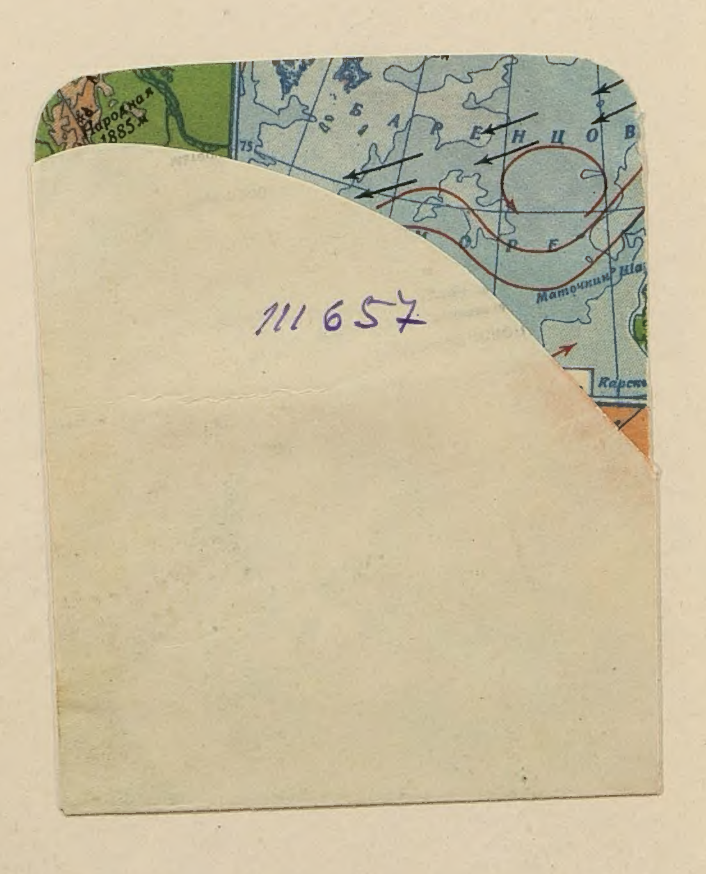
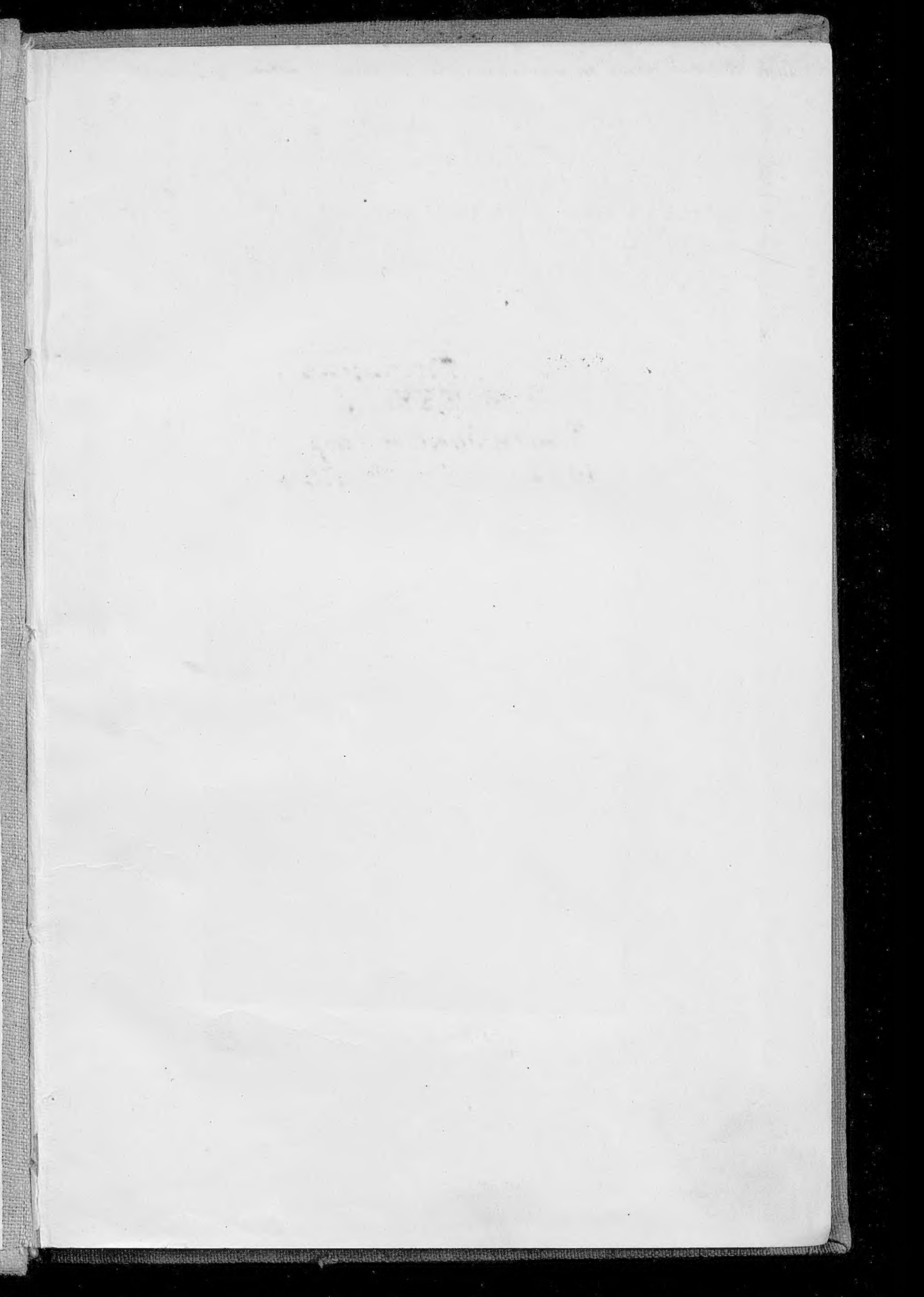

Народная
1885
Б А Р Е Н Ц О В

Операции англо-французов в Балтийском море в 1854-55 годах.

б 8

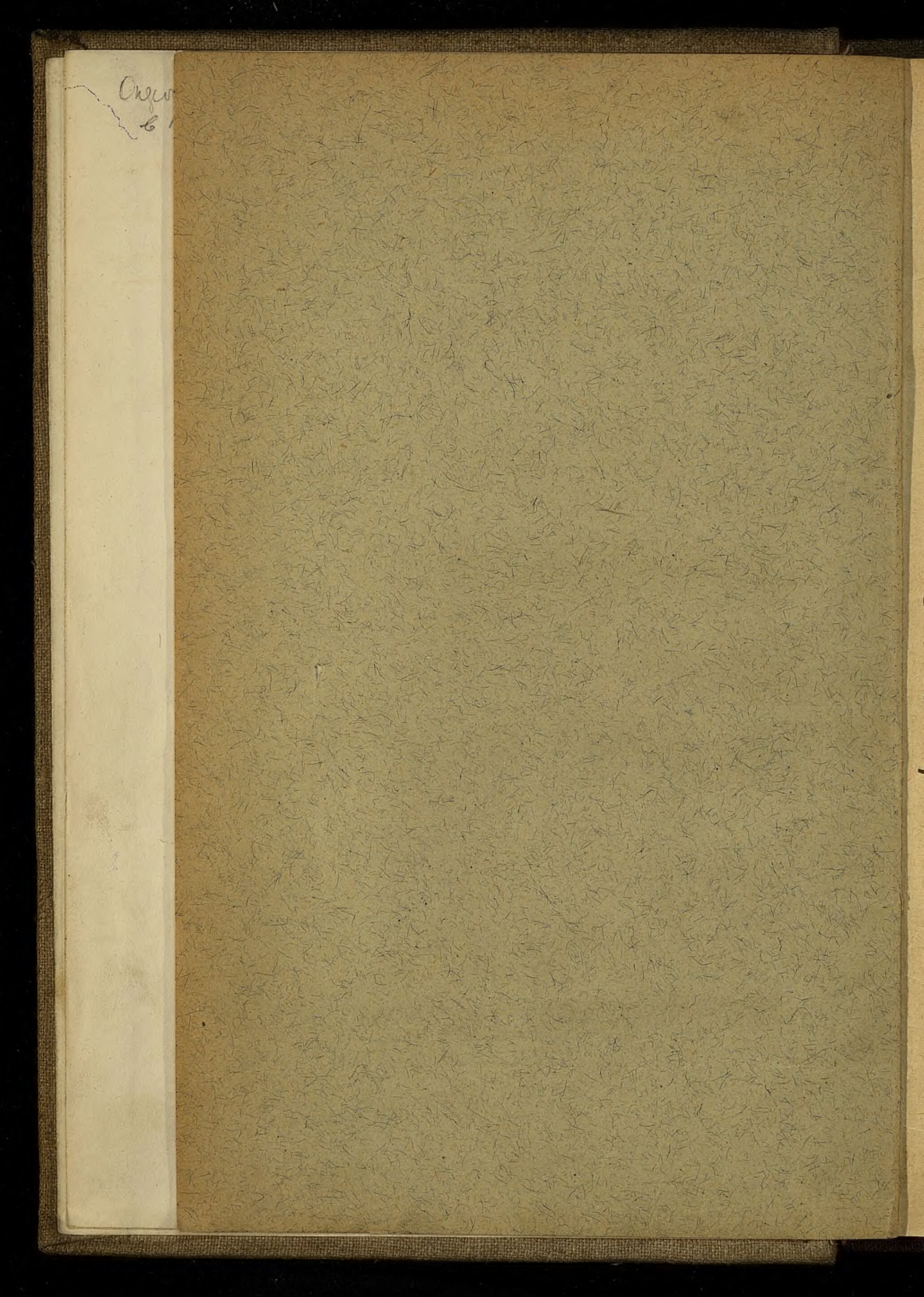
Кампанія 1854 года

ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Перевелъ Б. Страховъ.

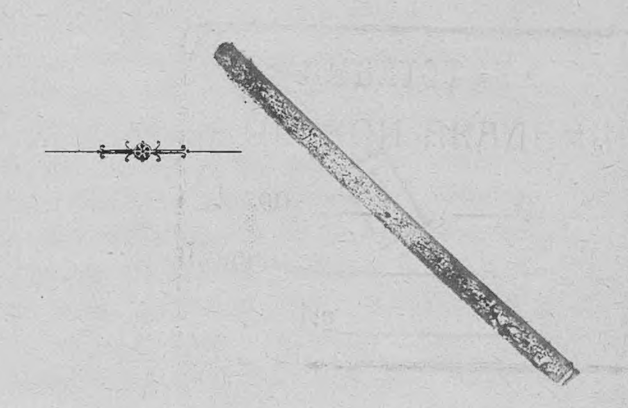
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1911.

Кампанія 1854 года

ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Перевелъ Б. Страховъ.

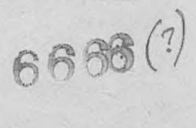

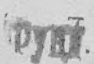
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1911.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

КАМПАНІЯ 1854 ГОДА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Надвигающееся, неизбѣжное англо-германское столкновеніе перенесло центръ тяжести міровой политики въ Берлинъ. Всѣ государства уже начинаютъ учитывать его возможныя послѣдствія и стремятся быть достаточно сильными къ этому роковому году. Намъ же, какъ сосѣдямъ съ Германіей, грозитъ болѣе чѣмъ кому-либо другому опасность быть втянутыми въ эту борьбу.

Этимъ объясняется вѣроятно тотъ интересъ ко всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ войной на Балтійскомъ театрѣ, который особенно ярко наблюдается за послѣдніе годы среди нашихъ военныхъ и морскихъ круговъ.

Излишне конечно доказывать, что для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ требуется внимательное и всестороннее изученіе прежнихъ кампаній; но къ несчастью мы не можемъ похвалиться въ этомъ случаѣ обиліемъ историческихъ изслѣдованій. О войнѣ 1854—55 гг. напр. мы ничего не знаемъ, кромѣ ряда отрывочныхъ фактовъ, приводимыхъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ «Морского Сборника», въ воспоминаніяхъ генерала Кренке и въ книгѣ «Война на Финскомъ побережьи въ 1854—55 гг.», при чемъ послѣдній трудъ нельзя даже назвать историческимъ изслѣдованіемъ. А между тѣмъ эта война даетъ богатый матеріалъ для цѣнныхъ выводовъ и заключеній. Это и побудило меня приступить къ переводу изслѣдованія г. Butler Earp «The history of the Baltic campaign of 1854», хотя эта книга написана болѣе чѣмъ пристрастно и кромѣ того преслѣдуетъ полемическія цѣли, стремясь обѣлить адмирала Нэпира отъ обвиненій въ недостаткѣ энергіи и смѣлости;

но даже и при этихъ своихъ недостаткахъ она даетъ намъ много цѣннаго и интереснаго.

Г. Еагр писалъ свой трудъ сейчасъ же послѣ войны, и въ 1857 г. книга уже появилась въ печати; въ своемъ предисловіи авторъ упоминаетъ о томъ, что при своей работѣ онъ пользовался бумагами сэра Нэпира, и по многимъ вопросамъ ему давалъ объясненія самъ адмиралъ.

Предисловіе автора я выкинулъ, такъ какъ оно носитъ исключительно полемическій характеръ; чтобы не утомлять читателей повтореніями, я старался также сократить, а иногда и пропускалъ совершенно разсужденія автора въ защиту сэра Нэпира.

Въ заключеніе прошу читателей не забывать, что книга написана въ 1857 г.

Б. С.

ГЛАВА I.

Назначеніе сэра Нэпира; мобилизація флота.

5-го іюля (*) 1853 г. сэръ Чарльзъ Нэпиръ обратился къ премьеръ-министру лорду Абердину съ письмомъ, въ которомъ указывалъ на полную баззащитность англійскихъ береговъ въ случаѣ надвигавшейся тогда войны съ Россіей. Онъ обращалъ вниманіе его свѣтлости на то, что Россія имѣетъ въ Финскомъ заливѣ 27 линейныхъ кораблей, кромѣ фрегатовъ и мелкихъ судовъ, что въ окрестностяхъ Петербурга сосредоточена могущественная армія и что Россія въ случаѣ неожиданной войны можетъ серіозно угрожать берегамъ Великобританіи, тогда какъ послѣдняя, сосредоточивъ весь свой флотъ въ Средиземномъ морѣ, почти ничего не можетъ послать навстрѣчу русской эскадрѣ, кромѣ оставшихся въ портахъ блокшивовъ и судовъ береговой обороны, плавающихъ къ тому же съ общимъ некомплектомъ, доходящимъ до 3—4 тысячъ человѣкъ.

Адмиралъ указывалъ его свѣтлости, что Императоръ Николай—человѣкъ рѣшительный и ведетъ большую игру и что,

(*) Всѣ числа даны по новому стилю.

увѣрившись въ нашей беззащитности, онъ такъ же легко пошлетъ свою эскадру въ Нѣмецкое море, какъ и мы можемъ перебросить нашъ флотъ къ Константинополю. Въ такомъ случаѣ судьба Англіи будетъ висѣть на волоскѣ; и этого надо опасаться тѣмъ болѣе, что Россія, потерявъ свой флотъ, потеряетъ очень немного, тогда какъ гибель даже тѣхъ немногихъ судовъ, которыми мы располагаемъ въ отечественныхъ водахъ, можетъ оказаться роковой для нашего существованія.

Далѣе адмиралъ почтительнѣйше докладывалъ лорду Абердину, что въ случаѣ войны правительство возложитъ на командующаго флотомъ заботу объ оборонѣ всего побережья, а нація будетъ ждать отъ своего флота побѣдъ и успѣховъ; но съ необученными и неукомплектованными кораблями это представляется невозможнымъ. Первою заботой правительства, по мнѣнію адмирала, является скорѣйшее укомплектованіе и обученіе хотя бы тѣхъ немногихъ кораблей, которые имѣются сейчасъ подъ рукой. Въ заключеніе сэръ Чарльзъ докладываетъ премьеру, что онъ совсѣмъ не аларм истъ, что мнѣніе его является результатомъ его опыта и наконецъ проситъ справиться съ мнѣніями по этому вопросу другихъ офицеровъ, которые, онъ увѣренъ, только могутъ подтвердить его опасенія.

Лордъ Абердинъ въ отвѣтъ на это писалъ, что онъ высоко цѣнитъ мнѣніе адмирала, но опасенія его считаетъ неосновательными, такъ какъ Восточный вопросъ находится въ стадіи мирнаго разрѣшенія, съ чѣмъ не могъ бы не согласиться и самъ почтенный адмиралъ, если бы былъ ближе знакомъ съ положеніемъ вещей.

Не встрѣтивъ сочувствія въ лицѣ премьера и сознавая ясно безсиліе съ наличными судами не только предпринять какіе-либо активные шаги, но даже и защитить страну отъ неожиданнаго нападенія, сэръ Чарльзъ обращался и письменно и устно къ другимъ членамъ кабинета, но его представленія оставались безъ послѣдствій, и въ надеждѣ охранить миръ правительство не принимало никакихъ предосторожностей, которыя, по всей вѣроятности, явились бы лучшими блюстителями мира.

И въ то время какъ англичане оставались спокойными, надѣясь на свои «деревянныя стѣны», Россія спѣшно приво-

дила въ порядокъ всѣ свои оборонительныя и наступательныя средства. Короче говоря: Англія спала, пока Россія энергично готовилась къ войнѣ.

22-го ноября 1853 г., когда стало уже очевиднымъ, что миръ не можетъ долго продолжаться, сэръ Джемсъ Грахамъ, первый лордъ адмиралтейства, сообщилъ письмомъ адмиралу Нэпиру, что послѣдній не можетъ быть назначенъ на открывшуюся за уходомъ адмирала Сеймура вакансію (Сѣверная Америка); «при настоящемъ положеніи вещей, писалъ лордъ, было бы желательнымъ, чтобы вы были вблизи; и если даже миръ въ Европѣ не будетъ нарушенъ, я хотѣлъ бы видѣть вашъ флагъ въ отечественныхъ водахъ, тѣмъ болѣе, что не позже какъ черезъ 6 мѣсяцевъ должна освободиться одна изъ вице-адмиральскихъ вакансій».

Письмо это тѣмъ болѣе замѣчательно, что адмиралъ Нэпиръ и не разсчитывалъ получить въ командованіе сѣверо-американскую станцію; онъ даже отказался бы, если бы ее ему предложили. Этимъ письмомъ первый лордъ адмиралтейства хотѣлъ выяснить, согласится ли адмиралъ принять командованіе балтійскимъ флотомъ въ случаѣ войны.

Въ отвѣтъ на это адмиралъ Нэпиръ писалъ: «въ случаѣ войны, мнѣ кажется, вы намѣрены вручить мнѣ командованіе балтійскимъ флотомъ; въ случаѣ мира, я боюсь, вы предназначаете меня для Ширнесса. Въ первомъ случаѣ я готовъ и радъ служить моей родинѣ, доколѣ позволятъ мнѣ мое здоровье и силы, хотя бы даже и на этой станціи (т. е. въ Ширнессѣ), которая съ открытіемъ военныхъ дѣйствій пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. По мнѣ кажется, что наибольшую пользу я принесъ бы Англіи въ Средиземномъ морѣ благодаря тому вліянію, которымъ я пользуюсь среди турокъ, подъ моимъ начальствомъ стяжавшихъ себѣ побѣды».

Къ началу 1854 г. политическая обстановка измѣнилась къ худшему. Вмѣсто того, чтобы желать мира, Россія теперь стала искать войны. Стремленія ея увеличить свой флотъ указывали, что она серіозно готовится къ встрѣчѣ англійской эскадры, и опасенія сэра Нэпира становились все болѣе серіозными.

Въ концѣ декабря нашъ посланникъ въ Петербургѣ сообщилъ, что русскій флотъ получилъ приказаніе принять шестимѣсяч-

ный запасъ провизіи и всѣхъ матеріаловъ; 24-го января англійскій консулъ въ Копенгагенѣ доносилъ, что весна обѣщаетъ быть ранней и что русскій флотъ готовъ выйти изъ Ревеля и Свеаборга, какъ только очистится ото льда западная половина залива; 31-го января получены свѣдѣнія изъ Нью-Іорка, что туда прибыли агенты русскаго правительства для покупки пароходовъ, а въ то же время сэръ Гамильтонъ Сеймуръ писалъ изъ Петербурга, что русскіе дѣлаютъ громадные запасы угля. Этотъ перечень достаточно убѣдительно говоритъ намъ о военныхъ приготовленіяхъ Россіи.

Опасность становилась очевидной; нельзя было терять времени, а между тѣмъ мы ничего не сдѣлали съ тѣхъ поръ, какъ сэръ Нэпиръ писалъ свое первое письмо лорду Абердину.

23-го февраля 1854 г. сэръ Грахамъ пригласилъ къ себѣ адмирала Нэпира и отъ имени правительства предложилъ ему принять на себя командованіе формируемою балтійскою эскадрой. Большая часть судовъ, вошедшихъ въ ея составъ, была въ Лиссабонѣ (линейные корабли *Duke of Wellington*, *St. Jean d'Acre* и *Prince Regent* и пароходо-фрегаты *Imperieuse*, *Arrogant*, *Tribune*, *Amphion*, *Odin* и *Valorous*); остальные корабли были приписаны для обороны къ различнымъ портамъ, но теперь, въ виду серіозности положенія, рѣшено было зачислить ихъ въ составъ балтійской эскадры, оставляя порты безъ защиты.

Порты.	Линейные корабли.	Ordinary guard-ships (*).	Block-ships (*).
Портсмутъ.	*Princess Royal; Caesar.*	*Neptune.*	*Edinburgh, Blenheim.*
Плимутъ.	*Royal George, James Watt* и *Nile* (послѣдній достраивался).	*St. George.*	*Hogue.*
Ширнессъ.	*Cressy* и *Majestic.*	*Monarch.*	—
Коркъ.	*Ajax.*	—	—
Чатамъ.	*Boscawen* (предназначался флагманскимъ кораблемъ въ Вестъ-Индію).	—	—

(*) Переводчикъ затрудняется перевести по-русски эти термины; переводъ «корабли береговой обороны» и «блокшивы» будетъ вѣроятно не точенъ.

Въ Ширнессѣ кромѣ того вооружался *Hannibal*, ушедшій на присоединеніе къ эскадрѣ черезъ недѣлю послѣ ея отплытія изъ Портсмута.

Это было все, что мы могли готовить для встрѣчи русскаго флота: съ уходомъ эскадры изъ отечественныхъ водъ для обороны береговъ Англіи оставались только *St. Vincent* и *Royal William*—въ Портсмутѣ и Плимутѣ и *Waterloo*—флагманскій корабль въ Ширнессѣ.

При организаціи эскадры наибольшія затрудненія встрѣтились въ укомплектованіи судовъ личнымъ составомъ. Несмотря на представленія сэра Нэпира, ничего не было сдѣлано не только для того, чтобы обучить личный составъ, но даже некомплектъ на судахъ до сихъ поръ не былъ пополненъ.

Зная отрицательное отношеніе общественнаго мнѣнія къ насильственному набору, сэръ Грахамъ провелъ черезъ парламентъ билль, дающій право Ея Величеству въ случаѣ войны объявить высокія преміи желающимъ поступить во флотъ. Это было весьма мудрое рѣшеніе, и если бы этотъ билль былъ сейчасъ проведенъ въ жизнь, то мы разрѣшили бы очень быстро вопросъ объ укомплектованіи флота.

Въ разговорѣ съ первымъ лордомъ адмиралъ Нэпиръ настаивалъ на немедленномъ примѣненіи вышеупомянутаго акта. Онъ также указывалъ сэру Грахаму на то, что очень много хорошихъ моряковъ служатъ на яхтахъ частныхъ лицъ; если Ея Величество, снисходя къ затрудненіямъ, связаннымъ съ комплектованіемъ флота, соблаговолила перевести команду своихъ яхтъ на флагманскій корабль, то, адмиралъ увѣренъ, всѣ англичане не задумаются лишить себя удовольствія и послѣдуютъ примѣру Королевы. Только при этихъ двухъ условіяхъ можно надѣяться съ успѣхомъ разрѣшить вопросъ укомплектованія; въ противномъ случаѣ во флотъ попадетъ совершенно негодный элементъ, что конечно должно отразиться на боевыхъ качествахъ кораблей.

Эти представленія адмирала встрѣтили рѣшительный отказъ со стороны перваго лорда адмиралтейства; сэръ Грахамъ въ письмѣ отъ 24-го февраля отвѣтилъ, что смотритъ на

предложеніе адмирала какъ на «сигналъ о бѣдствіи» и считаетъ обѣ мѣры излишними и неполитичными.

На самомъ дѣлѣ причины, заставившія сэра Грахама не согласиться съ представленіями адмирала, лежали гораздо глубже. По недостатку осмотрительности билль былъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, что высокую премію могъ потребовать себѣ весь личный составъ, уже находящійся на службѣ, а въ такомъ случаѣ пришлось бы испрашивать ассигнованіе въ полмилліона фн. стерл. Правительству пришлось бы столкнуться съ тѣмъ, что еще въ 1847 г. сэръ Чарльзъ Нэпиръ, засѣдавшій тогда въ парламентѣ, настаивалъ, но тщетно, на внесеніи поправки въ билль сэра Грахама, предвидя возможныя затрудненія. Все это связывало правительству руки. Но все же остается пожалѣть, что хорошее укомплектованіе эскадры было принесено въ жертву экономіи въ полмилліона фн. стерл., и тѣмъ болѣе, что плохая боевая подготовка флота стоила странѣ многихъ милліоновъ.

И отказъ правительства въ субсидіи поступающимъ во флотъ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что богатыя преміи были даны записавшимся въ армію и даже въ иностранный легіонъ, хотя о послѣднемъ нельзя сказать, что онъ покрылъ славой наше оружіе; всѣ они были прекрасно экипированы, ихъ служба была обставлена возможнымъ комфортомъ. Морякамъ же не было дано совсѣмъ преміи, и даже не позаботились снабдить ихъ теплою одеждой для плаванія въ холодныхъ водахъ Балтійскаго моря; хорошіе моряки выжидали время, надѣясь на премію, и во флотъ приходилось принимать безъ разбора тѣхъ немногихъ, которые изъявляли свое желаніе.

Въ отвѣтъ на представленія адмирала о мѣрахъ къ скорѣйшему укомплектованію флота первый лордъ сообщилъ ему, что, если онъ считаетъ мѣры, принимаемыя адмиралтействомъ, недостаточными, и не вѣритъ въ возможность выполнить возложенную на него задачу, то самое лучшее было бы со стороны адмирала отклонить предложенное ему командованіе флотомъ, тѣмъ болѣе, что только при дружной и совмѣстной работѣ съ адмиралтействомъ онъ можетъ изготовить свою эскадру.

Это было по меньшей мѣрѣ странно. Адмиралъ предвидѣлъ, что, если не объявить преміи, то во флотъ попадетъ негодный элементъ, не знакомый ни съ моремъ ни съ военнымъ дѣломъ; и онъ обязанъ былъ подѣлиться своими сомнѣніями съ первымъ лордомъ, тѣмъ болѣе, что по имѣющимся у адмиралтейства свѣдѣніямъ англійской эскадрѣ придется вступить въ бой съ прекрасно организованнымъ русскимъ флотомъ изъ 30 кораблей.

Въ отвѣтъ первому лорду адмиралъ писалъ, что считаетъ своимъ долгомъ указать на тѣ мѣры, которыя онъ находитъ лучшими для скорѣйшаго укомплектованія флота надежными людьми. Онъ высоко цѣнитъ службу Ея Величеству и считаетъ невозможнымъ безъ пятна на своей чести отказаться даже отъ предпріятія, почитаемаго безнадежнымъ; и съ тѣми средствами, которыя у него будутъ, онъ сдѣлаетъ все возможное для славы Ея Величества и страны.

На это сэръ Грахамъ сообщилъ адмиралу, что его письмо разсѣяло всѣ сомнѣнія; когда онъ предлагалъ командованіе флотомъ адмиралу Нэпиру, онъ былъ увѣренъ, что ему можно безъ опасенія вручить честь страны и флага, и онъ далекъ отъ того, чтобы возлагать на адмирала «безнадежную» службу.

Послѣ своего назначенія адмиралъ Нэпиръ поднялъ свой флагъ на *Fishguard* въ Вульвичѣ, но вскорѣ перенесъ его на *Princess Royal*. На постъ начальника штаба адмиралтейство назначило командора Сеймура; командиромъ же *Duke of Wellington*, на которомъ адмиралъ рѣшилъ поднять свой флагъ по приходѣ его изъ Плимута, назначенъ былъ капитанъ Гордонъ.

Адмиралтейство прилагало большія старанія къ тому, чтобы какъ можно скорѣе собрать вмѣстѣ всѣ суда, назначенныя въ составъ балтійской эскадры; изъ Балтійскаго моря получались свѣдѣнія о раннемъ вскрытіи льда, и слѣдовало опасаться, что русскій флотъ воспользуется беззащитностью нашихъ береговъ, что не могло ускользнуть отъ вниманія Императора Николая. Англичане, какъ всегда, надѣялись на свои «деревянныя стѣны», но мы уже видѣли, что представляла собой эта защита. Гораздо надежнѣе были льды, которые сковывали русскіе корабли и

обезпечивали безопасность нашихъ береговъ. Характерно, что наши посланники и консулы въ водахъ Балтійскаго моря не могли сообщить ничего достовѣрнаго о русской эскадрѣ, зимующей въ Свеаборгѣ, и адмиралтейство было поставлено въ необходимость командировать капитана Лайонса на *Miranda*, съ приказаніемъ пробиться сквозь льды и собрать необходимыя свѣдѣнія.

Теперь при спѣшной организаціи эскадры адмиралтейству пришлось раскаяться въ томъ, что оно не приняло во вниманіе совѣтовъ адмирала; если бы мѣры, предлагаемыя имъ, были тотчасъ приведены въ исполненіе, то вскорѣ флотъ былъ бы уже укомплектованъ. А теперь хорошіе моряки медлили записываться во флотъ, ожидая по примѣру предшествовавшихъ войнъ объявленія о преміи. И число желающихъ было такъ невелико и качественный подборъ такъ низокъ, что адмиралъ Бэрклей, завѣдывавшій укомплектованіемъ флота, просилъ перваго лорда адмиралтейства командировать двухъ другихъ лордовъ для осмотра рекрутовъ; его просьба была уважена, но инспектирующимъ былъ данъ совѣтъ быть не слишкомъ строгими. Въ результатѣ во флотъ попали люди, совершенно незнакомые съ моремъ, напр. мясники, приказчики, извозчики и просто оборванцы.

По счастью въ числѣ записавшихся были старые моряки, служившіе такелажниками на судостроительныхъ заводахъ, и нижніе чины пограничной стражи; но многіе изъ нихъ были слишкомъ стары, чтобы идти въ такое тяжелое плаваніе, а нѣкоторые до сихъ поръ ни разу не бывали въ морѣ; и это были все же лучшіе люди. Большая часть офицеровъ не имѣла должнаго опыта, изъ гардемаринъ же ни одного нельзя было поставить на вахту. Таковъ былъ личный составъ эскадры.

Адмиралтейство, сознавая, что личный составъ на судахъ далеко не на высотѣ, запретило всякіе отпуски и требовало, чтобы командиры и офицеры пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для тренировки людей. Командующій флотъ сейчасъ же послѣ своего назначенія послалъ приказанія адмираламъ Чадсъ и Корри обратить особое вниманіе на обученіе людей стрѣльбѣ и разрѣшилъ расходовать на это порохъ

и снаряды въ неограниченномъ количествѣ. Это приказаніе исполнялось не только на бумагѣ, и адмиралъ Чадсъ, получившій назначеніе 6-го февраля, т. е. недѣли на три ранѣе назначенія самого командующаго, былъ неутомимъ въ обученіи своихъ командъ.

7-го марта, въ виду недостатка въ офицерахъ, приказъ адмиралтейства измѣнилъ табели комплектованія: такъ, на судахъ первыхъ трехъ ранговъ, вмѣсто 12, положено только 8 гардемаринъ; на судахъ IV и V ранговъ всего 6, вмѣсто полагавшихся ранѣе 9 и 8.

3-го марта адмиралъ Корри перенесъ свой флагъ съ *Prince Regent* на *Neptune*, взявъ съ собой и всю команду, а *Prince Regent* приказано было укомплектовать лучшими изъ новобранцевъ.

Общество, привыкшее къ постояннымъ успѣхамъ своего флота и полное слѣпого довѣрія къ своимъ «деревяннымъ стѣнамъ», встрѣтило очень сочувственно назначеніе сэра Нэпира на постъ командующаго; вспоминая его старые подвиги, ждали отъ него новаго блеска, новой славы. Дурная боевая подготовка нашихъ кораблей по сравненію съ русскою эскадрой и фортами, нѣкоторые изъ которыхъ были сильнѣе Севастопольскихъ, не принималась во вниманіе. Британскій флотъ всегда остается британскимъ флотомъ; и его адмиралъ до сихъ поръ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ всѣхъ столкновеній; и теперь иначе быть не можетъ. Все это было внѣ всякихъ сомнѣній.

На прощанье клубъ реформъ (Reform Club) далъ въ честь адмирала банкетъ, на которомъ между прочимъ сэру Джемсу Грахаму было выражено сочувствіе и благодарность за то, что выборъ его палъ на адмирала Нэпира. И надобно отдать ему полную справедливость; въ этомъ случаѣ онъ поступился ради пользы дѣла своими, такъ сказать, «домашними» интересами. На самомъ дѣлѣ уже одинъ изъ лордовъ адмиралтейства командовалъ флотомъ въ Черномъ морѣ, а другой, адмиралъ Бэрклей, хотя ни разу не командовавшій эскадрой въ морѣ, да и въ командирахъ-то пробывшій всего 1 или 2 года, говорилъ потомъ въ парламентѣ, что «онъ съ адмираломъ Нэпиромъ оспаривали честь командованія балтійскимъ флотомъ». И къ чести сэра

Грахама должно сказать, что онъ не уступилъ домогательству своего товарища и остановилъ свой выборъ на адмиралѣ Нэпирѣ, который однако никогда за всю свою службу не сдѣлалъ болѣе неблагоразумнаго шага, какъ принявъ это назначеніе. Въ этомъ случаѣ его патріотизмъ взялъ верхъ надъ его интересами.

Нѣкоторыя послѣобѣденныя шутки на этомъ банкетѣ были раздуты прессой въ серіозныя предположенія о дѣятельности флота въ ближайшемъ будущемъ; нѣкоторыя изъ нихъ до того несообразны, что приходится удивляться, какъ газеты рѣшились ихъ напечатать; такъ напр. утверждали, что черезъ три недѣли адмиралъ будетъ въ Петербургѣ; а между тѣмъ, какъ извѣстно, ледъ вскрывается передъ столицей Имперіи только въ маѣ; да у адмирала не было ни одного линейнаго корабля, который по своему углубленію могъ бы подойти къ Петербургу ближе чѣмъ на 20 миль.

9-го марта, какъ только эскадра собралась и была укомплектована, всего на 13-й день своего командованія, адмиралъ, ожидавшій аудіенціи у Ея Величества, получилъ приказаніе выходить по назначенію. Онъ сейчасъ же выѣхалъ изъ Лондона въ Портсмутъ и, простившись со своею семьей, сталъ готовиться къ немедленному уходу.

Вечеромъ 11-го марта г. Портсмутъ поднесъ поздравительный адресъ адмиралу, который при этомъ просилъ депутатовъ не ждать отъ флота слишкомъ многаго. Вскорѣ затѣмъ при восторженныхъ крикахъ собравшейся провожать эскадру толпы адмиралъ поднялъ свой флагъ на *Duke of Wellington* на Спитхедскомъ рейдѣ. Чтобы придать больше блеска отплытію эскадры, Королева объявила, что она сама поведетъ ее въ море, и на прощанье приняла на своей яхтѣ адмирала и командировъ судовъ, уходящихъ въ Балтику. Энтузіазмъ флота и всего собравшагося въ Портсмутѣ народа былъ неописуемъ, и на эскадру возлагались самыя несбыточныя надежды.

Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ:—

Винтовые линейные корабли.

Duke of Wellington (флагъ в.-а. сэра Нэпира)	капит. 1-го	ранга	Гордонъ.
Royal George	»	»	Кодрингтонъ.
St. Jean d'Acre	»	»	Кеппель.
Princess Royal	»	»	лордъ Пэджъ.

Блокшивы.

Edinburgh (флагъ к.-а. Чадсъ)	капит. 1-го ранга	Хьюлетъ.
Blenheim	» »	Пельхамъ.
Hogue	» »	Рэмсей.
Ajax	» »	Уорденъ.

Фрегаты.

Imperieuse	капит. 1-го ранга	Уатсонъ.
Arrogant	» »	Йелвертонъ.
Amphion	» »	Кэй.
Tribune	» »	Карнэги.

Пароходо-фрегаты (колесные).

Leopard	капит. 1-го ранга	Дусиффаръ.
Dragon	» »	Уилькоксъ.
Valorous	» »	Бакль.

Итого: 4 линейные корабля,
4 блокшива.
4 фрегата и
3 пароходо-фрегата.

Изъ судовъ, назначенныхъ въ составъ балтійской эскадры, *Neptune* подъ флагомъ контръ-адмирала Корри долженъ былъ остаться изъ-за неготовности, а *Prince Regent*, старая команда котораго была переведена на *Neptune* и *Boscawen*, задержались изъ-за некомплекта; на первомъ нехватало 370 челов., на второмъ 105. Контръ-адмиралъ Корри получилъ приказаніе по готовности всѣхъ трехъ кораблей идти совмѣстно на присоединеніе къ адмиралу въ Винго-Зундъ.

Эскадра снялась съ якоря и вышла въ море, сопровождаемая до Nab Light (входной маякъ на Спитхедскомъ рейдѣ) Ея Величествомъ на *Fairy*. Первый лордъ расхваливалъ въ парламентѣ искусство и отчетливость, съ которой корабли снялись съ якоря и держали строй, но адмиралъ Нэпиръ, конечно болѣе свѣдущій въ морскомъ дѣлѣ, былъ другого мнѣнія. Морской опытъ долженъ былъ явиться позже. Еще до войны, съ цѣлью дать движеніе болѣе молодымъ офицерамъ, адмиралтейство отстранило отъ дѣлъ много очень спо-

собныхъ командировъ, а ихъ замѣстители не имѣли достаточнаго опыта вслѣдствіе того, что адмиралтейство, подъ давленіемъ парламента, урѣзывало до крайности ассигнованія на плаваніе — политика совершенно ложная и принесшая странѣ вредъ въ нѣсколько разъ большій, чѣмъ та экономія, которая этимъ путемъ получалась.

Никогда еще мы не посылали эскадру, хотя и небольшую, но состоящую изъ такихъ прекрасныхъ кораблей; но никогда еще ни одна эскадра не выходила въ море съ такимъ неопытнымъ личнымъ составомъ. «Если вы найдете сотни три хорошихъ матросовъ на каждомъ изъ кораблей, то я буду пріятно удивленъ»,—вотъ слова одного изъ лордовъ адмиралтейства. «Русскій Императоръ хочетъ помѣряться съ вами силой, даже считая васъ вдвое многочисленнѣе, а вы, между тѣмъ, такъ неподготовлены къ этому», писалъ адмиралъ Бэрклей, завѣдывавшій укомплектованіемъ флота.

На самомъ дѣлѣ, если бы не нижніе чины, служившіе раньше въ пограничной стражѣ, эскадра не могла бы выйти въ море. Правда, эти люди тоже не имѣли должнаго морского опыта, нѣкоторые изъ нихъ были слишкомъ стары для предстоящаго судоваго плаванія и всѣ они привыкли къ удобствамъ береговой жизни, и судовой режимъ былъ имъ тяжелъ; но все же это были дисциплинированные и преданные долгу люди, вліявшіе очень благотворно на всю эту разношерстную толпу, собранную съ улицъ Лондона и другихъ городовъ.

Однимъ изъ неопровержимыхъ доказательствъ неудовлетворительнаго состоянія флота въ 1854 г. служитъ то, что сейчасъ же послѣ войны адмиралтейство перешло къ новой системѣ комплектованія судовъ по мобилизаціи, основанной на томъ, что и въ мирное время въ военныхъ портахъ содержатся на брандвахтенныхъ корабляхъ готовые кадры нижнихъ чиновъ на резервныя суда; эти же брандвахты служатъ въ то же время главными квартирами для пограничной стражи. Это было уже молчаливое признаніе того, что система, практиковавшаяся до войны 1854 г., не гарантировала безопасности государства, и флотъ не находился въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля. Можно только привѣтствовать

шаги адмиралтейства въ этомъ направленіи; но къ несчастью по нѣкоторымъ признакамъ можно опасаться, что правительство опять вернется къ старой системѣ строгой экономіи, системѣ, которая во время послѣдней войны еще разъ доказала свою пагубность. Близорукіе люди не могутъ понять, что флотъ лишь тогда является надежною защитой для страны, когда онъ содержится въ безукоризненномъ порядкѣ и имѣетъ постоянную практику.

Интересно отмѣтить отношеніе у насъ ко всякой критической оцѣнкѣ флота во время войны. Если кто-нибудь рѣшался указать на недостаточную подготовленность нашей эскадры, сейчасъ же поднимался крикъ: «смотрите, онъ поноситъ нашъ флотъ!» Какъ будто личный составъ эскадры, такъ спѣшно собранной и отправленной на театръ войны, могъ быть инымъ. Это должно было стать предметомъ обсужденія самой широкой публики, чтобы общественное мнѣніе заставило правительство быть осмотрительнѣе. Нѣтъ ничего хуже слѣпого довѣрія. Другія морскія державы зорко учитываютъ какъ ростъ нашей морской силы, такъ и промахи адмиралтейства, которое, построивъ прекрасные корабли, не озаботилось подготовить соотвѣтствующій личный составъ. И подобная критика вовсе не кладетъ какого-либо пятна на флотъ, а указываетъ лишь промахи адмиралтейства, подобная дѣятельность котораго можетъ совершенно парализовать ту силу, на которую возлагаетъ нація свои надежды.

Конечно слѣдуетъ поставить въ заслугу адмиралтейству быструю мобилизацію флота; но въ то же время на него всецѣло падаетъ отвѣтственность за то, что, несмотря на своевременныя указанія на тѣ затрудненія, которыя неизбѣжно должны встрѣтиться при мобилизаціи, оно не устранило ихъ, и когда флотъ понадобился государству, онъ оказался далеко не подготовленнымъ. Но вѣдь противникъ нашъ не станетъ дожидаться, пока тренируется наша эскадра. Всѣ морскія державы, кромѣ насъ, держатъ свой флотъ въ постоянной боевой готовности; и надо имѣть безразсудную вѣру въ свой флотъ, чтобы утверждать, что мы можемъ всегда съ успѣхомъ отразить прекрасно обученную непріятельскую эскадру, неожи-

данно появившуюся у нашихъ береговъ. А вѣдь это легко могло случиться въ началѣ войны 1854 г.

Общественное мнѣніе въ Англіи всегда отличалось болѣе чѣмъ равнодушнымъ отношеніемъ къ сухопутной арміи и съ ревнивымъ вниманіемъ слѣдило за всѣмъ тѣмъ, что имѣло такъ или иначе какое-либо отношеніе къ флоту. Но должно замѣтить, что армія, какъ оружіе, болѣе устойчива, ея боевая сила не такъ быстро поднимается, но и не такъ легко падаетъ. Организація же морской силы гораздо болѣе хрупка; за флотомъ нуженъ постоянный надзоръ и крайняя осторожность въ рѣшеніяхъ; незамѣтные на первый взглядъ недостатки могутъ въ рѣшительную минуту совершенно парализовать всякую дѣятельность флота. У насъ принимаютъ на вѣру, что англійскій корабль всегда разобьетъ французскій или русскій, но доказать это очень трудно. До послѣдняго времени наше превосходство на морѣ опиралось на нашу опытность въ морскомъ дѣлѣ, но появленіе паровыхъ судовъ все измѣняетъ. Французскій матросъ или русскій можетъ быть такъ же мужественъ какъ и англичанинъ. Онъ можетъ стрѣлять такъ же быстро и мѣтко. И на самомъ дѣлѣ въ началѣ войны 1854 г. русскіе комендоры, прекрасно обученные, стрѣляли гораздо лучше нашихъ.

Теперь превосходство на морѣ даетъ лучшее вооруженіе и обученіе личнаго состава. Морская держава, которая не понимаетъ этого, должна уступить мѣсто другимъ. И намъ, англичанамъ, вмѣсто того, чтобы покоиться въ лучахъ нашей былой славы, слѣдуетъ подумать о томъ, какъ бы лучи эти не потускнѣли отъ недостатка вниманія со стороны правительства къ дѣлу обученія личнаго состава. Должно сознаться, что въ минувшую войну нашъ флотъ не стяжалъ себѣ много славы, и въ этомъ вина конечно не командировъ и не командъ.

Слѣдующій разсказъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ изложенное выше. Покойный адмиралъ Паско, въ бытность свою флагъ-офицеромъ у Нельсона, вышелъ однажды на корветѣ изъ Плимута на соединеніе съ своимъ адмираломъ. Команда корвета состояла почти сплошь изъ совершенно необученныхъ новобранцевъ. По выходѣ изъ Англійскаго канала въ океанъ кор-

ветъ неожиданно наткнулся на большой французскій купеческій корабль Остъ-Индской компаніи; Паско потомъ разсказывалъ, что онъ считалъ себя уже состоятельнымъ человѣкомъ: поставить корветъ бортъ о бортъ съ призомъ было дѣломъ одной минуты. Но бывшая на купцѣ рота солдатъ открыла ружейный огонь по палубамъ корвета, и не ожидавшая этого команда послѣдняго въ паническомъ страхѣ, какъ стадо барановъ, бросилась внизъ. И корветъ долженъ былъ бѣжать отъ своего приза.

«Но менѣе чѣмъ черезъ 12 мѣсяцевъ, разсказывалъ адмиралъ Паско, эти люди, испугавшіеся французскаго купца, вызывали удивленіе всего флота. Для нихъ не было ничего невозможнаго». Они хотѣли загладить свой проступокъ и благодаря пріобрѣтенному навыку и дисциплинѣ успѣли въ этомъ блестяще. Когда они встрѣтились съ французскимъ купцомъ, у нихъ не было еще вѣры въ себя и другъ въ друга, вѣры, безъ которой даже природная храбрость ничего не значитъ; эта вѣра, это довѣріе другъ къ другу дается только дисциплиной и воинскимъ воспитаніемъ.

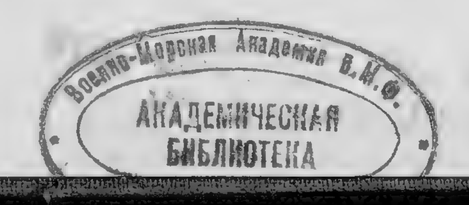
Когда балтійская эскадра снималась съ якоря и уходила въ море, личный составъ ея былъ совершенно не подготовленъ къ встрѣчѣ хорошо обученнаго флота. Но когда эскадра вернулась въ Англію, дѣло обстояло уже иначе: новобранцы обратились въ хорошихъ, дисциплинированныхъ матросовъ. Но гдѣ же они теперь?—Уволены со службы, вычеркнуты изъ списковъ приказами адмиралтейства. И если опять наступитъ критическая минута, и государству опять понадобится флотъ, то корабли опять окажутся такъ же дурно укомплектованными какъ и въ 1854 г.; но противникомъ нашимъ можетъ оказаться болѣе освѣдомленный и болѣе предпріимчивый. Наши «деревянныя стѣны» будутъ служить намъ защитой только тогда, когда личный составъ, комплектующій ихъ, будетъ обученъ и дисциплинированъ.

После того какъ яхта Ея Величества отдѣлилась отъ эскадры, послѣдняя перестроилась въ походный ордеръ и легла на Доунсъ; по приходѣ сюда эскадры на слѣдующій день къ ней присоединился *Cressy*, подъ командой капитана 1-го ранга Уоррена.

Какъ уже было говорено выше, эскадра была мобилизована такъ спѣшно въ виду угрожающихъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Россіи, получаемыхъ отъ нашихъ представителей въ Балтикѣ. Эта поспѣшность, какъ мы увидимъ ниже, имѣла свои основанія, хотя мы въ правѣ потребовать отъ правительства объясненія, почему къ изготовленію эскадры не было приступлено заблаговременно.

Отношенія правительства съ Швеціей и Даніей нельзя было назвать дружественными. Первая въ предстоящей войнѣ отказала намъ въ помощи; что же касается Даніи, то слѣдовало опасаться, что она открыто перейдетъ на сторону Россіи, если только русская эскадра станетъ на якорь въ Копенгагенѣ раньше нашей. Правительству было извѣстно, что Россія недавно вступила въ переговоры со Швеціей, стараясь вымѣнять себѣ Варангеръ-фіордъ и нѣкоторыя другія бухты Финмарка, круглый годъ свободныя ото льда. Незадолго передъ назначеніемъ сэра Нэпира на постъ командующаго флотомъ, когда война была уже рѣшена, Швеція объявила всѣ порты свои закрытыми для воюющихъ; Данія же закрыла только портъ на Борнгольмѣ, которымъ и безъ того никому бы не пришло въ голову воспользоваться. Поэтому ничто не мѣшало русскому флоту, какъ только вскроется ледъ, перейти и стать на якорь въ Копенгагенѣ, въ полной безопасности отъ всякихъ нападеній, тогда какъ русская дипломатія старалась бы склонить Данію на заключеніе союзнаго договора. Было совершенно очевидно, что Россія не замедлитъ привести это въ исполненіе, а потому являлось настоятельно необходимымъ предупредить этотъ ея шагъ въ самомъ началѣ.

Г. Бьюкэненъ, британскій посолъ въ Копенгагенѣ, доносилъ правительству, что сочувствіе высшихъ классовъ Даніи почти всецѣло на сторонѣ Россіи; простой народъ помнитъ событія 1801 и 1807 гг., и его неріязнь къ англичанамъ подъ вліяніемъ агитаціи можетъ легко перейти въ открытую вражду. На сторонѣ Англіи былъ только промышленный классъ, опасавшійся русскаго владычества и интересы котораго были тѣсно связаны съ нашими. Руссофильская партія возлагала свои надежды на могущія возникнуть недоразумѣнія между флотомъ

Ея Величества и датскимъ правительствомъ. «И если бы это случилось, прибавляетъ г. Бьюкэненъ, то сторонники союза съ Россіей не замедлятъ использовать это въ своихъ цѣляхъ».

Среди самого правительства замѣчался расколъ; такъ, министръ финансовъ противился увеличенію вооруженныхъ силъ страны, какъ этого требовалъ военный министръ, и составъ батальоновъ увеличился лишь съ 240 до 300 челов. Гарнизонъ Зеландіи былъ увеличенъ до 6 000, но въ случаѣ надобности, если призвать подъ знамена запасныхъ, эта цифра быстро можетъ возрасти до 20 000.

Полковникъ Ходжъ, британскій повѣренный въ дѣлахъ въ Гамбургѣ, сообщилъ правительству, что одинъ богатый либавскій купецъ послалъ своего сына въ Альтону съ тѣмъ, чтобы перевести 17 русскихъ коммерческихъ кораблей подъ датскій флагъ, что не могло составить никакого затрудненія.

10-го марта, т. е. за день до отплытія эскадры, правительство получило извѣстіе, что Императоръ Николай для обороны побережья Финскаго залива назначилъ 30 000 челов. и что уже заключенъ контрактъ на установку 300 тяжелыхъ орудій на о-вѣ Гогландъ, который командуетъ корабельнымъ фарватеромъ Финскаго залива. Быстрое движеніе нашей эскадры, надо думать, помѣшало этому, потому что при захватѣ Гогланда мы не нашли тамъ ни одной пушки.

Въ то же время были получены извѣстія, что къ январю 1854 г. русскій линейный флотъ въ Балтійскомъ морѣ былъ доведенъ до 27 кораблей; кромѣ нихъ, въ его составъ входило 8 или 10 фрегатовъ, 7 корветовъ и бриговъ, 9 колесныхъ пароходовъ, 15 шкунъ и люгеровъ и 50 или 60 канонерскихъ лодокъ, а по донесеніямъ сэра Сеймура число послѣднихъ простиралось до 180. Средніе деки новѣйшихъ кораблей были вооружены 68-фн. (по 4 на кораблѣ) и 48-фн. пушками; артиллерійское же вооруженіе всего флота состояло изъ 3 160 орудій, а личный составъ, комплектовавшій всѣ суда, по спискамъ доходилъ до 33 750 челов.; но на самомъ дѣлѣ на судахъ находилось всего 27 000, за исключеніемъ одной тысячи финновъ, видимо предназначенныхъ для укомплекто

ванія 50 канонерскихъ лодокъ, достраивавшихся въ Финляндіи для обороны Абосскихъ шкеръ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ къ 10-му марта, 17 линейныхъ кораблей находились въ Кронштадтѣ, остальные были въ Свеаборгѣ; было извѣстно, что русскіе дѣлали попытки разбить ледъ, чтобы провести и кронштадтскую дивизію въ Свеаборгъ. Но доставившій эти свѣдѣнія агентъ писалъ, что «британскій флотъ еще имѣетъ достаточно времени, чтобы помѣшать этому соединенію; что же касается попытки пробиться сквозь ледъ, то она представляется маловѣроятной; но весна обѣщаетъ быть ранней, и не подлежитъ сомнѣнію, что, какъ только откроется навигація, лучшіе корабли кронштадтской дивизіи будутъ отправлены въ Свеаборгъ, гдѣ окажутся уже въ полной безопасности».

Что же касается боевой силы русскаго флота, то, по словамъ сэра Сеймура, «хотя русскіе моряки и уступаютъ, конечно, въ мужествѣ англичанамъ и французамъ, но за ними то преимущество, что они будутъ дѣйствовать въ своихъ водахъ, тогда какъ мы тамъ никогда не плавали». Къ этому слѣдуетъ прибавить, что русскіе комендоры были прекрасно обучены, тогда какъ мы шли съ людьми, не имѣвшими никакой практики. Сэръ Сеймуръ предупреждалъ правительство, что русскіе, предполагая, что наша эскадра начнетъ военныя дѣйствія съ бомбардировки Кронштадта, и увѣренные въ неприступности этой крѣпости, рѣшили сосредоточить свой флотъ въ Свеаборгѣ съ тѣмъ, чтобы обрушиться на ослабленную послѣ боя съ береговыми фортами нашу эскадру. Хотя, прибавляетъ сэръ Сеймуръ, русское правительство еще до сихъ поръ не рѣшило, атаковать ли насъ ослабленныхъ послѣ бомбардировки Кронштадта или же встрѣтить при входѣ въ Финскій заливъ между Дагерортомъ и Гангэ; самъ онъ болѣе склоненъ предполагать послѣднее

Сэръ Сеймуръ обращалъ вниманіе правительства также на постройку русскими большого числа канонерскихъ лодокъ и доказывалъ, что для господства въ водахъ Финскаго залива необходимо имѣть большое число легкихъ пароходовъ съ наивоз-

можно меньшимъ углубленіемъ и съ командой, вооруженной ружьями системы Минье.

6-го марта получены были свѣдѣнія о новой дислокаціи русскихъ войскъ; 3 дивизіи и одна бригада кавалеріи расквартированы въ Выборгѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ: затѣмъ вторая бригада подъ командой генералъ-лейтенанта Конакутскаго была послана въ Финляндію; командованіе всѣми войсками по побережью было вручено генералу фонъ Бергу.

8-го марта стало извѣстно, что западная часть Финскаго залива очистилась ото льда; въ Ревелѣ навигація открылась 25-го февраля. Становилось ясно, что нельзя было медлить съ отправкой эскадры.

7-го марта были получены свѣдѣнія отъ г. Грея, что шведское правительство отдало приказаніе сильной эскадрѣ, состоящей изъ 3 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 2 паровыхъ корветовъ, 20-го марта идти къ Готланду, взявъ съ собой предназначенныя для обороны этого острова войска. Эскадрой этой командовалъ адмиралъ Крузенштернъ, и начальникомъ его штаба былъ принцъ Оскаръ. Дивизіонъ изъ 12 канонерскихъ лодокъ получилъ приказаніе какъ можно скорѣе слѣдовать за эскадрой. Въ то же время спѣшно изготовлялись къ плаванію еще 6 дивизіоновъ, т. е. 72 канонерскія лодки.

Между Эландомъ и Або ледъ, по словамъ г. Грея, былъ еще крѣпокъ, но въ Ботническомъ заливѣ въ этомъ году льду было меньше обыкновеннаго. По всѣмъ признакамъ въ Балтійскомъ морѣ слѣдовало ожидать ранняго открытія навигаціи.

Въ этомъ трудѣ очень часто придется упоминать о Готландѣ, а потому не лишнимъ будетъ дать краткое описаніе этого острова. Готландъ лежитъ въ 60 миляхъ отъ шведскаго берега, простираясь по широтѣ отъ 57° до 57° с. ш.; длина его около 75 миль при ширинѣ около 26. Островъ представляетъ собой обширное плато, возвышающееся футъ на 150 надъ уровнемъ моря; берега его образуютъ нѣсколько прекрасныхъ бухтъ и якорныхъ стоянокъ, изъ которыхъ лучшими являются Фарэзундъ и Слито; но всѣ эти бухты объявлены закрытыми для воюющихъ сторонъ. Столица острова, г. Висби, лежащій на западномъ берегу острова, принадлежалъ раньше къ ганзей-

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г."

типо-лит. м. м.

скому союзу и былъ богатымъ и торговымъ городомъ; но теперь значеніе его сильно упало. Въ настоящее время въ немъ только 4 000 жителей.

Уже послѣ отъѣзда сэра Гамильтона Сеймура изъ Петербурга лордъ Блумфильдъ, нашъ посланникъ въ Берлинѣ, сообщилъ правительству, что г. Ланлей, уѣхавшій изъ Петербурга послѣ сэра Гамильтона, видѣлся съ датскимъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ барономъ Плессеномъ; и послѣдній говорилъ ему, что князь Нессельроде, узнавъ, что союзныя правительства наняли датскихъ лоцмановъ, поставилъ ему это на видъ, заявивъ, что это является враждебнымъ актомъ по отношенію къ Россіи.

Г. Грей, британскій повѣренный въ дѣлахъ при Стокгольмскомъ дворѣ, сообщалъ со словъ барона Стернельда, что для отправки на Готландъ предназначены 4 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона кавалеріи (гусары Его Высочества Наслѣднаго Принца) и 2 баталіона артиллеріи. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ милиціей, состоящей изъ 6 500 прекрасно обученныхъ солдатъ, на островѣ будетъ сосредоточено къ 25-му марта до 10 000 войскъ при 40 орудіяхъ, не считая крѣпостныхъ пушекъ въ Слито; этого вполнѣ достаточно для обороны Готланда. Командующій 3-мъ военнымъ округомъ генералъ Леверхельмъ, генералъ Дальстремъ губернаторъ Готланда и баронъ Оксенштерна—губернаторъ Грисельхамна, получили приказаніе немедленно отбыть къ мѣсту своего служенія.

Въ то же время г. Грей писалъ, что по имѣющимся свѣдѣніямъ буи и пловучіе маяки въ Финскомъ заливѣ поставлены не на своихъ мѣстахъ.

Затѣмъ отъ г. Крау, британскаго консула въ Христіаніи, получены были свѣдѣнія, что, хотя лучшимъ портомъ на Готландѣ является Слито, но кромѣ него на островѣ есть еще нѣсколько прекрасныхъ якорныхъ мѣстъ; онъ сообщалъ также, что у шведскихъ береговъ и у Эланда есть вполнѣ удобныя стоянки, а въ Стокгольмскихъ шкерахъ нѣкоторые плесы вполнѣ доступны даже для линейныхъ кораблей съ большою осадкой; для судовъ же съ углубленіемъ отъ 12 до 20 ф. есть много

удобныхъ гаваней по шведскому берегу между Карлскроной и Стокгольмомъ.

9-го марта правительство получило предложеніе отъ г. Пето, взявшаго концессію въ Даніи на постройку и эксплоатацію желѣзной дороги между Фленсбургомъ и Топпингомъ, пользоваться этою дорогой, такъ же какъ и его быстроходными пароходами въ Балтійскомъ морѣ. Предложеніе это было съ благодарностью принято, такъ какъ эта желѣзная дорога, длиной всего 35 миль, должна была сильно облегчить сношенія балтійской эскадры со своею базой.

Гавань г. Фленсбурга является одною изъ лучшихъ въ мірѣ; она совершенно укрыта, и размѣры ея и глубина дозволяютъ стоять здѣсь цѣлому флоту; въ городѣ 18 000 жителей, онъ ведетъ оживленную торговлю съ датскими портами; провизіи много, и цѣны не высокія; прѣсная вода въ изобиліи. Выгодно также и расположеніе Фленсбурга, недалеко отъ входовъ въ Бельты. Топпингъ, конечный пунктъ желѣзной дороги, лежитъ на берегу Эйдера, и глубина рѣки позволяетъ океанскимъ пароходамъ подходить къ самому городу; это ближайшій къ Англіи датскій портъ; разстояніе до Ловестофта—285 миль. Переѣздъ изъ Лондона до Фленсбурга (желѣзною дорогой до Ловестофта, моремъ до Топпинга и опять желѣзною дорогой до Фленсбурга) занимаетъ всего 32—36 часовъ.

ГЛАВА II.

Переходъ изъ Доунса въ Кьогэ-бей (восточный берегъ Зеландіи).

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какими силами располагала Россія на морѣ и какъ энергично предостерегали правительство наши представители въ балтійскихъ водахъ о намѣреніяхъ этой державы и о возможныхъ движеніяхъ ея флота послѣ вскрытія льдовъ. И мы видѣли также, что представляла собой та эскадра, которую адмиралтейство такъ спѣшно собрало и, укомплектовавъ кое-какъ, отправило въ Балтійское море.

Но общественное мнѣніе въ Англіи было слѣпо; оно не видѣло, что такіе корабли могутъ выйти въ море развѣ что

для эволюцій, но никакъ не для боевой встрѣчи съ сильнымъ противникомъ; и эскадру эту послали въ Балтійское море, не считаясь съ ея неподготовленностью, послали бороться почти со всѣмъ русскимъ флотомъ, тогда какъ только противъ части послѣдняго въ Черномъ морѣ была сосредоточена эскадра изъ 10 кораблей, 9 фрегатовъ, 3 корветовъ и 11 пароходо-фрегатовъ, эскадра плававшая уже 2 года со сплоченнымъ и опытнымъ личнымъ составомъ.

Передъ уходомъ эскадры изъ Портсмута адмиралтейство сообщило адмиралу Нэпиру, что въ Доунсѣ можетъ онъ получить лоцмановъ; но по приходѣ туда адмиралъ нашелъ лишь 8 лоцмановъ на 16 кораблей; они сдѣлали переходъ на *Hecla* по Зунду и Бельту, но послѣдняго почти совсѣмъ не знали и оказались впослѣдствіи совершенно безполезными. Лоцмановъ Нѣмецкаго моря не было совершенно; лоцмана Темзы у Гумбера за 2—3 исключеніями знали только свои берега. Что же касается лоцмановъ Балтійскаго моря, то, по увѣренію перваго лорда, эскадра должна была получить ихъ въ Килѣ или у береговъ Швеціи.

Но въ этомъ случаѣ нельзя особенно обвинять адмиралтейство; оно сдѣлало все, что возможно, но поспѣшное снаряженіе эскадры и быстрый ея уходъ не дали времени организовать удовлетворительно эту часть. Это лишній разъ доказываетъ, что импровизаціи не мѣсто въ дѣлѣ морской обороны страны и что слишкомъ поздно соединять суда въ эскадры и укомплектовывать ихъ въ послѣдній моментъ. Однако эта непредусмотрительность и поспѣшность характерна для нашего адмиралтейства, и адмиралъ Нэпиръ не первый обращалъ на это его вниманіе. Въ этомъ отношеніи мы стоимъ далеко не во главѣ морскихъ державъ, и наша отсталость можетъ другой разъ обойтись намъ очень и очень дорого.

Донося 13-го марта о томъ, что у него не было ни одного лоцмана Нѣмецкаго моря, сэръ Нэпиръ спрашивалъ адмиралтейство, можетъ ли онъ слѣдовать безъ лоцмановъ дальше; въ прошлую войну на каждомъ кораблѣ находилось по два лоцмана; теперь же, въ виду наступленія времени равноденственныхъ бурь, эскадра безъ лоцмановъ можетъ очутиться въ

опасномъ положеніи. Но изъ Лондона пришло приказаніе не медлить, и въ тотъ же день адмиралъ снялся съ якоря.

Эскадра направилась въ Винго-зундъ (у входа въ Гота-эльфъ), гдѣ должна была стать на якорь въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній адмиралтейства. Передъ уходомъ адмиралъ получилъ запечатанный пакетъ съ приказаніемъ вскрыть его на паралелли 55° с. ш.

Переходъ до Винго-зунда прошелъ безъ всякихъ инцидентовъ, хотя эскадра шла почти все время въ туманѣ, и суда сильно разбросало; нѣкоторыя пришли даже въ Винго-зундъ раньше своего флагмана. 16-го числа, когда разъяснило, то стоящими на якорѣ оказались только *St. Jean d'Acre*, *Edinburgh* и *Hogue*; къ 18-му марту собрались здѣсь всѣ корабли кромѣ *Royal George*, который пришелъ на слѣдующій день. Въ Винго-зундѣ къ эскадрѣ присоединился *Dauntless* (капитанъ Райдеръ) и подъ флагомъ контръ-адмирала Плумриджа *Leopard*, заходившій за адмираломъ въ Ярмутъ.

Подойдя къ параллели 55° с. ш., адмиралъ вскрылъ запечатанный пакетъ; въ немъ оказалось предписаніе министерства иностранныхъ дѣлъ, въ силу котораго эскадра должна была занять позицію гдѣ-нибудь у входа въ Балтійское море и здѣсь ожидать дальнѣйшихъ приказаній Ея Величества.

Далѣе адмиралъ поставленъ былъ въ извѣстность, что отвѣтъ Императора Николая на ультиматумъ союзниковъ еще не полученъ; и хотя отвѣтъ этотъ не можетъ быть благопріятнымъ, но все же эскадра должна пока воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій и ни въ коемъ случаѣ не предпринимать ничего противъ русскаго флота въ его собственныхъ водахъ. Но во всякомъ случаѣ адмиралъ обязанъ не пропустить ни одного военнаго русскаго корабля изъ Балтійскаго моря, такъ какъ появленіе непріятеля у совершенно беззащитныхъ англійскихъ береговъ создастъ положеніе крайне тяжелое.

Если бы какія-нибудь русскія военныя суда пытались пройти въ Нѣмецкое море, то адмиралъ долженъ предупредить ихъ командировъ и атаковать лишь въ томъ случаѣ, если они откажутся исполнить его требованія. Если же они укроются

въ нейтральномъ портѣ, то адмиралъ обязанъ ихъ тамъ заблокировать.

Затѣмъ адмиралу было предложено защищать суда и территорію Даніи и Швеціи отъ нападенія русскихъ въ томъ случаѣ, если правительства этихъ державъ обратятся къ нему за помощью. Въ случаѣ же открытія Россіей военныхъ дѣйствій, все равно до формальнаго объявленія войны или послѣ, адмиралу вмѣняется въ обязанность не допускать со стороны датскаго и шведскаго правительствъ какихъ-либо шаговъ благопріятныхъ для Россіи.

Изъ этого ясно, что правительство ожидало, что русскій флотъ можетъ встрѣтить адмирала въ самомъ входѣ въ Балтійское море, и что русскіе корабли будутъ пытаться выйти въ океанъ и угрожать берегамъ Великобританіи. Нейтралитетъ Даніи и даже Швеціи оставался подъ большимъ сомнѣніемъ, особенно въ томъ случаѣ, если русская эскадра появится въ ихъ водахъ; въ предыдущей главѣ упоминалось уже, что Данія и въ особенности ея правящіе классы склонялись сильно на сторону Россіи; и первою заботой сэра Нэпира было предотвратить всякую возможность русско-датскаго сближенія.

Такимъ образомъ, вполнѣ опредѣленное приказаніе адмиралтейства требовало сосредоточенія всей эскадры въ Винго-зундѣ; предписаніе же министерства иностранныхъ дѣлъ заставляло адмирала занять такую позицію въ выходѣ изъ Балтійскаго моря, которая отнимала бы у русскаго флота всякую возможность стать на якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ и склонить Данію на свою сторону. Но стоянка въ Винго-зундѣ не дастъ намъ никакой гарантіи въ томъ, что свеаборгская дивизія не можетъ пройти въ Копенгагенъ, особенно пользуясь туманами, сопровождающими въ Балтійскомъ морѣ ледоходъ. Взглядъ на карту вполнѣ подтверждаетъ это.

Поэтому адмиралъ, правильно оцѣнивая положеніе вещей, считалъ необходимымъ отступить отъ приказанія адмиралтейства и рѣшилъ не терять времени и, пройдя Бельтъ, занять позицію гдѣ-нибудь недалеко отъ Копенгагена. Вмѣстѣ съ тѣмъ сэръ Нэпиръ считалъ необходимымъ самому побывать въ Копенгагенѣ, чтобы собрать вѣрныя свѣдѣнія о возможныхъ

намѣреніяхъ свеаборгской дивизіи. Передъ отбытіемъ своимъ въ столицу Даніи адмиралъ послалъ въ адмиралтейство донесеніе, увѣдомляя о своемъ рѣшеніи идти Бельтомъ; въ то же время онъ указывалъ на то, что при эскадрѣ нѣтъ ни одной канонерской лодки; на военныхъ дѣйствіяхъ это должно отразиться крайне невыгодно, такъ какъ у русскихъ имѣется избытокъ канонерскихъ лодокъ. Еще во время своего пребыванія въ Англіи адмиралъ настаивалъ на прикомандированіи къ эскадрѣ хотя бы нѣсколькихъ легкихъ пароходовъ, но его просьбы до сихъ поръ не были удовлетворены.

19-го марта, т. е. на другой день послѣ прихода всей эскадры въ Винго-зундъ, сэръ Нэпиръ перенесъ свой флагъ на *Valorous* и ушелъ въ Копенгагенъ, передавъ командованіе контръ-адмиралу Плумриджу и приказавъ ему использовать свободное время артиллерійскими стрѣльбами, въ которыхъ личный составъ почти не имѣлъ практики.

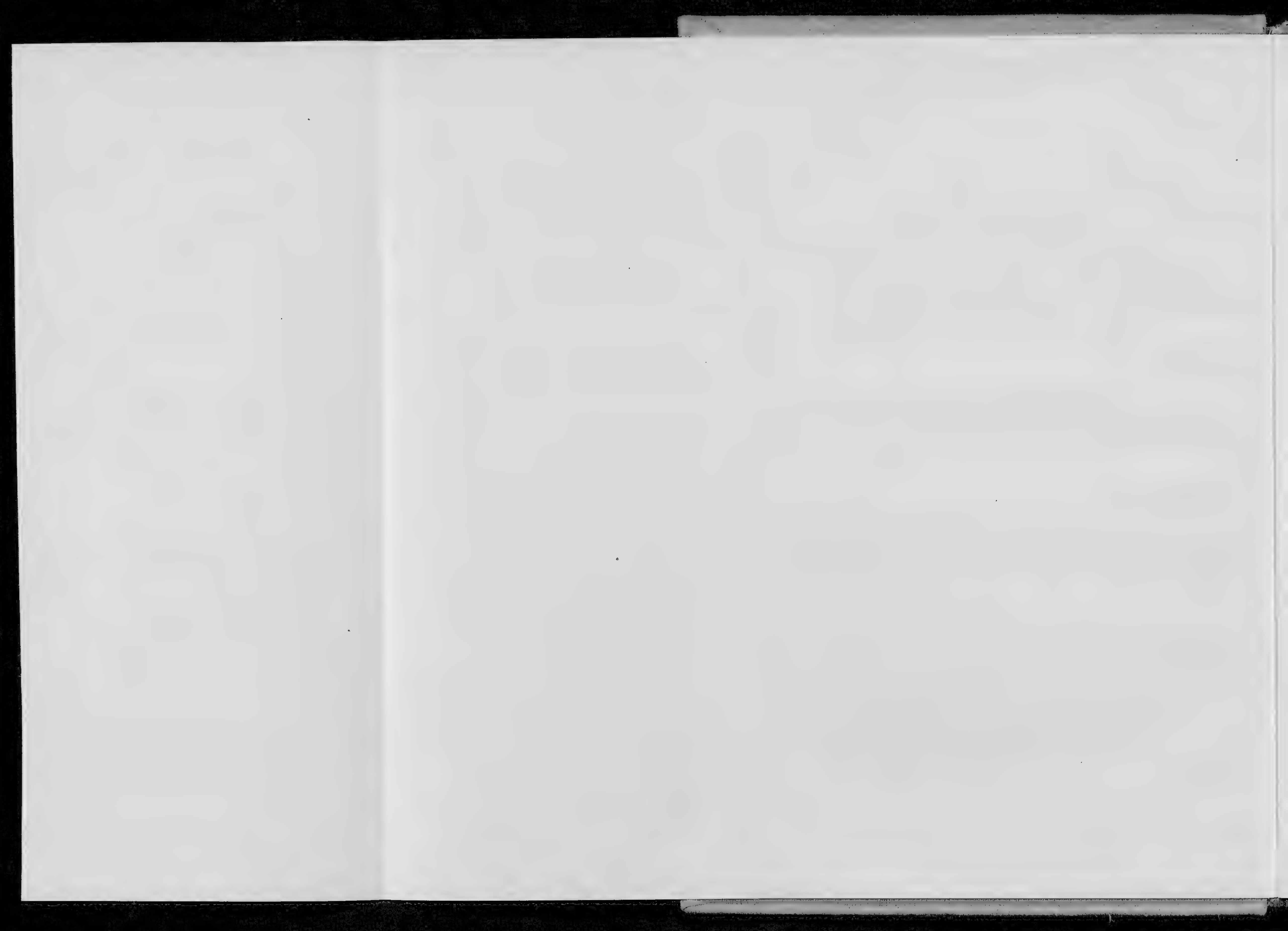
Въ Копенгагенѣ адмиралъ узналъ, что русскіе напрягаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы соединить обѣ свои дивизіи, какъ только позволитъ состояніе льда; а такъ какъ весна въ этомъ году была ранняя, то и слѣдовало ожидать, что они успѣютъ привести свой планъ въ исполненіе и могутъ появиться передъ Копенгагеномъ раньше британской эскадры.

Если бы мы могли превосходствомъ обученія личнаго состава восполнить численное неравенство между нашею эскадрой и соединенными флотами Россіи и Даніи, то могли бы только благодарить случай, давшій намъ возможность помѣряться силами съ двумя противниками; но при настоящемъ положеніи дѣлъ рѣшиться на это было бы безразсудствомъ; и потому было крайне важно предупредить всякое движеніе русскаго флота.

Изъ Копенгагена адмиралъ писалъ сэру Грахаму, что свеаборгская дивизія еще не выходила въ море и потому онъ надѣется быть во-время гдѣ-нибудь около Киля и прикрыть такимъ образомъ выходъ изъ Балтійскаго моря. Датчане же, писалъ адмиралъ, очень рады приходу англійскаго флота, такъ какъ это гарантируетъ имъ миръ.

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г.“

ТИПО-ЛИТ. М.М.

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ еще разъ напоминалъ первому лорду о настоятельной необходимости имѣть при эскадрѣ нѣсколько легкихъ пароходовъ какъ для посылокъ, такъ и для охраненія эскадры отъ брандеровъ; по имѣющимся свѣдѣніямъ русскіе собираются быть предпріимчивыми; даже стоянка англійской эскадры въ нейтральномъ портѣ, вѣроятно, не остановитъ ихъ, и слѣдуетъ опасаться, что ихъ легкія суда могутъ подвести и пустить на наши корабли брандеры, а сами успѣютъ скрыться за островами. А для охраны эскадры имѣется только 4 парохода.

21-го марта сэръ Чарльзъ вернулся въ Винго-зундъ; эскадрѣ приказано было приготовиться къ походу, и утромъ 23-го адмиралъ снялся съ якоря для слѣдованія Бельтомъ въ Кьогэ-бей, гдѣ онъ рѣшилъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній; эта бухта была выбрана адмираломъ, такъ какъ она командуетъ входами и въ Зундъ и въ Бельты.

Въ Винго-зундѣ адмиралу не удалось получить ни одного лоцмана, знающаго Бельты, и это плаваніе съ глубокосидящими кораблями по малоизвѣстному проливу слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ трудныхъ, совершенныхъ за послѣднее время; сэръ Джемсъ Грахамъ отзывался объ этомъ переходѣ, какъ о «чрезвычайно удачномъ шагѣ» (a most successful exploit), который дѣлаетъ величайшую честь нашимъ командирамъ и штурманамъ.

Раньше уже упоминалось о проходѣ Бельтомъ *Hecla*'ы подъ командой г. Веллингтона, штурмана съ *Victory*, флагманскаго корабля въ Портсмутѣ. *Hecla* 3-го марта вышла изъ Киля и черезъ 2 дня была въ Копенгагенѣ; здѣсь г. Веллингтона ждало приказаніе вернуться въ Англію до ухода балтійской эскадры; онъ засталъ сэра Нэпира въ Доунсѣ, но благодаря этому долженъ былъ отказаться отъ осмотра Борнгольма; сильно задержала его также погрузка угля въ Копенгагенѣ, такъ какъ датское правительство воспретило судамъ приближаться къ форту Трекронеръ, и грузиться углемъ пришлось на рейдѣ.

Г. Веллингтонъ совѣтовалъ при плаваніи Бельтомъ имѣть впереди пароходъ съ баканами для обозначенія опасностей;

мѣра эта особенно желательна при подходѣ къ Спрого; изъ бухтъ, осмотрѣнныхъ имъ, онъ особенно рекомендовалъ Христіанс-фіордъ, Винго-зундъ, Ниборгъ (въ Бельтѣ) и Киль; здѣсь вездѣ можно достать воду и провизію въ такомъ же количествѣ, какъ и въ Копенгагенѣ.

Но рапортъ г. Веллингтона давалъ мало указаній о плаваніи Бельтомъ, вахтенные же журналы *Hecla*'ы не были переданы адмиралу, такъ что плаваніе этого парохода не принесло большой пользы эскадрѣ.

Эскадра снялась съ якоря въ 6 час. утра 23-го марта; рандеву объявлено было въ Форнесѣ (восточный берегъ Ютландіи). Въ 5 час. дня у м. Анхольтъ къ эскадрѣ присоединились *Neptune* (капитанъ Хаттонъ) подъ флагомъ контръ-адмирала Корри и *Monarch* (капитанъ Эрскинъ). Къ 11 час. вечера эскадра стала на якорь въ Форнесѣ; переходъ былъ очень свѣжій.

Въ 7 час. утра на слѣдующій день адмиралъ Плумриджъ вышелъ на *Leopard* съ нѣсколькими кораблями и разставилъ ихъ пловучими маяками у опасностей на пути между Форнесомъ и Каллундборгъ-фіордомъ. Вскорѣ вслѣдъ за нимъ снялась съ якоря и вся эскадра; въ 4 часа дня она огибала *Dauntless*, поставленный у мели, идущей отъ мыса Ревнесъ, и передъ закатомъ солнца стала на якорь въ Каллундборгъ-фіордѣ. Во время этихъ переходовъ сказалось плохое укомплектованіе эскадры; нѣкоторые корабли только съ большимъ трудомъ могли закрѣпить свои паруса.

Въ 10 час. утра на слѣдующій день адмиралъ Плумриджъ опять ушелъ на *Leopard*'ѣ ставить пароходы у банокъ около Спрого; погода была очень плохая, съ утра шелъ дождь съ вѣтромъ, который къ 4 час. дня усилился до того, что адмиралъ долженъ былъ сдѣлать сигналъ: «спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги».

Утромъ 26-го марта, во исполненіе инструкцій адмиралтейства, посланъ былъ въ Копенгагенъ *Vulture*; въ то же утро къ эскадрѣ присоединилась *Miranda*, посланная адмиралтействомъ на рекогносцировку къ Ревелю и Балтійскому Порту. Капитанъ Лайонсъ доложилъ адмиралу, что въ обоихъ

этихъ портахъ онъ не нашелъ ни одного русскаго военнаго корабля; плаванiе это было чрезвычайно тяжелое; чтобы подойти къ Ревелю, кораблю пришлось 50 миль пробиваться въ плавающемъ льду; то же самое и на обратномъ пути; только такой блестящiй офицеръ, какъ капитанъ Лайонсъ, могъ исполнить порученiе адмиралтейства при такихъ тяжелыхъ условiяхъ плаванiя.

Когда *Miranda* уходила изъ Финскаго залива, восточная половина его была еще во льду; но, принимая во вниманiе время, протекшее съ этого момента, слѣдовало ожидать, что кронштадтская дивизiя скоро можетъ выйти въ море, и вполнѣ понятны опасенiя адмирала, что онъ придетъ слишкомъ поздно, чтобы помѣшать соединенiю обѣихъ дивизiй.

Но во всякомъ случаѣ быстрота движенiя британскаго флота вѣроятно возымѣла уже свое дѣйствiе; русскiе могли счесть *Miranda*'у за развѣдчика и ожидать съ часу на часъ появленiя всего британскаго флота, который все же окруженъ былъ ореоломъ величiя и силы; и свеаборгская дивизiя врядъ ли отважится теперь искать содѣйствiя датскаго флота.

Послѣ доклада адмиралу, капитанъ Лайонсъ ушелъ въ Ширнессъ, такъ какъ корабль его, сильно пострадавшiй во льдахъ, нуждался въ докѣ. Въ 2 часа къ эскадрѣ вернулся *Leopard*, на которомъ прибылъ нашъ посолъ при Копенгагенскомъ дворѣ г. Бьюкэненъ. Въ 3 часа эскадра стала на якорь между Ниборгомъ и Спрого.

Въ тотъ же день сэръ Нэпиръ, донося первому лорду о присоединенiи *Neptune* и *Monarch*, жаловался на дурное укомплектованiе ихъ людьми; такiе корабли только-только могутъ выйти въ море, но для боя они совершенно непригодны; и, по мнѣнiю адмирала, было бы болѣе правильнымъ задержать ихъ посылку, чѣмъ увеличивать ими фиктивную силу эскадры.

На это представленiе первый лордъ отвѣчалъ, совѣтуя адмиралу прiискать на мѣстѣ подходящихъ людей. Это, кажется, былъ первый случай въ нашей морской исторiи, когда командующему эскадрой, отправленной на театръ войны, дается совѣтъ пополнить некомплектъ въ своихъ командахъ поддан-

ными другого государства и даже подданными государства (Данія), хотя и нейтральнаго, но склоннаго скорѣе перейти на сторону нашего противника, особенно въ случаѣ, если военныя дѣйствія будутъ для насъ неудачными. И этотъ совѣтъ первый лордъ и потомъ повторялъ неоднократно. Одна надежда оставалась на присоединеніе *Cumberland*, который уже три года находился въ плаваніи и часть команды котораго можно было произвести въ унтеръ-офицерское званіе и перевести на другіе корабли въ обмѣнъ на новобранцевъ.

Утромъ 27-го марта эскадра отсалютовала датскому флагу и, получивъ отвѣтъ съ фортовъ Ниборга, снялась съ якоря; въ 6 час. 15 мин. утра прошли Спрого; рандеву назначено было въ Килѣ, гдѣ флагманскій корабль бросилъ якорь въ 4 час. 30 мин. дня; эскадра, подъ начальствомъ адмирала Корри, къ 9 час. вечера собралась на внѣшнемъ Кильскомъ рейдѣ; на переходѣ, кромѣ временной неисправности машинъ на *Dauntless*, никакихъ аварій не было.

По приходѣ въ Киль, адмиралъ не замедлилъ увѣдомить адмирала Бэрклея, завѣдывавшаго укомплектованіемъ флота, о дурномъ состояніи своихъ командъ. «*Monarch*, писалъ сэръ Чарльзъ, въ плачевномъ состояніи; его бы даже не слѣдовало посылать въ море. Кажется на немъ нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы знакомъ съ такелажемъ. Вы конечно можете себѣ представить, какъ я радъ каждому лишнему судну, тѣмъ болѣе, что по имѣемымъ свѣдѣніямъ русскій линейный флотъ и флотилія канонерскихъ лодокъ представляютъ собой силу, съ которой придется считаться. Но такіе корабли какъ *Monarch* не могутъ усилить эскадру. Изъ-за неподготовленности личнаго состава съ нами можетъ приключиться что-нибудь далеко не шуточное. И я еще разъ обращаю ваше вниманіе на то, что *Monarch* и *Ajax* укомплектованы отвратительно, въ особенности *Monarch*. Прошу васъ прислать мнѣ пороху и снарядовъ въ возможно большемъ количествѣ».

Прошло двѣ недѣли какъ эскадра ушла изъ Портсмута; она безъ лоцмановъ благополучно прошла малоизвѣстный Бельтъ; и теперь общественное мнѣніе въ Англіи съ нетерпѣніемъ ждало услышать о громкихъ побѣдахъ и блестящихъ успѣхахъ

своего флота. А между тѣмъ успѣхъ былъ уже достигнутъ: быстрое движеніе эскадры совершенно разрушило планы Россіи; занявъ позицію между Гельсингфорсомъ и столицей Даніи, адмиралъ отнялъ у русскихъ всякую надежду на соединеніе съ датскимъ флотомъ и на крейсерскія операціи въ океанѣ.

22-го марта, когда Балтійское море было еще заполнено массой плавающаго льда, сэръ Сеймуръ, нашъ бывшій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ, писалъ адмиралу: «я кажется сдѣлалъ все, что могъ, чтобы умѣрить ожиданія нашего общества и объяснить ему, что корабли не могутъ плавать по льду и что Кронштадтъ нельзя взять такъ, какъ снимаютъ осиное гнѣздо; да наконецъ, если бы Кронштадтъ и былъ взятъ, то и съ Зимнимъ Дворцомъ придется повозиться; это не игрушка; и совсѣмъ не такъ легко запаковать его, отправить въ Англію и поставить на Трафальгаръ-скверѣ». Такъ вышучивалъ сэръ Сеймуръ, хорошо знакомый съ Россіей, неумѣренныя надежды, возлагаемыя англійскимъ обществомъ на эскадру сэра Нэпира.

А эскадра между тѣмъ уже сдѣлала свое дѣло; ея быстрое движеніе нанесло тяжелый ударъ планамъ Россіи, и она заперла русскимъ кораблямъ выходъ изъ Балтики, гарантировавъ такимъ образомъ безопасность беззащитнымъ берегамъ Великобританіи; ставъ между Россіей и внѣшнимъ міромъ, сэръ Нэпиръ отнялъ у нея всякую надежду на помощь извнѣ. И этотъ двухнедѣльный походъ по своимъ политическимъ послѣдствіямъ уже стоилъ цѣлой кампаніи.

26-го марта сэръ Нэпиръ получилъ отъ адмиралтейства увѣдомленіе, что гарнизонъ Риги увеличенъ до 8 тысячъ челов., а въ Ревелѣ сосредоточено 32 тысячи войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралтейство извѣщало его о движеніяхъ шведскихъ канонерскихъ лодокъ и о военныхъ приготовленіяхъ Норвегіи.

Въ то же время адмиралтейство сообщало, что, по депешеніямъ г. Бьюкэнена и полковника Ходжа, въ портахъ сѣверной Германіи и главнымъ образомъ въ Любекѣ въ ожиданіи открытія навигаціи скопилось очень много грузовъ, адресованныхъ русскому правительству, которые всѣ подходятъ подъ понятіе о военной контрабандѣ. Напр. въ Любекѣ лежитъ громадный транспортъ свинцу, адресованный въ Ригу, подъ

который зафрахтовано нѣсколько шведскихъ кораблей; и уже одинъ корабль на буксирѣ парохода вышелъ изъ Любека яко бы въ Борнгольмъ. Г. Бьюкэненъ сообщилъ, что нѣсколько кораблей вышло въ Россію, официально нагруженные хлопкомъ; но на самомъ дѣлѣ грузъ ихъ состоялъ изъ военныхъ припасовъ. 23-го марта въ Любекъ прибыло по желѣзной дорогѣ изъ Гамбурга 300 центнеровъ сѣры, адресованной въ Финляндію: въ Любекъ доставлены были также для русскаго правительства 10 000 винтовокъ и 32 ящика съ конгревовыми ракетами. Характерно, что адмиралтейство, извѣщавшее обо всемъ этомъ адмирала, за всю кампанію не озаботилось прислать на эскадру ни одной конгревовой ракеты, хотя ни для кого не было секретомъ, что большое количество ихъ было заказано въ Лондонѣ для русскаго правительства. А эскадрѣ онѣ бы очень пригодились, такъ какъ безъ нихъ нельзя было правильно организовать бомбардировки.

Утромъ 29-го марта эскадра снялась съ якоря для слѣдованія въ Кьогэ-бей, но къ 5 час. вечера должна была стать на якорь изъ-за нашедшаго густого тумана. Въ этотъ день къ адмиралу присоединились пароходо-фрегатъ *Odin* (капитанъ Скоттъ) и посыльное судно *Lightning* (капитанъ Суливанъ).

На слѣдующій день адмиралъ получилъ дальнѣйшія инструкціи отъ сэра Грахама; въ нихъ предписывалось адмиралу заблокировать русскій флотъ въ Финскомъ заливѣ и затѣмъ развѣдкой выяснить его силу и намѣренія; но первый лордъ сомнѣвается, чтобы русскіе встрѣтили нашу эскадру въ открытомъ морѣ; они вѣроятно будутъ стремиться принять бой подъ орудіями своихъ фортовъ. Но рѣшаться на это англійской эскадрѣ было бы рискованно, а потому разумнѣе всего начать военныя дѣйствія занятіемъ Эланда, который, по слухамъ, русскіе уже эвакуируютъ. Этотъ шагъ будетъ имѣть большое моральное значеніе какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи. Но, если русскіе не захотятъ отдать Эланда безъ боя, то лучше было бы не рисковать потерпѣть неудачу, такъ какъ безъ содѣйствія отряда сухопутныхъ войскъ по крайней мѣрѣ равнаго по силѣ войскамъ, обороняющимъ островъ, адмиралъ будетъ имѣть очень мало шансовъ на успѣхъ. Во всякомъ

случаѣ первый лордъ совѣтуетъ сэру Нэпиру соблюдать полную осторожность. Съ своей стороны онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы какъ можно скорѣе усилить балтійскую эскадру.

Густой туманъ продержалъ эскадру на якорѣ у Лангеланда до 31-го марта, когда она вышла въ море и около полудня 1-го апрѣля стала на якорь въ Кьогэ-бей. Здѣсь къ ней присоединились *Conflict* (Джонъ Фуутъ) и *Gorgon* (Артуръ Каммингъ), на которомъ прибылъ изъ Англіи флагманскій штурманъ г. Биддлекомбъ.

На переходѣ въ Кьогэ *Princess Royal* столкнулась съ *Cressy*, но по счастью все окончилось поломкою двухъ шлюпокъ на *Princess Royal* и утлегаря на *Cressy*; донося объ этомъ инцидентѣ, происшедшемъ скорѣе отъ недостатка опыта, чѣмъ отъ небрежности, сэръ Нэпиръ поздравлялъ адмиралтейство съ благополучнымъ переходомъ Бельта.

Въ Килѣ адмиралу представлялись представители англійскихъ коммерсантовъ и просили его почтить своимъ присутствіемъ устраиваемый въ честь его обѣдъ, но сэръ Нэпиръ отклонилъ это предложеніе, сославшись на множество дѣлъ на эскадрѣ.

Все это время адмиралтейство заботливо препровождало адмиралу всѣ получаемыя извѣстія о русскомъ флотѣ. Такъ, 18-го марта онъ былъ освѣдомленъ, что русскіе ставятъ на своихъ канонерскихъ лодкахъ паровыя машины, хотя этому извѣстію адмиралтейство почему-то не предавало вѣры; затѣмъ адмиралъ узналъ, что въ Кронштадтѣ построены 2 пловучія батареи, вооруженныя каждая четырьмя 98-фн. мортирами; получены были также свѣдѣнія, что одинъ изъ Кронштадтскихъ фортовъ вооруженъ 128-, 112, 98-, 74- и 48-фн. орудіями.

30-го марта адмиралтейство сообщило адмиралу, что на Кронштадтскомъ, Свеаборгскомъ и Ревельскомъ рейдахъ поставлены минныя загражденія и боны. Имѣются также свѣдѣнія о томъ, что русскіе ожидаютъ немедленной бомбардировки Кронштадта, и кронштадтская дивизія имѣетъ приказаніе въ этомъ случаѣ поддерживать огонь фортовъ; въ то же время свеаборгская дивизія, вызванная по телеграфу, атакуетъ наши

поврежденные послѣ боя съ фортами корабли и закончить ихъ уничтоженіе. Планъ этотъ былъ бы хорошъ, если бы только адмиралъ Нэпиръ имѣлъ неосторожность послать свой флотъ подъ разстрѣлъ кронштадтскихъ пушекъ.

Для обороны Ревеля русскіе, по слухамъ, употребили оригинальный способъ: нѣсколько старыхъ судовъ были разгружены и поставлены на мелководьѣ съ расчетомъ, что англійскіе корабли, введенные въ заблужденіе, выскочатъ на камни.

Получено было извѣстіе, что Прибалтійскія губерніи объявлены уже на военномъ положеніи. Командованіе въ Лифляндіи вручено князю Суворову, который въ двухъ другихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ сохранилъ за собой высшую гражданскую власть.

Мы уже упоминали о военныхъ приготовленіяхъ Норвегіи; теперь же получены были свѣдѣнія о томъ, что норвежскій флотъ сосредоточенъ у береговъ Финмарка; приводились въ порядокъ также крѣпости въ Варде, Кахольменъ, Хортенъ и Христіанзандѣ.

ГЛАВА III.

Политика Германіи и сѣверныхъ державъ.

Размѣры этого труда не позволяютъ остановиться подробно на предметѣ настоящей главы, а потому авторъ предупреждаетъ читателя, что онъ коснется политическаго положенія, занятаго Германіей и правительствами Даніи и Швеціи, лишь постольку, поскольку это необходимо для правильнаго пониманія хода дальнѣйшихъ событій.

Это до нѣкоторой степени извѣстно уже читателю изъ газетъ, но тамъ истина такъ часто переплетается съ остроумными заключеніями корреспондентовъ, что уяснить себѣ настоящее положеніе вещей часто бываетъ очень трудно. Въ этомъ же трудѣ авторъ пользовался не подлежащими сомнѣнію документами и отвѣчаетъ за правдивость и достовѣрность разсказа.

Хотя война становилась уже неизбѣжной, но было еще совершенно невозможно опредѣлить съ достаточною точностью тѣ политическія комбинаціи, которыя создадутся за или противъ

насъ. Дипломатія Австріи, Пруссіи, Швеціи и другихъ государствъ можетъ дать безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ положеній, изъ которыхъ мы могли зараиѣе предвидѣть лишь два крайнія, т. е. самое для насъ неблагопріятное и наиболѣе счастливое.

Что касается перваго, то благодаря стараніямъ нашихъ дипломатовъ позволительно было сомнѣваться въ возможности его осуществленія, а потому всѣ заботы правительства направлены были къ тому, чтобы создать для насъ обстановку наиболѣе благопріятную.

Для этого послана была въ Балтійское море эскадра, и адмиралу Нэпиру даны были инструкціи, сущность которыхъ можно резюмировать въ трехъ пунктахъ: 1) предписывалось запереть русскій флотъ въ Балтикѣ, чтобы гарантировать безопасность нашихъ береговъ; 2) воспрещались какія-либо военныя дѣйствія противъ приморскихъ крѣпостей или, употребляя выраженіе сэра Джемса Грахама, запрещалось «разбивать себѣ голову о гранитъ» и «играть въ руку противнику»; и это повторялось неоднократно; наконецъ 3) давался совѣтъ захватить Оландъ (*), дабы такимъ образомъ обезпечить себѣ содѣйствіе Швеціи и ея канонерокъ.

Изъ этого ясно, что бой съ русскими крѣпостями вовсе не входилъ въ планы правительства, хотя весьма возможно, что командующій флотомъ рѣшилъ бы иначе, будь у него подъ руками достаточныя средства. Но правительство не давало ему этихъ средствъ, и это только доказываетъ, что у него были иные виды на эскадру. Сэръ Нэпиръ, заперевъ русскому флоту выходъ изъ Балтики, долженъ былъ стараться склонить Швецію на нашу сторону, какъ это неоднократно подчеркивалось первымъ лордомъ, а также содѣйствовать морскою демонстраціей присоединенію къ союзной коалиціи и Австріи съ Пруссіей. Въ этомъ и заключался планъ нашего правительства, какъ это явствуетъ изъ дальнѣйшаго хода событій.

Знаменательны также и слова перваго лорда, увѣрявшаго адмирала передъ уходомъ эскадры изъ Англіи, что правительство не собирается возлагать на него «безнадежной задачи»

(*) Иначе Аландъ; въ главѣ II названъ нѣсколько разъ Эландомъ.

(desperate service); и дальнѣйшія инструкціи все время предостерегали адмирала отъ рискованныхъ шаговъ; въ то же время правительство не особенно стремилось усилить балтійскую эскадру, какъ бы опасаясь, что адмиралъ, снабженный наконецъ всѣмъ необходимымъ, слишкомъ рьяно примется за дѣло. Суммируя все это, становится очевиднымъ, что посылка балтійской эскадры носила характеръ демонстративный, и генеральное сраженіе предвидѣлось лишь въ томъ случаѣ, если иниціатива будетъ исходить отъ русскаго флота.

И сэръ Грахамъ былъ вполнѣ правъ, ограничивая роль эскадры морскою демонстраціей и воздерживаясь посылать корабли съ такимъ неопытнымъ личнымъ составомъ прямо подъ выстрѣлы береговыхъ батарей. Да и самъ командующій флотомъ, прекрасно понимая всю неподготовленность своей эскадры и не имѣя подъ рукой вспомогательнаго корпуса сухопутныхъ войскъ, конечно видѣлъ полную невозможность подобныхъ операцій; и къ тому же первый лордъ, зная адмирала за человѣка энергичнаго и отважнаго, все время совѣтовалъ ему быть осторожнымъ.

Все это авторъ упоминаетъ потому, что впослѣдствіи сэра Нэпира обвиняли въ томъ, что онъ не атаковалъ ни Свеаборга, ни Кронштадта, которые оба и природой и людьми укрѣплены были гораздо сильнѣе Севастополя; въ вооруженіе ихъ входили мортирныя батареи, тогда какъ въ англійской эскадрѣ не было ни одного такого орудія. Бой съ севастопольскими фортами по крайней мѣрѣ не былъ затруднительнымъ въ навигаціонномъ отношеніи, но мы знаемъ его результаты; маневрированіе же около Свеаборга и Кронштадта для линейныхъ кораблей до крайности стѣснено рифами и банками. Подъ Севастополемъ мы имѣли могущественную армію, и послѣ ея высадки флотъ игралъ уже подчиненную роль; у сэра Нэпира за всю кампанію совершенно не было войскъ, такъ какъ французскій корпусъ сейчасъ же послѣ взятія Бомарзунда былъ спѣшно отозванъ съ театра войны. И мнѣ кажется совершенно несправедливымъ ожидать отъ сэра Нэпира того, что отчасти лишь сумѣла выполнить сильная армія съ большими потерями и то только послѣ двухъ кампаній.

Одинъ военный авторитетъ, имя котораго по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ мы не можемъ назвать, 14-го марта, т. е. въ день ухода эскадры изъ Англіи, писалъ слѣдующее:

«Атака Севастополя представляется мнѣ предпріятіемъ столь труднымъ, что я сомнѣваюсь, чтобы нашелся въ Англіи или во Франціи генералъ, взявшій на себя отвѣтственность за удачное ея выполненіе. Морской фронтъ укрѣпленъ настолько сильно, что атака крѣпости однимъ только флотомъ, навѣрное можно сказать, потерпитъ полную неудачу. Атака съ суши также крайне трудна. Съ этой стороны крѣпость обнесена сплошною линіей фортовъ, постепенная атака которыхъ возможна лишь при содѣйствіи осадной артиллеріи. Для защиты крѣпости имѣется гарнизонъ силой по меньшей мѣрѣ въ 30—35 тысячъ челов. Операціи противъ такой крѣпости представляютъ чрезвычайныя трудности и во всякомъ случаѣ затянутся надолго. Въ то же время не слѣдуетъ забывать, что въ тылу у осаждающихъ будетъ стоять вся русская армія, и даже частичная ихъ неудача можетъ обратиться въ полный разгромъ; поэтому подобныя операціи представляются мнѣ чрезвычайно рискованными и безразсудными».

«То же самое можно повторить относительно Кронштадта, Ревеля, Свеаборга, Риги и Выборга и вообще относительно всѣхъ укрѣпленій, могущихъ получить помощь съ берега».

«Но эти разсужденія уже не подходятъ напримѣръ къ Оланду, и я не знаю, отчего бы намъ не попытаться атаковать его».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мнѣніе военнаго авторитета вполнѣ тождественно съ мнѣніемъ сэра Грахама, и было бы безуміемъ требовать отъ нашей эскадры рѣшительныхъ операцій противъ Свеаборга или Кронштадта.

Итакъ, виды нашего правительства заключались главнымъ образомъ въ томъ, чтобы склонить на нашу сторону Пруссію, Австрію и Швецію; тогда уже содѣйствіе мелкихъ германскихъ государствъ было бы обезпечено; а Данія, явно сочувствовавшая Россіи, должна была бы или соблюдать строжайшій нейтралитетъ или спуститься на степень ничтожнаго княжества. Въ результатѣ Прибалтійскія губерніи вѣроятно отложились бы отъ Имперіи; въ Финляндіи же хотя и не вспыхнула революція, какъ ожидали въ Англіи, но она сильно тяготѣла къ Швеціи, отъ которой не такъ давно была насильственно отдѣлена.

Итакъ, все зависѣло отъ трехъ уже упомянутыхъ нами державъ, изъ которыхъ наибольшимъ вліяніемъ пользовалась Пруссія, за ней шла Австрія и наконецъ Швеція. Но сочувствіе Пруссіи было на сторонѣ нашего противника, и тѣ громовыя статьи, которыя помѣщались на столбцахъ нашихъ газетъ по адресу Австріи, было бы правильнѣе направить противъ ея сосѣдки.

Въ началѣ войны симпатіи шведовъ и нѣмцевъ были на сторонѣ Англіи; нельзя сказать, чтобы они желали войны, но вѣроятно отнеслись бы сочувственно, если бы ихъ правительства рѣшились выступить активно нашими союзниками. Дворы германскихъ государствъ, за исключеніемъ прусскаго, политика котораго была настолько недоброжелательна, какъ будто исходила изъ Петербурга, хотя и были связаны съ Россіей старинными узами дружбы, но болѣе прочныхъ связей между ними и Имперіей не существовало, и привлечь ихъ на нашу сторону было не такъ трудно. Было бы достаточно одного удачнаго сраженія, или даже можно было ограничиться сосредоточеніемъ въ Балтикѣ такого флота и такой арміи, которые по своей силѣ обезпечивали бы намъ успѣхъ.

Но наше правительство упустило это изъ виду, и въ результатѣ послѣ тяжелой двухлѣтней войны мы должны были согласиться на условія мира, далеко не отвѣчающія нашимъ желаніямъ. Мы пользовались въ Европѣ большимъ вліяніемъ и безъ особаго труда могли бы обезпечить себѣ содѣйствіе германскихъ государствъ, но политика въ этомъ случаѣ шла въ разрѣзъ съ нашими интересами.

Вначалѣ турки вели переговоры съ Россіей безъ всякаго съ нашей стороны содѣйствія, хотя опасеніе нашего вмѣшательства долго удерживало Россію отъ враждебныхъ шаговъ. Если бы союзныя державы, отстаивая независимость Турціи, послали свои главныя силы въ Балтику, то ничто не могло бы спасти Россію. Многія изъ ея приморскихъ крѣпостей не могли бы устоять при энергичной атакѣ, поддержанной сильнымъ десантнымъ отрядомъ, и конечно это было бы гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ оккупація нѣкоторыхъ пунктовъ, которые къ тому же съ наступленіемъ зимы приходилось очищать.

Вмѣсто этого мы отправили лучшую часть нашего флота и сильную армію въ Крымъ, и съ этого момента Россія была спасена. До тѣхъ поръ, пока она занимала насъ подъ Севастополемъ и старательно принуждала насъ не отступать, ей было нечего бояться за свою сѣверную столицу, гдѣ лежала ея истинная сила; и подъ защитой орудій своихъ крѣпостей, защищенныхъ самою природой отъ атакъ глубокосидящихъ линейныхъ кораблей, она спасла весь свой балтійскій флотъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что только на балтійскихъ водахъ могли мы быстро и съ наименьшими потерями добиться желаемыхъ результатовъ, служитъ то, что Россія поспѣшила заключить миръ въ 1856 г., какъ только стало извѣстнымъ, что мы готовимъ къ посадкѣ на суда сильный десантный корпусъ для совмѣстныхъ операцій съ балтійскою эскадрой.

И наши стратегическія ошибки были сейчасъ же оцѣнены въ Германіи; въ началѣ войны нѣмцы считали участь Россіи уже рѣшенной; но, убѣдившись, что англійская эскадра въ настоящемъ своемъ составѣ не можетъ предпринять ничего серіознаго въ водахъ, наполненныхъ мелями и банками, въ Германіи рѣшили единогласно, что Россіи нечего бояться сэра Нэпира, и что онъ только потеряетъ свои корабли, если рѣшится вступить въ бой съ береговыми фортами или съ флотомъ, который укрывается подъ выстрѣлами ихъ орудій.

Въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, когда эскадра сэра Нэпира только что показалась въ балтійскихъ водахъ, политика Пруссіи была строго нейтральная, и даже соглашеніе, заключенное ею съ Австріей, позволяло надѣяться, что симпатіи ея и сочувствіе склоняются на сторону западныхъ державъ. Австрія же, такъ обвиняемая нашею прессой, совершенно искренне собиралась примкнуть къ намъ, заручившись предварительно согласіемъ остальныхъ нѣмецкихъ государствъ; тогда Пруссіи въ силу необходимости ничего бы не осталось какъ послѣдовать общему примѣру. Но свиданіе монарховъ Австріи и Пруссіи въ Богеміи все измѣнило. Молодой Императоръ принужденъ былъ забыть свои симпатіи; ему дали понять, что, если Австрія рѣшится на активное содѣйствіе союзнымъ державамъ, то не должна разсчитывать на под-

держку сосѣдей и даже болѣе, она должна быть готовой къ тому, что эти сосѣди могутъ оказаться въ такомъ случаѣ ея противниками. Прусская же политика съ этого момента круто измѣнилась и стала настолько благопріятной для Россіи, что внѣ всякаго сомнѣнія исходила не изъ Берлина, а изъ Петербурга; Вильгельмъ I заявилъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ системы Маккіавелли.

Но все же, несмотря на противодѣйствіе Пруссіи, Австрія послала въ Петербургъ ноту съ требованіемъ очистить Придунайскія провинціи; эта нота составлена была въ такихъ выраженіяхъ, что въ случаѣ неисполненія ея требованій предполагалось, что Австрія безъ объявленія войны займетъ провинціи своими войсками.

Узнавъ объ этой нотѣ, Пруссія командировала въ Петербургъ офицера, стараясь уладить инцидентъ.

Императоръ Николай былъ страшно разгнѣванъ подобнымъ вмѣшательствомъ Австріи, но русская дипломатія мастерски постаралась замять этотъ инцидентъ и даже успѣла обратить его въ свою пользу. Вскорѣ затѣмъ русскіе отдали эти провинціи подъ протекторатъ Австріи, обставивъ это дѣло такъ, что этимъ уничтожалась всякая возможность для послѣдней стать на сторону союзныхъ державъ.

Убѣдившись, что эскадра адмирала Нэпира недостаточно сильна, чтобы предпринять что-либо серіозное противъ Россіи, Пруссія еще круче перемѣнила свою политику и, придерживаясь еще официіально «четырехъ пунктовъ» австрійскаго соглашенія, въ то же время конфиденціально разослала германскимъ дворамъ циркуляръ совершенно противоположнаго смысла.

Если бы наши силы въ Балтійскомъ морѣ были достаточно велики и обѣщали намъ несомнѣнный успѣхъ, не говоря о томъ, если бы этотъ успѣхъ былъ уже достигнутъ, то наши отношенія съ германскими государствами приняли бы совершенно другой характеръ, несмотря даже на все противодѣйствіе Пруссіи. Но нашъ флотъ былъ далеко не на высотѣ своей задачи и кромѣ морской демонстраціи долженъ былъ ограничиться сторожевою блокадой Финскаго залива. Напрасно наши

посланники доказывали сэру Нэпиру необходимость рѣшительнаго и эффектнаго удара; правительство наше оставалось слѣпо и, преслѣдуя какія-то туманныя цѣли, на просьбы адмирала усилить его эскадру посылало ему лишь совѣты «не разбивать своихъ судовъ о каменныя стѣны». При болѣе разумномъ направленіи нашей политики и Австрія и Швеція вѣроятно присоединились бы къ намъ, а мелкія германскія государства въ силу необходимости должны были бы подчиниться общему теченію. Пруссія осталась бы изолированной. Но при настоящемъ положеніи вещей мы потеряли всѣхъ своихъ возможныхъ союзниковъ; нашимъ главнымъ врагомъ была наша собственная непредусмотрительность.

Я далекъ отъ того, чтобы прославлять безкорыстіе Австріи; въ этой войнѣ она вѣроятно заняла бы выжидательное положеніе и, если бы и взяла чью-нибудь сторону, то несомнѣнно сторону сильнѣйшаго. Благоразумнѣе всего было бы ей сохранить нейтралитетъ, такъ какъ въ союзѣ съ Россіей она могла потерять свои итальянскія провинціи, а, ставъ на нашу сторону, рисковала даже своимъ существованіемъ. Но все же своими стратегическими ошибками мы лишили себя всякой надежды на ея активное содѣйствіе.

Что же касается Швеціи, то сочувствіе массъ населенія было всецѣло на нашей сторонѣ, и сочувствіе это легко могло перейти въ энтузіазмъ; но шведы не могли начать войны, не заручившись помощью и нѣкоторыми гарантіями отъ союзныхъ державъ; это сначала было имъ обѣщано, но затѣмъ по неизвѣстнымъ причинамъ мы отказались отъ своихъ обѣщаній.

Но образъ дѣйствій Швеціи зависѣлъ отъ Австріи; и когда послѣдняя подъ давленіемъ Пруссіи отказала намъ въ содѣйствіи, всякая надежда на шведовъ рухнула; а ихъ флотъ, армія и прекрасная флотилія канонерскихъ лодокъ были бы очень полезны для совмѣстныхъ операцій съ эскадрой сэра Нэпира.

Теперь коснемся въ нѣсколькихъ словахъ политическаго положенія Даніи. Передъ выступленіемъ эскадры сэра Нэпира изъ Кьогэ-бей датское правительство получило предложеніе отъ Пруссіи своимъ Гольштейномъ присоединиться къ австро-прусской конвенціи 20-го апрѣля; напомню, что по этой кон-

венціи Пруссія обязывалась оказать помощь Австріи, если эта послѣдняя для поддержанія своихъ интересовъ должна будетъ вмѣшаться въ войну въ Турціи. Такимъ образомъ, одною половиной королевству предлагалось присоединиться къ соглашенію, явно направленному въ ущербъ интересамъ Россіи, тогда какъ сочувствіе другой половины было всецѣло на сторонѣ этой послѣдней. Создалось неловкое положеніе: съ одной стороны не хотѣлось отказаться отъ своей традиціонной политики, а съ другой желательно было сохранить добрыя отношенія съ германскими государствами. Наконецъ датское правительство, присмотрѣвшись къ англійской эскадрѣ и оцѣнивъ ея недостатки и въ то же время понимая, что въ Германіи скоро придутъ къ тому же выводу, разрѣшило дилемму, отказавъ Австріи въ поддержкѣ.

Пока происходили всѣ эти переговоры, сэръ Нэпиръ шелъ съ эскадрой Балтійскимъ моремъ, борясь съ мелями и туманами, въ Стокгольмъ, чтобы оказать давленіе на шведовъ. Но вскорѣ тактика германскихъ дворовъ, какъ мы уже видѣли, круто перемѣнилась. Даже такой неморской державѣ, какъ Пруссія, были ясны тѣ истины, которыхъ не понимали въ Англіи.

Изъ всѣхъ нашихъ государственныхъ людей только лордъ Элленборо понялъ ошибку правительства и тщетно доказывалъ, что рѣшительный ударъ Россіи можетъ быть нанесенъ только въ Балтикѣ.

Тотъ же взглядъ поддерживалъ и сэръ Нэпиръ, какъ только онъ ближе ознакомился съ положеніемъ вещей; онъ писалъ правительству, что «совершенно не представляетъ себѣ, что онъ можетъ сдѣлать безъ поддержки десантнаго корпуса». Но его представленія также оставались безъ послѣдствій и только отчасти были выполнены уже при его преемникѣ.

Теперь конечно слишкомъ поздно, и стараго не вернешь, но никогда не слѣдуетъ закрывать глаза на свои ошибки.

ГЛАВА IV.

Стоянка эскадры въ Кьогэ-бей.

Быстрое движеніе англійской эскадры пресѣкло для русскихъ всякую возможность крейсерской войны и нарушило ихъ

планы на соединение съ датскимъ флотомъ; и сэръ Нэпиръ былъ очень удивленъ и обиженъ, получивъ бумагу, въ которой выражалось неудовольствіе адмиралтейства по поводу того, что командующій флотомъ рѣшился отступить отъ данныхъ ему инструкцій и вмѣсто того, чтобы оставаться въ Винго-зундѣ, перешелъ со своею эскадрой въ Кьогэ-бей.

Адмиралъ немедленно отвѣтилъ, что онъ отказался отъ стоянки въ Винго-зундѣ, дѣйствуя въ духѣ предписанія министерства иностранныхъ дѣлъ, строго придерживаться котораго требовали отъ него тѣ же инструкціи адмиралтейства. Оставаться въ Винго-зундѣ до окончательнаго вскрытія льдовъ было бы безсмысленно, такъ какъ тогда русскій флотъ имѣлъ бы полную возможность проскользнуть Зундомъ въ Нѣмецкое море, пока англійская эскадра шла бы по извилистому и малоизвѣстному Бельту. «Въ такомъ случаѣ, писалъ сэръ Чарльзъ, адмиралтейство немедленно смѣнило бы меня и поступило бы справедливо».

Въ Лондонѣ вскорѣ поняли свою ошибку и, какъ бы стараясь загладить несправедливость, стали выражать сэру Нэпиру самую горячую признательность за его энергичное движеніе.

Въ отношеніи отъ 1-го апрѣля адмиралтейство изъявило ему свое удовольствіе по поводу занятія позиціи въ Кьогэ-бей; во второй бумагѣ отъ того же числа ему была выражена благодарность за мастерской переходъ Бельтомъ. Первый лордъ адмиралтейства въ письмахъ отъ 8-го и 10-го апрѣля въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отдавалъ должное дѣятельности сэра Нэпира. «Ни я, ни лордъ Клэрендонъ, писалъ сэръ Грахамъ, не ждали отъ васъ такого быстраго перехода Бельтомъ; мы разсчитывали, что вы останетесь въ Каттегатѣ. Но, нужно сознаться, вы поступили очень разумно, и вашъ переходъ Бельтомъ является блестящимъ шагомъ».

Но въ томъ же письмѣ сэръ Грахамъ прибавляетъ, что онъ «вполнѣ полагается на благоразуміе адмирала и надѣется, что онъ не станетъ ломать себѣ голову о гранитъ безъ увѣренности въ полномъ и блестящемъ успѣхѣ», тѣмъ болѣе, что бой съ береговыми фортами при всѣхъ обстоятельствахъ будетъ дорого стоить для флота.

Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Клэрендонъ также счелъ своимъ долгомъ выразить адмиралу свою признательность; но изъ письма его видно, что онъ уже ждетъ дальнѣйшихъ успѣховъ, хотя ему «и не безызвѣстно, что операціи эскадры противъ хорошо вооруженныхъ крѣпостей въ мало доступныхъ водахъ сопряжены съ чрезвычайными трудностями»; онъ между прочимъ сообщаетъ адмиралу, что русскіе такъ боятся англійской эскадры, что возвели на подступахъ къ Петербургу до абсурда сильныя укрѣпленія, несмотря на то, что ни одинъ корабль не можетъ по своему углубленію подойти къ столицѣ Имперіи.

Послалъ свои поздравленія сэру Нэпиру и адмиралъ Бэрклей; въ своемъ письмѣ отъ старался доказать командующему флотомъ, что *Monarch* укомплектованъ совсѣмъ не такъ плохо, какъ онъ находитъ, хотя надо сознаться, что личный составъ балтійской эскадры далеко не стоитъ на высотѣ своего призванія; «и я былъ бы пріятно удивленъ, прибавляетъ адмиралъ, если бы мнѣ сказали, что въ вашей эскадрѣ можно насчитать сотни по три хорошихъ матросовъ на каждомъ кораблѣ».

Но несмотря на всѣ эти лестные отзывы, было видно, что въ Лондонѣ относились къ адмиралу непріязненно; хотя адмиралтейство принуждено было выразить ему свое одобреніе, но добраго согласія между ними не было, такъ что адмиралъ не получалъ даже отвѣта на свои просьбы усилить эскадру; свое письмо капитану Мильну, младшему морскому лорду, сэръ Нэпиръ заканчиваетъ такими словами: «никогда еще до сихъ поръ я не замѣчалъ по отношенію ко мнѣ такого невниманія со стороны адмиралтейства; на свои бумаги я не получаю отвѣта, и болѣе ничего не буду писать».

И эта непріязнь со стороны адмиралтейства тѣмъ болѣе странна, что сэръ Нэпиръ совершенно не подавалъ повода къ взаимнымъ недоразумѣніямъ, если не считать его энергичныхъ представленій по поводу недостатковъ принятой нами системы укомплектованія судовъ по мобилизаціи.

А недостатки эти теперь уже признавались открыто. Первый лордъ уже нѣсколько разъ писалъ адмиралу, настоятельно

предлагая ему пополнить нехватку въ личномъ составѣ хорошими моряками въ норвежскихъ, шведскихъ и даже датскихъ портахъ.

О томъ же самомъ писалъ и адмиралъ Бэрклей; 18-го апрѣля онъ сообщалъ, что *James Watt, Prince Regent* и *Majesti* могли бы идти на соединеніе съ балтійскою эскадрой, если бы не недостатокъ въ командахъ; и время окончательной готовности этихъ судовъ онъ положительно затрудняется опредѣлить. Черезъ двѣ недѣли онъ писалъ, что «несмотря на большое число рекрутовъ, у насъ положительно нѣтъ моряковъ; укомплектовать *James Watt* и *Prince Regent* еще кое-какъ удастся, но послѣ этого я не увѣренъ, можно ли будетъ отправить хоть одинъ корабль на усиленіе вашей эскадры».

Эти письма и настойчивые совѣты перваго лорда о пополненіи некомплекта въ иностранныхъ портахъ служатъ лучшимъ доказательствомъ неудовлетворительнаго укомплектованія нашей эскадры.

Составъ офицеровъ на эскадрѣ также доставлялъ много безпокойства первому лорду. «Я надѣюсь, писалъ онъ адмиралу, что подъ вашимъ начальствомъ всѣ командиры окажутся на должной высотѣ. Но если нѣкоторыхъ изъ нихъ вы считаете слишкомъ слабыми, то они будутъ смѣнены безъ всякаго промедленія». Надо замѣтить, что только нѣкоторые изъ нихъ командовали передъ этимъ кораблями. Эскадра была собрана и послана на театръ войны слишкомъ поспѣшно; черезъ 3 недѣли послѣ своего назначенія сэръ Нэпиръ уже ушелъ въ море. И развѣ можно возлагать на командировъ отвѣтственность за ихъ неопытность въ управленіи кораблями, если въ мирное время адмиралтейство не давало денегъ на плаваніе, и въ видахъ экономіи суда стояли въ портахъ, вмѣсто того, чтобы плавать въ составѣ практическихъ эскадръ.

Дурное состояніе британской эскадры бросалось всѣмъ въ глаза; во время пребыванія своего въ Копенгагенѣ, сэръ Нэпиръ въ разговорѣ съ морскимъ министромъ поинтересовался узнать его мнѣніе о русскомъ флотѣ; «о, они маневрируютъ прекрасно и ходятъ всегда на очень малыхъ интервалахъ» отвѣчалъ ему собесѣдникъ, весьма недвусмысленно намекая на

англійскую эскадру, которая не могла похвалиться такими же достоинствами. И съ увѣренностью можно было сказать, что обо всемъ этомъ прекрасно были освѣдомлены и въ Петербургѣ черезъ своихъ агентовъ.

Вслѣдствіе своихъ недостатковъ эскадра конечно не могла имѣть вліянія на политику нѣмецкихъ государствъ; и на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что въ то время, какъ сэръ Нэпиръ становился на якорь въ Кьогэ-бей, Пруссія очень любезно предоставляетъ Мемельскій портъ къ услугамъ Россіи.

Это доставило намъ громадныя затрудненія. Уже 16-го апрѣля первый лордъ сообщалъ адмиралу, что въ Англіи закупается большое количество угля для отправки въ Мемель, откуда онъ конечно будетъ доставленъ въ Кронштадтъ. Эскадрѣ вмѣнено было въ обязанность задерживать такихъ угольщиковъ, хотя на практикѣ будетъ безконечно трудно отличить уголь, идущій въ Мемель для надобностей Пруссіи, отъ угля, тоже идущаго въ Мемель, но уже предназначеннаго для отправки въ Кронштадтъ. Въ этихъ затруднительныхъ случаяхъ адмиралтейство предоставляло разбираться самимъ командирамъ, «принимая во вниманіе портъ доставки, личность товарополучателя и другіе мелкіе признаки, установить которые заранѣе не представляется возможнымъ». Кромѣ угля, предписывалось задерживать также судовыя паровыя машины и гребные винты.

Такимъ образомъ, эскадрѣ изъ 12 линейныхъ кораблей была дана слѣдующая задача: 1) блокировать всѣ русскіе порты, 2) занять Оландъ, 3) не допускать вдвое сильнѣйшій числомъ русскій флотъ прорваться въ Атлантическій океанъ, 4) устанавливать личность прусскихъ товарополучателей въ Мемелѣ и наконецъ 5) ловить угольщиковъ съ русскимъ углемъ.

Нечего говорить, что выполнить всѣ эти требованія не было возможности. Да къ тому же сомнительно, чтобы командиры, имѣя въ рукахъ лишь такія неопредѣленныя инструкціи адмиралтейства, сумѣли юридически доказать на призовомъ судѣ правильность наложеннаго ареста. Очень возможно, что вмѣсто полученія призовыхъ денегъ имъ еще придется отъ себя заплатить штрафъ товаровладѣльцу за неправильно задержанный грузъ.

Если бы британская эскадра была достаточно сильна, то подобное положеніе вещей было бы невозможнымъ. Послѣ надлежащаго представленія прусскому правительству слѣдовало бы заблокировать и Мемель; но при настоящихъ условіяхъ Пруссія могла сколько ей угодно глумиться надъ нашимъ безсиліемъ. И Мемель до самаго окончанія войны оставался совершенно русскимъ портомъ, превзойдя даже своими оборотами торговое движеніе, шедшее до войны черезъ Кронштадтъ. А контрабандисты всегда оказывались такъ освѣдомленными, что почти никогда не попадались нашимъ крейсерамъ.

Если бы мы обратили болѣе серіозное вниманіе на Балтійскій театръ, то конечно Пруссія не рискнула бы предоставить свои порты къ услугамъ Императора Николая.

Трудно конечно судить о тѣхъ видахъ, которые правительство имѣло на военныя дѣйствія въ балтійскихъ водахъ, такъ какъ все это покрыто глубочайшею тайной; но во всякомъ случаѣ, если на посылку эскадры не смотрѣли только какъ на морскую демонстрацію, то составъ ея не былъ приноровленъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ Балтикѣ. Плаваніе въ этихъ водахъ для глубокосидящихъ судовъ крайне затруднительно; эскадра все время должна была двигаться съ промѣрами, «ощупью» по выраженію сэра Грахама; при ней не было ни одного судна, которое могло бы безъ особенныхъ затрудненій приблизиться къ береговымъ батареямъ и вызвать на бой прятавшійся русскій флотъ; а съ линейными кораблями и съ большими фрегатами рѣшаться на это было болѣе чѣмъ рискованнымъ. Эти промахи можно объяснить единственно лишь тѣмъ, что правительство разсчитывало на скорое присоединеніе французскаго флота и шведской канонерской флотиліи. На это указываютъ инструкціи, въ которыхъ предписывалось адмиралу до присоединенія французской эскадры ограничиться лишь блокадой русскихъ портовъ и наблюденіемъ за Оландомъ; послѣ соединенія съ французами тѣ же инструкціи предлагали ему «дѣйствовать въ полномъ согласіи съ командующимъ французскою эскадрой». Но французская эскадра подошла только черезъ три мѣсяца послѣ ухода сэра Нэпира изъ Портсмута, а на содѣйствіе шведовъ мы скоро потеряли надежду. Такимъ

образомъ, адмиралъ обреченъ былъ на бездѣйствіе и никакъ не могъ удовлетворить общественнаго мнѣнія въ Англіи, ждавшаго нетерпѣливо извѣстій о блестящихъ побѣдахъ британскаго флота.

Стоянку въ Кьогэ-бей адмиралъ рѣшилъ использовать парусными ученьями и практическими стрѣльбами, въ которыхъ чувствовалась большая надобность. Но этому сильно мѣшали все время стоявшія штормовыя погоды, а еще болѣе помѣшало предписаніе отъ 4-го апрѣля, заставившее ограничить расходъ практическихъ снарядовъ, запасы которыхъ артиллерійское управленіе не озаботилось своевременно пополнить; объявленіе войны застало его врасплохъ.

Теперь, когда первая часть задачи была выполнена и выходъ изъ Балтійскаго моря былъ запертъ для русскихъ кораблей, все вниманіе сэра Нэпира было сосредоточено на Оландскихъ о-вахъ. Но свѣдѣнія о нихъ были самыя скудныя. Русскіе ревниво охраняли свои секреты, и мы ничего не могли узнать ни черезъ нашихъ представителей въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ, ни черезъ правительства нейтральныхъ державъ. Извѣстія изъ Стокгольма получались съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разнорѣчивыми; то говорили, что русскіе эвакуируютъ Оландъ, то получались свѣдѣнія объ усиленіи Бомарзунда, а гарнизонъ его одинъ день исчисляли силою въ тысячу человѣкъ, а на другой день приходило извѣстіе, что тамъ сосредоточено до 9 000. Наконецъ первый лордъ адмиралтейства посовѣтовалъ командующему флотомъ самому постараться собрать болѣе вѣрныя свѣдѣнія и затѣмъ сообщить о результатахъ развѣдки въ Лондонъ.

Но ледъ все еще мѣшалъ дальнѣйшему движенію на востокъ. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи была посылка отряда въ составѣ *Leopard*, *Impérieuse*, *Tribune*, *Dauntless* и *Lightning* подъ начальствомъ адмирала Плумриджа; ему поручено было убѣдиться въ состояніи льда, осмотрѣть стоянку и укрѣпленія въ Гангэ и въ томъ случаѣ, если свеаборгская дивизія не можетъ еще выйти въ море, то осмотрѣть и Ревельскій рейдъ.

Большія затрудненія встрѣтились опять при наймѣ лоцмановъ. Датское правительство запретило своимъ лоцманамъ поступать на службу на англійскіе корабли. Сообщая объ этомъ адмиралтейству, сэръ Нэпиръ, предвидя, что многіе изъ лоцмановъ не обратятъ вниманія на это запрещеніе, если имъ предложены будутъ выгодныя условія, испрашивалъ разрѣшеніе положить лоцманамъ плату нѣсколько большую тѣхъ 25—35 фн. стерл., которые они обычно зарабатываютъ въ мѣсяцъ, и обѣщать пенсію имъ или ихъ семействамъ въ случаѣ раны или смерти. Но адмиралтейство съ его доводами согласилось лишь отчасти, обѣщавъ пенсію лоцманамъ въ случаѣ увѣчья, но плату имъ приказало производить согласно положенію посуточно.

Но одной пенсіи оказалось недостаточно, и въ результатѣ эскадра опять принуждена было ползти ощупью подъ постояннымъ опасеніемъ аваріи. Если бы случилось такое несчастье, то единственнымъ отвѣтчикомъ оказался бы адмиралъ, а адмиралтейство со своею мелочною экономіей осталось бы въ сторонѣ.

Запрещеніе пользоваться услугами лоцмановъ было однако далеко не единственнымъ актомъ непріязни со стороны датскаго правительства. Такъ напр., въ виду того, что при эскадрѣ совсѣмъ не было легкихъ пароходовъ, для насъ было крайне желательно обезпечить себѣ возможность пользоваться датскими, но по этому поводу нашему посланнику въ Копенгагенѣ пришлось вести длинные переговоры съ морскимъ министромъ.

Давало себя знать и неимѣніе водоналивного парохода, и для снабженія эскадры водой, адмиралъ поневолѣ принужденъ былъ пользоваться своими пароходо-фрегатами. При этомъ выяснились большія преимущества холодильниковъ Гранта.

Первыя точныя свѣдѣнія относительно Оланда, полученныя адмираломъ, касались его народонаселенія, которое простиралось до 15 000 и состояло изъ закаленныхъ и отважныхъ моряковъ, относившихся къ своимъ завоевателямъ почти враждебно; поэтому русское правительство сочло необходимымъ объявить въ церквахъ, что всѣ способные носить оружіе обя-

заны подъ страхомъ каторжныхъ работъ оказывать англичанамъ сопротивленіе. По относительно обороны острова у адмирала свѣдѣній не имѣлось.

Съ объявленіемъ войны постъ лорда Клэрендона занялъ герцогъ Ньюкастельскій, который послалъ адмиралу приказаніе слѣдовать ко входу въ Финскій заливъ, «какъ только позволитъ состояніе льдовъ и какъ только онъ будетъ чувствовать себя достаточно сильнымъ». Полученныя въ то же время инструкціи адмиралтейства предписывали ему, сообразуясь съ имѣвшимися подъ рукой силами, организовать блокаду русскихъ портовъ.

Такимъ образомъ, инструкціи правительства Ея Величества требовали отъ эскадры слѣдующее: поддерживать наилучшія отношенія и дѣйствовать въ полномъ согласіи съ союзною французскою эскадрой, а до ея присоединенія блокировать Финскій заливъ и вести развѣдку въ Оландскомъ архипелагѣ, собирая свѣдѣнія о Бомарзундскихъ укрѣпленіяхъ и о подходахъ къ крѣпости. Но главною цѣлью было поставлено наблюденіе за русскимъ флотомъ и принятіе мѣръ къ тому, чтобы онъ не могъ проскользнуть въ океанъ. Затѣмъ адмиралъ долженъ былъ прекратить сообщеніе между Оландомъ и материкомъ, а также вмѣнялось ему въ обязанность наблюденіе за Ревелемъ и за другими укрѣпленными пунктами, при чемъ военныя дѣйствія противъ нихъ были оставлены на его усмотрѣніе.

Во всѣхъ случаяхъ адмиралъ обязанъ былъ соблюдать принципы гуманности и щадить частную собственность вездѣ, гдѣ это не шло въ разрѣзъ съ военными соображеніями. Во всякомъ случаѣ воспрещались военныя дѣйствія противъ беззащитныхъ городовъ и селеній, и все вниманіе должно быть направлено на уничтоженіе непріятельскаго флота и укрѣпленій.

Въ отвѣтъ на предписаніе адмиралтейства сэръ Нэпиръ сообщалъ, что теперь у него 14 линейныхъ кораблей и, хотя это далеко нельзя считать достаточнымъ, но оставаться далѣе въ Кьогэ-бей онъ не считаетъ возможнымъ, а потому при первой же благопріятной погодѣ эскадра снимется съ якоря. Свои

дѣйствія адмиралъ будетъ сообразовать съ тѣмъ, что онъ встрѣтитъ въ Финскомъ заливѣ.

Далѣе командующій флотомъ высказывалъ адмиралтейству, что наиболѣе разумнымъ было бы занять позицію между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ, чтобы помѣшать соединенію обѣихъ дивизій, но при настоящихъ условіяхъ адмиралъ на это рѣшиться не можетъ, такъ какъ такое его рѣшеніе открываетъ свеаборгской дивизіи путь въ океанъ, а раздѣлить эскадру и оставить часть ея у входа въ Финскій заливъ болѣе чѣмъ рискованно.

Изъ инструкцій, данныхъ адмиралу, ясно, что ни министерство иностранныхъ дѣлъ, ни адмиралтейство не считали эскадру достаточно сильной для рѣшительныхъ дѣйствій по причинамъ, которыя мы не разъ приводили. Рѣшившись же ожидать дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Кьогэ-бей, адмиралъ терялъ бы только драгоцѣнное время.

Передъ отправленіемъ въ Финскій заливъ адмиралъ былъ увѣдомленъ первымъ лордомъ, что адмиралтейство при всемъ стараніи не могло получить ни одного лоцмана Финскаго залива; письмо свое сэръ Грахамъ заканчиваетъ совѣтомъ «идти съ промѣрами, пользуясь для этого своими крейсерами и посыльными судами».

Въ Стокгольмъ съ бумагами для сэра Грея посланъ былъ только что пришедшій изъ Англіи *Archer* (Хескотъ); капитану Хескотъ поручено было собрать свѣдѣнія о состояніи льда въ Финскомъ и въ Ботническомъ заливахъ и достать лоцмановъ. Военный инженеръ лейтенантъ Наджентъ былъ посланъ на *Archer* въ Стокгольмъ, чтобы разсмотрѣть тѣ карты, планы и описанія, которые имѣлись въ бумагахъ посольства. Исполнивъ порученія, *Archer* долженъ былъ возвращаться вдоль восточнаго берега Готланда и по пути осмотрѣть якорныя стоянки у сѣвернаго берега Борнгольма.

5-го, 6-го и 7-го апрѣля къ эскадрѣ пришли на соединеніе изъ Англіи *Boscawen* (Гренвилль), *Caesar* (Роббъ), *Basilisk* (Эджертонъ), *Desperate* (Д'Эйнкауртъ), *Magicienne* (Фишеръ), *Cruiser* (Дугласъ) и *Driver* (Кокрейнъ).

*

6-го апрѣля адмиралъ на *Odin*'ѣ перешелъ въ Копенгагенъ съ цѣлью добиться разрѣшенія пользоваться датскими водоналивными пароходами; въ этомъ ему было отказано и только съ большимъ трудомъ удалось получить нѣсколько водяныхъ ботовъ.

Во время своего пребыванія въ Копенгагенѣ сэръ Нэпиръ представлялся Его Величеству Королю, который очень любезно принялъ его въ своемъ лѣтнемъ дворцѣ.

Вернувшись въ Кьогэ-бей, адмиралъ писалъ лорду Клэрендону, что нанести Россіи тяжелое пораженіе не такъ легко, но что онъ сдѣлаетъ все, что можетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ докладывалъ его свѣтлости, что было бы гораздо дѣйствительнѣе отправить армію не въ Турцію, а въ Финскій заливъ: мы могли бы тогда атаковать нѣкоторыя изъ русскихъ крѣпостей и всполошить всю столицу. Во всякомъ случаѣ мы заставили бы Россію стянуть на Балтійское побережье тысячъ до 100 войскъ, а то и болѣе. «Я знаю по своему опыту, писалъ сэръ Чарльзъ, что всего нѣсколько небольшихъ пароходовъ способны оттянуть на себя очень много войскъ, и самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ прошу вашу свѣтлость какъ можно скорѣе прислать мнѣ десантный корпусъ».

Разборъ нашихъ стратегическихъ ошибокъ въ минувшую войну покажетъ всякому здравомыслящему человѣку всю правоту взглядовъ, проводимыхъ сэромъ Нэпиромъ въ этомъ письмѣ, и конечно всякій пойметъ, что результаты кампаніи были бы иные, если бы все высказанное здѣсь получило полное осуществленіе.

Все время стоявшія штормовыя погоды сильно мѣшали эскадрѣ при погрузкахъ воды и угля.

Между тѣмъ къ эскадрѣ вернулся *Dauntless*, посланный начальникомъ развѣдочнаго отряда; адмиралъ Плумриджъ доносилъ, что русская эскадра въ Свеаборгѣ состоитъ изъ 7 кораблей и одного фрегата; Финскій заливъ до меридіана Свеаборга и даже далѣе уже очистился ото льда. Стало-быть британская эскадра пришла въ Кьогэ-бей какъ разъ во-время.

Въ виду этихъ свѣдѣній сэръ Нэпиръ сталъ безотлагательно готовиться къ походу и въ случаѣ встрѣчи съ русскимъ фло-

томъ рѣшилъ вступить съ нимъ въ генеральное сраженіе, невзирая на то, что его корабли были далеко не на высотѣ своего призванія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомилъ нашихъ представителей въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Гамбургѣ о предстоящемъ движеніи эскадры и о намѣреніи своемъ объявить блокаду всѣхъ русскихъ портовъ въ Балтійскомъ морѣ и въ заливахъ.

Здѣсь мы остановимся на его извѣстномъ сигналѣ, который въ 1856 г., т. е. черезъ два года послѣ того, какъ былъ поднятъ на флагманскомъ кораблѣ, возбудилъ противъ себя столько нареканій въ нижней палатѣ.

Сигналъ этотъ гласилъ слѣдующее: «Ребята, война объявлена: мы идемъ навстрѣчу сильному врагу. Если онъ рѣшится на бой, то вы знаете, что намъ надо дѣлать. Если онъ останется въ своихъ портахъ, то мы должны достать его и тамъ. Успѣхъ зависитъ отъ скорости и мѣткости вашей стрѣльбы. Точите ваши палаши, побѣда теперь въ нашихъ рукахъ».

Сигналъ этотъ былъ разсчитанъ на то, чтобы поднять духъ эскадры и нарочно составленъ въ простыхъ, понятныхъ матросамъ выраженіяхъ. Всякій, знакомый съ психологіей нижнихъ чиновъ, не можетъ не согласиться съ этимъ.

И если бы дѣйствія адмирала увѣнчались удачей, то какъ бы превознесли этотъ сигналъ; онъ служилъ бы образцомъ того, какъ энергично и сильно говоритъ британскій адмиралъ со своими матросами, и конечно сэръ Грахамъ преисполнилъ бы гордостью сердца своихъ слушателей, говоря объ этомъ историческомъ моментѣ, вмѣсто того, чтобы глумиться въ парламентѣ надъ его стилемъ и осмѣивать призывъ адмирала «наточить палаши».

Но развѣ можно винить сэра Нэпира въ томъ, что русскій флотъ такъ упорно не выходилъ изъ-подъ выстрѣловъ своихъ фортовъ, а правительство, несмотря на постоянныя просьбы адмирала, не спѣшило усилить его настолько, чтобы можно было рискнуть уничтожить непріятеля вмѣстѣ съ его кораблями и батареями. Развѣ можно поставить въ укоръ адмиралу, что онъ съ тѣми слабыми силами, которыя были у него

подъ рукой, не успѣлъ выполнить полностью той програмы, которую себѣ поставилъ, поднимая этотъ сигналъ въ Кьогэ-бей.

Теперь изложимъ вкратцѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣли о военныхъ приготовленіяхъ Россіи.

Изъ Парижа сообщали о большомъ количествѣ контрабанды, идущей въ Россію черезъ ганзейскіе города. По этому поводу представители союзныхъ державъ въ Гамбургѣ принуждены были сдѣлать очень энергичное представленіе бургомистру. Въ этой контрабандной торговлѣ участвовали кажется всѣ города отъ Остенде до Мемеля и громадное число бельгійскихъ, голландскихъ и нѣмецкихъ пароходовъ.

Нашъ консулъ въ Антверпенѣ сообщалъ, что на пароходы *Thetis*, *Pappenburgh* и *Jonge Dirf* погруженъ былъ большой грузъ оружія для Россіи; много оружія, по имѣемымъ у него свѣдѣніямъ, направляется въ Россію также черезъ ганзейскіе города. Большой транспортъ конгревовыхъ ракетъ былъ погруженъ въ Остенде при ближайшемъ участіи гамбургскаго консула на ганноверскій бригъ, который немедленно же снялся съ якоря.

Консулъ въ Ригѣ сообщалъ о снятіи входныхъ маяковъ въ Динамюнде, что дѣлало плаваніе въ Рижскомъ заливѣ крайне опаснымъ, такъ какъ эти маяки были лучшими примѣтными знаками для опредѣленій. Русское правительство употребляло всѣ старанія, чтобы сохранить это въ тайнѣ; въ «Рижскихъ Вѣдомостяхъ» опубликовано было запрещеніе приближаться ближе 6 верстъ къ Больдераа и Динамюнде. Имѣлись даже свѣдѣнія о томъ, что русскіе собираются поставить фальшивые маяки на другихъ мѣстахъ.

Морское министерство съ разрѣшенія Государя Императора приняло слѣдующія мѣры: всѣ финляндскіе маяки и огни рѣшено было снять кромѣ маяковъ Наршеръ (?) и Эншеръ (вѣроятно при входѣ въ Нюстадтъ) въ Ботническомъ заливѣ, которые также тушатся при первыхъ признакахъ появленія непріятеля. Лоцвахты вездѣ снимаются, кромѣ Ботническаго залива и сѣверной части Оландскаго архипелага, гдѣ онѣ разрушаются по особому приказанію; снимаются также всѣ буи и вѣхи, а при появленіи непріятеля въ Финскомъ заливѣ эти

вѣхи разставляются на завѣдомо невѣрныхъ мѣстахъ; вмѣстѣ съ этимъ убираются и всѣ лоцмана. Приведеніе всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе Высочайше возложено на Финляндскаго генералъ-губернатора.

14-го марта Государь Императоръ съ четырьмя своими сыновьями посѣтилъ Свеаборгъ и подробно осматривалъ его укрѣпленія съ цѣлью убѣдиться въ томъ, что «все здѣсь готово для встрѣчи британскаго флота».

6-го апрѣля адмиралъ узналъ отъ нашего консула въ Мемелѣ, что въ Курляндіи приготовлены помѣщенія для большого количества войскъ (до 80 000), ожидаемыхъ изъ центральной Россіи; крестьянъ сгоняютъ для исправленія дорогъ подъ артиллерію; въ этомъ же донесеніи упоминается о томъ, что 5 русскихъ судовъ разоружились въ Мемелѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій. Между Полангеномъ и Либавой будетъ расположенъ 40-тысячный корпусъ.

Интересныя свѣдѣнія о Ревелѣ, собранныя г. Гарднеромъ, были препровождены адмиралтействомъ командующему флотомъ (*).

До основанія Петербурга черезъ Ревель и Ригу шла почти вся торговля со внутреннею Россіей, но теперь ихъ значеніе сильно упало. Русское правительство собирается создать въ Ревелѣ военный портъ, и на это израсходованы уже большія суммы.

Входъ въ рейдъ обозначается небольшимъ о-вкомъ Дарго (?). Самъ рейдъ по наблюденіямъ съ окружающихъ высотъ кажется очень удобнымъ. Небольшой островокъ почти у самаго города обращенъ въ сильный фортъ. Правѣе его помѣщаются мастерскія и докъ для судовъ съ самою большою осадкой; докъ этотъ открытый и не имѣетъ батопорта (?).

Въ Ревелѣ замѣчаются колебанія уровня, доходящія до 6 ф., и зависящія главнымъ образомъ отъ направленія вѣтровъ. Берега бухты низменны, но около города есть нѣсколько высотъ. Вышгородъ, обнесенный стѣною и рвомъ по системѣ

(*) Дальнѣйшее описаніе Ревеля и Гапсаля и краткое климатическое описаніе Россіи не лишено для насъ интереса, такъ какъ характеризуетъ тѣ вѣдѣнія, которыя имѣлись въ распоряженіи у командующаго флотомъ.

Вобана, командуетъ надъ нижнею частью города, примыкающей къ морю; подъемъ на Вышгородъ настолько крутъ, что опасенъ даже для коннаго движенія.

Вдоль дороги, ведущей изъ дока къ арсеналу, тянется сплошная линія орудійныхъ и мортирныхъ батарей; орудія выкрашены въ сѣрый цвѣтъ.

Лѣвѣе города на берегу бухты возвышается укрѣпленіе съ сильною профилью, построенное по чертежамъ Императора Николая, который до вступленія на престолъ стоялъ во главѣ инженернаго и артиллерійскаго управленій и въ этихъ отрасляхъ былъ очень свѣдущимъ человѣкомъ. Этотъ фортъ, о которомъ придется еще не разъ упоминать, весь построенъ изъ гранита, которымъ изобилуютъ окрестности Ревеля; фронтъ, обращенный къ морю, состоитъ изъ трехъярусной батареи на подобіе трехдечнаго корабля и характеренъ для системы, принятой въ Россіи при постройкѣ приморскихъ батарей.

Ревельскій рейдъ былъ бы очень удобенъ для стоянки большой эскадры, если бы не банки, разбросанныя въ различныхъ частяхъ его; поэтому русскіе предпочитаютъ Балтійскій Портъ, который къ тому же почти не замерзаетъ зимой; предполагается устроить тамъ военный портъ, но до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано.

Гапсаль, лежащій на берегу глубоко вдающагося въ материкъ залива, во времена Тевтонскаго ордена имѣлъ большое значеніе, о чемъ свидѣтельствуютъ величественныя развалины готическаго замка; теперь онъ извѣстенъ только какъ курортъ, и входъ въ него настолько обмелѣлъ, что доступенъ лишь для рыбачьихъ судовъ; артиллерійской обороны нѣтъ.

Лежащіе поблизости о-ва Эзель и Даго образуютъ нѣсколько прекрасныхъ якорныхъ стоянокъ.

Память о послѣднихъ посѣщеніяхъ англійскихъ судовъ живетъ еще среди прибрежнаго населенія, и многіе изъ эстонцевъ ожидаютъ насъ какъ избавителей, хотя русскіе строго слѣдятъ за недовольными.

Наблюденія за нѣсколько десятковъ лѣтъ показываютъ, что море у этихъ береговъ медленно отступаетъ, оголяя каждый годъ нѣсколько дюймовъ суши.

Объясненія строенія почвы на берегахъ Балтійскаго моря теряются въ глубинѣ вѣковъ; тотъ міровой процессъ, который извѣстенъ подъ именемъ всемірнаго потопа, особенно рѣзко отразился на Финляндіи, гдѣ воды осадили и богатую наносную почву и громадныя глыбы гранита и мрамора, придающія особый, характерный колоритъ этой странѣ, но въ то же время сильно препятствующія развитію земледѣлія. Въ Польшѣ эти глыбы собраны въ огромныхъ могильникахъ, разбросанныхъ повсюду въ такомъ количествѣ, что въ странѣ не ощущается надобности въ каменоломняхъ. Великолѣпные монолиты, украшающіе Петербургъ, служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ могучей и всепреодолѣвающей силы воды.

За время своего владычества въ Прибалтійскомъ краѣ Россія неуклонно преслѣдовала просвѣтительныя цѣли. Населеніе обязано Императору Александру I своимъ освобожденіемъ отъ крѣпостного рабства.

Перемѣна временъ года на берегахъ Финскаго залива происходитъ очень быстро; отъ зимы до лѣта всего одинъ шагъ. Ледъ и зимняя вьюга, какъ по волшебству, смѣняются пышною растительностью, которая поражаетъ глазъ своимъ богатствомъ, разнообразіемъ и быстротой роста, чему способствуютъ сѣверныя бѣлыя ночи.

Чтобы яснѣе себѣ представить тѣ условія, при которыхъ приходилось дѣйствовать нашему флоту, мы приводимъ здѣсь выдержку изъ труда г. Germain de Lagny.

«Въ климатѣ Россіи нѣтъ послѣдовательности. Переходъ отъ одного времени года къ другому происходитъ быстро, въ какой-нибудь одинъ день. Вчера на солнцѣ было 52° тепла, а сегодня уже термометръ показываетъ 20° ниже нуля, и снѣгъ на 10 д. покрываетъ землю. Вчера вы катались на лодкѣ по Невѣ, а сегодня вы уже мчитесь на санкахъ по гладкой поверхности застывшей рѣки. Весны и осени здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Зима начинается въ половинѣ августа и тянется до середины мая. На лѣто остаются только іюнь да іюль, но и въ эти мѣсяцы выпавшій снѣгъ—не рѣдкость; но зато лѣтніе мѣсяцы, это—сплошной день. Зимой въ окрестностяхъ Петербурга и Москвы температура держится

около 20° ниже нуля, но иногда морозъ доходитъ до 40° и даже до 66°.

Благодаря вліянію моря климатъ Петербурга еще болѣе измѣнчивъ, и колебанія температуры еще болѣе рѣзки. Я наблюдалъ въ январѣ мѣсяцѣ дождь и полную оттепель; но къ вечеру того же дня температура опять понизилась до—32°. Въ 1798 г. наблюдалось паденіе температуры до 74° по Фаренгейту, и затѣмъ въ теченіе 35 дней все время стоялъ морозъ отъ 48° до 50°.

По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, опубликованнымъ обсерваторіей, на мартъ мѣсяцъ приходится только 9 дней ясной погоды, 11 дней тумана, 11 дней снѣга и 2 дня дождя; въ сентябрѣ ясныхъ дней всего 7.

Въ декабрѣ день длится всего 5 часовъ.

Въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ среднемъ на годъ приходится 123 дождливыхъ дня, около 200 дней со снѣгомъ и около 87 дней ясныхъ. Такимъ образомъ, большая часть времени приходится на зиму.

Ледъ обычно вскрывается въ серединѣ апрѣля, или нѣсколько позже.

Зима считается лучшимъ временемъ года; какъ только устанавливается санный путь, такъ сейчасъ же всѣ рынки наводняются всевозможными продуктами, привозимыми изъ деревень. Зелень, мясо, рыба и дичь, все это продается въ замороженномъ видѣ. Нѣтъ ничего забавнѣе, какъ видѣть торговцевъ, окруженныхъ замороженными поросятами, овцами, баранами и быками, стоящими на заднихъ или на всѣхъ четырехъ лапахъ.

Если выпадаетъ мало снѣгу, то это является большимъ бѣдствіемъ. Благодаря отсутствію удобныхъ путей сообщенія сильно возрастаютъ цѣны на всѣ продукты, и иногда наступаетъ даже голодъ. Да и на поляхъ, лишенныхъ снѣгового покрова, суровые морозы убиваютъ зерна.

Смѣна временъ года наступаетъ быстро; всего какая-нибудь недѣля дождя, и снѣгу какъ ни бывало, и уже жаркое солнце повсюду выгоняетъ сочную зелень. Быстрота растительности здѣсь прямо поразительна; въ одинъ день, обыкновенно послѣ теплаго дождя, всѣ деревья одѣваются листьями.

Съ середины февраля дни становятся длиннѣе; въ серединѣ апрѣля наступаетъ ледоходъ; въ серединѣ мая солнце заходитъ уже между 10 и 11 час., а въ іюнѣ и въ іюлѣ оно почти совсѣмъ

не покидаетъ небосклона; можно свободно читать и писать въ теченіе всей ночи. Солнце прячется всего минутъ на 20, но и въ это время все кругомъ освѣщено мягкимъ свѣтомъ зари; а потомъ опять показывается солнце, блестящее, великолѣпное. Тѣни кажутся громадными и далеко стелются по землѣ, достигая сказочныхъ размѣровъ.

Однажды, возвращаясь домой въ 2 часа ночи, я имѣлъ терпѣніе измѣрить свою собственную тѣнь; она оказалась длиною въ 250 шаговъ».

ГЛАВА V.

Переходъ изъ Кьогэ-бэй въ Стокгольмъ.

12-го апрѣля эскадра снялась съ якоря, располагая курсами такъ, чтобы оставить Борнгольмъ къ S и Готландъ къ W.

Предварительно мы остановимся немного на службѣ развѣдки, безъ которой плаваніе въ малоизвѣстныхъ водахъ Балтійскаго моря, не имѣя подъ рукой ни картъ, ни лоцмановъ, было невозможнымъ; каждому движенію впередъ предшествовала посылка развѣдчиковъ, и это конечно сильно связывало эскадру и отнимало много времени. Ни общество въ Англіи, ни правительство совершенно не считалось съ этимъ, и тяжелая служба нашихъ крейсеровъ прошла незамѣченной.

7-го апрѣля капитанъ Суливанъ (*Lightning*) посланъ былъ осмотрѣть Фарэ-зундъ, и 10-го онъ доносилъ, что внутренній рейдъ доступенъ лишь для небольшихъ судовъ, напр. для угольщиковъ; грунтъ прекрасный, глубина колеблется отъ 5 до 7 саж., и стоянка укрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Пароходы наши, сидящіе въ водѣ около 22 ф., также могутъ войти туда, но съ осторожностью, такъ какъ при входѣ глубина всего 23 ф.

На внѣшнемъ рейдѣ за о-вомъ Бунгэ съ глубиной въ 24—34 ф. могутъ помѣститься 3 или 4 большіе корабля, но грунтъ здѣсь ненадежный, каменистый. Становиться еще мористѣе при южныхъ вѣтрахъ капитанъ Суливанъ не рекомен-

дуетъ; при W-хъ же вѣтрахъ эскадра съ успѣхомъ можетъ грузиться здѣсь углемъ; глубина колеблется отъ 16 до 20 саж.; дно чистое.

Воду на берегу можно получить только въ ограниченномъ количествѣ. Штормовыя погоды помѣшали произвести шлюпочный промѣръ, но капитанъ Суливанъ досталъ глубины въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и эти измѣренія показали, что цифры на картахъ сильно отличаются отъ дѣйствительныхъ, и разница доходитъ даже до 15 саж.

Капитанъ Холль (*Hecla*) командированъ былъ осмотрѣть сѣверную оконечность Готланда; тутъ онъ засталъ 8-го апрѣля *Lightning*, а потому, не теряя времени, перешелъ къ Готскасандэ.

Здѣсь онъ вездѣ нашелъ воду на глубинѣ всего нѣсколькихъ футъ и безъ труда принялъ новый запасъ. Островъ покрытъ соснами, по берегамъ много наноснаго лѣсу, такъ что и топливомъ всегда можно запастись. На берегу бухты, немного западнѣе его стоянки, у NO-й оконечности острова капитанъ Холль нашелъ воду въ такомъ же изобиліи. Берега Готска-сандэ вездѣ представляютъ довольно удобную якорную стоянку, и глубина позволяетъ большимъ кораблямъ приближаться къ острову на разстояніе около одной мили. Единственную опасность представляютъ рифы длиной около одной мили у SW-й, NW-й и O-й оконечностей острова.

6-го апрѣля посланъ былъ осмотрѣть Борнгольмъ капитанъ Йелвертонъ (*Arrogant*); на слѣдующій день онъ сталъ на якорь въ Нексэ; по его донесенію, эта стоянка представляетъ хорошее укрытіе отъ западныхъ вѣтровъ, но грунтъ каменистый, якоря плохо держатъ, и *Arrogant* сильно дрейфовало; онъ задержался только, вытравивъ 90 саж. канату.

Утромъ 8-го нѣсколько стихло, и возможно стало сообщеніе съ берегомъ; прѣсную воду легко достать въ изобиліи какъ изъ ручья, такъ и изъ лагуны, лежащей вблизи городка. Но на послѣднюю лѣтомъ врядъ ли можно разсчитывать, такъ какъ она высыхаетъ, а вода въ ней заражена будетъ остатками гніющихъ растеній.

Борнгольмъ лежитъ въ 34 миляхъ отъ Швеціи и въ 70 миляхъ отъ Зеландіи; длиной онъ около 20 миль, при ширинѣ въ 14; это одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ Даніи. Столица острова—Рэнне, лежащая на SW-мъ берегу, сильно укрѣплена.

Флагманскій штурманъ г. Биддлекомбъ былъ посланъ на *Hecla* осмотрѣть Гангэ. Это ему удалось вполнѣ, несмотря на нѣсколько выстрѣловъ съ укрѣпленій, не причинившихъ однако никакого вреда. Затѣмъ *Hecla* бѣгло осмотрѣла якорныя стоянки къ O отъ Юссарэ, у Эрэ и нѣсколько подробнѣе у Утэ.

Капитану Баклъ (*Valorous*) было поручено осмотрѣть Слитохамнъ (Готландъ) и берегъ къ югу до мыса Готэмъ. Онъ доносилъ, что здѣсь вездѣ можно очень удобно стать на якорь. Для обороны Слито, который закрытъ для воюющихъ, шведы построили земляныя укрѣпленія на 24 пушки, изъ которыхъ половина установлена въ барбетахъ; здѣсь сосредоточены также 2 линейные корабля и 10 канонерскихъ лодокъ; изъ Карлскроны ожидается эскадра и войска.

Размѣры настоящаго труда не позволяютъ намъ описать полностью всю развѣдочную службу нашихъ крейсеровъ, но изложеннаго выше уже достаточно, чтобы можно было составить себѣ понятіе о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ происходило движеніе нашей эскадры на сѣверо-востокъ, и о тѣхъ трудахъ, которые выпали на долю нашихъ крейсеровъ. Съ увѣренностью можно сказать, что мы выиграли бы много времени, и наша энергія была бы направлена болѣе цѣлесообразно, если бы при эскадрѣ имѣлись знающіе лоцмана, а представители наши въ Балтикѣ заблаговременно озаботились собраніемъ необходимыхъ свѣдѣній.

14-го апрѣля къ эскадрѣ присоединился вернувшійся изъ Стокгольма *Archer*; капитану Хэскоту не удалось достать ни одного лоцмана, но на *Archer*'ѣ прибылъ шведскій морской офицеръ, изъявившій желаніе служить на британской эскадрѣ. Въ тотъ же день *Conflict* и *Cruiser* были посланы блокировать курляндскій берегъ отъ Либавы до входа въ Рижскій

заливъ. На слѣдующій день *Archer* посланъ на крейсерство къ Фильзанду, а *Desperate* къ Дагерорту.

Вскорѣ затѣмъ адмиралъ Корри съ отрядомъ изъ *Neptune*, *Royal George*, *Boscawen*, *Hogue*, *Blenheim*, *Ajax*, *Euryalus*, *Dragon* и *Vulture* былъ посланъ въ крейсерство между Дагерортомъ и Хувудшеръ (входной маякъ въ Стокгольмскія шкеры съ SO), съ приказаніемъ задерживать всѣ проходящія суда.

Самъ адмиралъ Нэпиръ шелъ по направленію ко входу въ Финскій заливъ со слѣдующими судами: *Duke of Wellington*, *Edinburgh*, *St. Jean d'Acre*, *Princess Royal*, *Caesar*, *Cressy*, *Impérieuse*, *Amphion*, *Leopard*, *Magicienne*, *Gordon* и *Driver*.

16-го апрѣля *Conflict* арестовалъ русскій баркъ и отправилъ его въ Мемель; на слѣдующій день захвачено было еще 3 приза, и 18-го капитанъ Фуутъ самъ пришелъ въ Мемель, чтобы лично распорядиться отправкой всѣхъ призовъ въ Англію; по вечеромъ, возвращаясь съ берега, онъ неосторожно направился черезъ баръ; вельботъ перевернулся, и командиръ *Conflict*'а съ четырьмя гребцами утонулъ.

Tribune, посланная впередъ убѣдиться въ состояніи льда, арестовала 6 призовъ, съ которыми и была отправлена въ Англію; отсюда ее послали въ Черное море.

Съ 16-го погода испортилась; вѣтеръ все крѣпчалъ, и барометръ быстро падалъ. 17-го адмиралъ подходилъ къ Гангэудду, предполагая на слѣдующія сутки быть у Свеаборга; но рѣзкая перемѣна погоды заставила его отказаться отъ этого.

Всю ночь эскадра крейсеровала между отмелями, идущими отъ Гангэудда и Дагерорта, каждые два часа ворочая на обратный курсъ. Давала здѣсь себя знать неопытность эскадры въ совмѣстномъ плаваніи; а теперь приходилось быть особенно на чеку, такъ какъ при частыхъ поворотахъ невниманіе къ сигналамъ адмирала или ошибка въ разборѣ могли повлечь за собой аварію. Наступающій штормъ ставилъ эскадру въ опасное положеніе: всѣ знаки и маяки были уничтожены или передвинуты русскими, а лоцмановъ у адмирала не было; поэтому дальнѣйшее пребываніе въ водахъ Финскаго залива при на-

двигающейся штормовой погодѣ было по меньшей мѣрѣ рискованнымъ.

Извѣщая перваго лорда о своемъ рѣшеніи выждать болѣе благопріятной погоды, сэръ Нэпиръ просилъ сообщить ему, какъ смотритъ на это адмиралтейство; при этомъ онъ ссылался на опытъ 1808 г., когда наша эскадра вошла въ заливъ уже лѣтомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ докладывалъ сэру Грахаму, что онъ не успѣлъ еще предпринять ничего серіознаго относительно Оланда; пополнить свои команды датчанами, норвежцами или шведами тоже не удалось; указывая на крайнюю нужду въ лоцманахъ, сэръ Нэпиръ просилъ адмиралтейство войти въ соглашеніе съ капитанами коммерческихъ судовъ, плававшихъ до войны въ Петербургъ; «каждый такой человѣкъ будетъ для насъ находкой, писалъ сэръ Чарльзъ, и я считаю своимъ долгомъ напомнить, что потеря хотя бы одного корабля обойдется государству гораздо дороже, чѣмъ всѣ расходы на наемъ лоцмановъ».

Далѣе онъ жалуется опять на дурное укомплектованіе эскадры: «низкій боевой уровень кораблей, пишетъ онъ, служитъ, я думаю, лучшимъ указаніемъ правительству, что и въ мирное время необходимо военныя суда посылать плавать въ составѣ практическихъ эскадръ».

Отвѣчая 1-го мая на это письмо, сэръ Грахамъ одобрилъ всѣ распоряженія адмирала и рѣшеніе его воздержаться до наступленія благопріятной погоды отъ похода къ Свеаборгу. Когда же къ адмиралу подойдутъ всѣ силы, то вполнѣ возможно будетъ, по мнѣнію перваго лорда, занять позицію между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ и въ то же время запереть входъ въ Финскій заливъ. Далѣе онъ совѣтуетъ адмиралу обратить вниманіе на Оландъ, хотя особенно спѣшить атакой нѣтъ надобности, такъ какъ всѣ сообщенія Бомарзунда съ материкомъ идутъ водой, и пресѣчь ихъ не трудно. Даже, пожалуй, выгоднѣе будетъ приступить къ захвату Оланда уже послѣ того, какъ шведы присоединятся къ западнымъ державамъ, такъ какъ съ помощью шведскихъ войскъ и канонерокъ эта операція пойдетъ гораздо успѣшнѣе.

«Главное ваше вниманіе, писалъ сэръ Грахамъ, все же должно быть обращено на Финскій заливъ. Это конечно не означаетъ, что я вамъ рекомендую бой съ Кронштадтскими и Свеаборгскими фортами; наоборотъ, я питаю большое уваженіе къ гранитнымъ стѣнамъ, и подобную операцію считаю болѣе, чѣмъ рискованной. А въ данномъ случаѣ атака еще болѣе усложняется навигаціонными трудностями подходовъ къ обѣимъ крѣпостямъ, особенно къ Свеаборгу. Если бы у васъ въ распоряженіи былъ достаточно сильный десантный корпусъ, то и то слѣдовало бы серіозно пораздумать, прежде чѣмъ рѣшиться на бой съ русскимъ флотомъ, который, кажется, не собирается выходить изъ-подъ орудій крѣпости. Наше общество ждетъ отъ васъ подвиговъ и начинаетъ уже волноваться: издали все кажется гораздо легче. И я считаю своимъ долгомъ напомнить вамъ, что высшее гражданское мужество заключается въ томъ, чтобы дѣлать то, что считаешь нужнымъ, не поддаваясь вліянію толпы и не боясь отвѣтственности».

Итакъ, слѣдуя своему рѣшенію, одобренному, какъ мы видѣли, и первымъ лордомъ, адмиралъ повернулъ съ эскадрой на западъ и, войдя въ шведскія шкеры, 21-го апрѣля, т. е. черезъ 9 дней послѣ выхода изъ Кьогэ-бей, сталъ на якорь на рейдѣ Эльгснаббенъ, немного южнѣе Стокгольма. Пользуясь стоянкой, корабли приступили къ исправленію поврежденій, причиненныхъ штормомъ, и къ пополненію запасовъ угля и воды.

Въ это время отрядъ адмирала Плумриджа подходилъ къ Оланду, и извѣщенный объ этомъ командующій флотомъ послалъ *Odin* съ приказаніемъ осмотрѣть гавань Архольмъ и затѣмъ присоединиться къ отряду адмирала Плумриджа и способствовать ему въ изслѣдованіи фарватеровъ въ Оландскомъ архипелагѣ.

Выше уже упоминалось, что на *Archer*'ѣ прибылъ изъ Стокгольма шведскій морской офицеръ. Теперь, придя въ Эльгснаббенъ, адмиралъ узналъ, что нашъ посланникъ въ Стокгольмѣ получилъ полномочія принимать на англійскую службу съ соотвѣтствующимъ чиномъ и содержаніемъ шведскихъ мор-

скихъ офицеровъ въ чинѣ не старше лейтенанта; но желающихъ не оказалось, такъ какъ судьба этихъ офицеровъ послѣ окончанія войны не была выяснена.

Въ отвѣтъ на просьбу адмирала сообщить свое мнѣніе по поводу отступленія эскадры въ Стокгольмскія шкеры адмиралтейство писало ему, что выгоднѣе всего было бы занять такую позицію въ Финскомъ заливѣ, которая позволила бы ему наблюдать за всѣми движеніями непріятельскаго флота, но, по мнѣнію адмиралтейства, командующій флотомъ для своего движенія вглубь залива долженъ обождать болѣе благопріятной погоды. Такимъ образомъ, въ Англіи вполнѣ одобрили рѣшеніе адмирала.

За свое кратковременное пребываніе въ Балтійскомъ морѣ сэръ Нэпиръ успѣлъ однакоже замѣтить, что вскрытіе льдовъ сопровождается сильными туманами и дурною погодой. Крейсерство при этихъ условіяхъ между Финляндіей и эстляндскимъ берегомъ было не изъ легкихъ, такъ какъ приходилось опасаться многочисленныхъ банокъ, насыпанныхъ какъ вдоль южнаго, такъ и вдоль сѣвернаго береговъ. Полное незнакомство съ этими водами, отсутствіе лоцмановъ и удаленность дружественныхъ портовъ, гдѣ можно было бы исправить поврежденіе— все это заставляло адмирала быть очень осторожнымъ. И его предположенія оправдались: какъ только эскадра стала на якорь въ Эльгснаббенѣ, начались штормы, которые задержали ее на рейдѣ не 2—3 дня, какъ предполагалъ адмиралъ, а на цѣлыя двѣ недѣли.

Приходъ британской эскадры въ Эльгснаббена привелъ въ волненіе всю Швецію; «кажется, наступаетъ новая эра для Швеціи, писалъ одинъ изъ нашихъ представителей въ Стокгольмѣ; народъ прямо съ ума сошелъ при видѣ англійской эскадры».

Въ своемъ донесеніи адмиралтейству изъ Эльгснаббена сэръ Нэпиръ опять жалуется не недостатокъ лоцмановъ, въ силу чего эскадра опять предоставлена своимъ собственнымъ силамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ сообщаетъ о выяснившейся за послѣдніе походы настоятельной надобности въ унтеръ-офицерахъ; на нѣкоторые корабли это ложилось такъ тяжело, что даже

простыя эволюціи были имъ не подъ силу; какъ на одинъ изъ выходовъ изъ этого положенія адмиралъ указывалъ на временное привлеченіе для службы на военныхъ судахъ шкиперовъ и офицеровъ торговаго флота; но и этотъ его совѣтъ не привелъ ни къ чему, несмотря на то, что недостатокъ командъ былъ такъ великъ, что адмиралъ Бэрклей писалъ сэру Нэпиру: «я надѣюсь послать *St. George* вслѣдъ за *Cumberland*, но у насъ нѣтъ людей, людей и людей».

Во время стоянки въ Эльгснаббенѣ адмиралъ былъ принятъ Его Величествомъ Королемъ Швеціи. Офиціальный и какъ всегда въ этихъ случаяхъ нѣсколько натянутый пріемъ закончился завтракомъ въ кругу Королевской семьи, приглашая на который сэра Нэпира, Король хотѣлъ подчеркнуть свои симпатіи и чувства дружбы и уваженія, которыя онъ питаетъ къ Англіи и ея флоту.

Свой разговоръ Его Величество началъ съ комплиментовъ по адресу британской эскадры; на это адмиралъ отвѣтилъ, что онъ очень гордится честью командовать флотомъ въ одной изъ гаваней Его Величества, и прибавилъ, что по имѣемымъ инструкціямъ его эскадра и онъ самъ по первому приказанію Его Величества поступаютъ въ его полное распоряженіе. Но Король, считая вѣроятно эту фразу лишь актомъ вѣжливости искуснаго дипломата, ничего не отвѣтилъ и, коснувшись слегка всей серіозности задачи, возложенной на сэра Нэпира, перевелъ разговоръ на тѣ измѣненія въ военно-морскомъ искусствѣ, которыя вызваны появленіемъ пара и разрывныхъ снарядовъ.

Затѣмъ Король перешелъ на Восточный вопросъ и высказалъ взглядъ, что это вопросъ не столько турецкій, сколько общеевропейскій. На это сэръ Нэпиръ отвѣтилъ, что пока еще трудно сказать что-либо опредѣленное по этому поводу; но если Россія откажется отъ своего оборонительнаго образа дѣйствій, не ограничится занятіемъ лишь княжествъ, а перейдетъ Дунай и двинется далѣе за Балканы, то несомнѣнно Австрія не останется въ сторонѣ, война приметъ общеевропейскій характеръ, и въ такомъ случаѣ союзныя державы конечно не удовлетворятся существующими условіями европейскаго равновѣсія. Сэръ Нэпиръ нарочно упомянулъ объ этомъ,

чтобы вызвать своего Августѣйшаго собесѣдника на откровенное мнѣніе, но Король уклонился отъ отвѣта.

Тогда сэръ Чарльзъ уже болѣе опредѣленно высказалъ взглядъ, что въ случаѣ общеевропейской войны Швеціи ничего бы не стоило устранить ту опасность, которая виситъ надъ государствомъ съ тѣхъ поръ, какъ Оландъ, лежащій всего въ разстояніи четырехчасового перехода отъ Стокгольма, перешелъ къ Россіи. Затѣмъ онъ указалъ своему Августѣйшему собесѣднику, что союзныя державы располагаютъ въ Балтійскомъ морѣ грознымъ флотомъ, но неимѣніе подъ рукой сухопутной арміи должно сильно затруднить намѣченныя операціи противъ Оланда; конечно все бы рѣзко измѣнилось, если бы союзныя эскадры могли дѣйствовать совмѣстно со шведскою арміей и канонерскими лодками.

Но Король отвѣтилъ на это, что ни онъ, ни народъ его не желаютъ войны и не ищутъ завоеваній даже въ Оландскомъ архипелагѣ; поэтому онъ намѣренъ твердо держаться началъ строгаго нейтралитета; конечно Россія—грозный сосѣдъ, но вѣдь трудно даже предвидѣть, какъ можетъ измѣниться положеніе Швеціи, если она рискнетъ стать на сторону западныхъ державъ.

На этомъ разговоръ окончился; Его Величество пригласилъ адмирала въ аппартаменты Королевы, которая приняла сэра Чарльза очень любезно и представила его своимъ дѣтямъ и кронъ-принцессѣ. Послѣ этого всѣ сѣли за завтракъ, на который, кромѣ адмирала, приглашенъ былъ и британскій повѣренный въ дѣлахъ при Стокгольмскомъ дворѣ г. Грей. На это время забытъ былъ придворный этикетъ, и всѣ за столомъ держали себя непринужденно и весело какъ въ каждомъ частномъ домѣ. Послѣ завтрака разговоръ о политикѣ уже не поднимался, а вскорѣ затѣмъ сэръ Нэпиръ долженъ былъ откланяться Ихъ Величествамъ и отбылъ къ эскадрѣ на Королевской яхтѣ, которая была любезно предоставлена въ его распоряженіе.

Вернувшись на эскадру, сэръ Нэпиръ сейчасъ же послалъ отчетъ о своемъ разговорѣ съ Королемъ лорду Клэрендону, прибавивъ, что «самъ онъ оказался не дипломатомъ». Но лордъ отвѣтилъ ему, что «визитъ его произвелъ самое лучшее впе-

чатлѣніе». При этомъ его свѣтлость прибавлялъ, что «правительство слѣдило съ живѣйшимъ безпокойствомъ за всѣми его шагами, и всѣ облегченно вздохнули, узнавъ, что адмиралъ имѣлъ гражданское мужество отказаться отъ неразумнаго предпріятія, способнаго только удовлетворить нетерпѣливое ожиданіе толпы». Письмо свое лордъ Клэрендонъ заканчиваетъ увѣреніемъ, что адмиралъ «сдѣлаетъ доброе дѣло», если, обождавъ подхода французской эскадры и французскихъ войскъ, онъ овладѣетъ затѣмъ Оландомъ.

И трудно вяжутся съ этимъ письмомъ и съ отношеніями адмиралтейства тѣ обвиненія, которыми осыпанъ былъ впослѣдствіи адмиралъ за «свое нежеланіе войти въ Финскій заливъ».

И эти обвиненія кажутся тѣмъ болѣе странными, что движеніе эскадры въ Эльгснаббенъ и переговоры затѣмъ адмирала съ Королемъ отвѣчали какъ нельзя болѣе и инструкціямъ и видамъ правительства, которое возложило на адмирала задачу склонить Швецію на союзъ и въ расчетѣ на шведскія канонерки и на шведскихъ солдатъ не озаботилось снабдить эскадру ни тѣмъ, ни другимъ. По этому поводу сэръ Грахамъ 9-го мая писалъ адмиралу слѣдующее: «многое зависитъ отъ окончательнаго рѣшенія шведовъ. Если они примкнутъ къ намъ со своею арміей и со своими канонерками, то не только Бомарзундъ, но и Свеаборгъ будутъ наши. Безъ нихъ же намъ подъ силу будетъ развѣ только одинъ Бомарзундъ». Итакъ, по мнѣнію перваго лорда адмиралтейства, содѣйствіе шведскихъ канонерокъ было болѣе, чѣмъ желательнымъ.

А этихъ канонерокъ маленькая Швеція имѣла 328, въ то время какъ владычица морей не могла дать своей эскадрѣ ни одного корабля такого класса. Изъ этихъ канонерокъ 54 вооружены были двумя орудіями въ предѣлахъ отъ 32-фн. до 84-фн. пушки, на ста канонеркахъ стояло по одной 32-фн. пушкѣ, о вооруженіи же остальныхъ свѣдѣній не имѣется. Всѣ лодки распредѣлены были между Стокгольмомъ, Готенбургомъ и Хортеномъ.

И внѣ всякаго сомнѣнія, адмиралъ Нэпиръ имѣлъ въ виду шведскія канонерки, когда онъ становился на якорь въ Эльгснаббенѣ.

Но чтобы произвести на шведовъ должное впечатлѣніе, слѣдовало бы балтійскую эскадру сдѣлать болѣе автономной; теперь же шведы сразу поняли, что безъ ихъ арміи и канонерокъ британскій флотъ ничего не стоитъ, и уклонились отъ содѣйствія.

Шведы нуждались въ деньгахъ; намъ не слѣдовало бы жалѣть субсидіи, такъ какъ она бы не стоила и половины того, что мы израсходовали на иностранныхъ наемниковъ и на Турцію, а результатъ получился бы совсѣмъ другой.

Шведскій флотъ въ это время состоялъ изъ 10 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и корветовъ, 21 брига, 14 пароходовъ и 328 канонерокъ и былъ болѣе подготовленъ къ войнѣ съ Россіей, чѣмъ эскадра адмирала Нэпира.

Въ Стокгольмѣ изъ достовѣрнаго источника адмиралъ узналъ, что русскіе не только не собираются очистить Оландъ, какъ ему сообщали въ Копенгагенѣ, но наоборотъ намѣрены защищать его; они срыли всѣ зданія, которыми могъ бы воспользоваться непріятель, увели вглубь шкеръ всѣ обывательскія лодки, сняли всѣ буи и маяки и всѣхъ лоцмановъ отправили вглубь страны. Адмиралъ узналъ также, что гарнизонъ Бомарзунда состоитъ изъ 2 500 челов. и что вскорѣ онъ долженъ быть усиленъ; и воспрепятствовать этому сэръ Нэпиръ не могъ, не имѣя канонерокъ. Съ большими же судами маневрировать среди мелей и камней, съ которыми сроднились русскіе моряки, было очень трудно, раннее же время года мѣшало операціямъ судовыхъ шлюпокъ съ морскою пѣхотой. Рѣшиться на подобныя операціи было неблагоразумнымъ также и потому, что адмиралу еще ничего не было извѣстно опредѣленнаго о русскомъ флотѣ въ Финскомъ заливѣ.

Излагая все это сэру Грахаму, адмиралъ писалъ, что «для овладѣнія Оландомъ встрѣтится вѣроятно много затрудненій, но всѣ они отпадаютъ при содѣйствіи шведовъ. Въ противномъ же случаѣ необходимо прислать тысячъ 8—10 солдатъ; но съ этою посылкой временно надо обождать, пока не установится благопріятная погода; теперь же шлюпки не справятся съ вѣтромъ и волненіемъ. Судовымъ десантомъ эскадру ослаблять нельзя, пока не выяснятся окончательно силы и

намѣренія русскаго флота. По той же причинѣ рискованно отдѣлять отъ эскадры пароходо-фрегаты для самостоятельной операціи противъ Бомарзунда».

2-го мая сэръ Грахамъ извѣщалъ адмирала о скоромъ присоединеніи французскаго флота; при этомъ онъ предварялъ сэра Нэпира, что инструкціи французской эскадрѣ, которыя вскорѣ будутъ ему препровождены, ставятъ цѣлью кампаніи занятіе Петербурга; «слѣдуетъ однако помнить, прибавляетъ далѣе лордъ, что это не категорическое приказаніе, а лишь окончательный, желательный результатъ кампаніи; ваши задачи конечно не простираются за предѣлы возможнаго».

2-го мая сэръ Нэпиръ доносилъ адмиралтейству, что неблагопріятныя погоды съ частыми снѣжными штормами до сихъ поръ не позволяютъ ему выйти въ море.

На мѣсто погибшаго командира *Conflict*'а адмиралъ назначилъ коммендера Арчура Каммингъ, а *Gorgon* принялъ отъ него коммендеръ Крэкрофтъ.

За время стоянки въ Эльгснаббенѣ къ эскадрѣ присоединились *Porcupine* (лейтенантъ Джэксонъ), *Prince Regent* (капитанъ Смитъ), *Cumberland* (капитанъ Сеймуръ) и французскій линейный корабль *Austerlitz* (капитанъ Лорансенъ). Авторъ забылъ упомянуть, что передъ уходомъ эскадры изъ Кьогэ-бей къ ней присоединился *James Watt* (капитанъ Элліотъ).

Адмиралу въ это время удалось получить болѣе точныя свѣдѣнія о дислокаціи русскихъ войскъ. Одинъ армейскій корпусъ численностью до 60 000, двѣ дивизіи гренадеръ и одна кавалерійская бригада заняли Польшу. Въ Ригу направлены были резервы гвардіи. Одна гвардейская дивизія стояла въ Ревелѣ, а двѣ остальныя въ Петербургѣ. Въ Выборгъ пришла одна гренадерская дивизія, а къ Гельсингфорсу стянули до 12 000 войскъ, не считая гарнизона Свеаборга.

19-го апрѣля адмиралъ узналъ о томъ, что Данія наложила пошлину на уголь, идущій черезъ ея воды, а самъ адмиралъ получилъ инструкціи избѣгать грузиться углемъ въ датскихъ водахъ; все это вѣроятно являлось результатомъ представленій г. Бьюкэнена въ Копенгагенѣ по поводу той легкости, съ которой шла черезъ Данію военная контрабанда въ Россію.

25-го апрѣля адмиралъ получилъ изъ Петербурга чертежи «адскихъ машинъ», которыми русскіе заградили входы въ свои порты. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что всякое торговое движеніе въ Кронштадтѣ воспрещено, чтобы не испортить поставленныхъ уже загражденій. Открытіе навигаціи въ Кронштадтѣ ожидается не ранѣе 1-го мая. Изъ Петербурга выступили уже 6 000 войскъ, изъ которыхъ 2 000 предназначены для усиленія Бомарзунда, а остальныя 4 тысячи останутся въ Або. Если канонерки, строящіяся въ Або, уже готовы, то переправа войскъ въ Бомарзундъ не представитъ затрудненій. Передавалось мнѣніе генерала Бодиско, что линейнымъ кораблямъ невозможно подойти къ Бомарзунду и что потому онъ можетъ быть взятъ только съ суши.

Полковникъ Ходжъ сообщалъ, что въ Гамбургѣ приготовлены для отправки въ Россію 3 судовыя паровыя машины; онъ сообщалъ также о большомъ грузѣ оружія, принятомъ въ Антверпенѣ на голландскій бригъ.

ГЛАВА VI.

Походъ изъ Эльгснаббена въ Гангэ.

Какъ только погода немного установилась, эскадра 5-го мая снялась съ якоря и подъ парами пошла шкерами въ море. Но въ самомъ трудномъ мѣстѣ она внезапно была застигнута туманомъ, и такимъ густымъ, что и берегъ и свои мателоты— все скрылось изъ виду. *Caesar*, *Cressy* и самъ флагманскій корабль чуть-чуть не выскочили на камни. Адмиралъ писалъ потомъ, что такого тумана ему еще не доводилось видѣть, и эскадра обошлась безъ аварій просто какимъ-то чудомъ; «я успокоился только въ 4 часа пополудни на слѣдующій день, писалъ онъ, когда ко мнѣ присоединились восемь судовъ; а вся остальная эскадра собралась только черезъ сутки».

Теперь мы немного уклонимся въ сторону, чтобы показать, какъ легкомысленно относилось адмиралтейство къ донесеніямъ командующаго флотомъ; 2-го мая оно отправило адмиралу расписку въ полученіи его донесенія отъ 18-го апрѣля, въ

которомъ онъ сообщалъ объ установленіи правильной блокады всѣхъ русскихъ портовъ. Но донесеніе это куда-то затерялось и не было сообщено въ верховный призовой судъ, почему и возникло множество процессовъ съ владѣльцами арестованныхъ судовъ, которые оспаривали правильность захвата, основываясь на томъ, что русскіе порты не были еще объявлены въ блокадѣ. Въ результатѣ призовой судъ счелъ нужнымъ командировать на эскадру доктора Deane, чтобы взять съ адмирала и съ нѣкоторыхъ офицеровъ показанія подъ присягой о времени установленія блокады. Тутъ выяснилось, что адмиралъ въ свое время увѣдомлялъ объ этомъ адмиралтейство, но послѣднее отъ этого отреклось. Когда авторъ пишетъ эти строки, передъ нимъ лежитъ расписка адмиралтейства отъ 2-го мая и отношеніе его, помѣченное 5-мъ октября, въ которомъ отрицается полученіе отъ сэра Нэпира какихъ-либо свѣдѣній о времени установленія блокады. На этомъ инцидентѣ мы остановились, чтобы показать, съ какою легкостью адмиралтейство давало ложныя показанія; съ этимъ намъ еще придется встрѣтиться впослѣдствіи.

Сэръ Джемсъ Грахамъ былъ очень обезпокоенъ «письмами съ эскадры», которыя появлялись на столбцахъ лондонскихъ газетъ, и сообщалъ адмиралу, что среди его офицеровъ, видно, завелись корреспонденты. «Конечно очень трудно пресѣчь это зло, писалъ онъ, но я все-таки прошу васъ обратить на это вниманіе, такъ какъ такія корреспонденціи сильно мѣшаютъ военнымъ приготовленіямъ правительства».

Передъ уходомъ эскадры изъ Англіи къ сэру Нэпиру обратились съ просьбой разрѣшить одному корреспонденту отправиться на театръ войны на флагманскомъ кораблѣ; адмиралъ не согласился на это, считаясь со взглядами перваго лорда адмиралтейства; но теперь объ этомъ можно было только пожалѣть, такъ какъ тогда наше общество имѣло бы вѣрное представленіе о положеніи дѣлъ, и инсинуаціи критиканствующихъ корреспондентовъ съ эскадры, по своему положенію не имѣвшихъ возможности правильно оцѣнить событія, не встрѣчали бы довѣрія среди публики.

Незадолго передъ уходомъ изъ Эльгснаббсна сэръ Нэпиръ, отвѣчая на запросы адмирала Бэрклея, писалъ ему слѣдующее: «у насъ чувствуется большой недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ; корабли укомплектованы отвратительно; вездѣ большая нехватка въ строевыхъ квартирмейстерахъ; что же будетъ, когда дѣло дойдетъ до операцій въ шкерахъ на гребныхъ шлюпкахъ?»

Мы уже упоминали, что въ Эльгснаббенѣ къ эскадрѣ присоединился *Prince Regent*; онъ ушелъ изъ Англіи уже послѣ объявленія войны и по пути могъ наткнуться на вышедшую изъ Свеаборга русскую эскадру; а между тѣмъ адмиралъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ доноситъ о его приходѣ: «*Prince Regent* пришелъ совсѣмъ безъ гардемаринъ и безъ штурманскихъ помощниковъ. Я опасаюсь за только что набранную, неопытную команду, оставленную безъ офицерскаго надзора. Кто же будетъ слѣдить за людьми въ бою? Кто приметъ начальство на шлюпкахъ, когда начнется ихъ служба? Кто будетъ обучать людей? Кто подастъ добрый примѣръ необстрѣлянной командѣ въ бою? Я очень признателенъ за желаніе усилить меня посылкой новыхъ судовъ, но что скажетъ страна, если съ нами случится несчастіе?»

Эти представленія адмирала были приняты во вниманіе, и ему обѣщали, что, какъ только вернется изъ Индіи *Fox*, то всѣ матросы, унтеръ-офицеры и гардемарины съ него и съ возвращающагося изъ Ю. Америки *Portland*'а будутъ отправлены на балтійскую эскадру; но что значили унтеръ-офицеры и гардемарины съ двухъ кораблей при громадномъ ихъ некомплектѣ на всей эскадрѣ; да наконецъ, развѣ русскій флотъ будетъ ждать, пока мы укомплектуемъ свои суда?

Причина всего этого лежитъ въ нашемъ стремленіи къ экономіи. Сэръ Грахамъ поставилъ себѣ цѣлью «вести войну какъ можно дешевле»; поэтому поступающимъ во флотъ не было дано никакой преміи; быть-можетъ первый лордъ побилъ въ этомъ рекордъ, но зато и флотъ нашъ укомплектованъ былъ отвратительно, и составъ балтійской эскадры не былъ согласованъ съ тѣми задачами, которыя выпали на ея долю.

Въ результатѣ сэръ Грахамъ былъ пожалованъ орденомъ Бани, а адмирала Нэпира обвинили въ бездѣйствіи.

5-го мая командующій флотомъ еще разъ получилъ совѣтъ ограничить расходъ снарядовъ, такъ какъ иначе изсякнутъ запасы главнаго артиллерійскаго управленія.

Если бы исполнены были всѣ тѣ обѣщанія, которыя расточались адмиралу, то балтійская эскадра давно бы была въ порядкѣ. Изъ Англіи присылали корабли, но въ такомъ состояніи, что даже адмиралъ Бэрклей, вѣдавшій укомплектованіемъ флота, писалъ: «мы отправили вамъ три корабля, но ваше крейсерство съ ними по Финскому заливу вѣроятно не похоже будетъ на ложе изъ розъ». Нѣкоторые изъ линейныхъ кораблей были въ такомъ жалкомъ состояніи, что при первой же бомбардировкѣ они, пожалуй, разошлись бы по швамъ отъ своихъ собственныхъ выстрѣловъ; адмиралъ поднималъ вопросъ объ отправкѣ ихъ въ Англію, но получилъ приказаніе оставить ихъ при себѣ.

Его переговоры съ Королемъ были одобрены, но все же онъ возбудилъ на себя нареканія за свой походъ въ Эльгснаббенъ. Онъ предполагалъ простоять здѣсь только двое сутокъ, но погода заставила его остаться на якорѣ цѣлые 10 дней. Что бы стало съ его эскадрой, оставшейся крейсеровать въ Финскомъ заливѣ, несмотря на снѣжные штормы и туманы?

Адмиралъ ссылался на примѣръ 1808—09 гг., когда британская эскадра вошла въ заливъ только лѣтомъ. На это адмиралтейство писало ему, что въ 1808 г. единственнымъ двигателемъ служили паруса, а теперь въ нашемъ распоряженіи паръ, и предлагало ему занять такую позицію въ Финскомъ заливѣ, чтобы имѣть наблюденіе за всѣми важнѣйшими портами противника, пользуясь для этого своими развѣдчиками; но сэръ Нэпиръ совершенно справедливо возражалъ, что при плаваніи въ туманѣ и паръ не поможетъ, что же касается развѣдчиковъ, то ихъ у него только два: *Lightning* и *Alban*. Мы приводимъ здѣсь выдержку изъ его письма:—

«Въ своемъ письмѣ отъ 2-го мая адмиралтейство находитъ мои движенія слишкомъ медленными. Напомню, что, когда я прошелъ Бельтъ, то мнѣ была поставлена на видъ моя быстрота.

Я прекрасно понимаю, что паръ представляетъ громадныя преимущества при мореплаваніи, но онъ нисколько не облегчаетъ плаванія въ туманѣ и не предотвратилъ намъ двухъ имѣвшихъ мѣсто столкновеній; мы съ трудомъ избѣжали третьяго, которое грозило вывести изъ строя полдюжины кораблей. И адмиралтейству извѣстно изъ моихъ донесеній, что туманъ задержалъ меня въ Эльгснаббенѣ въ теченіе 10 дней, а при выходѣ эскадры въ море она чуть не погибла все изъ-за того же тумана. Это обязываетъ меня быть осторожнымъ и осмотрительно разсчитывать всѣ дальнѣйшія движенія.

Адмиралтейство воздерживается отъ категорическаго приказанія и дальнѣйшее движеніе вглубь Финскаго залива ставитъ въ зависимость отъ погоды и отъ моего рѣшенія. Въ этомъ отношеніи я прошу адмиралтейство быть покойнымъ: я пойду впередъ лишь, когда сочту возможнымъ. Большія затрудненія встрѣчаетъ также пожеланіе адмиралтейства занять позицію между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ, такъ какъ, имѣя всего на всего 20 кораблей, изъ которыхъ нѣкоторые совершенно неподготовлены къ бою, я долженъ буду оставить достаточно сильный отрядъ противъ Свеаборга для наблюденія за базирующейся на него русской эскадрой изъ 8 или 9 кораблей, а съ главными силами я долженъ быть готовъ вступить въ бой съ 20 кронштадтскими кораблями. Но во всякомъ случаѣ я сдѣлаю все, что возможно».

Это письмо отправлено было въ Лондонъ изъ Ганго.

Какъ читатель помнитъ, отрядъ адмирала Корри оставленъ былъ у Готска-сандэ; адмиралъ Плумриджъ съ пароходами ушелъ въ Ботническій заливъ; и за отдѣленіемъ еще нѣсколькихъ кораблей въ крейсерство вдоль курляндскаго берега и для другихъ назначеній у самого адмирала осталось только 6 линейныхъ кораблей, 2 блокшива, 2 фрегата и 2 колесные парохода (*Duke of Wellington*, *Edinburgh*, *St. Jean d'Acre*, *Caesar*, *Cressy*, *Princess Royal*, *Hogue*, *Blenheim*, *Impérieuse*, *Magicienne*, *Gorgon* и *Dragon*). Ослабляя такъ свои главныя силы, адмиралъ надѣялся, что русскіе соблазнятся этимъ и рискнутъ вступить съ нимъ въ бой. Это было для него гораздо важнѣе, чѣмъ демонстративная прогулка всею эскадрой по Финскому заливу съ большимъ вѣроятіемъ, что русскій флотъ не отважится выйти изъ-подъ орудій своихъ крѣпостей.

Во время пребыванія своего въ Стокгольмскихъ шкерахъ сэръ Нэпиръ старательно наводилъ справки объ Оландѣ, который намѣчался какъ первый объектъ военныхъ операцій.

Направляясь изъ Эльгснаббена въ Финскій заливъ, сэръ Нэпиръ отправилъ адмирала Плумриджа съ отрядомъ пароходовъ въ Ботническій заливъ; туда же ушелъ на *Odin*'ѣ капитанъ Скоттъ, который доносилъ адмиралу, что у Бьернеборга онъ нашелъ ледъ.

Сообщая первому лорду о томъ, что русскіе строятъ канонерки въ Або и въ другихъ портахъ Финскаго залива, сэръ Нэпиръ указывалъ на большія затрудненія, почти невозможность, добраться до нихъ по шкернымъ лабиринтамъ мимо островов, усыпанныхъ стрѣлками. «Для операцій въ шкерахъ, писалъ сэръ Чарльзъ, намъ нужны пароходы, шлюпки и войска. Въ особенности нужны намъ пароходы. Я долженъ держать отряды въ Рижскомъ и Ботническомъ заливахъ, въ Финскомъ заливѣ у меня должны быть достаточныя силы, и 4 парохода по крайней мѣрѣ надо отдѣлить въ крейсерство между Либавой и Дагерортомъ для пресѣченія ввоза контрабанды изъ-за границы».

Въ письмѣ первому лорду адмиралъ сообщаетъ, что по свѣдѣніямъ глубина у Бомарзунда вмѣсто 4—5 саж. доходитъ лишь до 20 ф. Съ большимъ вѣроятіемъ можно ожидать, что русскіе и здѣсь поставили подводныя мины, такъ какъ трудно найти мѣсто болѣе благопріятное для этого. Если шведы откажутъ намъ въ помощи, то адмиралъ не знаетъ, что онъ можетъ предпринять противъ Оланда. «Война здѣсь носитъ совершенно своеобразный характеръ, пишетъ сэръ Чарльзъ; берега окружены безчисленными островами, а на эскадрѣ нѣтъ никого, кто бы могъ указать намъ безопасный путь въ этомъ лабиринтѣ».

Свою эскадру, въ составъ которой входили теперь 17 кораблей и 3 большие линейные фрегата, адмиралъ считалъ достаточно сильною для боя съ русскимъ флотомъ; но недостатокъ въ офицерахъ давалъ себя чувствовать, и 15-го мая сэръ Нэпиръ опять писалъ: «я уже нѣсколько разъ просилъ прислать мнѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для *Edinburgh*,

Monarch и *Cressy*. Я предпочитаю имѣть меньше судовъ, но зато укомплектованныхъ удовлетворительно. *Ajax* напр. никуда не годенъ, такъ какъ подъ парусами онъ не можетъ держаться въ строю. На *Edinburgh* на-дняхъ прислали для пополненія некомплекта 57-лѣтняго старца, который уже 7 лѣтъ, какъ не былъ въ морѣ и давно уже выслужилъ свою пенсію. Ну что же я буду дѣлать съ такою командой?»

Уже не разъ упоминалось о томъ, что адмиралъ непрестанно просилъ о присылкѣ небольшихъ пароходовъ, безъ которыхъ операціи въ шкерахъ были немыслимы. Вмѣсто этого первый лордъ въ письмѣ отъ 9-го мая совѣтовалъ ему пріобрѣсти эти пароходы покупкой въ Швеціи, считая, что это будетъ гораздо скорѣе и дешевле. Но шведы уже отказали намъ въ помощи, а между тѣмъ передача въ наше распоряженіе пароходовъ будетъ почти равносильна объявленію войны Россіи, и они врядъ ли на это рѣшатся.

Итакъ, адмиралу совѣтовали изъ Лондона для усиленія своей эскадры пріобрѣсти покупкой пароходы и нанять въ заграничныхъ портахъ команду и даже офицеровъ. Дальше этого идти было нельзя.

14-го мая капитанъ Кэй доносилъ о своемъ поискѣ въ Рижскомъ заливѣ; прослышавъ, что въ устьѣ З. Двины зимуютъ русскій военный фрегатъ и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, капитанъ Кэй направился въ Рижскій заливъ; придя 27-го апрѣля на видъ Лизерорта, онъ засталъ здѣсь *Cruiser*, командиръ котораго, капитанъ Дугласъ, присоединился къ нему, и оба они, извѣстивъ о своемъ походѣ *Conflict*, легли на входъ въ З. Двину. Миляхъ въ 30 отъ устья крейсеры встрѣтили толстый ледъ, но затѣмъ, слѣдуя на западъ вдоль границы ледяного поля, они подъ самымъ берегомъ открыли чистый проходъ, которымъ и приблизились почти къ самому входу въ рѣку. На рейдѣ стояло нѣсколько судовъ; при появленіи англійскихъ крейсеровъ изъ рѣки вышли буксиры и пытались увести суда эти подъ орудія фортовъ, но подъ угрозой нашихъ пушекъ должны были поспѣшно ретироваться. *Amphion* подошелъ къ русскому барку «Каролина» и, взявъ его на буксиръ, вывелъ на чистую воду; до остальныхъ су-

довъ крейсеры не могли пробиться черезъ крѣпкій еще ледъ. Утромъ на другой день оказалось, что всѣ остальныя суда успѣли втянуться въ рѣку; капитанъ Кэй не рискнулъ преслѣдовать ихъ, такъ какъ не былъ знакомъ съ рѣчнымъ фарватеромъ, а также и потому, что немаловажное препятствіе представляли собой форты, расположенные на обоихъ берегахъ рѣки. Русскихъ военныхъ судовъ видно не было.

Послѣ этого оба крейсера повернули обратно; по пути удалось захватить еще одинъ призъ. По выходѣ въ море капитанъ Кэй съ «Каролиной» направился въ Фарэ-зундъ, а *Cruiser* ушелъ въ Либаву.

Лейтенантъ Пріистъ на *Leopard*'ѣ былъ посланъ осмотрѣть окрестности Гангэ; онъ доносилъ, что съ запада рейдъ защищается двумя фортами; на одномъ изъ нихъ, по всему судя, недавно построенномъ, амбразуры расположены очень низко; другой лежитъ на вершинѣ довольно высокаго острова; со стороны на немъ видно только три пушки въ казематахъ.

Входъ на рейдъ съ востока защищенъ сильнымъ каменнымъ фортомъ; 11 орудій его поставлены въ казематахъ, а одно большого калибра—въ барбетѣ. Въ 3 миляхъ восточнѣе расположенъ еще одинъ каменный фортъ съ четырьмя барбетными орудіями и восемью, расположенными въ казематахъ. Еще далѣе къ востоку замѣтны двѣ амбразуры, но кромѣ нихъ по островамъ раскидана вѣроятно не одна пушка.

Теперь мы коснемся вопроса о военной контрабандѣ, направляемой въ Россію. Французскій консулъ въ Любекѣ сообщилъ своему посланнику въ Копенгагенѣ, что нѣсколько торговыхъ домовъ Любека, Мемеля и Либавы образовали нѣчто въ родѣ союза для доставки въ Россію контрабанды, которая поэтому изъ Любека направлялась въ Мемель, а отсюда на пароходахъ съ небольшимъ углубленіемъ шла въ Либаву. Пробираясь подъ самымъ берегомъ, пользуясь многочисленными мелями и банками, эти пароходы-блокадопрорыватели проходили почти подъ самымъ носомъ у нашихъ крейсеровъ, которые изъ-за своей большой осадки ничего не могли предпринять; а военныхъ судовъ съ небольшимъ углубленіемъ у насъ

не было, несмотря на предупрежденія сэра Сеймура и на просьбы адмирала.

Поэтому Мемель сразу сдѣлался оживленнымъ и богатымъ торговымъ городомъ. До чего легко относились прусскія власти къ этой торговлѣ, видно хотя бы изъ того, что лордъ Блумфильдъ принужденъ былъ 1-го мая поставить на видъ барону Мантейфелю отправку въ Россію черезъ Мемель съ разрѣшенія таможни большого транспорта капсюлей. Въ то же время нашъ посланникъ въ Брюсселѣ сообщалъ, что американскій баркъ *Scalark* принялъ для доставки въ Россію 5 000 ружей.

Свинецъ шелъ въ Россію черезъ Любекъ въ большомъ количествѣ на шведскихъ судахъ. Французское правительство получило свѣдѣнія, что Россія принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы получить черезъ Пруссію все необходимое для выдѣлки пороха, запасы котораго въ Имперіи, по сообщеніямъ французскаго консула въ Данцигѣ г. Андрэ, стали истощаться; поэтому сэръ Нэпиръ получилъ приказаніе задерживать и осматривать всѣ суда, направляющіяся въ Прусскую Померанію. Но при этомъ конечно правительство не озаботилось снабдить адмирала достаточными средствами для этой тяжелой службы; и мы уже видѣли, что наши крейсеры ничего не могли сдѣлать съ маленькими блокадопрорывателями, направлявшимися въ Либаву.

Г. Андрэ сообщалъ также, что очень много грузовъ шло въ Россію изъ Мемеля черезъ сухопутную границу, а также вверхъ по Вислѣ на Варшаву. Было бы наивностью думать, что прусское правительство не знаетъ объ этомъ; это торговое движеніе являлось еще лишнимъ доказательствомъ русскихъ симпатій Берлинскаго двора, благодаря любезности котораго Императоръ Николай, когда истощились дома матеріалы для фабрикаціи пороха, могъ получать изъ-за границы порохъ уже готовымъ. Въ Данцигъ былъ командированъ русскій полковникъ съ секретнымъ порученіемъ, но не надо быть особенно наблюдательнымъ, чтобы разгадать его тайну.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, сколько оружія отправлялось въ Россію изъ Льежа черезъ Антверпенъ, мы приводимъ ниже списокъ судовъ, исключительно служившихъ для

этой цѣли: *Spiridion*, *Cito*, *Alexander*, *Puffenburg*, *Thetis*, *Amicitia*, *Earl Powis*, *Azoff*, *Margaret* (три послѣднія—англійскія), *Jeannette*, *Marie*, *Josephine*, *Laurent* и *Currstuck*. И это списокъ судовъ, такъ сказать, уже зарегистрованныхъ; кромѣ нихъ въ этой торговлѣ участвовали конечно и другія.

ГЛАВА VII.

Стоянка въ Гангэ.

20-го мая эскадра стала на якорь въ Гангэ на 20-саж. глубинѣ; въ это время въ составъ ея входили: *Duke of Wellington*, *Edinburgh*, *St. Jean d'Arc*, *Caesar*, *Cressy*, *Princess Royal*, *Hogue*, *Blenheim*, *Impérieuse*, *Magicienne*, *Gorgon* и *Dragon*. Адмиралъ Корри съ отрядомъ изъ 8 кораблей былъ оставленъ у Дагерорта.

Входя въ Финскій заливъ со столь малыми силами, адмиралъ разсчитывалъ, что русскіе соблазнятся этимъ и рискнутъ принять бой въ открытомъ морѣ; «тогда, писалъ онъ 27-го мая сэру Грахаму, я намѣревался, отступая, навести ихъ на эскадру адмирала Корри и, соединившись съ послѣднимъ, идти въ атаку». Но надежды его не оправдались; поэтому онъ послалъ крейсерскій отрядъ къ Свеаборгу наблюдать за русскою эскадрой. Относительно же укрѣпленій Гангэ онъ доносилъ адмиралтейству, что не считаетъ нужнымъ уничтожать ихъ, такъ какъ они ему не мѣшаютъ, а разрушеніе этихъ фортовъ все же будетъ стоить многихъ жизней; да къ тому же трудно будетъ удержать ихъ за собой.

Но многіе изъ командировъ, горя желаніемъ помѣряться силами съ русскими, настойчиво просили адмирала разрѣшить имъ опробовать свои пушки на береговыхъ батареяхъ; въ то же время флагманскій штурманъ нашелъ позицію, откуда можно было обстрѣливать почти безнаказанно главный фортъ, прикрываясь отъ него островами; поэтому туда посланъ былъ *Dragon*, и командиръ послѣдняго, капитанъ Уилкоксъ, занялъ такое удачное положеніе, что съ Густавсверпа могли стрѣлять

по нему только двѣ пушки; завязалась перестрѣлка, но русскіе скоро пристрѣлялись, и нѣсколько снарядовъ попало въ *Dragon*, на которомъ одинъ матросъ былъ убитъ. *Magicienne*, *Basilisk* и *Hecla* также открыли огонь по фортамъ, и адмиралу стоило большого труда охладить воинственный пылъ этихъ кораблей, и они отошли на свои мѣста только послѣ нѣсколькихъ сигналовъ. Въ Лондонѣ вполнѣ раздѣляли взглядъ адмирала о безсмысленности атаки на Гангэ.

Мы приводимъ здѣсь рапортъ капитана Суливана, собравшаго свѣдѣнія объ этихъ укрѣпленіяхъ:—

«Между о-вами Мосшеръ и Копшеръ могутъ свободно помѣститься 4 корабля; отсюда прекрасно виденъ и фортъ на Густавсвернѣ, разстояніе до котораго приблизительно около 2 400 ярд. (т. е. около 1,2 мили); но можно приблизиться къ форту и до 2 000 ярд. При перестрѣлкѣ отсюда по судамъ могутъ дѣйствовать только фланговыя пушки Густавсверна и тѣ, которыя русскимъ удастся перетащить на этотъ флангъ; но, заставивъ замолчать Густавсвернъ, уже ничего не будетъ стоить занять удобную позицію для обстрѣливанія остальныхъ фортовъ и строеній.

Батарея на Скансъ-уддѣ защищена повидимому землянымъ прикрытіемъ, облицованнымъ деревомъ; ея восточный фронтъ прикрытъ довольно хорошо, но 2 орудія, обращенныя на югъ, защищены только деревянною эстакадой; батарея эта можетъ быть легко разрушена съ тыла.

Кромѣ батареи на Скансъ-уддѣ, въ глубинѣ бухты построенъ еще фортъ на Гамла-Тулль-Хольмѣ на 7 орудій, которыя расположены за прекраснымъ природнымъ закрытіемъ, такъ что разрушить этотъ фортъ фронтальнымъ огнемъ будетъ затруднительно; но пароходы, назначенные противъ Густавсверна, приведя послѣдній въ молчаніе, могутъ продвинуться затѣмъ впередъ и безъ труда разрушатъ этотъ фортъ фланговымъ огнемъ.

На западной сторонѣ того же острова расположена батарея, обстрѣливающая фарватеръ, идущій вокругъ Гангэ-уддскаго мыса. Тѣ же пароходы могутъ уничтожить и эту батарею, обращенную къ нимъ своимъ лѣвымъ флангомъ. Здѣсь же имѣется удобная позиція на 2 корабля для атаки съ разстоянія отъ 2 000 до 2 500 ярд. противъ Густавсверна.

Съ разрушеніемъ батареи на Скансъ-уддѣ гарнизонъ приведенныхъ въ молчаніе Туллыхольмскихъ фортовъ долженъ будетъ

поспѣшно отступить на материкъ, такъ какъ иначе онъ будетъ отрѣзанъ.

Укрѣпленія на Демансхольмѣ (*) состоятъ изъ новаго четырехугольнаго бастіона по одной пушкѣ на каждомъ фасѣ. Для боя съ нимъ можно послать 2 корабля на S и на SO отъ него; укрѣпленіе это по всей вѣроятности не продержится долго, такъ какъ у его орудій слишкомъ широкія амбразуры.

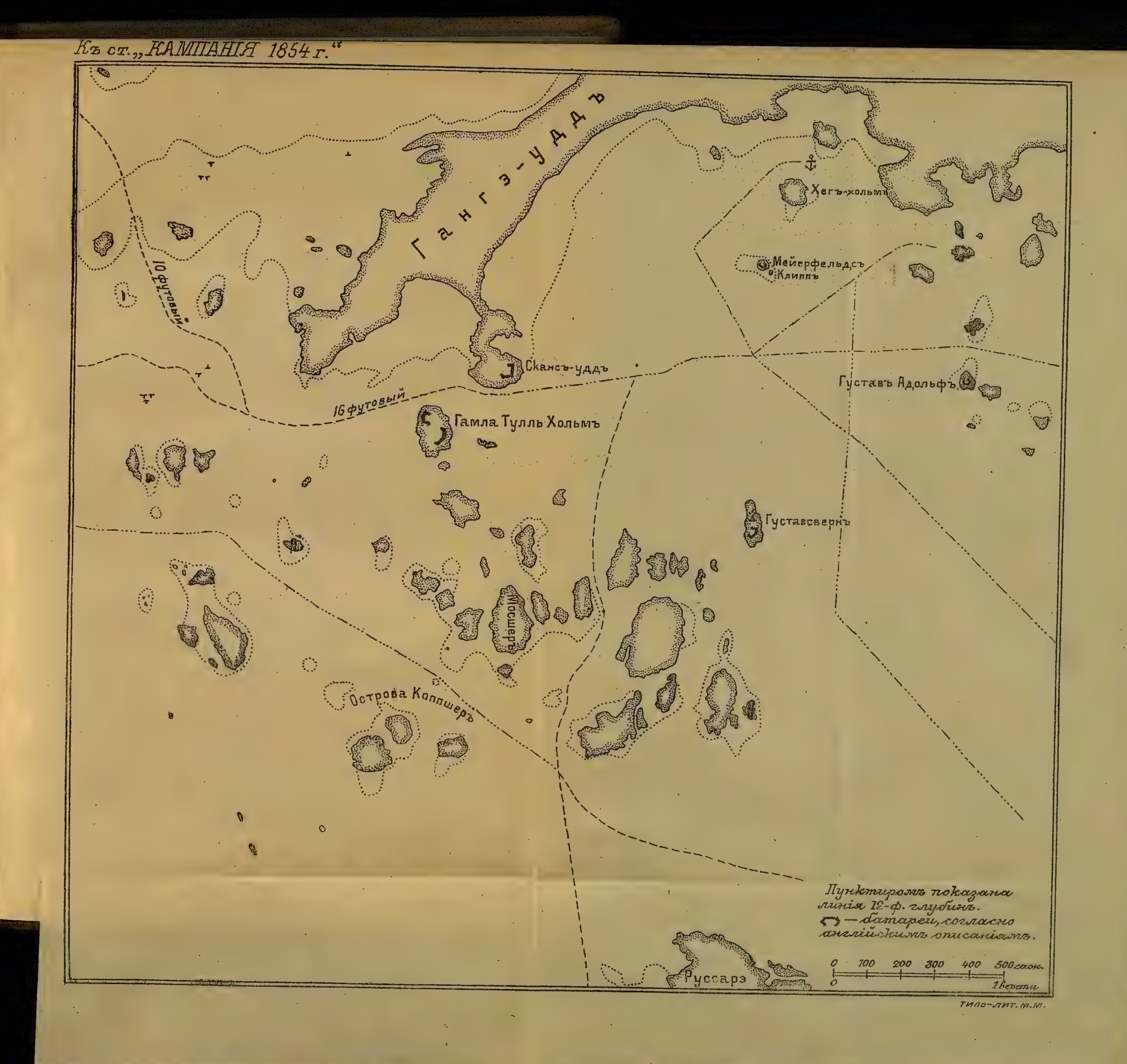
Фортъ Густавъ-Адольфъ можно обстрѣливать, занявъ такую позицію, чтобы избѣжать огня 7 его казематированныхъ орудій; но въ такомъ случаѣ бомбардирующій корабль будетъ находиться подъ выстрѣлами съ Демансъ-хольма; поэтому необходимо вести атаку на оба эти укрѣпленія одновременно. При этомъ конечно предполагается, что Густавсверпъ уже приведенъ въ молчаніе».

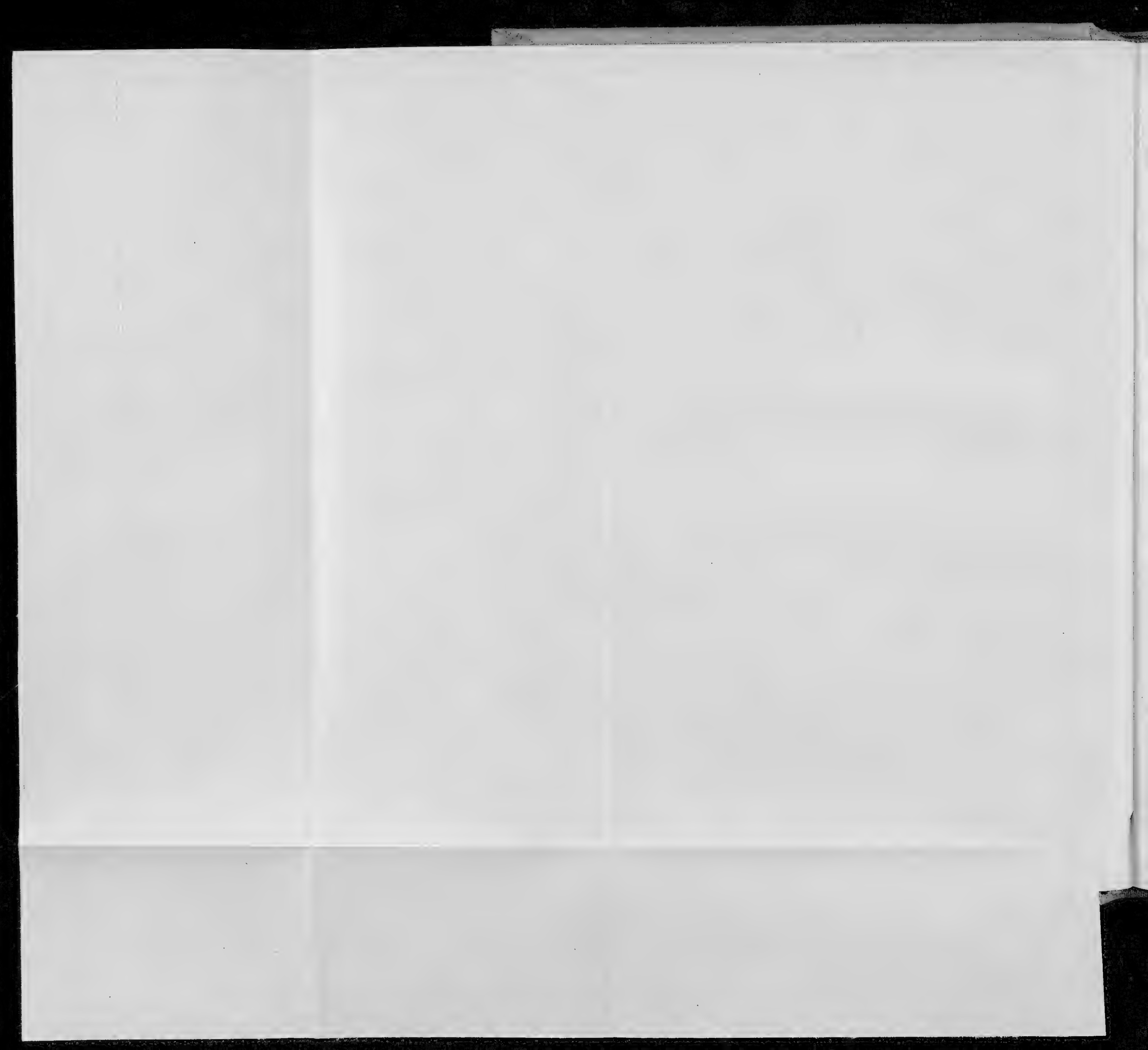
Крейсерскій отрядъ, посланный по направленію къ Гельсингфорсу, состоялъ изъ *Impérieuse*, *Arrogant*, *Dauntless*, *Magicienne* и *Gorgon*. Командовавшему отрядомъ капитану Вотсону приказано было наблюдать за всѣми движеніями русскихъ судовъ, а также исподволь изслѣдовать подходы къ Свеаборгу, поддерживая связь съ адмираломъ черезъ *Hecla*. 25-го въ Гангэ вернулся *Dauntless*, и капитанъ Райдеръ доложилъ адмиралу, что изъ-за пасмурной погоды онъ отъ Реншера ничего не могъ разсмотрѣть въ Гельсингфорсѣ; слѣдуя шкернымъ фарватеромъ къ крѣпости, ему удалось получить свѣдѣнія о томъ, что 24 канонерки уведены изъ Свеаборга по всей вѣроятности въ Выборгъ. Узналъ онъ также, что въ Кронштадтѣ сосредоточено до 10 000 войскъ, кромѣ командъ съ 20 линейныхъ кораблей, 3 пароходовъ и 16 рѣчныхъ канонерокъ. Линейные корабли, спайтовленные попарно, поставлены поперекъ фарватера, находясь подъ орудіями фортовъ.

Капитану Райдеру удалось также достать чертежи русскихъ минъ загражденія съ зарядомъ въ 450 фн. пороху. Отъ датскаго брига онъ узналъ о гибели *Tiger*'а въ Черномъ морѣ.

Въ это же время вернулся изъ крейсерства *Dragon* съ нѣсколькими призами, которые были отправлены затѣмъ въ Данцигъ и Копенгагенъ подъ конвоемъ *Magicienne*, которому на

(*) На русскихъ картахъ нѣтъ Демансъ-хольма; по всему судя, подъ нимъ надо подразумѣвать Мейерфельдсъ Клиппъ, гдѣ дѣйствительно во время войны стояла батарея.

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г."
Гангэ-Уддъ
10 футовый
16 футовый
Хегъ-хольмъ
Мейерфельдсъ Клиппъ
Скансъ-уддъ
Густавъ Адольфъ
Гамла Тулль Хольмъ
Густавсвернъ
Мосшеръ
Острова Коппшеръ
Руссарэ
Пунктиромъ показана линія 12-ф. глубинъ.
— батареи, согласно англійскимъ описаніямъ.
0 100 200 300 400 500 саж.
0 1 верста
Типо-лит. М.М.

обратномъ пути приказано войти въ связь съ отрядомъ, блокирующимъ курляндскій берегъ. *Basilisk* былъ посланъ въ крейсерство къ маяку Реншеръ, а только что подошедшій изъ Англіи *St. George* отправленъ къ Готска-сандэ на соединеніе съ адмираломъ Корри.

Изъ Гангэ адмиралъ писалъ сэру Грахаму: —

«Надо надѣяться, что флотъ нашъ никогда не будетъ стоять такъ низко, какъ теперь, несмотря на то, что офицерскіе списки переполнены. Французская организація гораздо лучше. Въ Франціи офицеръ никогда не остается безъ плаванія; у насъ же это стоитъ ему большого труда; какъ же можно послѣ этого требовать, чтобы онъ зналъ свои обязанности.

Часто командировъ лишаютъ даже возможности выбирать себѣ старшаго офицера. И это совершенно неправильно; онъ всегда выберетъ достойнаго, и мѣшать ему въ этомъ вредно.

Протекціи не мѣсто на морской службѣ. Во французскомъ флотѣ въ младшихъ чинахъ половина офицеровъ производится «по линіи», а другая половина «за отличіе», и тамъ нѣтъ такого произвола, какъ у насъ; правила и постановленія соблюдаются гораздо строже. И это зло у насъ не новость; вспомните письма лорда Коллингвуда. И если этотъ порядокъ не измѣнится, то съ нами случится несчастіе; это неизбѣжно. Я пишу вамъ, сэръ Джемсъ, откровенно то, что я думаю. По всей вѣроятности я поднялъ свой флагъ въ послѣдній разъ, и я считаю своимъ долгомъ сдѣлать все, что въ моихъ силахъ, чтобы исправить существующее зло».

21-го къ эскадрѣ присоединилась *Hecla* (капитанъ Холль); на буксирѣ она вела призъ, отважно захваченный подъ самыми батареями Экнеса, лежащаго на берегу рѣки въ 12 миляхъ отъ моря. Это блестящее дѣло показало русскимъ, что и внутри страны они не должны быть покойны, разъ только туда могутъ проникнуть наши суда.

Капитанъ Йелвертонъ на *Arrogant*'ѣ въ сопровожденіи *Hecla*'ы только что сталъ на якорь немного выше Твермипэ, какъ съ обоихъ береговъ узкаго пролива по судамъ открытъ былъ огонь сильнымъ отрядомъ войскъ, укрытыхъ за длиннымъ песчанымъ валомъ. Однако нѣсколько залповъ заставило ихъ разбѣжаться; на пароходахъ не было ни одного раненаго.

Капитанъ Йелвертонъ, узнавъ отъ лоцмана, что 3 большіе русскіе купца грузятся въ Экнесѣ, въ 8 миляхъ отъ него, рѣшилъ арестовать ихъ и въ то же время дать русскимъ войскамъ еще разъ хорошій урокъ. Поэтому онъ приказалъ *Hecla*'ѣ, какъ кораблю съ меньшею осадкой, идти впередъ, нащупывая фарватеръ; это было совсѣмъ не такъ просто въ узкомъ и извилистомъ проходѣ подъ выстрѣлами сильной непріятельской батареи, 5 полевыхъ пушекъ и одной мортиры, которыми русскіе управляли съ большимъ умѣньемъ. Капитанъ Йелвертонъ скоро сбилъ 2 полевыя орудія, а *Hecla*—остальныя три. Русскіе дрались съ большою отвагой, дважды возвращаясь къ своимъ пушкамъ подъ огнемъ съ пароходовъ, и бросили ихъ окончательно только послѣ того, какъ онѣ были совершенно искалѣчены.

Подойдя къ якорному мѣсту у Экнеса, капитанъ Йелвертонъ увидѣлъ, что 2 купца уже выбросились на берегъ; третій, стоявшій на мелководьѣ, былъ взятъ на буксиръ *Hecla*'ой подъ огнемъ береговой батареи, приблизиться и срыть которую *Arrogant* по своей осадкѣ не могъ. Во время всего этого дѣла капитанъ Йелвертонъ старательно избѣгалъ стрѣлять по беззащитному городу, сосредоточивъ весь огонь съ обоихъ пароходовъ по батареямъ и по войскамъ, значительный отрядъ которыхъ всѣхъ трехъ родовъ оружія двигался все время вдоль берега параллельно *Hecla*'ѣ. Благодаря этому войска эти понесли большой уронъ; сражались они съ большою отвагой, но всетаки не могли помѣшать капитану Холлю взять на буксиръ свой призъ.

Въ этомъ дѣлѣ капитанъ Холль былъ легко раненъ пулей въ бедро; кромѣ него на *Hecla* былъ тяжело раненъ лейтенантъ Ридъ и утонулъ, сброшенный ядромъ, одинъ матросъ; на *Arrogant* 2 человѣка были убиты; затѣмъ еще человѣкъ 7 на обоихъ пароходахъ получили легкія пораненія; этимъ и ограничились всѣ наши потери въ этомъ сраженіи.

Со всѣмъ этимъ интересно сопоставить русскій отчетъ, помѣченный 11-мъ мая; въ немъ говорится, что британскіе корабли должны были отступить, панеся лишь незначительныя поврежденія русскимъ войскамъ, которыя лишились убитыми

только 1 офицера и 3 нижнихъ чиновъ. Уронъ же англичанъ очень великъ; одинъ 16-весельный катеръ подъ командой лейтенанта Ганнинга долженъ былъ вернуться къ кораблю, причемъ съ лѣвой стороны у него осталось на веслахъ только два гребца. Большія потери понесли также оба парохода въ командѣ, работавшей на мачтахъ. Затѣмъ въ этомъ отчетѣ говорится, что «англичане не имѣли мужества атаковать городъ» и благоразумно ретировались! Въ русскомъ отчетѣ не упоминается о томъ, что капитанъ Холль высадился около русской батареи и на глазахъ у благоразумно отступившихъ стрѣлковъ перевезъ одну пушку на *Hecla*.

На самомъ дѣлѣ повреждения на обоихъ пароходахъ были ничтожны и ограничивались нѣсколькими пробоинами въ корпусѣ отъ ружейныхъ пуль; по показаніямъ же двухъ дезертировъ (финновъ) русскія войска понесли очень тяжелый уронъ.

Во время стоянки въ Ганго адмиралъ еще разъ получилъ отъ перваго лорда совѣтъ воздержаться отъ какихъ-либо «экспериментовъ». Мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ его письмо отъ 20-го мая:—

«У насъ получены свѣдѣнія о томъ, что русскіе заградили ряжами сѣверный кронштадтскій фарватеръ и одинъ изъ входовъ въ Свеаборгъ, не защищенный артиллеріей. Нельзя ли будетъ разрушить эти загражденія съ помощью водолазныхъ колоколовъ?

Во Франціи держатся того мнѣнія, что Кронштадтскія укрѣпленія можно срыть мелкосидящими пловучими батареями, вооруженными тяжелою артиллеріей и съ паровымъ двигателемъ. Ихъ собираются подвести на мелководье южнаго фарватера и поставить тамъ внѣ обстрѣла орудій главныхъ Кронштадтскихъ фортовъ. Но даже если постройка ихъ увѣнчается успѣхомъ и онѣ благополучно дойдутъ до Кронштадта, я все же не представляю себѣ, чтобы эта флотилія могла бороться съ 20 линейными кораблями, охраняющими подступы къ крѣпости. Во всякомъ случаѣ, если съ этими батареями что-нибудь и можно сдѣлать, то вамъ это виднѣе всего, но, повторяю, здѣсь не должно быть мѣста никакимъ экспериментамъ, которые не давали бы вамъ увѣренности въ успѣхѣ».

Совѣтъ разрушить ряжевыя загражденія съ помощью водолазныхъ колоколовъ на глазахъ у сильнаго непріятельскаго флота до того трудно выполнимъ, что русскіе моряки вѣроятно будутъ много смѣяться, читая эти строки. Французскій планъ воспользоваться пловучими батареями былъ гораздо основательнѣе, но главнымъ его недостаткомъ было совершенное отсутствіе какого-либо опыта въ подобныхъ операціяхъ. Наиболѣе исполнимый планъ былъ предложенъ французскимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ г. Дотизакъ, который рекомендовалъ воспользоваться идеей кардинала Ришелье, когда послѣдній хотѣлъ преградить англичанамъ входъ въ Ла-Рошель: другими словами, предлагалось насыпать дамбу поперекъ фарватера, ведущаго въ Кронштадтъ, внѣ района дѣйствія крѣпости; тогда русскій флотъ или принужденъ будетъ сняться съ якоря и выдвинуться на защиту фарватера, или же Кронштадтъ на много лѣтъ перестанетъ быть военнымъ портомъ. На этотъ планъ сэръ Нэпиръ возражалъ однако, что для этого понадобилось бы передвинуть и бросить въ море цѣлыя горы, да къ тому же русскія канонерки внѣ всякаго сомнѣнія будутъ мѣшать этой работѣ; наконецъ при эскадрѣ нѣтъ подходящихъ судовъ для этого.

Вскорѣ погода опять испортилась, и эскадра должна была отстаиваться на якорѣ; за это время адмиралъ послалъ только капитана Суливана съ *Lightning* и *Driver* на Оландъ и *Cruiser* къ курляндскому берегу. Наконецъ 2-го іюня эскадра вышла въ море и въ тотъ же вечеръ стала на якорь въ Барэ-зундѣ; *Desperate*, *Dragon*, *Gorgon* и яхта г. Кампбеллъ *Esmeralda* снялись съ якоря нѣсколько раньше и во время движенія эскадры стояли у банокъ, изображая изъ себя пловучіе маяки.

На слѣдующій день флагманскій штурманъ и штурмана съ *Edinburgh*, *Acre*, *Hogue* и *Blenheim* промѣряли якорную стоянку, а 5-го они были командированы на *Porcupine* ознакомиться съ подходами къ Гельсингфорсу и Свеаборгу.

Сэръ Чарльзъ доносилъ адмиралтейству, что въ Свеаборгѣ у русскихъ сосредоточено 7 или 8 линейныхъ кораблей, а въ Кронштадтѣ 20; всѣ они стоятъ подъ защитой батарей, а съ фронта ограждены «адскими машинами», проходъ черезъ линію

которыхъ очень затруднителенъ; недавно одинъ американскій корабль, желавшій войти въ Кронштадтъ, былъ остановленъ, и его вводили и выводили пароходы, опасаясь, что иначе онъ можетъ повредить линію миннаго загражденія. «Все это, можетъ-быть, одни розсказни, добавляетъ адмиралъ, но во всякомъ случаѣ выяснилось уже вполнѣ достовѣрно, что Кронштадтъ неприступенъ; оба берега Финскаго залива усѣяны войсками. Недавно была произведена развѣдка Ревеля, и русскіе оказались тамъ съ большими силами. Даже здѣсь, вокругъ нашей якорной стоянки, все кишитъ войсками. Было бы не трудно срыть батареи въ Гангэ, но у меня нѣтъ средствъ удержать ихъ за собой; поэтому я рѣшилъ махнуть на нихъ рукой; съ пароходовъ было выпущено по цитадели нѣсколько гранатъ, но онѣ отскакивали отъ гранита, какъ горохъ».

Это мнѣніе командующаго флотомъ раздѣляло и адмиралтейство и всѣ сколько-нибудь смыслящіе въ военномъ дѣлѣ. Такъ, лордъ Блумфильдъ писалъ сэру Чарльзу изъ Берлина: «я прекрасно понимаю все, что вы говорите о неприступности ихъ береговъ; конечно, нѣтъ никакого смысла идти въ атаку на ихъ твердыни; я только надѣюсь, что вамъ быть-можетъ удастся гдѣ-нибудь произвести сильное впечатлѣніе. Въ Германіи всѣ того мнѣнія, что мы не въ силахъ нанести Россіи тяжелый ударъ, и что наши корабли разлетятся въ куски, рискнувъ идти въ атаку на русскія батареи».

Адмиралъ Корри, крейсеровавшій съ отрядомъ у Дагерорта, жаловался на сильные туманы; онъ предупреждалъ сэра Нэпира, что русскія канонерки, пользуясь такими погодами, легко могутъ подкрасться къ стоящей на якорѣ эскадрѣ и пустить въ дѣло каленыя ядра.

4-го іюня сэръ Нэпиръ писалъ адмиралу Бэрклею:—

«Французской эскадры еще не видно. Я слышалъ, она кажется въ Килѣ и должно быть не любитъ плавать въ туманѣ.

Съ верхней площадки здѣшняго маяка виденъ Гельсингфорсъ, и можно различить 8 кораблей, 3 фрегата и 3 парохода, стоящіе на рейдѣ. Мы остановили всю русскую торговлю. Кронштадтскій флотъ, кажется, не намѣренъ атаковать насъ.

Собираюсь осмотрѣть Наргэнъ; командующему французскою эскадрой я уже послалъ свои планы и просилъ увѣдомить, когда его можно ожидать сюда. Соединившись съ нимъ, я предполагаю оставить заслонъ у Свеаборга, а съ главными силами двинусь къ Кронштадту. Если шведы станутъ на нашу сторону, то тогда мы поведемъ атаку на Оландъ; но безъ войскъ и безъ канонерокъ это невозможно; съ судовъ же десантъ свезти рискованно, такъ какъ русскій флотъ можетъ ежеминутно выйти въ море».

На слѣдующій день сэръ Нэпиръ писалъ первому лорду: «Я со дня на день ожидаю сюда отрядъ адмирала Корри, но о приходѣ французовъ не знаю ничего. Соединившись съ ними, я предполагаю оставить передъ Свеаборгомъ наблюдательный отрядъ, остановить всю торговлю, а затѣмъ направиться къ Кронштадту. Конечно, если шведы рѣшатся на войну и двинутся къ Оланду, я долженъ буду отложить свой походъ въ Кронштадтъ, такъ какъ у насъ недостаточно силъ для трехъ самостоятельныхъ операцій. Вчера мой флагманскій штурманъ дѣлалъ рекогносцировку Свеаборгскихъ укрѣпленій. Трогать ихъ невозможно. И если имѣющійся у насъ снимокъ Кронштадтскихъ укрѣпленій съ птичьяго полета вѣренъ, то Императоръ Николай можетъ спать спокойно».

8-го іюня сэръ Нэпиръ получилъ подробныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Кронштадтѣ. Подтвердились слухи о минныхъ загражденіяхъ, которыя поставлены теперь по всѣмъ направленіямъ. Нѣкоторыя мины отрываются отъ своихъ якорей и всплываютъ, но на ихъ мѣсто сейчасъ же ставятся новыя. Но по общему мнѣнію мины эти не особенно надежны, и связь ихъ съ электрическими батареями на фортахъ далеко не удовлетворительна. На практикѣ оказалось, что онѣ не взрываются отъ удара, какъ это предполагалось раньше.

Русскіе дѣлаютъ героическія усилія, чтобы укомплектовать канонерки; 40 лодокъ уже ушло въ заливъ; 70 будетъ готово черезъ недѣлю, и наконецъ 290 начнутъ кампанію въ августѣ. По слухамъ, эти лодки сидятъ въ водѣ только $2^1/_2$ ф., и на каждой поставлены одна 60-фн. и одна 74-фн. пушки; команды на каждой канонеркѣ 80 человѣкъ.

Немного странно, что, имѣя подъ рукой такое грозное оружіе, русскіе не воспользовались туманами и не атаковали нашу эскадру, какъ этого опасался адмиралъ Корри; по всей вѣроятности у нихъ не готовы были жаровни для накаливанія снарядовъ, или же они просто упустили это изъ виду.

10-го іюня адмиралъ сообщалъ сэру Грахаму, что по полученнымъ свѣдѣніямъ сѣверный кронштадтскій фарватеръ въ районѣ обстрѣла крѣпости прегражденъ двойнымъ рядомъ ряжей, пространство между которыми завалено глыбами гранита. По мнѣнію адмирала, разрушить это загражденіе водолазами невозможно до тѣхъ поръ, пока противникъ въ состояніи мѣшать работамъ.

Бомбардировка же укрѣпленій съ пловучихъ батарей, строящихся во Франціи по идеѣ Императора Наполеона, по мнѣнію адмирала не сдѣлаетъ насъ хозяевами Кронштадта, хотя нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, что батареи эти можно вооружить такими дальнобойными орудіями, которыя будутъ обстрѣливать крѣпость, сами находясь внѣ района дѣйствія ея пушекъ. Но даже и при этихъ условіяхъ подобныхъ пловучихъ батарей потребуется очень большое число и бомбардировка затянется на все лѣто. Да наконецъ, если мы рѣшимся на подобную операцію, то русскіе могутъ всегда заградить намъ фарватеръ, потопивъ нѣсколько кораблей, наполненныхъ камнями. Кромѣ того, если пловучія батареи и справятся съ фортами, то имъ врядъ ли будетъ подъ силу бороться съ линейными кораблями, какъ это вполнѣ справедливо замѣтилъ сэръ Грахамъ.

6-го іюня сэръ Нэпиръ получилъ письмо отъ адмирала Берклея, который писалъ: «не можете же вы сдѣлать невозможное; вы не въ силахъ ни разбить русскій флотъ, ни срыть укрѣпленія Кронштадта и Свеаборга. Крѣпость же въ Гангэ на мой взглядъ не стоитъ того, чтобы ради нея жертвовать людьми и рисковать лучшими вашими кораблями».

9-го мая эскадра снова снялась съ якоря и подъ парами вышла въ море для дальнѣйшаго слѣдованія въ глубь залива; но къ вечеру, застигнутая туманомъ, она стала на якорь у маяка Реншеръ. Въ тотъ же день сэръ Нэпиръ послалъ при-

казаніе адмиралу Корри немедленно слѣдовать на соединеніе съ главными силами; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предупредилъ адмирала, что у всѣхъ банокъ будутъ поставлены пароходы, и отрядъ безопасно можетъ дойти до Барэ-зунда.

10-го іюня вернулись съ Оланда *Driver* и *Lightning*; капитану Суливану удалось подробно осмотрѣть крѣпость и собрать черезъ жителей много цѣнныхъ свѣдѣній; онъ докладывалъ адмиралу, что Бомарзундскія укрѣпленія состоятъ изъ гранитной цитадели и трехъ башенъ; на мѣста поставлены $^2/_3$ всѣхъ орудій, гарнизона насчитываютъ до 2 500 челов. Крѣпость производитъ впечатлѣніе очень сильной, и атака на нее съ моря обойдется очень дорого, тѣмъ болѣе, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, подходы къ самой крѣпости недостаточно глубоки для большихъ кораблей; но даже если они и могутъ пройти, то мѣсто позволяетъ участвовать въ бомбардировкѣ всего только 2—3 кораблямъ одновременно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ капитанъ Суливанъ считаетъ, что наиболѣе дѣйствительной противъ крѣпости будетъ атака съ берега, поддержанная флотомъ.

На основаніи этого донесенія адмиралъ 12-го іюня сообщалъ сэру Грахаму о результатахъ развѣдки и просилъ о скорѣйшей присылкѣ 10-тысячнаго десантнаго корпуса, который онъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ для овладѣнія крѣпостью.

Далѣе онъ увѣдомлялъ перваго лорда, что съ присоединеніемъ отряда адмирала Корри вся балтійская эскадра будетъ сосредоточена въ Финскомъ заливѣ. «Императору Николаю, писалъ сэръ Чарльзъ въ томъ же письмѣ, нечего безпокоиться за Свеаборгъ; эта крѣпость прекрасно защищена самою природой. Если же и Кронштадтъ такъ неприступенъ, какъ объ этомъ сообщаютъ, то конечно его не стоитъ трогать. Тогда я могу только предложить русскому флоту сраженіе въ открытомъ морѣ, но если онъ не выйдетъ, то намъ остаются лишь второстепенныя операціи вдоль береговъ. Линейныхъ кораблей мнѣ больше не надо; чѣмъ я буду сильнѣе, тѣмъ меньше шансовъ за то, что русскіе выйдутъ въ море; при операціяхъ же противъ Бомарзунда они мнѣ тоже не нужны».

Въ отвѣтъ на это сэръ Грахамъ 20-го іюня писалъ, что онъ совершенно согласенъ со всѣми распоряженіями адмирала;

сосредоточеніе эскадры въ Финскомъ заливѣ онъ также считаетъ вполнѣ правильнымъ шагомъ, такъ какъ теперь не встрѣтится затрудненій въ отдѣленіи отряда для наблюденія за Свеаборгомъ въ то время, какъ главныя силы двинутся къ Кронштадту.

«Но я боюсь, писалъ первый лордъ, что эта крѣпость окажется неприступной. Если русскій флотъ не выйдетъ вамъ навстрѣчу, и рекогносцировки подтвердятъ невозможность атаковать его на рейдѣ, то вамъ слѣдуетъ, я думаю, отступить за Гельсингфорсъ ближе къ открытому морю, принявъ необходимыя мѣры противъ соединенія свеаборгской и кронштадтской дивизій.

Я не вижу большой пользы отъ взятія Бомарзунда, если шведы попрежнему останутся нейтральными. Съ помощью же ихъ войска и канонерокъ эта операція не представитъ большихъ трудностей; и со взятіемъ Оланда выигрываетъ больше всего Швеція, такъ какъ только она одна можетъ взять на себя охрану острова зимой.

Я прекрасно вижу всю трудность вашего положенія и всю невозможность добиться побѣды надъ врагомъ, который уклоняется отъ боя съ вами; но за вами останется великая заслуга въ томъ, что вы обучили нашъ флотъ и воспитали нашихъ офицеровъ. Все безславіе падетъ на Россію, которая отдала вамъ безъ борьбы свои воды, а свой флотъ прячетъ подъ защитой береговыхъ фортовъ. Но было бы, понятно, безуміемъ играть ей въ руку и, очертя голову, броситься на эти гранитныя стѣны.

Я вѣрю въ ваше благоразуміе. Ваша блестящая храбрость извѣстна давно; теперь вы должны проявить сочетаніе мужества съ осторожностью, которое характеризуетъ истиннаго флотоводца».

21-го мая къ эскадрѣ присоединилась *Penelope* (капитанъ Кэффинъ), на которой прибыли изъ Англіи около 20 гардемаринъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Это все, что могло собрать адмиралтейство.

Въ то же время адмиралъ былъ увѣдомленъ, что ему будетъ прислано вскорѣ нѣсколько старыхъ пароходовъ (*Cuckoo*, *Otter*, *Zephyr*, *Pigmy* и др.), которые онъ можетъ употребить на брандеры; для другихъ цѣлей эти пароходы были уже не годны. Но командирами этихъ судовъ были назначены хорошіе офи-

церы; напр. однимъ изъ нихъ командовалъ лейтенантъ Хантъ, участвовавшій вмѣстѣ съ адмираломъ въ атакѣ на Сидонъ и за этотъ бой получившій чинъ лейтенанта.

Послѣ ухода эскадры изъ Гангэ тамъ оставлена была *Penelope* съ приказаніемъ направлять всѣ идущія къ эскадрѣ суда въ Баро-зундъ. Сэръ Нэпиръ предупредилъ также адмирала Персеваля, что въ Гангэ его дожидается пароходъ.

Передъ уходомъ эскадры изъ Гангэ, получено было извѣстіе о производствѣ командора Сеймура въ контръ-адмиралы.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о дѣятельномъ участіи ганзейскихъ городовъ въ контрабандной торговлѣ Россіи. Съ теченіемъ времени торговля эта принимала все большіе размѣры, и организація ея совершенствовалась. Такъ, сенатъ Любека пошелъ навстрѣчу русскимъ судовладѣльцамъ, и съ его помощью имъ ничего не стоило фиктивно продать свой корабль гражданину Любека, на имя котораго переписывались всѣ судовые документы, и корабль подпималъ флагъ вольнаго города. Такія операціи были въ большомъ ходу, продажа совершалась заочно, и узаконенные документы любезно пересылались въ тотъ портъ, гдѣ находился корабль. Наконецъ дѣло упростилось до того, что подобныя бумаги можно было получить у любекскаго консула въ любомъ портѣ.

Британскій консулъ въ Любекѣ составилъ списокъ 13 русскихъ судовъ, фиктивно переведенныхъ на имя жителей Любека; нѣкоторыя изъ этихъ судовъ въ это время находились въ Ревелѣ или въ Выборгѣ. Полковникъ Ходжъ, нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Гамбургѣ, сообщилъ еще болѣе подробный списокъ, по которому 19 русскихъ судовъ было переведено на гамбургцевъ, 6 на бременскихъ купцовъ, 1 на купца въ Килѣ и 13 на Альтону. Это вмѣстѣ съ судами, переданными Любеку, составитъ почтенную цифру въ 52 корабля.

Много судовъ было подобнымъ же образомъ переведено на шведовъ, которые также принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Россіей. Обычно они выходили изъ Любека съ грузомъ, адресованнымъ въ Хапаранду (городокъ рядомъ съ Торнео на шведской территоріи), а, проскользнувъ въ Ботническій заливъ, сдавали грузы въ Христіанштадтѣ, въ Якоб-

штадтѣ или въ Хапарандѣ, оттуда контрабанда безъ труда доставлялась въ Торнео. Мы могли бы прекратить эту торговлю, держа на р. Торнео вооруженный пароходъ, но, къ несчастью, такихъ пароходовъ у насъ не было, а въ русскихъ портахъ по Ботническому заливу также не удалось арестовать ни одного, подходящаго для такой службы.

Къ чести датскаго правительства надо упомянуть, что оно отказалось участвовать въ подобныхъ сдѣлкахъ и въ этомъ смыслѣ разослало циркуляръ своимъ портовымъ властямъ.

Наши юристы въ адмиралтейскомъ призовомъ судѣ не находили возможнымъ оспаривать законность подобной фиктивной передачи судовъ подданнымъ нейтральнаго государства и считали «сомнительнымъ» только тотъ случай, когда подобная передача дѣлалась черезъ консула и не была оформлена центральными учрежденіями. Благодаря этому наши командиры принуждены были ограничиваться одними только предупрежденіями и очень рѣдко рѣшались арестовывать суда, опасаясь безконечныхъ процессовъ.

28-го мая капитанъ Хискотъ (*Archer*) задержалъ въ Рижскомъ проливѣ голландскій корабль, нагруженный хлѣбомъ; 26-го онъ арестовалъ норвежца съ хлѣбомъ и голландца съ лѣсомъ, отославъ обоихъ въ Фарэ-зундъ. Много кораблей онъ отпустилъ, ограничившись одними только предупрежденіями, хотя по словамъ самихъ же шкиперовъ всѣ они пытались прорвать блокаду, разсчитывая заработать такимъ образомъ большія деньги.

Къ этому же времени былъ установленъ строгій надзоръ за Либавой и Виндавой.

ГЛАВА VIII.

Рекогносцировка Свеаборга. Соединеніе съ французскою эскадрой.

12-го іюня эскадра приблизилась къ Свеаборгу и стала на якорь въ виду крѣпости, принявъ всѣ необходимыя предосторожности, такъ какъ эти воды были совершенно неиз-

вѣстны, а шведскія карты, которыми пользовалась эскадра, еще не были провѣрены.

Несмотря на наставленія перваго лорда «не ломать головы о гранитъ», адмиралъ рѣшилъ осмотрѣть подробно Свеаборгъ, чтобы окончательно рѣшить, возможно ли предпринять что-либо противъ этой крѣпости.

Въ тотъ же день *Impérieuse* и *Basilisk* были посланы ближе къ берегу съ приказаніемъ осмотрѣть внутренній рейдъ и стоящій тамъ русскій флотъ. Они вскорѣ вернулись и донесли, что на рейдѣ сосредоточено 7 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ и нѣсколько меньшихъ судовъ. Русскіе даже не пытались помѣшать пароходамъ въ ихъ развѣдкѣ.

Вслѣдъ за этимъ приступили къ изученію подходовъ къ крѣпости и главнымъ образомъ фарватеровъ, ведущихъ на рейдъ къ сѣверу отъ Стура Міэль-э. Тѣ немногіе лоцмана, которыхъ адмиралу удалось достать, были совершенно незнакомы съ этими водами, а потому на долю нашихъ штурмановъ выпала тяжелая работа.

Флагманскій штурманъ вмѣстѣ со штурманомъ съ *Duke of Wellington* на *Bulldog*'ѣ подъ конвоемъ *Driver* и *Basilisk* тщательно осмотрѣли входъ на рейдъ къ сѣверу отъ Міэль-э и фарватеръ, идущій въ Гельсингфорсъ съ О.

Мы приводимъ здѣсь выдержку изъ рапорта флагманскаго штурмана:—

Гельсингфорсъ и Свеаборгъ.

«Маякъ Реншеръ въ Барэ-зундѣ, видимый съ разстоянія около 20 миль, служитъ прекраснымъ примѣтнымъ знакомъ при слѣдованіи къ Гельсингфорсу съ запада; другимъ примѣтнымъ мѣстомъ служитъ Свеаборгскій соборъ съ горизонтомъ около 15 миль; кромѣ того, очень удобенъ для опредѣленій маякъ Наргенъ. Не будь этихъ примѣтныхъ знаковъ, было бы очень трудно нанести свое мѣсто на картѣ, такъ какъ плоскіе и однообразные берега затрудняютъ издали всякую оріентировку, а приближаться къ нимъ очень опасно изъ-за набросанныхъ повсюду банокъ.

Западный берегъ о-ва Стура Міэль-э высотой около 50 ф. надъ уровнемъ моря ясно очерченъ и покрытъ деревьями; какъ на примѣтный знакъ можно указать на домъ на южной оконечности

острова. Восточная половина Міэль-э низменна и лишена растительности; на сѣверномъ берегу разбросано нѣсколько лачугъ.

Торра Міэль-э также покрытъ лѣсомъ; восточный и западный берега его выступаютъ совершенно рельефно.

Прекраснымъ примѣтнымъ знакомъ служитъ маякъ Грохару. Но на картѣ адмиралтейства за № 2 224, составленной по шведской съемкѣ, и за № 2 246, составленной по русской съемкѣ, этотъ маякъ нанесенъ неправильно. На шведской картѣ его слѣдовало бы помѣстить на SW-й части о-ва Стура Эншеръ, а на русской на—S-й половинѣ о-ва Грохару, а не на островкѣ, лежащемъ къ NO отъ этого послѣдняго, какъ это поставлено въ дѣйствительности. Въ этомъ я убѣдился, нанеся мѣсто этого маяка по угламъ.

Група Грошхерсъ-Бодарне состоитъ изъ нѣсколькихъ скалъ, возвышающихся надъ водой фута на три.

Недостатокъ времени не позволилъ намъ опредѣлить положеніе банокъ Эрансгрундъ и Нигрундъ. Въ Балтійской лоціи, на стр. 98, рекомендуется пользоваться для входа въ Гельсингфорсъ створомъ Грохару со Свеаборгскимъ замкомъ (?), имѣющимъ направленіе на NtO$^1/_2$O. Но неправильное положеніе маяка Грохару на картахъ заставляетъ отнестись къ этому указанію съ большою осторожностью.

Вестеръ Туканъ русскою съемкой нанесенъ совершенно правильно; высота его надъ водою около 20 ф. Этотъ островъ, западная половина Стура Міэль-э, Свеаборгскій соборъ и маякъ Грохару (или Стура Эншеръ на шведскихъ картахъ) служатъ лучшими примѣтными знаками при подходѣ къ Гельсингфорсу съ востока.

Мы стали на якорь на 32-саж. глубинѣ; мѣсто было нанесено на картѣ по слѣдующимъ пеленгамъ: Свеаборгскій соборъ NW 2° 30′, западная оконечность Стура Міэль-э NO 12° 30′ и Вестеръ Туканъ NO 38° (см. пунктъ A на картѣ); грунтъ илъ, по близости промѣръ обнаружилъ песокъ и гравій».

Подходы къ Свеаборгу.

«Фарватеръ, которымъ обычно пользуются русскіе, довольно труденъ, особенно при снятыхъ вѣхахъ, а потому я склонялся къ тому, чтобы изслѣдовать входъ по восточную сторону Стура Міэль-э, который мнѣ казался болѣе простымъ; промѣръ вполнѣ подтвердилъ мое мнѣніе.

Пеленги Свеаборгскаго собора на $N^1/_2W$, Грохару на $NtW^1/_2W$ и западнаго берега Стура Міэль-э на $N^3/_4O$ (см. пунктъ Б на картѣ) (*) опредѣляютъ начало фарватера, идущаго по восточную сторону о-ва Стура Міэль-э; буруны и камни Грошхерсъ-Бодарне видны отсюда совершенно отчетливо. Изъ этой точки слѣдуетъ привести Стура Міэль-э на лѣвый крамболъ и идти этимъ курсомъ до тѣхъ поръ, пока пеленгъ западнаго берега этого острова не будетъ равенъ $N^1/_4W$; при этомъ онъ состворится съ просвѣтомъ Кунгъ-зунда, какъ показано на чертежѣ. Тогда слѣдуетъ лечь на этотъ створъ и править по нему до тѣхъ поръ, пока маякъ Грохару не состворится съ самымъ восточнымъ островомъ группы Свартъ-боданъ (пеленгъ этого створа $NWtW^1/_2W$); въ этомъ мѣстѣ лежитъ прекрасная якорная стоянка съ илистымъ грунтомъ приблизительно размѣромъ въ 1 кв. милю. Отсюда слѣдуетъ лечь на середину о-ва Стура Міэль-э до тѣхъ поръ, пока Свеаборгскій соборъ не состворится съ западнымъ берегомъ этого острова; тогда надо ворочать на NO, проходя вдоль острова точно въ $^1/_2$-милѣ отъ него. Показанная на картѣ банка глубиной въ $3^1/_2$ саж. останется у насъ справа. Когда о-вокъ Міэль-экнектъ откроется изъ-за NO-й оконечности Стура Міэль-э, можно склоняться къ N и переходить на рейдъ къ сѣверу отъ Стура Міэль-э. Грунтъ здѣсь—песокъ и гравій и вѣроятно будетъ держать не особенно надежно, но ближе къ острову грунтъ лучше и стоянка тамъ спокойнѣе.

Черезъ низменные о-ва Бокхольменъ и Кунгсхольменъ мы со шлюпки, стоящей на кожухѣ колесъ *Bulldog*'а, могли видѣть порты среднихъ дековъ на русскихъ корабляхъ.

Изъ фортификаціонныхъ сооруженій мы могли усмотрѣть только батарею изъ 6 орудій около наблюдательнаго пункта на SW-й части Бокхольмена».

Эти выдержки изъ рапорта флагманскаго штурмана ясно говорятъ, чѣмъ рисковалъ бы адмиралъ, рѣшившись идти къ Свеаборгу со всѣмъ флотомъ зимой, въ штормовыя погоды, безъ лоцмановъ и безъ предостерегательныхъ знаковъ. А осенью

(*) Эти пеленги, а также и всѣ дальнѣйшіе, нанесенные на современныя карты, оказываются совершенно неправильными; или г. Еагр помѣстилъ ихъ ошибочно, или же карты, бывшія тогда въ распоряженіи у адмирала Нэпира, были дѣйствительно очень неточны. Пунктъ Б и рекомендуемый г. Биддлекомбъ фарватеръ нанесены переводчикомъ на карту приближенно.

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854г.“

На картѣ нанесенъ фарватеръ на рейдъ къ сѣверу отъ О^ва С. Міэль-э, рекомендуемый флагманскимъ штурманомъ адмирала Нэпира.

ТИПО-ЛИТ. М. М.

адміралтейство посылало ему предписанія идти къ Свеаборгу и вступить въ бой съ крѣпостью, «выбравъ для этого ясный и тихій день въ концѣ октября», тогда какъ въ это время ясные дни здѣсь большая рѣдкость. Адмиралъ Дундасъ послѣ бомбардировки Свеаборга съ мортирныхъ лодокъ жаловался, что и канонеркамъ-то здѣсь мѣста нѣтъ среди надводныхъ и подводныхъ камней, а не то что линейнымъ кораблямъ. И несмотря на всю тщательность, съ которою производился промѣръ капитаномъ Суливаномъ, *Merlin* все же выскочилъ на камни.

Такъ какъ флагманскій штурманъ слѣдовалъ фарватеръ только до Міэль-э рейда, то послѣ возвращенія г. Биддлекомбъ на *Duke of Wellington* рѣшено было, что рано утромъ на слѣдующій день онъ разставитъ вѣхи вплоть до якорной стоянки къ югу отъ Стура Міэль-э, о которой было упомянуто въ рапортѣ, а затѣмъ туда перейдетъ и вся эскадра.

Но это намѣреніе пришлось отложить, такъ какъ *Lightning* принесъ извѣстіе о приближеніи французскаго флота, направлявшагося къ Барэ-зунду. Встрѣтить союзниковъ предписывалъ морской этикетъ, а кромѣ того надо было и разставить ихъ на Барэ-зундскомъ рейдѣ, который имъ былъ совершенно незнакомъ.

Въ 10 час. утра обѣ эскадры отсалютовали другъ другу. Контръ-адмиралъ Сеймуръ и флагманскій штурманъ отправились къ адмиралу Персевалю—предложить ему пароходы для буксировки его кораблей на якорныя мѣста. Это предложеніе было съ благодарностью принято, и къ полуднѣ обѣ эскадры стояли на якорѣ въ Барэ-зундѣ.

Въ составъ союзныхъ флотовъ входили тогда слѣдующія суда:—

Французская эскадра.

Парусные линейные корабли: *L'Inflexible* (флагъ вице-адмирала Персеваля), *Hercule*, *Jemmapes*, *Trident*, *Le Tage*, *Duguesclin* (флагъ контръ-адмирала Пэно), *Duperré* и винтовой линейный корабль *Austerlitz*.

Парусные фрегаты: *Sémillante*, *Andromaque*, *Vengeance*, *Poursuivante*, *Virginie* и *Zénobie*.

Пароходо-фрегатъ *Darien.*

Пароходы: *Phlegethon*, *Souffleur*, *Milan* и *Lucifer.*

Итого 19 судовъ.

Британская эскадра.

Винтовые линейные корабли: *Duke of Wellington*, *St. Jean d'Acre*, *Princess Royal*, *Royal George*, *James Watt*, *Nile*, *Caesar*, *Majestic*, *Cressy*, *Edinburgh*, *Blenheim*, *Hogue* и *Ajax.*

Парусные линейные корабли: *Neptune* (флагъ контръ-адмирала Корри), *St. George*, *Prince Regent*, *Monarch*, *Boscawen* и *Cumberland.*

Колесные пароходы: *Penelope*, *Magicienne*, *Basilisk*, *Driver*, *Porcupine* и *Pigmy.*

Посыльныя суда: *Alban* и *Lightning.*

Госпитальное судно *Belleisle.*

Итого 28 судовъ.

Всего въ обѣихъ эскадрахъ 47 судовъ.

Командующіе обѣими эскадрами не были подчинены другъ другу; первый лордъ писалъ сэру Нэпиру, что высшее командованіе не будетъ вручено ни ему, ни адмиралу Персевалю, но оба адмирала, совершенно независимые другъ отъ друга, должны будутъ дѣйствовать съ обоюднаго согласія, стремясь къ достиженію общей цѣли.

Мы приводимъ здѣсь выдержку изъ письма перваго лорда къ сэру Нэпиру отъ 28-го мая: «къ вамъ въ скоромъ времени должна присоединиться французская эскадра, и я надѣюсь, что между вами и адмираломъ Персевалемъ установятся самыя дружественныя отношенія. Иначе совмѣстныя операціи союзныхъ флотовъ будутъ невозможны. Высшее командованіе не вручается ни вамъ, ни адмиралу Персевалю, но планъ военныхъ операцій долженъ быть составленъ и разсмотрѣнъ вами совмѣстно».

Все зло, происходящее отъ раздѣленія власти въ такомъ дѣлѣ, которое должно управляться единою волей, достаточно подтверждается примѣрами всей прошлой войны и всѣхъ пре-

дыдущихъ войнъ, гдѣ подобное раздѣленіе власти допускалось. Всѣмъ прекрасно извѣстно, что Севастополь не былъ взятъ сейчасъ же послѣ боя подъ Альмой только изъ-за того, что генералы перекорялись между собой, и ни одинъ не хотѣлъ подчиниться другому; въ результатѣ союзныя арміи должны были приступить къ тяжелой изнурительной осадѣ. Тѣмъ болѣе подобное раздѣленіе власти нежелательно при совмѣстныхъ морскихъ операціяхъ. Исторія вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе; союзнымъ правительствамъ слѣдовало бы принять его въ расчетъ и сговориться о томъ, кому изъ адмираловъ вручить высшее командованіе соединенными эскадрами. Сэръ Чарльзъ Нэпиръ въ такомъ случаѣ охотно подчинился бы адмиралу Персевалю, а послѣдній конечно не счелъ бы для себя унизительнымъ командовать эскадрой подъ начальствомъ адмирала Нэпира. Опытность и знанія обоихъ адмираловъ при этихъ условіяхъ сослужили бы такую же службу, цѣль операцій осталась бы той же, но самыя операціи велись бы болѣе согласно и стройно. Въ исторіи очень рѣдки положительные примѣры подобнаго раздѣленія власти, и причины этого не требуютъ поясненія. Герцогъ Веллингтонъ, когда ему было предложено отправиться въ Канаду для совмѣстныхъ дѣйствій съ находившимся тамъ адмираломъ, отвѣтилъ со своею обычною прямотой: «я согласенъ, но лишь въ томъ случаѣ, если адмиралъ будетъ мнѣ подчиненъ, или же я буду у него подъ начальствомъ». Въ Канаду его не послали. А въ 1854 г. въ Балтійскомъ морѣ у насъ было два командующихъ эскадрами и одинъ генералъ, и всѣ трое независимые другъ отъ друга; поэтому въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ этихъ начальниковъ не было той тѣсной связи, которая необходима при военныхъ операціяхъ.

Принимая во вниманіе взаимоотношеніе силъ, посланныхъ союзными державами на театръ войны, казалось бы наиболѣе справедливымъ всѣ военныя операціи на сухомъ пути подчинить французамъ, а высшее командованіе морскими силами возложить на британскаго адмирала; такимъ образомъ соблюденъ былъ бы принципъ единства власти, и національное самолюбіе обѣихъ державъ не пострадало бы.

Согласно своимъ инструкціямъ, командующіе эскадрами, не теряя времени, приступили къ разсмотрѣнію всѣхъ имѣвшихся въ ихъ распоряженіи плановъ и описаній Свеаборга: кромѣ матеріаловъ по этому вопросу, препровожденныхъ сэру Нэпиру нашимъ правительствомъ, ему удалось во время стоянки въ Эльгснаббенѣ получить черезъ шведовъ болѣе вѣрныя карты и планы и болѣе детальныя описанія крѣпости. Кромѣ того, наши пароходы къ этому времени уже успѣли промѣрить О-й фарватеръ къ Гельсингфорсу и рейды къ сѣверу отъ о-ва Стура Міэль-э насколько это было возможно, не подвергаясь огню крѣпости.

Послѣ детальнаго изученія всѣхъ имѣвшихся подъ рукой матеріаловъ, оба адмирала пришли къ заключенію, что атака Свеаборга съ моря возможна лишь при наличіи канонерскихъ и мортирныхъ лодокъ; кромѣ того, для форсированія подходовъ къ крѣпости необходимо оградить вѣхами всѣ опасности, но эта рискованная и длительная работа могла быть выполнена только подъ прикрытіемъ канонерокъ. И на самомъ дѣлѣ въ войну 1808 г. Свеаборгская крѣпость при тогдашнемъ своемъ состояніи успѣшно выдерживала всѣ атаки русскаго флота и русской арміи, и русскимъ удалось взять ее только подкупомъ.

Раньше уже упоминалось, что французскій винтовой корабль *Austerlitz* присоединился къ эскадрѣ еще въ Эльгснаббенѣ; теперь, передавая его адміралу Персевалю, сэръ Нэпиръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ аттестовалъ его командира, капитана Лорансена; адмиралъ такъ высоко ставилъ боевую подготовку *Austerlitz*'а, что въ боевомъ строю этотъ корабль при поворотѣ долженъ былъ вести всю эскадру; сэръ Нэпиръ писалъ адмиралу Персевалю, что, возлагая такую почетную и отвѣтственную задачу на капитана Лорансена, онъ ни на минуту не сомнѣвался, что послѣдній поддержитъ честь французскаго флага и оправдаетъ довѣріе адмирала.

Теперь мы приводимъ письмо сэра Нэпира къ первому лорду отъ 20-го іюня, въ которомъ адмиралъ подводитъ итоги всей предыдущей дѣятельности флота и, тщательно взвѣшивая всѣ обстоятельства, намѣчаетъ планы дальнѣйшихъ операцій:—

«Передо мною лежатъ, пишетъ сэръ Чарльзъ, инструкціи герцога Ньюкастельскаго и всѣ ваши письма. Я перечелъ ихъ, и мнѣ кажется, что мы выполнили все, что вы намъ предначертали.

Первою задачей вы поставили мнѣ полную блокаду Финскаго залива и занятіе такой якорной стоянки въ заливѣ, которая обезпечивала бы эскадрѣ снабженіе прѣсною водой. Все это сдѣлано. Затѣмъ вы высказывали пожеланія, чтобы я собралъ свѣдѣнія объ Оландѣ и произвелъ рекогносцировку Бомарзунда съ цѣлью рѣшить, что можно предпринять противъ этой крѣпости. Это тоже исполнено, и съ этою почтой я посылаю вамъ планы.

Я сдѣлалъ также промѣръ подходовъ къ Свеаборгу, и флотъ можетъ теперь пройти на рейдъ къ сѣверу отъ Стура Міэль-э, но прорываться мимо фортовъ на внутренній рейдъ невозможно; ширина прохода, по словамъ опрошенныхъ командировъ угольщиковъ и по увѣренію лоцмана съ *Majestic*, лишь немногимъ больше длины корабля; и поперекъ этого прохода поставленъ трехдечный корабль, на которомъ все готово къ затопленію. Кромѣ того, всѣ вѣхи и предостерегательные знаки передвинуты, и одинъ только дымъ, не говоря уже о пушкахъ, будетъ служить защитой гавани. Свеаборгъ можетъ быть взятъ единственно только сильнымъ десантомъ, занявшимъ сосѣдніе острова и открывшимъ оттуда бомбардировку по крѣпости. Я посылаю вамъ рапортъ адмирала Чадса, который подробно разбираетъ этотъ вопросъ.

Теперь я перехожу къ дальнѣйшимъ операціямъ; изъ нихъ можно разсматривать три варіанта: во-первыхъ, мы можемъ остаться здѣсь все лѣто и ограничиться одною лишь блокадой Финскаго залива; но это вѣроятно не удовлетворитъ общественнаго мнѣнія въ Англіи.

Во-вторыхъ, можно идти къ Кронштадту и предложить русской эскадрѣ вступить въ бой, а если она отъ этого уклонится, то прорываться въ гавань. Но это я считаю невозможнымъ. Фарватеръ слишкомъ узокъ и окруженъ мелями; эскадра можетъ идти лишь въ одной колоннѣ, и по головному кораблю сосредоточенъ будетъ весь огонь батарей.

Наконецъ, въ-третьихъ, мы можемъ приступить къ операціямъ на Оландѣ. Такъ какъ у насъ въ распоряженіи нѣтъ десантнаго корпуса, то въ этомъ случаѣ весь флотъ, за исключеніемъ отряда, наблюдающаго за Свеаборгомъ, долженъ будетъ сосредоточиться

на рейдѣ, указанномъ на картѣ капитана Суливана, высадить на берегъ всю морскую пѣхоту и французскихъ солдатъ, число которыхъ доходитъ до 5 000, свезти большое количество тяжелыхъ орудій и приступить къ осадѣ Бомарзунда, поддерживая ее также и огнемъ съ фортовъ, если это окажется возможнымъ; въ противномъ случаѣ можно свезти на берегъ до 10 000 матросовъ, сформировавъ изъ нихъ десантный корпусъ. Я лично сочувствую именно этому плану и предложу его адмиралу Персевалю. Если намъ это удастся, то паденіе Бомарзунда будетъ большимъ моральнымъ ударомъ для русскихъ. Въ случаѣ же неудачи, большихъ потерь мы не понесемъ; если русскій флотъ выйдетъ въ море, чтобы помѣшать нашимъ операціямъ, то для насъ это будетъ самымъ лучшимъ исходомъ.

Для блокады восточной части залива у меня недостаточно судовъ. Шесть кораблей заняты крейсерскою службой между Либавой и Оденсхольмомъ-Гангэ; четыре парохода блокируютъ побережье въ Ботническомъ заливѣ, но тамъ надо держать въ нѣсколько разъ больше крейсеровъ, такъ какъ вся контрабанда въ Россію идетъ черезъ Швецію. Одинъ корабль я послалъ въ крейсерство между Швеціей и Данцигомъ, и отрядъ изъ двухъ фрегатовъ и одного парохода находится между Ревелемъ и Гельсингфорсомъ. Затѣмъ я долженъ имѣть всегда по крайней мѣрѣ три парохода при парусныхъ корабляхъ, кромѣ дозорныхъ судовъ. Французы посылаютъ два фрегата къ Ревелю, но адмиралъ Персеваль ни за что не соглашается отпустить отъ эскадры свои пароходы.

Заканчиваю письмо. Я только что вернулся съ французскаго флагманскаго корабля; адмиралъ Персеваль не придаетъ взятію Бомарзунда большого значенія и сомнѣвается въ возможности овладѣть крѣпостью безъ помощи войскъ; онъ считаетъ болѣе разумнымъ движеніе къ Кронштадту, находя, что сосредоточивать флотъ въ Оландскихъ шкерахъ, не приступая къ овладѣнію Бомарзундомъ, нѣтъ никакого смысла. Я согласился съ его доводами, и мы рѣшили идти къ Кронштадту.

Здѣсь останется адмиралъ Корри со своимъ отрядомъ, съ двумя французскими линейными кораблями, двумя фрегатами и съ *Ajax*; а со мной пойдутъ всѣ винтовые корабли, шесть французскихъ судовъ и 1 или 2 фрегата.

Я вернусь сюда, какъ только будетъ возможно, и надѣюсь, что вы къ этому времени пришлете войска, или же шведы рѣшатся

наконецъ перейти на нашу сторону; и если намъ не придется приступить къ взятію Бомарзунда, то я право не знаю, что въ такомъ случаѣ я могу сдѣлать въ этихъ водахъ».

Далѣе сэръ Чарльзъ сообщалъ первому лорду, что онъ предложилъ адмиралу Персевалю съ французскимъ флотомъ остаться на Барэ-зундскомъ рейдѣ, но послѣдній не согласился на это, считая, что къ Кронштадту обѣ эскадры должны идти совмѣстно.

Въ отвѣтъ на это сэръ Джемсъ Грахамъ писалъ, что онъ очень доволенъ походомъ эскадры къ Кронштадту; это дастъ адмиралу возможность своими глазами провѣрить все, что сообщалось объ этой крѣпости. «Я убѣжденъ, писалъ первый лордъ, что вы сдѣлаете все, что доступно человѣческимъ силамъ: и, если, повинуясь чувству долга, вы должны будете отказаться отъ активныхъ дѣйствій противъ крѣпости, то по возвращеніи на Барэ-зундскій рейдъ вы застанете здѣсь дальнѣйшія инструкціи относительно операцій въ Оландскихъ шкерахъ». Въ заключеніе сэръ Грахамъ выражаетъ адмиралу свое одобреніе по поводу того, что ему удалось установить дружественныя отношенія съ адмираломъ Персевалемъ, и еще разъ подчеркиваетъ настоятельную необходимость полнаго обоюднаго согласія и въ дальнѣйшихъ операціяхъ.

Адмиралъ Бэрклей въ это время писалъ сэру Нэпиру со своею обычною откровенностью: «Своими дѣйствіями вы удовлетворили и правительство и адмиралтейство. И всѣ мы здѣсь чувствуемъ, что противъ такихъ крѣпостей, какъ Гельсингфорсъ и Кронштадтъ, эскадра ничего не въ силахъ предпринять; а если бы что-нибудь и можно было сдѣлать, то конечно вы это давно бы сдѣлали. Русскіе не выходятъ, а въ гавани ихъ не достанешь; кромѣ блокады, вамъ ничего не остается; подъ Севастополемъ также ничего нельзя было бы сдѣлать съ одними только кораблями».

Теперь мы приведемъ тѣ заключенія, къ которымъ пришелъ адмиралъ Чадсъ въ своемъ рапортѣ отъ 14-го іюня 1854 г.

1. Всѣ укрѣпленія Свеаборга построены изъ гранита и расположены на нѣсколькихъ островахъ, связанныхъ другъ съ

другомъ мостами. Число орудій большого калибра на всѣхъ фортахъ доходитъ до 2 000; поэтому крѣпость слѣдуетъ считать очень сильною.

2. Корабельный фарватеръ проходитъ подъ самыми фортами, которые командуютъ также надъ входомъ въ гавань. Поперекъ этого входа расположены русскіе корабли, которые своими орудіями усиливаютъ огонь крѣпости.

3. Принимая во вниманіе островное положеніе и силу Свеаборга, надо ожидать, что атакующій понесетъ громадный уронъ, и врядъ ли ему удастся овладѣть крѣпостью, что, въ силу ея островного положенія, возможно лишь съ помощью судового десанта.

4. Въ виду того, что овладѣніе самою крѣпостью представляется слишкомъ сложною задачей, то желательно разсмотрѣть, что можно предпринять съ цѣлью уничтожить военный портъ и стоящія на рейдѣ суда.

5. Для этого я предложилъ бы занять о-въ Сандхамнъ десантомъ, состоящимъ изъ отряда сухопутныхъ войскъ численностью около 6 000 и отряда матросовъ и морской пѣхоты въ 3 или 4 тысячи человѣкъ. Для поддержки этой операціи флоту слѣдовало бы стать на якорь у южнаго берега этого острова, имѣя наготовѣ свои шлюпки, а на Гельсингфорскій рейдъ полезно было бы послать нѣсколько пароходовъ, чтобы отогнать непріятельскія канонерки.

6. Разстояніе западной части Сандхамна отъ Свеаборгскихъ укрѣпленій свыше 2 500 ярд. (около $12^1/_2$ кабельт.), и стало-быть крѣпость не можетъ серіозно помѣшать намъ при нашихъ работахъ; и если поставить въ этой части острова орудія съ предѣльною дальностью до 5 000 ярд. (25 кабельт.), то вся гавань окажется въ районѣ ихъ обстрѣла, и въ такомъ случаѣ русскій флотъ будетъ обреченъ на гибель.

7. Исходя изъ этого, я полагалъ бы необходимымъ поставить на Сандхамнѣ батарею изъ 40 орудій большого калибра послѣдняго образца, принятаго теперь въ Англіи, и на каждое такое орудіе заготовить отъ 250 до 300 ядеръ (разстрѣлявъ этотъ боевой комплектъ, орудіе вѣроятно сильно износится, и дальнѣйшую службу его слѣдуетъ считать небезопасной).

Подобными же орудіями полезно вооружить также и пароходы.

Въ дополненіе къ этому рапорту адмирала Чадса сэръ Нэпиръ послалъ первому лорду также и рапортъ флагманскаго штурмана, который по распоряженію адмиралтейства былъ опубликованъ въ газетахъ

Только что приведенныя выдержки изъ рапорта адмирала Чадса подтверждаютъ мнѣніе, что Свеаборгъ почти неприступенъ, а русскую эскадру, если и можно уничтожить, то для этого надо установить на Сандхамнѣ 40 дальнобойныхъ Ланкастерскихъ пушекъ; а между тѣмъ на эскадрѣ не было ни одного такого орудія, и только впослѣдствіи одна пушка была доставлена изъ Англіи на *Vulture* и установлена на *Edinburgh*. 27-го іюня первый лордъ писалъ, что въ Англіи еще только готово 8 Ланкастерскихъ пушекъ и очень немного гранатъ къ нимъ; кромѣ того, орудія эти не вышли еще изъ стадіи испытаній. Такимъ образомъ, планъ, предлагаемый адмираломъ Чадсомъ, оказывался невыполнимымъ изъ-за недостатка въ средствахъ.

Адмиралу Нэпиру помимо различныхъ матеріаловъ по вопросу объ оборонѣ Свеаборга, доставленныхъ ему адмиралтействомъ, удалось черезъ шведовъ достать очень подробное описаніе крѣпости; оно настолько интересно, что мы помѣщаемъ его здѣсь полностью:—

«Свеаборгская крѣпость расположена на пяти островахъ. Три изъ нихъ — Вестер-Свартэ, Лилла Эстер-Свартэ и Стура Эстер-Свартэ—лежатъ въ виду Гельсингфорса въ разстояніи отъ него отъ 2 000 до 2 600 ярд. Мористѣе ихъ лежатъ о-ва Варгэнъ и Варгшерсхольмъ, отдѣленные другъ отъ друга лишь мелкимъ, частью засыпаннымъ проливомъ. Наконецъ шестой островъ Лангэрнъ, также укрѣпленный, лежитъ нѣсколько въ сторонѣ, ограждая съ W-й стороны малый входъ въ Гельсингфорсъ, которымъ пользуются главнымъ образомъ коммерческія суда.

Всѣ эти острова покрыты укрѣпленіями съ гранитными закрытіями, которыя дѣлаютъ ихъ крѣпкими и прочными, какъ тѣ скалы, на которыхъ они построены. Укрѣпленія эти разныхъ системъ, но совокупность ихъ дѣлаетъ Свеаборгъ крѣпостью перваго

разряда. Наиболѣе могущественны укрѣпленія Варгэна; они представляютъ собой неправильный шестиугольникъ бастіонной профили съ орудіями, поставленными въ казематахъ; отдѣльные бастіоны соединены между собой теналями; кромѣ этого, на островѣ имѣется еще вторая оборонительная линія, состоящая изъ очень сильнаго форта бастіонной профили съ огнемъ на два фронта; внутри этого форта возвышается оборонительная казарма въ нѣсколько ярусовъ, на дворѣ которой покоится тѣло Эренсверда. На южномъ берегу противъ Варгшерсхольма построенъ равелинъ, а вдоль берега идетъ укрѣпленная дорога, съ моря защищенная гласисомъ. Докъ, находящійся въ проливѣ между Варгэномъ и Стура Эстер-Свартэ, и портовыя мастерскія со стороны моря защищены каменною стѣнкой бастіонной профили. Кромѣ того, на островѣ находится много магазиновъ, погребовъ и бараковъ для гарнизона, большая часть которыхъ защищена отъ огня.

На Варгшерсхольмѣ расположенъ фортъ Густавсвертъ, три линіи орудій котораго командуютъ надъ длиннымъ и узкимъ, единственнымъ доступнымъ для большихъ судовъ проходомъ; на берегу этого послѣдняго находится казематированный фортъ, внутри котораго возвышается другое укрѣпленіе съ открытымъ валгангомъ и съ оборонительнымъ каменнымъ бастіономъ; фасы укрѣпленія, обращенные на внутренній Гельсингфорскій рейдъ, состоятъ изъ каземата съ поставленными въ барбетахъ орудіями; за этимъ казематомъ имѣется второй оборонительный треугольный бастіонъ съ казематами и валгангами

По берегу Стура Эстер-Свартэ, обращенному къ внутреннему рейду, тянется линія открытыхъ батарей бастіонной профили. Въ сѣверной части острова расположенъ канатный заводъ, защищенный валомъ съ амбразурами и капонирами на флангахъ. Для охраны сообщенія съ Варгэномъ построенъ горнверкъ и кронверкъ, состоящій изъ бараковъ съ двумя фасами бастіонной профили; фланги горнверка упираются также въ бараки, приспособленные для обороны.

Лилла Эстер-Свартэ окруженъ бастіонами и теналями; первые съ казематами и валгангами. Сейчасъ же позади куртины западнаго фаса укрѣпленій находится арсеналъ. На этомъ островѣ расположены также портовыя мастерскія.

Укрѣпленія Вестер-Свартэ состоятъ изъ двухъ обращенныхъ въ море бастіоновъ съ орудіями, поставленными на барбетахъ; на островѣ помѣщаются бараки, хлѣбопекарня, склады и госпиталь.

Укрѣпленія Лангэрна состоятъ изъ ретраншемента, горжа котораго защищена бастіономъ; такіе же бастіоны находятся и на самомъ ретраншементѣ. Со стороны внутренняго рейда здѣсь имѣется лишь береговое укрѣпленіе со внутреннею защитой изъ ретраншемента; валы этого послѣдняго, какъ и обыкновенно, высотою около 38 ф., но высота валовъ берегового укрѣпленія и бастіоновъ на морскомъ фронтѣ достигаетъ всего лишь 14 ф.

Противъ Густавсверта, по ту сторону корабельнаго входа, лежитъ о-въ Скансландъ. Здѣсь къ ближайшему ко входу пункту подходитъ укрѣпленная дорога, за которой возвышается кирпичная флешь; это сооруженіе по всей вѣроятности предназначено служить прикрытіемъ войскамъ, отступающимъ со Скансланда.

Строго говоря, Свеаборгъ—исключительно морская крѣпость, но онъ имѣетъ большое вліяніе на оборону всей страны, во-первыхъ, какъ складочное депо всѣхъ матеріаловъ и запасовъ, а во-вторыхъ, какъ база и защищенная стоянка для флота, который благодаря большому протяженію финляндскаго побережья играетъ очень важную роль во всѣхъ военныхъ операціяхъ. Но благодаря островному положенію крѣпости сообщенія ея съ материкомъ очень затруднительны, и противникъ, занявшій Гельсингфорсъ и его окрестности, и поддерживаемый флотомъ, легко можетъ совершенно изолировать Свеаборгъ.

Разстояніе Гельсингфорса отъ крѣпости все же не особенно велико, и весь городъ лежитъ въ районѣ дѣйствія крѣпостныхъ орудій; но и Свеаборгъ въ свою очередь можетъ сильно пострадать отъ огня батарей, расположенныхъ на командующихъ высотахъ въ окрестностяхъ города. Въ кампанію 1808 г. русскимъ удалось огнемъ батарей, расположенныхъ на Скатудденѣ и Ульриксборгѣ, сжечь часть крѣпости.

Теперь я перехожу къ численности гарнизона и къ артиллерійскому вооруженію Свеаборга.

Хотя въ настоящее время невозможно опредѣлить точно ни того, ни другого, но съ достовѣрностью можно предположить, что и численность гарнизона и артиллерійское вооруженіе крѣпости не уменьшились со времени 1808 г.; а въ томъ году по спискамъ гарнизона числилось около 7—8 тысячъ человѣкъ, или болѣе точно 200 офицеровъ и 7 386 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ было 720 матросовъ. Артиллерія же крѣпости при капитуляціи состояла изъ 50 бронзовыхъ и 1 975 желѣзныхъ пушекъ и мортиръ различныхъ калибровъ.

Довольно трудно указать наиболѣе слабыя мѣста крѣпости, такъ какъ укрѣпленія приблизительно вездѣ одинаково сильны. Однако все же Лангэрнъ и Вестер-Свартэ являются наиболѣе уязвимыми пунктами. На Варгэнѣ наиболѣе слабымъ надо считать его NW-й фронтъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вся защита состоитъ изъ одного вала, прикрывающаго доки, мастерскія и пороховые погреба, которые подвергнутся серіозной опасности, разъ только въ прикрывающемъ ихъ валу будетъ пробита брешь. Но прежде, чѣмъ рѣшаться на штурмъ, необходимо нѣсколько дней безостановочно бомбардировать крѣпость, утомить такимъ образомъ гарнизонъ и нанести ему возможно большій уронъ: только послѣ этого можно рискнуть штурмовать укрѣпленія, ведя атаку одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Кромѣ Ульриксборга и высотъ на южной оконечности Гельсингфорскаго полуострова, командующихъ надъ крѣпостью, и къ O и къ W отъ этихъ пунктовъ легко найти на прилежащихъ островахъ удобную позицію, съ которой съ успѣхомъ можно обстрѣливать Свеаборгъ, оставаясь въ то же время совершенно укрытымъ отъ выстрѣловъ съ крѣпости.

Гранитныя прикрытія своими осколками должны будутъ нанести тяжелый уронъ защитникамъ крѣпости, которые не будутъ имѣть возможности укрыться отъ огня, если противникъ займетъ прилегающіе острова и утвердится на двухъ командующихъ высотахъ, о которыхъ только что упоминалось. Особенно тяжелыя поврежденія крѣпости принесутъ вѣроятно современныя разрывныя гранаты, такъ какъ многіе склады, какъ уже упоминалось, не имѣютъ достаточныхъ прикрытій.

Трудно рекомендовать что-либо опредѣленное относительно занятія Ульриксборга; это зависитъ отъ степени подготовки обороны страны. Хотя, надо полагать, что эту позицію не трудно захватить съ помощью десанта; эта послѣдняя операція не представитъ особыхъ затрудненій, разъ только русскій флотъ будетъ запертъ въ гавани. Занятіе Ульриксборга заставитъ русскихъ также очистить и Гельсингфорсъ, такъ какъ городъ въ нѣсколько часовъ будетъ въ противномъ случаѣ разрушенъ съ этой позиціи. Ульриксборгъ такъ же, какъ и Сандвикская гавань въ тылу у города въ настоящее время обороняются только полевыми укрѣпленіями, которыя заложены лишь этою весной и по слухамъ состоятъ изъ 2 батарей на Ульриксборгѣ, 2 батарей на высотахъ

къ сѣверу отъ Сандвика и еще 2 на островѣ посреди Сандвикской бухты.

Ширина корабельнаго прохода на внутренній Гельсингфорскій рейдъ около 400 ф.; проходъ между Лангорномъ и Вестер-Свартэ шириной около 1 000 ф., а проливы между островами крѣпости отъ 200 до 300 ф. шириной.

Большинство укрѣпленій на Варгэнѣ и Густавсвертѣ состоитъ изъ казематовъ съ амбразурами. На другихъ островахъ большая часть орудій поставлена на барбетахъ съ прикрытіями. Варгэнъ является ключомъ крѣпости и командуетъ надъ всѣмъ Свеаборгомъ. Густавсвертъ очень важенъ, такъ какъ онъ защищаетъ корабельный входъ на внутренній рейдъ. Поэтому эти оба острова укрѣплены особенно сильно; но вмѣстѣ съ тѣмъ сила ихъ сопротивленія пропорціонально уменьшится отъ тылового огня съ батарей, установленныхъ гдѣ-нибудь на островахъ внутренняго рейда или на берегу. Послѣ продолжительной бомбардировки можно разсчитывать на успѣхъ одновременнаго штурма Лангэрна, Вестер-Свартэ и Лилла Эстер-Свартэ. Огонь батарей этихъ острововъ безъ особеннаго труда можно будетъ направить на Варгэнъ и Густавсвертъ и такимъ образомъ докончить разрушеніе крѣпости».

Кромѣ этого описанія, въ рукахъ у адмирала было много другихъ документовъ, цитировать которые не позволяетъ намъ объемъ нашего труда. На всемъ протяженіи нашей морской исторіи мы врядъ ли можемъ указать на другой подобный случай, когда у насъ имѣлись бы такія точныя свѣдѣнія о непріятельской крѣпости.

Послѣ присоединенія отряда адмирала Корри къ главнымъ силамъ, для крейсерской службы у Лагерорта былъ оставленъ *Amphion*, на подкрѣпленіе къ которому теперь былъ посланъ *Conflict*. *Dragon* ушелъ къ Вормсу, чтобы изслѣдовать проходъ Моонзундомъ въ Рижскій заливъ; капитану Уилкоксу приказано было также войти въ сношеніе съ жителями на Даго и на Вормсѣ и постараться организовать покупку скота.

Porcupine была отправлена въ Стокгольмъ съ порученіемъ навербовать хорошихъ моряковъ среди шведовъ и норвежцевъ для пополненія некомплекта командъ на эскадрѣ. До сихъ поръ это не удавалось какъ вслѣдствіе надзора шведскаго и датскаго правительствъ, такъ и въ силу того, что условія

пріема были недостаточно удовлетворительны. Теперь, въ виду предполагаемаго похода къ Кронштадту, положеніе дѣлъ обострилось. Если русскіе и рѣшатся когда-нибудь вступить съ нами въ эскадренный бой, то конечно всего разумнѣе имъ будетъ принять бой подъ Кронштадтомъ; поэтому было крайне важно довести численность судовыхъ командъ до комплекта.

20-го іюня адмиралъ Нэпиръ вторично препроводилъ сэру Грахаму представленные ему чертежи капонерки или вѣрнѣе артиллерійскаго плота. Главное его достоинство заключалось въ томъ, что онъ былъ непотопляемъ и такимъ образомъ очень походилъ на пловучія батареи Императора Наполеона; единственнымъ недостаткомъ подобнаго плота будутъ, какъ предполагалъ адмиралъ, его дурныя мореходныя качества. Мы не будемъ распространяться о значеніи и о пользѣ отъ подобныхъ судовъ: это уже доказано подъ Кинбурномъ, когда французскія пловучія батареи, почти не понеся никакихъ потерь, разрушили своимъ огнемъ крѣпость. Къ этому вопросу еще придется вернуться впослѣдствіи, а теперь мы упоминаемъ объ этомъ только, чтобы указать, что сэръ Грахамъ не имѣлъ основанія впослѣдствіи утверждать въ парламентѣ, что если бы только правительство поставили въ извѣстность, какія именно суда нужны для операцій въ балтійскихъ водахъ, то оно конечно пошло бы навстрѣчу желаніямъ командующаго флотомъ.

14-го мая капитанъ Кэй доносилъ адмиралу о ходѣ блокады курляндскаго побережья. *Amphion*, *Conflict* и *Archer* еще разъ побывали въ Рижскомъ заливѣ и осмотрѣли Перновскій рейдъ и устье Западной Двины; но теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ въ прошлый разъ была захвачена «Каролина», крейсеры уже никого не нашли.

Съ тѣхъ поръ какъ блокада курляндскаго побережья была поручена капитану Кэй, онъ установилъ слѣдующій порядокъ: 2 судна держались постоянно въ Рижскомъ проливѣ въ свободномъ отъ банокъ и мелей проходѣ шириной до 3 миль; раньше уже упоминалось о томъ, что британскіе крейсеры были почти безсильны противъ мелкосидящихъ блокадопрорывателей, направлявшихся изъ Мемеля въ Либаву; такія же условія существовали и здѣсь въ Рижскомъ проливѣ, въ

которомъ только плесъ шириной въ 3 мили доступенъ для большихъ судовъ. Два другіе корабля блокировали побережье между Мемелемъ и Виндавой. Крейсеры получили приказаніе арестовывать суда, лишь убѣдившись, что имъ должно быть извѣстно объ объявленіи русскихъ портовъ въ блокадѣ; благодаря этому 154 корабля были отпущены, съ однимъ лишь предупрежденіемъ. Конечно грузившіеся въ Ригѣ пароходы не могли представить такого извиненія, и они арестовывались и отсылались въ Англію.

И это объявленіе о блокадѣ имѣло такъ мало значенія, что, какъ сообщалъ адмиралу сэръ Грахамъ 20-го іюня, Британская пароходная компанія (British Steam Navigation Co.) установила рейсы между Дюнкирхеномъ и Мемелемъ, дабы обойти законъ о блокадѣ. Въ то же время доставка грузовъ въ Россію черезъ сухопутную границу съ Пруссіей была настолько удобна, что русская торговля, надо считать, нисколько не уменьшилась. Только высокій фрахтъ соблазнялъ судовладѣльцевъ рисковать своими кораблями, прорывая блокаду; притомъ же имъ всегда легко было укрыться отъ преслѣдованія, зайдя въ прусскій портъ. Наиболѣе дерзкими были датчане; 21-го іюня *Archer* арестовалъ троихъ, выходившихъ спокойно изъ Рижскаго залива.

Многія любекскія суда шли изъ Россіи въ Копенгагенъ. Вице-консулъ г. Блэкуеллъ доносилъ г. Бьюкэнену, что въ Копенгагенъ пришло нѣсколько судовъ съ грузомъ досокъ, смолы и дегтя яко бы изъ Нордланда, какъ значится по бумагамъ, а на самомъ дѣлѣ изъ Христіанштадта. Они видимо проскользнули мимо крейсеровъ адмирала Плумриджа, пробираясь шкерами; въ этомъ не было ничего удивительнаго, такъ какъ адмиралъ Плумриджъ не имѣлъ средствъ контролировать шкерные фарватеры: у него не было ни одного парохода съ небольшимъ углубленіемъ. И чтобы хоть насколько-нибудь парализовать эту торговлю, онъ принужденъ былъ уничтожать всѣ суда, корабельныя верфи и мастерскія и склады предметовъ судового вооруженія, которые были доступны его крейсерамъ съ ихъ большою осадкой; но этого мы коснемся подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Въ отношеніи отъ 19-го іюня адмиралтейство поставило на видъ сэру Нэпиру недостаточный надзоръ за шкерными фарватерами, доведя до его свѣдѣнія слова, какъ говорятъ, сказанныя Императоромъ Николаемъ: «Я съ чувствомъ большого удовлетворенія прочелъ привезенное курьеромъ извѣстіе, что 24 вооруженныя канонерки, которыя я послалъ въ Свеаборгъ, благополучно прошли туда sous le nez de cette fameuse flotte anglaise». Но изъ предыдущихъ главъ легко видѣть, что въ недостаточности надзора за шкерами болѣе всего повинно само адмиралтейство, не сдѣлавшее ничего, чтобы послать адмиралу хотя бы нѣсколько такъ просимыхъ имъ пароходовъ; а, имѣя въ распоряженіи своемъ только линейные корабли и фрегаты, сэръ Нэпиръ при всемъ желаніи не могъ установить надзора за шкерами; и объ этомъ онъ писалъ въ Лондонъ неоднократно.

ГЛАВА IX.

Операціи въ Ботническомъ заливѣ.

Прежде чѣмъ описывать походъ союзнаго флота къ Кронштадту, мы остановимся на операціяхъ эскадры адмирала Плумриджа, которая съ 5-го мая крейсеровала въ Ботническомъ заливѣ. Сэръ Нэпиръ послалъ ее произвести развѣдку подъ Бомарзундомъ, но адмиралу Плумриджу не удалось достать ни одного лоцмана, и онъ не рискнулъ углубляться въ неизвѣстныя и опасныя Оландскія шкеры и потому рѣшилъ направиться въ Ботническій заливъ; плаваніе здѣсь до 30-го мая сильно затруднено было сплошнымъ льдомъ и ледяными полями; это также было причиной того, что сообщенія его съ командующимъ флотомъ временно прекратились, и адмиралъ Нэпиръ, не получая извѣстій, очень безпокоился за участь эскадры, тѣмъ болѣе, что и наши представители въ Стокгольмѣ также ничего не могли сообщить о ней.

Valorous былъ посланъ адмираломъ Плумриджемъ въ Гриссельхамнъ съ приказаніемъ достать лоцмановъ, но это капитану Бакъ не удалось, и онъ вынесъ впечатлѣніе, что шведское правительство воспретило своимъ лоцманамъ предлагать услуги британскимъ военнымъ судамъ. Во время стоянки въ

Грисельхамнѣ удалось установить, что гарнизонъ въ Бомарзундѣ не доходитъ и до 1 000 челов.; относительно русскихъ канонерокъ свѣдѣній не было. О жителяхъ Оланда говорили, что они хорошо расположены къ намъ и не окажутъ никакого сопротивленія. Военный губернаторъ Грисельхамна очень безпокоился за свой почтовый ботъ, но капитанъ Бакль успокоилъ его, говоря, что онъ можетъ быть задержанъ лишь въ томъ случаѣ, если на немъ будутъ обнаружены русскія военныя депеши.

Отсюда *Valorous* отправился къ о-ву Вордэ и къ Бомарзунду; по дорогѣ у о-ва Саггэ былъ арестованъ русскій баркъ, приписанный къ Або; при появленіи англійскаго крейсера, всѣ жители деревушки бѣжали; поэтому капитанъ Бакль заставилъ владѣльца арестованнаго барка написать къ жителямъ письмо, въ которомъ говорилось, что англичане не воюютъ съ мирными жителями, уважаютъ неприкосновенность частной собственности и что за всѣ продукты они будутъ платить деньгами. Оставивъ въ деревушкѣ это письмо и уничтоживъ таможенный катеръ, *Valorous* продолжалъ плаваніе далѣе къ Бомарзунду.

По словамъ владѣльца арестованнаго барка, тысячи полторы русскихъ войскъ было раскидано по о-вамъ Оландскаго архипелага; больше всего ихъ было конечно въ Бомарзундѣ: въ Марзундѣ, по его словамъ, было около 500 солдатъ. На Саггэ была также военная команда, что подтвердилось сигнальными выстрѣлами съ окружающихъ высотъ.

Шкерный фарватеръ къ Бомарзунду оказался очень извилистымъ и на картахъ былъ нанесенъ совершенно неправильно. Не имѣя лоцмана, *Valorous* очень осторожно подвигался впередъ, бросая все время лотъ. Придя на видъ Бомарзунда, укрѣпленія котораго онъ описываетъ, какъ состоящія изъ двухъ казематированныхъ двухъярусныхъ башенъ, капитанъ Бакль не рѣшился идти далѣе, опасаясь выскочить на камни, какъ уже случилось разъ у Саггэ, и совмѣстно съ *Vulture* сталъ на якорь; при этомъ *Valorous* все же слегка коснулся грунта. Приблизительно въ одной милѣ отъ крейсеровъ, ближе къ крѣпости стояло на якорѣ 6 шкунъ и 1 бригантина; посланныя шлюпки обнаружили, что всѣ эти суда покинуты командой;

2 шкуны видимо передѣлывались въ канонерскія лодки; поэтому капитанъ Бакль приказалъ сжечь всѣ шкуны, бригантина же, по всѣмъ вѣроятіямъ принадлежавшая окрестнымъ жителямъ, была пощажена.

Шкерный фарватеръ шелъ среди безчисленныхъ острововъ и скалъ и былъ до того извилистъ, что капитанъ Бакль не рѣшился безъ лоцмановъ слѣдовать далѣе къ югу отъ Вордэ; возвращаясь обратно, онъ не могъ найти того фарватера, по которому только что прошелъ. По счастью, погода была ясная, и въ спокойной, прозрачной водѣ видны были всѣ камни.

Адмиралъ Плумриджъ, подойдя къ Улеоборгу, рѣшилъ захватить (to attack) и уничтожить находящіяся въ этомъ городѣ и въ сосѣднихъ шкерахъ суда и склады военныхъ запасовъ; предварительно онъ потребовалъ отъ жителей удаленія изъ этихъ пунктовъ женщинъ и дѣтей и опубликовалъ воззваніе, въ которомъ объявлялъ, что онъ не тронетъ мирныхъ обывателей и ихъ имущества и что разрушенію подлежатъ лишь строенія и склады, принадлежащія русскому правительству, и различныя оборонительныя работы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предупреждалъ жителей, что съ ними будетъ поступлено, какъ съ непріятелемъ, разъ только они станутъ оказывать содѣйствіе русскимъ войскамъ.

Послѣ этого старшій лейтенантъ съ *Leopard*'а, лейтенантъ Пристъ, 1-го іюня былъ посланъ съ вооруженными шлюпками въ Брагестадъ, гдѣ имъ сдѣлано было слѣдующее:—

Сожжено 10 большихъ судовъ (1 баркъ, 1 бригъ, 3 шкуны и 5 шлюповъ).

Совершенно уничтожено 3 склада при судостроительной верфи и 2 склада, въ которыхъ хранилось больше 1 000 боченковъ смолы, дегтя и масла.

Общее разрушеніе доходитъ до 14 судовъ, 25 000 бочекъ смолы и дегтя, много судостроительныхъ матеріаловъ и 3 верфи со всѣми ихъ мастерскими.

Жители покорились немедленно, и потому были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы не причинить вреда ихъ жилищамъ. Лейтенантъ Пристъ пощадилъ также два склада муки, которые, какъ онъ убѣдился, принадлежали частнымъ лицамъ.

Въ этой экспедиціи принимали участіе шлюпки съ *Leopard'a* подъ командой лейтенантовъ Приста и Хаммета, съ *Vulture* подъ командой лейтенанта Уайзъ и съ *Odin* подъ командой лейтенантовъ Моульда и Кэррингтона. Весь экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ 14 шлюпокъ, 25 офицеровъ и 279 матросовъ и нижнихъ чиновъ морской пѣхоты подъ командой лейтенантовъ Селуолла и Льюнса.

4-го іюня капитанъ Джиффардъ, командиръ *Leopard'a*, доносилъ слѣдующее о поискѣ въ Улеоборгѣ:—

20 судовъ уничтожено дивизіономъ шлюпокъ лейтенанта Приста.

3 судна шлюпками лейтенанта Грахама.

5 судовъ шлюпками лейтенанта Ллойда.

3 судна шлюпками лейтенанта Йанга.

Всего уничтожено 31 судно.

Кромѣ того, уничтожено около 50 000 боченковъ со смолой и дегтемъ, очень много судостроительныхъ матеріаловъ, складовъ и мастерскихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и нѣсколько судостроительныхъ верфей; общій убытокъ доходитъ до 300 000 фн. стерл.

Въ этой второй экспедиціи приняли участіе также и шлюпки съ *Valorous* подъ командой лейтенанта Дента.

Занявъ Улеоборгъ, лейтенантъ Грахамъ убѣдился въ томъ, что кромѣ казармы для казаковъ, расположенной въ самомъ центрѣ города, другихъ зданій, принадлежащихъ русскому правительству, здѣсь нѣтъ; да и эти казармы онъ пощадилъ, такъ какъ огонь съ нихъ могъ легко перейти на сосѣдніе дома, и городъ тогда сильно бы пострадалъ.

На островѣ Ulkonargaick (?) лейтенантъ Грахамъ уничтожилъ также нѣсколько судовъ, между которыми былъ большой 600-т. баркъ, стоявшій на якорѣ. Такою же удачей увѣнчался поискъ лейтенанта Ллойда у о-ва Келлон-Красели (*).

9-го іюня лейтенантъ Пристъ былъ посланъ въ Торнео. Гарнизонъ при появленіи нашихъ шлюпокъ отступилъ. Занявъ городъ, лейтенантъ Пристъ обнаружилъ, что склады пусты,

(*) Островъ въ 5 миляхъ къ сѣверу отъ Улеоборга.

а ихъ содержимое переправлено черезъ границу въ Швецію; послѣ того какъ общественныя зданія и казармы были разрушены съ помощью жителей, шлюпки возвратились къ эскадрѣ. Въ тотъ же день лейтенантъ Ллойдъ поднялся вверхъ по р. Кеми и уничтожилъ нѣсколько судостроительныхъ верфей, пощадивъ по просьбѣ жителей все, что не имѣло отношенія къ судостроенію.

14-го іюня адмиралъ Плумриджъ доносилъ командующему флотомъ объ экспедиціи капитана Гласса (*Vulture*) въ Гамла Карлебю для арестованія находившагося тамъ по слухамъ небольшого парохода. Капитанъ Глассъ, исполнивъ порученіе, долженъ былъ присоединиться къ эскадрѣ у башни Хелльгрундъ (*).

Vulture и *Odin* подошли къ Гамла Карлебю 6-го, но изъ-за дурной погоды должны были отойти отъ берега и только на слѣдующій день стали на якорь у о-ва Труллэ-грундъ.

Вооруженныя шлюпки съ обоихъ крейсеровъ были посланы въ гавань подъ командой лейтенанта Уайзъ; приблизившись къ берегу, дивизіонъ сталъ на якорь въ строѣ фронта, наведя на городъ свои орудія; лейтенантъ Уайзъ подъ парламентерскимъ флагомъ съѣхалъ на берегъ и былъ встрѣченъ городскимъ головой, отъ котораго онъ потребовалъ передачи всѣхъ строеній и зданій, принадлежащихъ русскому правительству, гарантируя въ такомъ случаѣ неприкосновенность частной собственности. Но въ этомъ ему было отказано. Тогда, вернувшись къ своему дивизіону, лейтенантъ Уайзъ приказалъ лейтенанту Кэррингтону идти въ проливъ; остальныя шлюпки выстроились за нимъ въ строй двойного фронта. Въ это время русскіе съ берега открыли огонь изъ полевыхъ орудій и изъ ружей; со шлюпокъ немедленно стали отвѣчать.

Непріятель оказался въ большихъ силахъ и, укрываясь за домами и лѣсными складами, открылъ по дивизіону настолько мѣткій огонь, что лейтенантъ Уайзъ принужденъ былъ приказать отступленіе. Но было уже поздно. Одна шлюпка съ *Vulture* была разбита, и при этомъ погибло много офицеровъ

(*) Входный маякъ въ Ню-Карлебю.

и нижнихъ чиновъ. Первыми же выстрѣлами былъ раненъ лейтенантъ Кэррингтонъ и съ нимъ 11 нижнихъ чиновъ. Этотъ отпоръ оказался большою неожиданностью, такъ какъ у насъ никто и не подозрѣвалъ о присутствіи непріятельскихъ вооруженныхъ силъ. Можно поставить въ вину командирамъ *Vulture* и *Odin*, что ни одинъ изъ нихъ не пошелъ со шлюпками; тогда быть-можетъ было бы принято больше предосторожностей, и дивизіонъ не пошелъ бы въ атаку, не произведя предварительной развѣдки.

На самомъ дѣлѣ русскіе располагали здѣсь большими силами, ихъ позиція была очень сильна, и надо еще удивляться, что не всѣ наши шлюпки погибли. На слѣдующій день лейтенантъ Пристъ подъ парламентерскимъ флагомъ былъ посланъ на берегъ справиться о нашихъ раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, но на этотъ разъ русскіе не обратили вниманія на этотъ флагъ; вернувшись, лейтенантъ Уайзъ доложилъ, что при его приближеніи на берегу выстроенъ былъ одинъ пѣхотный полкъ; другой полкъ, судя по мундирамъ, былъ въ это время занятъ возведеніемъ земляного укрѣпленія.

Противъ этихъ двухъ полковъ на нашей сторонѣ было всего 21 офицеръ и 231 нижній чинъ; не мудрено, что мы понесли тяжелыя потери. На тѣхъ шлюпкахъ, которыя вернулись, трое офицеровъ было убито (лейтенантъ Кэррингтонъ, г. Монтэгю и г. Асоринъ) и двое ранено (лейтенантъ Льюисъ и г. Мэргресъ). Гардемаринъ Морфи съ *Vulture*, взятый въ плѣнъ, скончался отъ ранъ на рукахъ у русскихъ. Такимъ образомъ, у насъ выбыло изъ строя 6 офицеровъ, т. е. почти одна треть всѣхъ участвовавшихъ въ экспедиціи. Изъ нижнихъ чиновъ трое было убито и изъ вернувшихся на суда 15 ранено; изъ взятыхъ въ плѣнъ трое раненыхъ выжило, а 9 скончалось уже на берегу. Всего въ плѣнъ попало, согласно списку, представленному капитаномъ Глассъ, 28 челов.; итакъ, эта несчастная экспедиція обошлась намъ въ 6 офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ и все-таки не дала никакого результата.

То же самое можно сказать и о поискахъ въ Брагестадѣ, Улеоборгѣ и въ прочихъ пунктахъ. Изъ конфискованныхъ и уничтоженныхъ матеріаловъ, судовъ и мастерскихъ только

ничтожная часть принадлежала русскому правительству; все же остальное, строго говоря, было собственностью частныхъ лицъ. Даже, болѣе того, часть конфискованнаго имущества была продана англійскимъ купцамъ, и деньги за него были уже переведены въ Финляндію, какъ это обычно дѣлается при всѣхъ нашихъ коммерческихъ сдѣлкахъ. Кромѣ того, конфискованное имущество принадлежало финнамъ, которые относились къ намъ дружелюбно, и озлоблять ихъ было крайне неполитично; поэтому дѣйствія нашихъ крейсеровъ въ Ботническомъ заливѣ, дѣйствія, идущія въ разрѣзъ съ установившимися обычаями въ войнахъ между культурными народами, доставили много безпокойства и не были одобрены командующимъ флотомъ.

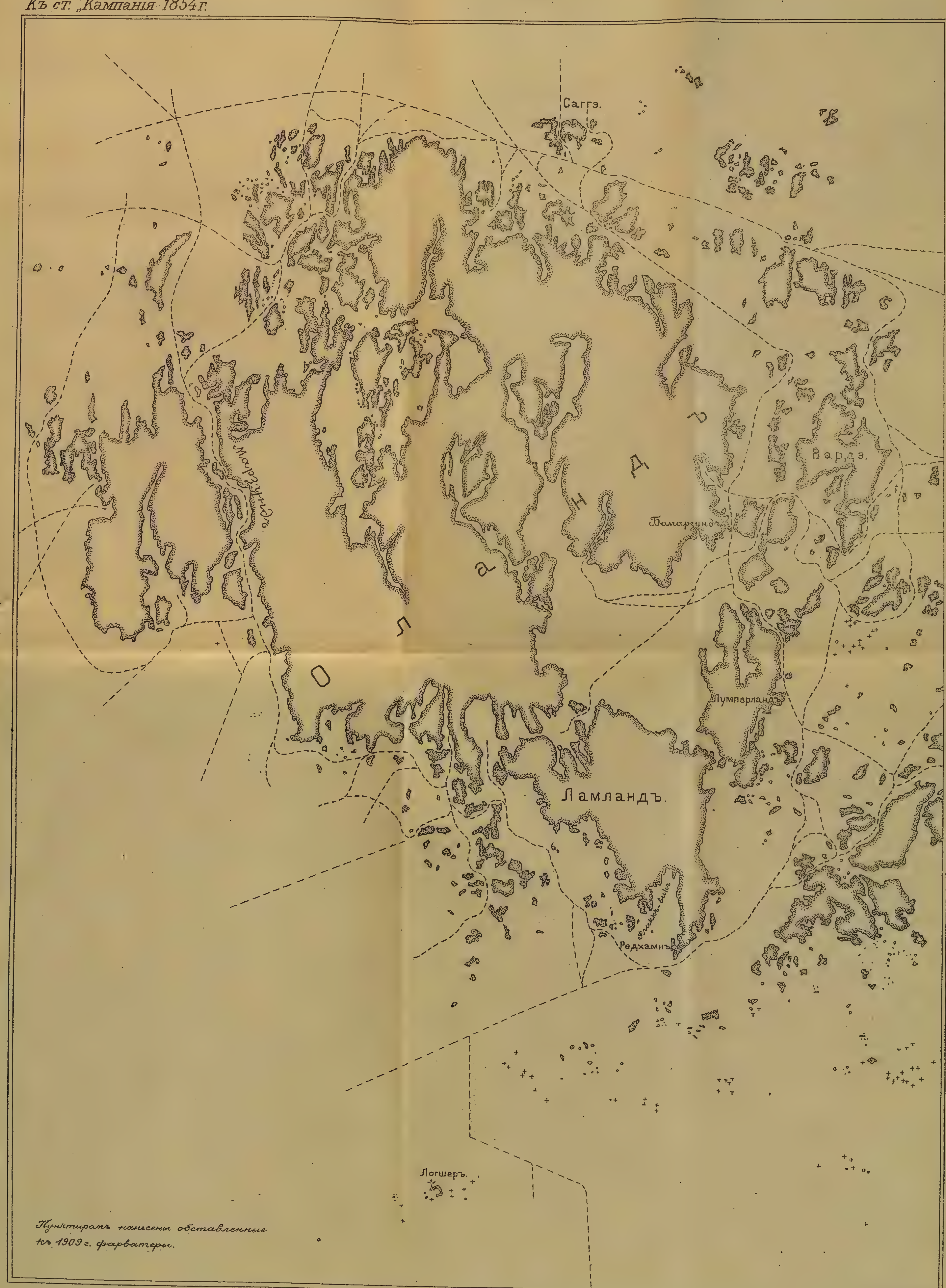
Черезъ двѣ недѣли послѣ несчастной экспедиціи въ Гамла Карлебю военныя дѣйствія въ Ботническомъ заливѣ ознаменовались блестящимъ подвигомъ командира *Hecla*, капитана Холль совмѣстно съ командирами *Valorous* и *Odin*.

Капитанъ Холль былъ посланъ къ адмиралу Плумриджу передать ему приказаніе сэра Нэпира прибыть въ Барэ-зундъ, чтобы принять матеріалы для судовъ своего отряда. Уходя 19-го іюня по назначенію, адмиралъ Плумриджъ, согласно предписанія сэра Нэпира, передалъ командованіе командиру *Hecla*. При этомъ онъ приказалъ капитану Холль слѣдовать къ маяку Логшеръ, около котораго назначено рандеву *Valorous*, *Vulture* и *Odin*, и здѣсь держать постоянно одинъ крейсеръ, отъ котораго можно было бы узнать о мѣстонахожденіи остальныхъ судовъ отряда.

А черезъ 2 дня, т. е. 21-го іюня, капитанъ Холль писалъ уже адмиралу Плумриджу, что ему посчастливилось достать лоцмана, знающаго фарватеры южной части Оландскаго архипелага, и что благодаря этому онъ дошелъ до Редхамна, гдѣ арестовалъ русскую бригантину. Вернувшись на рандеву, онъ засталъ здѣсь *Valorous* и *Odin* и затѣмъ совмѣстно съ ними прошелъ, изслѣдуя фарватеръ, до Энгэ-зунда (проходъ вдоль N-го берега о-ва Лумпарландъ).

22-го капитанъ Холль доносилъ адмиралу Плумриджу, что онъ атаковалъ Бомарзундъ. Союзныя правительства считали

Къ ст. „Кампанія 1854г."

ТИПО-ЛИТ. М.М.

эту операцію настолько серіозной, что для этого готовилась цѣлая армія, начальство надъ которой было вручено одному изъ самыхъ талантливыхъ генераловъ Франціи. Но капитанъ Холль ко всеобщему удивленію считалъ свой отрядъ изъ трехъ пароходовъ достаточно сильнымъ и рѣшилъ атаковать крѣпость, преступивъ при этомъ даже инструкціи, данныя ему адмираломъ Плумриджъ, который конечно давно бы могъ сдѣлать то же самое, если бы онъ считалъ это возможнымъ.

Здѣсь мы приводимъ подлинный рапортъ капитана Холль объ этомъ славномъ дѣлѣ.

«Согласно моему вчерашнему письму, гдѣ я упоминалъ объ арестованіи русскаго коммерческаго брига въ Флакка-викѣ и о полученіи лоцмановъ, имѣю честь увѣдомить васъ, что, вернувшись къ Логшеру, засталъ здѣсь *Valorous* и *Odin*, совмѣстно съ которыми я затѣмъ вошелъ въ шкеры, съ цѣлью осмотрѣть укрѣпленія Бомарзунда.

На каждый корабль было доставлено по одному финляндскому лоцману, и предварительно я обсудилъ съ капитанами Бакль и Скоттъ мой планъ и приказалъ имъ принять мѣры противъ каленыхъ ядеръ и ружейныхъ пуль и быть готовыми къ высадкѣ десанта; отрядъ шелъ въ сомкнутомъ строю, имѣя головнымъ *Hecla*; шкерный фарватеръ къ крѣпости очень узокъ, шириной всего около 2 кабельтов., но глубина вездѣ не менѣе 5 саж

Въ 4 час. 30 мин. пополудни отрядъ проходилъ узкій Энгэзундъ, и я приказалъ обстрѣлять покрытые лѣсомъ берега прохода, предполагая, что здѣсь могутъ скрываться стрѣлки. Усмотрѣвъ сильныя казематированныя укрѣпленія Бомарзунда, я поднялъ условный сигналъ (бѣлый флагъ на гротъ-мачтѣ) и, вызывая форты на бой, открылъ огонь ядрами и гранатами изъ 10-д. орудій *Hecla*; вслѣдъ за мной открыли огонь и остальныя суда.

Русскіе нѣкоторое время не отвѣчали на наши выстрѣлы, находя вѣроятно, что дистанція для ихъ орудій слишкомъ велика; но я не шелъ на сближеніе, такъ какъ наши гранаты и безъ того ложились очень хорошо. Въ 5 час. 35 мин. открылъ огонь главный казематированный двухъярусный фортъ силой приблизительно въ 70—80 орудій и маскированная батарея изъ 6 орудій въ южной половинѣ бухты; эта послѣдняя была отъ насъ гораздо

ближе и мастерски стрѣляла ядрами, гранатами и ракетами. По отряду былъ съ берега открытъ также и ружейный огонь.

Я приказалъ главный огонь направить по этой 6-орудійной батареѣ и по стрѣлкамъ, къ которымъ присоединилось одно легкое полевое орудіе; вскорѣ они принуждены были отступить, потерпѣвъ повидимому большой уронъ.

Такъ какъ маневрированіе въ бухтѣ было очень затруднено банками и камнями, то въ 8 час. 50 мин. вечера я приказалъ отряду, не прекращая огня, стать на шпрингъ въ районѣ наименьшаго обстрѣла крѣпости.

Въ 10 час. стали загораться дома и строенія въ тылу у крѣпости, и даже въ ней самой начались пожары. Ни одинъ нашъ выстрѣлъ не пропадалъ даромъ. Бой велся съ большимъ воодушевленіемъ и затянулся за полночь, пока я не сдѣлалъ сигнала прекратить огонь. Крейсеры израсходовали почти весь свой комплектъ ядеръ и гранатъ для крупныхъ орудій. Со стороны непріятеля въ это время раздавались уже только одиночные выстрѣлы.

Въ 12 час. 58 мин. ночи отрядъ снялся съ якоря и тѣмъ же фарватеромъ пошелъ въ море; въ это время всѣ строенія позади крѣпости и часть фортовъ были охвачены пламенемъ, и пожаръ все увеличивался. Въ 4 час. утра отрядъ сталъ на якорь въ Редхамнѣ.

Я не нахожу словъ, чтобы оцѣнить то содѣйствіе, которое мнѣ оказали командиры *Valorous* и *Odin* въ бою съ русскими фортами, и долженъ засвидѣтельствовать мастерское маневрированіе обоихъ кораблей на этихъ узкихъ и извилистыхъ фарватерахъ. Капитаны Бакль и Скоттъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзываются о поведеніи въ бою своихъ старшихъ лейтенантовъ гг. Моульдсъ и Идай, также и всѣхъ своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Я также очень счастливъ, что могу засвидѣтельствовать доблестное поведеніе въ бою лейтенанта Бэттискомба, штурмана *Hecla* г. Таккеръ и всѣхъ остальныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и гардемарина г. Лукасъ, который имѣлъ настолько хладнокровія и присутствія духа, что схватилъ и выбросилъ за бортъ попавшую въ *Hecla* гранату съ горѣвшимъ фитилемъ. Я также считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что капитанъ Лайонсъ, участвовавшій въ экспедиціи въ качествѣ волонтера, оказалъ намъ большія услуги своимъ знаніемъ мѣстнаго языка.

Имѣю честь представить при семъ списокъ нашихъ потерь въ этомъ бою, которыя по счастью можно считать ничтожными: у насъ ранено только 5 нижнихъ чиновъ. Пострадали слегка отъ непріятельскаго огня корпуса пароходовъ, рангоутъ и такелажъ; шлюпки на *Hecla* непріятельскими выстрѣлами приведены въ негодность. Къ настоящему рапорту прилагается также прокладка пути отряда съ моря и до крѣпости, планъ маневрированія судовъ въ бою и чертежъ расположенія непріятельскихъ укрѣпленій.

Подробности этого дѣла я поручилъ доложить вамъ капитану Скоттъ, котораго я посылаю съ этимъ рапортомъ».

Имѣю честь и т. д.

В. Х. Холль.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что артиллерія, дѣйствовавшая по непріятельской крѣпости и заставившая замолчать 70 или 80 орудій морского фронта, состояла всего изъ 2 орудій на каждомъ пароходѣ, и всего изъ 6 орудій; кромѣ того, орудія на морскомъ фронтѣ Бомарзунда, какъ это выяснилось послѣ взятія крѣпости, имѣли очень сильныя прикрытія. Что же касается поврежденій, полученныхъ нашими пароходами, то всѣ они были исправлены судовыми средствами; поврежденія же шлюпокъ, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ рапортѣ капитанъ Холль, заключались въ двухъ пробоинахъ въ корпусѣ перваго катера.

Но въ этомъ бою выяснилось одно важное обстоятельство, а именно: отрядъ всего только послѣ 8-часового боя израсходовалъ весь свой боевой запасъ. Другими словами, черезъ 8 часовъ корабли становились неспособными продолжать бой; и это равнымъ образомъ касалось не только отряда адмирала Плумриджа, но и всего балтійскаго флота, такъ какъ въ этомъ году при эскадрѣ не было транспорта съ боевыми запасами.

23-го капитанъ Холль писалъ слѣдующее адмиралу Плумриджу:—

«Въ дополненіе къ своему вчерашнему письму, въ которомъ я доносилъ вамъ о бомбардировкѣ крѣпости судами порученнаго мнѣ отряда, я спѣшу выразить вамъ свою увѣренность, что если

этотъ успѣхъ будетъ использованъ немедленно, то въ результатѣ мы захватимъ весь Оландъ съ очень малыми для насъ потерями, огонь только трехъ кораблей срылъ маскированную непріятельскую батарею, заставилъ отступить ихъ войска и зажегъ склады и строенія въ тылу у крѣпости; безъ сомнѣнія и самые форты пострадали также довольно серіозно, о чемъ можно судить по тому, что при уходѣ отряда изъ нихъ вырывалось яркое пламя».

Имѣю честь и т. д.

Капитанъ В. Х. Холль.

Но нѣтъ никакой надобности доказывать, что ни адмиралъ Плумриджъ, ни самъ капитанъ Холль не имѣли возможности «использовать немедленно удачную бомбардировку», такъ какъ отрядъ израсходовалъ всѣ свои снаряды, подтверждая лишь для всѣхъ очевидное положеніе, что суда, вооруженныя дальнобойными пушками, безъ особаго для себя риска могутъ вступить въ бой съ фортами съ орудіями менѣе дальнобойными. Теперь приходилось ждать присылки снарядовъ изъ Англіи. Въ итогѣ результаты не соотвѣтствовали расходу пороха и снарядовъ.

Мы не будемъ останавливаться на отношеніи правительства къ бомбардировкѣ Бомарзунда; скажемъ только, что, хотя сэръ Грахамъ въ парламентѣ восхвалялъ искусство капитана Холль, но въ то же время въ письмахъ къ командующему флотомъ онъ осуждалъ эту атаку въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ; еще рѣзче писалъ объ этомъ адмиралъ Бэрклей. Но во всякомъ случаѣ это дѣло было для правительства очень кстати; общественное мнѣніе видѣло въ этомъ доказательство того, что британскій флотъ не сидитъ, сложа руки, и было удовлетворено; различныя подробности, столь важныя съ военной точки зрѣнія, были для него безразличны. Общественное мнѣніе не считалось съ тѣмъ, что израсходовавшій свои снаряды отрядъ адмирала Плумриджа могъ теперь легко очутиться въ очень серіозномъ положеніи; если бы только русскимъ стало извѣстно содержаніе рапорта капитана Холль, то они конечно не замедлили бы воспользоваться этимъ. У нихъ въ Або были сосредоточены пароходы и канонерки, своею числен-

ностью сильно превышавшіе отрядъ капитана Холль и въ изобиліи снабженные всѣмъ необходимымъ.

О поврежденіяхъ, понесенныхъ собственно фортами, мы скажемъ подробнѣе, когда будемъ разбирать результаты боя адмирала Чадса съ тѣми же фортами въ августѣ мѣсяцѣ; этотъ бой, начавшійся съ разстоянія около 1 060 ярд. (т. е. 5,5 кабельт.), такъ же какъ и бой отряда капитана Холль имѣлъ скорѣе академическое значеніе, выясняя, какія поврежденія съ этого разстоянія могутъ нанести современныя орудія береговымъ фортамъ. И послѣ этого боя выяснилось съ достаточною очевидностью, что расходъ гранатъ не оправдываетъ тѣхъ разрушеній, которое онѣ производятъ у непріятеля. И ущербъ, понесенный крѣпостью отъ бомбардировки отрядомъ капитана Холль, заключался вѣроятно только въ уничтоженіи нѣсколькихъ складовъ и строеній въ тылу у фортовъ; а какъ мало значенія придавали этому русскіе, видно хотя бы изъ того, что осенью, когда союзники рѣшили наконецъ серіозно заняться взятіемъ Бомарзунда, и десантный корпусъ былъ уже высаженъ на берегъ, то всѣ эти склады и строенія были подожжены самими защитниками крѣпости, въ то время какъ еще ни одного выстрѣла не было сдѣлано ни съ той, ни съ другой стороны.

Кромѣ того, это дѣло, въ которомъ отрядъ адмирала Плумриджа израсходовалъ такъ много драгоцѣнныхъ снарядовъ, было неумѣстно еще и потому, что командующій флотомъ уже нѣсколько разъ получалъ предписанія ограничить расходъ снарядовъ, запасы которыхъ въ Англіи были очень невелики—печальное доказательство нашей неподготовленности къ войнѣ, которую мы сами себѣ навязали. Даже самъ адмиралъ Плумриджъ не имѣлъ приказанія атаковать Бомарзундъ, а тѣмъ болѣе не пошелъ бы онъ на это лишь съ тремя кораблями своего отряда.

Личный составъ судовъ, дѣйствовавшихъ по крѣпости, заслуживаетъ конечно всяческой похвалы. Поступокъ молодого Лукаса, который хладнокровно выбросилъ за бортъ бомбу

съ горящимъ фитилемъ и такимъ образомъ кромѣ своей собственной спасъ много другихъ жизней, стоитъ выше всякихъ похвалъ. Разсматривая этотъ поступокъ именно съ этой точки зрѣнія, королевское человѣколюбивое общество прислало ему свою медаль—первый случай присужденія этой медали офицеру, занятому въ это время дѣломъ истребленія себѣ подобныхъ. Г. Лукасъ за этотъ бой награжденъ былъ чиномъ лейтенанта, и командующій флотомъ горячо поздравлялъ его съ производствомъ.

Нежелательными послѣдствіями этого дѣла будетъ, какъ надо ожидать, усиленіе русскими гарнизона крѣпости и возведеніе новыхъ оборонительныхъ сооруженій; въ результатѣ союзники, приступивъ послѣ присоединенія десантнаго корпуса къ овладѣнію Бомарзундомъ, должны будутъ понести лишнія потери убитыми и ранеными.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ арестѣ капитаномъ Кэй (*Amphion*) русскихъ коммерческихъ судовъ, стоявшихъ въ Либавѣ. *Amphion* совмѣстно съ *Conflict* (капитанъ Каммингсъ) подошли къ Либавѣ 16-го мая, и капитанъ Кэй, узнавъ, что въ городѣ расположенъ отрядъ всего въ 500—600 челов., рѣшилъ арестовать русскія коммерческія суда, стоявшія въ портѣ. Произведя предварительно тщательный промѣръ, онъ сталъ на якорь съ обоими крейсерами внѣ дальности выстрѣловъ съ берега и послалъ капитана Каммингса подъ парламентерскимъ флагомъ къ губернатору съ требованіемъ подъ угрозой бомбардировки города въ 4-часовой срокъ выдать всѣ коммерческія суда, стоявшія въ гавани.

Капитанъ Каммингсъ за отсутствіемъ губернатора былъ встрѣченъ городскимъ головой, который сначала отказался исполнить наше требованіе, но затѣмъ обѣщалъ дать окончательный отвѣтъ черезъ 3 часа; при этомъ капитанъ Каммингсъ предупредилъ его, что если не послѣдуетъ благопріятнаго отвѣта, то городъ подвергнется атакѣ со стороны крейсеровъ, и совѣтовалъ въ такомъ случаѣ удалить немедленно всѣхъ женщинъ и дѣтей, а больныхъ помѣстить въ нѣсколь-

нихъ зданіяхъ, которыя будутъ пощажены. Хотя въ городѣ замѣтно было присутствіе большого количества войскъ, но это не помѣшало капитану Каммингсу по истеченіи назначеннаго срока съѣхать на берегъ вторично. Отвѣтъ городского головы, какъ и слѣдовало ожидать, былъ вполнѣ благопріятный; онъ объявилъ, что городъ беззащитенъ, и въ силу этого ему ничего ни остается, какъ подчиниться требованію британскихъ крейсеровъ. Въ одномъ только пунктѣ возникло разногласіе: капитанъ Каммингсъ требовалъ, чтобы всѣ коммерческія суда были выведены на рейдъ и здѣсь переданы англичанамъ, обѣщая послѣ этого команду со всѣхъ судовъ высадить на берегъ подъ парламентерскимъ флагомъ; но городской голова находилъ это совершенно невозможнымъ, такъ какъ всѣ суда разоружены, и вооруженіе ихъ потребуетъ слишкомъ много времени; онъ предлагалъ намъ самимъ пройти въ гавань и вывести ихъ оттуда. Надъ этимъ предложеніемъ надо было подумать, такъ какъ суда стояли въ $1^1/_2$ миляхъ отъ моря въ рѣкѣ шириной всего около 50 ярд., и посланныя за ними вооруженныя шлюпки могли легко оказаться подъ перекрестнымъ обстрѣломъ войскъ съ обоихъ береговъ рѣки.

Но капитанъ Кэй все же рѣшился на это, и вооруженныя шлюпки съ крейсеровъ съ большою осторожностью вошли въ рѣку. Въ результатѣ было арестовано 8 новыхъ прекрасныхъ кораблей, между которыми былъ одинъ пароходъ.

Русскіе и не пытались помѣшать этой операціи, хотя въ городѣ было достаточно войскъ. Русское правительство протестовало противъ этого захвата, считая его несправедливымъ, но это конечно не могло имѣть значенія.

Къ этому времени эскадра имѣла уже порядочно призовъ; *Tribune* взялъ 6, *Alban*—3, *James Watt*—1, *Gorgon*—1, *Impérieuse*—1, *Magicienne*—1, *Euryalus*—1, *Amphion*—2, *Vulture*—1, *Bulldog*—2, *Amphion* вмѣстѣ съ *Conflict*—8, *Dragon*—2, *Archer*—9, *Cruiser*—2, *Conflict*—7, *Arrogant* вмѣстѣ съ *Hecla*—1 и *Valorous*—1. Всего захвачено 49 призовъ.

*

ГЛАВА X.

Походъ къ Кронштадту.

22-го іюня союзный флотъ снялся съ якоря и направился къ Кронштадту; на Барэ-зундскомъ рейдѣ для наблюденія за Гельсингфорсомъ остался отрядъ адмирала Корри въ составѣ 9 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 5 или 6 пароходовъ; по настоянію адмирала Нэпира, къ этому отряду были присоединены также и 2 французскіе фрегата.

Союзный флотъ, двинувшійся къ Кронштадту, состоялъ изъ 12 англійскихъ и 6 французскихъ линейныхъ кораблей и изъ 9 пароходовъ, къ которымъ вскорѣ присоединились *Arrogant* и *Gorgon*. Англійскіе корабли шли подъ парами, а французскіе—на буксирѣ своихъ и англійскихъ пароходовъ.

23-го сэръ Нэпиръ послалъ двухъ развѣдчиковъ осмотрѣть якорную стоянку по восточную сторону Гогланда, предполагая стать тамъ на якорь; но адмиралъ Персеваль считалъ Сескаръ болѣе удобнымъ для рандеву, и сэръ Чарльзъ согласился съ его мнѣніемъ.

24-го флотъ подошелъ къ Сескару, но въ 2 часа ночи быстро нашедшій туманъ заставилъ его немедленно стать на якорь у маяка Нерва. Плаваніе въ этихъ водахъ, такъ богатыхъ мелями и банками, становится въ туманѣ безусловно опаснымъ; поэтому рѣшено было, что при первыхъ признакахъ появленія тумана весь флотъ отдаетъ якоря по сигналу съ флагманскаго корабля.

Въ 5 час. утра прояснило, и флотъ снялся съ якоря; пароходы были посланы впередъ, чтобы обозначить опасности, такъ какъ всѣ маяки и предостерегательные знаки были русскими переставлены. Въ 10 час. утра флотъ сталъ на якорь у Сескара; посланныя на берегъ шлюпки выяснили, что маякъ русскими разрушенъ, а городъ покинутъ жителями.

Со стороны Кронштадта былъ замѣченъ русскій военный пароходъ, видимо наблюдавшій за движеніями союзнаго флота; въ погоню за нимъ посланъ былъ *Bulldog*, но безъ результата, такъ какъ непріятельскій развѣдчикъ быстро скрылся по направленію къ Кронштадту.

Въ Финскомъ заливѣ намъ приходилось зачастую наталкиваться на корабли, которые вполнѣ можно было назвать плавучими деревнями, такъ они были набиты народомъ, въ паническомъ страхѣ бѣжавшимъ отъ свирѣпыхъ англичанъ. Пущенный подъ носъ снарядъ останавливалъ ихъ; перепуганныя женщины въ ужасѣ забивались въ разныя дыры и не смѣли вѣрить своему счастью, когда ихъ отпускали плыть, куда имъ угодно. Чтобы убѣдить этихъ несчастныхъ, что имъ не грозитъ никакой опасности, наши матросы разряжали въ воздухъ свои ружья, но громъ выстрѣла имѣлъ на нихъ обратное дѣйствіе.

Здѣсь Финскій заливъ сильно суживается и обращается въ cul de sac. Оба берега, и въ особенности болѣе возвышенный финляндскій, покрыты прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ; на опушкахъ ютятся живописные домики, и къ самой водѣ сбѣгаютъ вспаханныя поля.

Изъ-подъ Сескара адмиралъ писалъ сэру Грахаму, что съ самой съемки съ якоря онъ не видался съ адмираломъ Персевалемъ, и потому еще совершенно не знаетъ, каковы его планы относительно Кронштадта. «Но я думаю, писалъ сэръ Нэпиръ, что мы предложимъ русскимъ эскадренный бой въ морѣ, а, если они не выйдутъ, то вернемся обратно въ Барэзундъ; тамъ я надѣюсь получить ваши соображенія относительно атаки Оланда. Думаю произвести развѣдку въ Аспэ и, если стоянка окажется удобной, то пройду туда, чтобы посмотрѣть, нельзя ли тамъ чего-нибудь предпринять. Но финляндское побережье вездѣ представляетъ собой лабиринтъ острововъ и камней, и линейному флоту оперировать тамъ опасно; я буду очень доволенъ, если адмиралъ Персеваль пойдетъ обратно южнымъ берегомъ».

Въ то же время сэръ Нэпиръ писалъ адмиралу Бэрклею: «Переходъ очень удачный, погода стоитъ прекрасная. Но пла-

ванie заливомъ для линейнаго флота не особенно удобно: мы то и дѣло упираемся въ скалы. Сегодня утромъ нашелъ туманъ; флотъ по сигналу немедленно сталъ на якорь, и этотъ маневръ былъ выполненъ очень хорошо. Какъ только прояснилось, мы продолжали плаванie. Къ моему большому сожалѣнiю долженъ сказать вамъ, что на этомъ кораблѣ врачи констатировали появленie холеры».

26-го флотъ снялся съ якоря и направился къ Кронштадту. *Impérieuse* и *Arrogant* были посланы впередъ смотрѣть «адскiя машины». Въ 8 час. утра *Impérieuse* усмотрѣлъ русскiй флотъ, стоящiй на якорѣ, и сообщилъ объ этомъ адмиралу. Вскорѣ послѣ этого *Desperate* сообщилъ, что непрiятельскiй флотъ изъ 30 кораблей стоитъ въ трехъ линiяхъ. Въ 10 час. самъ адмиралъ Нэпиръ усмотрѣлъ русскiя суда; въ полдень онъ отправился на французскiй флагманскiй корабль, и оба адмирала подписали декларацiю о блокадѣ С.-Петербурга и Кронштадта. Послѣ этого союзный флотъ повернулъ послѣдовательно и въ 2 часа дня сталъ на якорь въ 8 миляхъ отъ Толбухина маяка. *Arrogant*, *Desperate*, *Impérieuse*, *Magicienne*, *Bulldog* и *Lightning* были посланы на рекогносцировку крѣпости.

При подходѣ флота къ крѣпости прошелъ слухъ, что русскiе не ожидаютъ нашего появленiя, и ихъ флотъ стоитъ на якорѣ внѣ района дѣйствiя крѣпостныхъ орудiй; наши команды предвкушали уже удовольствiе разгромить непрiятельскiе корабли, тѣмъ болѣе, что полный штиль помѣшалъ бы имъ укрыться за фортами. Но передовые наши развѣдчики разсѣяли эти надежды: русскiй флотъ стоялъ въ гавани, спрятанный за фортами, которые глядѣли на насъ своими орудiями, какъ бы насмѣхаясь надъ нашимъ безсилiемъ. Возбужденiе и злоба противъ врага, который не давался намъ въ руки, царила на нашей эскадрѣ, но намъ ничего не оставалось, какъ спокойно отойти на якорное мѣсто.

При приближенiи союзнаго флота среди русскихъ судовъ замѣтна была большая дѣятельность; пароходы усиленно дымили, и все видимо было готово встрѣтить насъ, если бы мы рѣшились идти въ атаку; но это было невозможно, такъ какъ

большіе линейные корабли по своему углубленію не годились для этого, а другихъ подходящихъ судовъ у насъ не было.

27-го къ Кронштадту былъ посланъ отрядъ пароходовъ съ приказаніемъ произвести рекогносцировку крѣпости. Въ это время изъ Кронштадта вышелъ русскій пароходъ подъ адмиральскимъ флагомъ на фокъ-мачтѣ; *Penelope* и *Desperate* сейчасъ же бросились за нимъ въ погоню, но онъ быстро ретировался къ своимъ фортамъ. Пароходы послѣ этого приступили къ рекогносцировкѣ, которая за свою тщательность заслужила самыя горячія похвалы со стороны адмиралтейства.

Lightning (капитанъ Суливанъ) сталъ на якорь въ разстояніи около 3 000 ярдовъ (15 кабельт.) отъ форта Рисбанкъ и, осмотрѣвъ отсюда подробно гавань и форты, перешелъ затѣмъ и сталъ на якорь по сѣверную сторону Котлина; при этомъ свѣжій вѣтеръ заставилъ его стать на якорь нѣсколько дальше отъ берега, чѣмъ онъ предполагалъ.

Капитанъ Суливанъ разсмотрѣлъ, что 17 линейныхъ кораблей, изъ нихъ три 3-дечные, ошвартовлены между Кроншлотомъ и южною оконечностью военной гавани. 2 другіе 3-дечные корабля ошвартовлены носами другъ къ другу на линіи форта Меншиковъ поперекъ корабельнаго фарватера, обстрѣливая его всею своею бортовою артиллеріей. Еще 3 корабля стоятъ позади двухъ предыдущихъ, обстрѣливая фарватеръ въ просвѣтъ между этими послѣдними. Немного выше входныхъ воротъ расположены еще 3 корабля.

Вдоль западной стѣнки военной гавани стоятъ на швартовахъ 5 кораблей, и еще 4 расположены у южнаго угла той же гавани. Всѣ эти корабли своими бортами обстрѣливаютъ входной фарватеръ, по которому эскадра можетъ идти лишь въ одной колоннѣ; поэтому, если бы союзники рѣшились атаковать русскій флотъ, то всѣ ихъ суда по очереди попадали бы подъ огонь разставленныхъ вдоль гавани кораблей и фортовъ, которые одни только могли сосредоточить на нихъ до 1 000 орудій.

6 кораблей потомъ перемѣнили мѣста и ошвартовились вдоль стѣнки между фортомъ Меншиковъ и входными воротами въ среднюю гавань.

Всего капитанъ Суливанъ насчиталъ 22 линейные корабля, 5 фрегатовъ, 4 корвета, 7 колесныхъ пароходовъ и 25 канонерокъ. И противъ этого флота, поддерживаемаго еще орудіями сильнѣйшей въ мірѣ крѣпости, союзники имѣли всего 18 линейныхъ кораблей и 11 пароходовъ; при этомъ у нихъ не было ни одной канонерской или мортирной лодки.

28-го союзный флотъ былъ очень изумленъ, видя идущую съ моря *Hecla* съ поднятымъ сигналомъ: «Бомарзундъ былъ съ успѣхомъ бомбардированъ». Всѣ думали, что вернулись опять дни добрыхъ волшебниковъ и маговъ; но вотъ *Hecla* стала на якорь, и скоро стали извѣстны описанныя въ предыдущей главѣ подробности бомбардировки, послѣ которой капитанъ Холль ушелъ въ море, израсходовавъ всѣ снаряды на судахъ отряда адмирала Плумриджа.

30-го адмиралы лично предприняли рекогносцировку Кронштадта; адмиралъ Персеваль пошелъ на одномъ изъ своихъ пароходовъ, а сэръ Нэпиръ на *Driver*. По возвращеніи, онъ писалъ первому лорду слѣдующее: —

«Мы съ адмираломъ Персевалемъ произвели подробную рекогносцировку Кронштадта, и я посылаю вамъ исполненные съ большою точностью лейтенантами Наджентъ и Коуэлль чертежи, которые почти совершенно сходятся съ планами, полученными мной отъ адмиралтейства.

Изъ нихъ вы ясно увидите, что атака Кронштадта невозможна. При движеніи южнымъ фарватеромъ эскадра будетъ встрѣчена огнемъ чрезвычайно сильныхъ фортовъ, построенныхъ сплошь изъ камня; орудія на нихъ расположены въ 3 или 4 яруса; наши суда будутъ изрѣшечены, какъ только войдутъ въ сферу огня ихъ обстрѣла, и затонутъ, не успѣвъ даже сблизиться съ непріятельскими кораблями, которые стоятъ въ ожиданіи встрѣтить насъ всею своею бортовою артиллеріей. Кромѣ того, корабельный фарватеръ такъ узокъ, что уже въ 4 миляхъ отъ линіи русскихъ судовъ корабли типа *Duke of Wellington* могутъ идти лишь въ одной колоннѣ, а далѣе къ востоку фарватеръ суживается еще болѣе; поэтому при атакѣ наши суда будутъ попадать подъ непріятельскій разстрѣлъ послѣдовательно; да въ дыму отъ пушечныхъ выстрѣловъ при такой узкости фарватера трудно будетъ не выскочить на берегъ. Все это подтверждаетъ лишь,

что атака на Кронштадтъ съ юга немыслима. И на мой взглядъ нѣтъ даже никакой надобности ставить на рейдѣ мины загражденія, какъ это сдѣлали русскіе.

Кромѣ чертежей, я прилагаю при семъ карту съ вычерченными районами обстрѣла фортовъ, на которой ясно видно, что для военныхъ дѣйствій противъ Кронштадта возможно было бы съ успѣхомъ примѣнить канонерскія лодки, вооруженныя орудіями, стрѣляющими на 5 000 ярдовъ (25 кабельт.).

№ 1 (обозначено якоремъ) представляетъ собой позицію нашихъ канонерокъ въ 3 000 ярд. (15 кабельт.) отъ непріятеля; здѣсь онѣ будутъ подъ огнемъ лишь случайныхъ выстрѣловъ, обстрѣливая въ то же время портъ и стоящія на рейдѣ суда.

Пунктъ, помѣченный цифрой 2, обозначаетъ позицію для канонерокъ въ разстояніи 5 000 ярд. отъ якорной стоянки русскихъ судовъ; но эта позиція слишкомъ близка къ южному берегу, который можетъ быть укрѣпленъ русскими.

Позиція № 3 лежитъ въ 3 000 ярд. отъ форта Александръ, вниманіе котораго въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отвлечь огнемъ съ пароходовъ.

Позиція № 4 находится въ разстояніи около 3 000 ярд. отъ форта Рисбанкъ, которому при этомъ необходимо нанести серіозный уронъ. Глубины показываютъ, что въ этомъ случаѣ пароходы не могутъ оказать поддержку канонеркамъ.

Нумеромъ 5 обозначена позиція, которую могутъ занять русскія канонерки, чтобы обстрѣливать нашихъ амфиладнымъ огнемъ. При этомъ онѣ могутъ разсчитывать на поддержку своихъ пароходовъ, которые, перейдя къ О отъ Рисбанкъ, могутъ также открыть огонь по нашимъ судамъ, вступившимъ въ перестрѣлку съ этимъ фортомъ. При этомъ линейный флотъ долженъ стать на якорь поблизости и послать свои шлюпки на поддержку канонеркамъ.

При этихъ условіяхъ атака возможна. Но все же она остается очень рискованнымъ предпріятіемъ, и побѣда окажется на сторонѣ того, кто введетъ въ дѣло бóльшее число канонерокъ и судовыхъ шлюпокъ, чьи орудія будутъ дальнобойнѣе и кто стрѣляетъ лучше и имѣетъ бóльшіе запасы снарядовъ и зарядовъ.

Теперь я перехожу къ сѣверному фарватеру. Это по справедливости наиболѣе слабое мѣсто крѣпости. На сѣверномъ берегу Котлина можно высадить десантъ и обложить городъ. Но надо предполагать, что русскіе всегда будутъ численно сильнѣе насъ,

и десантъ погибнетъ, если наша атака не увѣнчается успѣхомъ. Даже въ случаѣ удачи, онъ обреченъ на страшныя лишенія въ теченіе зимы. Поэтому высадку я не считаю возможной, но организовать бомбардировку не трудно

Нумеромъ 1 обозначена линія диспозиціи 50 канонерокъ длиною около 2 600 ярд., идущая параллельно фортамъ въ разстояніи отъ нихъ около 3 000 ярд Отсюда канонерки могутъ обстрѣливать весь портъ. но якорная стоянка лежитъ уже внѣ района ихъ обстрѣла. Можно разсчитывать на то, что стрѣльба по порту и по городу вызоветъ панику, и тогда, пользуясь этимъ, судовыя шлюпки могутъ выдвинуться впередъ и открыть огонь по судамъ: но русскіе конечно не будутъ дураками.

Цифра 2 показываетъ возможное положеніе русскихъ канонерокъ, поддерживаемыхъ пароходами, а позицію, помѣченную цифрой 3, могутъ занять ихъ блокшивы и фрегаты.

Нашъ линейный флотъ долженъ расположиться на хорошей якорной стоянкѣ къ сѣверу отъ острова.

Для этой атаки наши суда должны быть снабжены, кромѣ гранатъ, еще и ракетами самыхъ большихъ размѣровъ.

Все это я обсудилъ очень внимательно, и вы вполнѣ можете положиться на мое мнѣніе; адмиралъ Чадсъ, съ которымъ я совѣтовался, также вполнѣ во всемъ согласенъ со мной. Это письмо, всѣ чертежи и карты я считаю болѣе удобнымъ послать вамъ, какъ частному лицу. Рапортъ капитана Суливана, вполнѣ заслуживающій довѣрія, я посылаю въ адмиралтейство.

P. S. Лучшій способъ захватить Кронштадтъ заключается въ овладѣніи Петербургомъ. Армію можно высадить все равно на южномъ или на сѣверномъ берегу и отсюда направиться къ столицѣ; но эта армія должна быть настолько сильна, чтобы русскіе и не посмѣли встрѣтить ее; первое же пораженіе можетъ обратить кампанію въ сплошное бѣдствіе подобно кампаніи Бонапарте .

Интересно отмѣтить, что всѣ наиболѣе важные военные документы посылались не въ адмиралтейство, а непосредственно первому лорду; сэръ Нэпиръ писалъ, что онъ считаетъ болѣе удобнымъ свои соображенія относительно атаки Кронштадта, всѣ чертежи и карты послать сэру Грахаму, какъ частному лицу. Причина этого заключалась въ томъ, что все, посылаемое въ адмиралтейство, по необходимости становилось извѣстнымъ большому числу лицъ, и трудно было

сохранить тайну. Часто содержаніе весьма важныхъ документовъ такимъ образомъ попадало въ газеты. Не такъ давно одинъ подобный случай возбудилъ большіе споры.

Но рапортъ адмирала Нэпира, который мы только что привели, былъ все же прочитанъ первымъ лордомъ во время засѣданія адмиралтейства. Но болѣе секретныя и болѣе важныя бумаги, какъ напр. соображенія адмирала относительно атаки Свеаборга, которыхъ мы коснемся въ одной изъ слѣдующихъ главъ, сэръ Грахамъ не рѣшался читать во всеуслышаніе, и это дало поводъ адмиралтейству отрицать полученіе отъ командующаго флотомъ какихъ-либо указаній по поводу этихъ вопросовъ.

Адмиралтейству же относительно атаки Кронштадта сэръ Нэпиръ 1-го іюля писалъ слѣдующее:—

«Я прошу васъ довести до свѣдѣнія ихъ свѣтлостей, что соединенный флотъ, переночевавъ у Сескара, 26-го подошелъ къ Кронштадту.

Я совмѣстно съ адмираломъ Персевалемъ произвелъ подробную рекогносцировку крѣпости; долженъ удостовѣрить, что планы, присланные мнѣ адмиралтействомъ, совершенно сходятся съ дѣйствительностью, и съ своей стороны могу только добавить, что подходы къ крѣпости съ навигаціонной точки зрѣнія крайне затруднительны и батареи такъ сильны, что атака Кронштадта при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи средствахъ представляется совершенно невозможной; по моему мнѣнію, единственнымъ правильнымъ путемъ къ овладѣнію крѣпостью будетъ высадка десантной арміи и предварительный захватъ С.-Петербурга.

При семъ прилагается рапортъ капитана Суливана. Я посылалъ его въ развѣдку нѣсколько разъ, его наблюденія вполнѣ сходятся и съ моими собственными, и рапортъ этотъ по количеству заключающихся свѣдѣній и по тщательности работы представляется мнѣ лучшимъ изъ всѣхъ, которые когда-либо приходилось читать».

Итакъ, адмиралъ доносилъ, что «при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи средствахъ» предпринять что-либо активное противъ Кронштадта невозможно; планъ атаки, предлагаемый имъ въ рапортѣ къ первому лорду, въ кампанію 1854 г. былъ уже непримѣнимъ, такъ какъ все необходимое для этого не

поспѣло бы прибыть изъ Англіи. Но адмиралтейство ничего не сдѣлало, чтобы хоть въ слѣдующемъ году осуществить этотъ планъ. Адмиралъ Дундасъ оказался такъ же безсиленъ, и отвѣтственность за это должна падать не на него и не на адмирала Нэпира, а всецѣло на наше адмиралтейство.

Въ отвѣтъ на донесеніе командующаго адмиралтейство въ отношеніи отъ 11-го іюля изъявляло ему свое особое удовольствіе по поводу прекрасно исполненной рекогносцировки Кронштадта и сообщало, что оно «вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе адмирала и вполнѣ солидарно съ его взглядами». Далѣе, въ виду того, что русскіе не рискнули принять бой даже въ такой близости отъ своей базы, адмиралтейство не видитъ другого исхода, какъ перенесеніе войны въ шкеры и на берега, стараясь такимъ путемъ причинить непріятелю возможно большій вредъ. Но при этомъ адмиралъ не долженъ упускать изъ виду русскій флотъ и запереть его на его якорныхъ стоянкахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралтейство сообщало командующему, что къ нему на соединеніе скоро выйдутъ транспорты съ французскими войсками.

Затѣмъ сэру Нэпиру напоминали, что, къ какимъ бы рѣшеніямъ ни пришли они совмѣстно съ адмираломъ Персевалемъ, онъ долженъ не забывать о своей отвѣтственности, которая лежитъ на немъ, и своею первою задачей почитать блокаду Финскаго залива и непріятельскаго флота, который состоитъ изъ 28 линейныхъ кораблей, кромѣ пароходовъ и фрегатовъ; чтобы парализовать всѣ движенія этого флота, адмиралъ обязанъ большую часть своихъ судовъ всегда держать соединенно, и непосредственное командованіе этимъ ядромъ считать своею непремѣнною обязанностью, не довѣряя въ этомъ случаѣ никому другому. Французскія войска должны быть распредѣлены по усмотрѣнію обоихъ союзныхъ адмираловъ. Въ заключеніе адмиралтейство выражало увѣренность, что адмиралы Нэпиръ и Персеваль будутъ дѣйствовать въ полномъ согласіи, и что всѣ военныя операціи будутъ вестись съ честью для адмирала и его подчиненныхъ и направлены будутъ къ нанесенію наибольшаго вреда непріятелю

Интересно замѣтить, что эта бумага была подписана также и адмираломъ Дундасъ, который на слѣдующую кампанію замѣнилъ сэра Нэпира. Ясно, что или адмиралъ Дундасъ былъ убѣжденъ въ полной неприступности Кронштадта или адмиралтейство не было расположено снабдить его необходимыми средствами; въ кампанію 1855 г. онъ со всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи линейными и вспомогательными судами и не пытался предпринять что-либо активное противъ этой крѣпости; а между тѣмъ благодаря своему положенію онъ безъ особаго труда могъ бы себѣ обезпечить въ избыткѣ все необходимое для этого, тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе совершенно не требовало отъ адмиралтейства экономіи.

Такимъ образомъ, передъ союзными адмиралами стоялъ вопросъ, могутъ ли они при настоящемъ составѣ своихъ эскадръ предпринять что-либо рѣшительное противъ русскихъ. На этотъ вопросъ оба они отвѣтили отрицательно, и адмиралтейство вполнѣ согласилось съ ихъ мнѣніемъ. Здѣсь мы еще разъ укажемъ на то, что это рѣшеніе адмираловъ было вызвано не слабостью нашей эскадры въ линейныхъ корабляхъ и не недостаткомъ въ людяхъ (къ этому времени некомплектъ на судахъ былъ уже пополненъ), а неимѣніемъ канонерокъ, мортиръ, ракетъ и т. п., безъ которыхъ нельзя было и надѣяться на взятіе крѣпости; къ этому надо еще прибавить, что снарядовъ намъ хватило бы только на 8 часовъ; стало-быть послѣ боя съ крѣпостью союзный флотъ оказался бы всецѣло во власти свѣжей русской эскадры, снабженной въ изобиліи всѣми боевыми припасами. Если бы глубины позволяли нашимъ судамъ приблизиться къ крѣпости, какъ это было подъ Копенгагеномъ и Алжиромъ, то еще можно было бы надѣяться хотя бы на частичный успѣхъ; но осадка нашихъ судовъ не допускала этого. Все это заставило адмираловъ отвѣтить, что при отсутствіи мортирныхъ и канонерскихъ лодокъ они считаютъ атаку Кронштадта невозможной и что ущербъ, причиненный непріятелю, не возмѣститъ тѣхъ потерь, которыя неизбѣжно понесутъ союзныя эскадры; обезсиленные послѣ боя съ фортами корабли могутъ стать легкою добычей русскаго флота. Такимъ образомъ, оба адмирала рѣшили отложить атаку крѣпости до

будущей кампаніи, когда они снабжены будутъ необходимыми для этого канонерскими и мортирными лодками. Атаковать же крѣпость только линейнымъ флотомъ, это значило, по выраженію сэра Грахама, «играть въ руку русскимъ», и подобное предпріятіе онъ называлъ въ письмахъ къ сэру Нэпиру «безуміемъ». Какъ уже говорилось, адмиралтейство вполнѣ раздѣляло мнѣніе обоихъ адмираловъ.

Кромѣ этихъ чисто военныхъ соображеній, адмиралы предвидѣли, что отступленіе союзнаго флота послѣ безрезультатной перестрѣлки съ фортами, при чемъ нѣкоторые корабли неизбѣжно должны будутъ понести болѣе или менѣе тяжелый уронъ, отступленіе это внѣ всякихъ сомнѣній будетъ объявлено русскими какъ рѣшительное пораженіе союзнаго флота. Такой бой конечно не удовлетворитъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, но кромѣ того, Европа, главнымъ образомъ германская Европа, сочувствіе которой всецѣло на сторонѣ Россіи, конечно сочтетъ это побѣдой русскихъ. Мы уже упоминали о томъ, что посылка союзнаго флота въ Балтику имѣла главною цѣлью склонить на нашу сторону германскія государства; неудачный же бой съ Кронштадтскими укрѣпленіями будетъ имѣть совершенно противоположныя послѣдствія, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что послѣ этого Австрія и Пруссія и быть-можетъ Швеція перейдутъ на сторону Россіи, которая конечно все сдѣлаетъ для этого.

Все это такъ очевидно, что не нуждается даже въ доказательствахъ. Всѣ военные авторитеты признаютъ, что Кронштадтъ по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе Севастополя и считается самою сильною крѣпостью изъ существующихъ въ настоящее время. Но противъ Севастополя дѣйствовалъ флотъ и самая большая десантная армія послѣдняго времени. Послѣ этого становится понятнымъ, что попытка атаковать Кронштадтъ однимъ только флотомъ, да и то лишеннымъ самыхъ необходимыхъ вспомогательныхъ средствъ, неминуемо должна была бы потерпѣть полную неудачу.

Мы уже упоминали, что Севастополь укрѣпленъ гораздо слабѣе Кронштадта. Чтобы имѣть хотя бы нѣкоторое представленіе о томъ, чего бы намъ стоило взятіе этой крѣпости,

мы укажемъ здѣсь, во что обошлось союзникамъ занятіе только южной стороны Севастопольской бухты; всѣ цифры, приводимыя здѣсь, взяты изъ всеподданнѣйшаго донесенія маркиза Вэйанъ Императору Наполеону. Наши собственныя потери правительство до сихъ поръ не рѣшается опубликовать, и о нихъ мы можемъ судить только гадательно.

Французы послали подъ Севастополь 309 268 челов. и 41 974 лошади. Изъ нихъ 70 000 челов. выбыло изъ строя убитыми, ранеными и больными. Предположимъ, что наши собственныя потери достигали 50 000; тогда занятіе южной стороны Севастопольской бухты стоило союзникамъ 120 000 жизней; русскіе при этомъ потеряли по меньшей мѣрѣ въ два раза больше людей, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ ихъ потери превышали наши даже въ 4 раза.

Французы имѣли подъ Севастополемъ 644 орудія; въ это число не вошли 603 орудія, снятыя съ кораблей и 140 турецкихъ пушекъ. Это только осадная артиллерія; вмѣстѣ же съ полевыми пушками общее число орудій доходило до 1 700. У насъ не имѣется сейчасъ данныхъ, чтобы судить о нашей артиллеріи подъ Севастополемъ; но предположимъ, что нашихъ пушекъ было тамъ на половину меньше, чѣмъ французскихъ; тогда число орудій, выставленныхъ союзниками, доходило до 2 500. Если бы война затянулась, то Франція послала бы въ Крымъ еще 400 мортиръ большого калибра, уже приготовленныхъ къ отправкѣ. За время осады Севастополя наши союзники израсходовали около 2 милл. снарядовъ и 10 милл. фн. пороху. Сэръ Нэпиръ на своей эскадрѣ не имѣлъ ни одной мортиры; боевой же запасъ всей эскадры не превышалъ 12 000 гранатъ. А отъ него ждали взятія крѣпости, несравненно сильнѣйшей, чѣмъ такъ дорого стоившій намъ Севастополь. Приведенныя нами цифры показываютъ всю несбыточность подобныхъ надеждъ.

11-го іюля сэръ Грахамъ увѣдомлялъ адмирала о полученіи его донесенія, а также и рапорта и плановъ капитана Сулливана. Здѣсь мы приведемъ отрывокъ изъ этого письма, характеризующій отношеніе перваго лорда къ вопросу объ атакѣ Кронштадта.

«Ваше донесеніе и рапортъ капитана Суливана очень наглядно выясняютъ всю силу укрѣпленій Кронштадта; я вполнѣ соглашаюсь съ вами, что атака крѣпости сопряжена съ большими трудностями и имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, если даже будетъ поддержана сильнымъ отрядомъ канонерокъ и десантныхъ войскъ. Русскіе не рискнули вступить съ вами въ бой, и теперь вамъ остается только отступить на западъ, блокировать Финскій заливъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы свеаборгская и кронштадтская дивизіи не могли соединиться и ожидать прибытія французскихъ войскъ, послѣ чего вы совмѣстно съ адмираломъ Персевалемъ и командующимъ войсками можете рѣшиться на ту или другую операцію.

Бомарзундъ, мнѣ кажется, будетъ тогда вамъ подъ силу; конечно взятіе Свеаборга было бы блестящимъ дѣломъ, но ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ браться за предпріятіе, исходъ котораго болѣе чѣмъ сомнителенъ. Вы должны все время неослабно слѣдить за русскимъ флотомъ и отнять у него всякую возможность у васъ въ тылу выйти изъ Финскаго залива; прошу васъ также только въ ограниченномъ количествѣ отдѣлять морскую пѣхоту для дѣйствій на сушѣ, такъ какъ это должно сильно ослабить наши суда. Эти русскіе, хотя и боятся васъ, но они не дураки и въ неблагопріятный для васъ моментъ не преминутъ со всею своею силой обрушиться на вашу эскадру».

Въ тотъ же день адмиралъ Бэрклей, послѣ смерти адмирала Паркеръ занявшій его постъ старшаго морского лорда, писалъ сэру Нэпиру:—

«Ваша рекогносцировка Кронштадтскихъ укрѣпленій и вашъ рапортъ заслужили здѣсь полное одобреніе. Приходится сознаться, что положеніе ваше самое непріятное, такъ какъ каждый дуракъ ожидаетъ, что вы должны проглотить и Кронштадтъ и самого Императора. Но правительство, кажется, вполнѣ удовлетворено вашими дѣйствіями, и я съ своей стороны могу только сказать, что вы заслуживаете полнаго довѣрія за ваше искусное командованіе флотомъ при такихъ обстоятельствахъ. Общество не представляетъ себѣ, что значитъ командовать необученнымъ флотомъ и въ такихъ водахъ; на нервахъ это должно отозваться гораздо сильнѣе, чѣмъ генеральное сраженіе».

Въ отвѣтъ на это сэръ Нэпиръ писалъ 18-го іюля адмиралу Бэрклей слѣдующее:—

«Очень радъ, что правительство одобрило всѣ мои дѣйствія. Конечно обидно, что всѣ эти сильные корабли, которые находятся подъ моею командой, остаются неиспользованными, но атака Кронштадта или Свеаборга была бы для нихъ гибелью.

Вы совершенно правильно пишете, что командованіе необученнымъ флотомъ сильнѣе дѣйствуетъ на нервы, чѣмъ генеральное сраженіе. Это уже свалило съ ногъ адмирала Корри; я выдерживаю довольно хорошо и надѣюсь остаться на ногахъ до конца.

Лордъ Блумфильдъ, узнавъ о результатахъ рекогносцировки подъ Кронштадтомъ, писалъ сэру Нэпиру:—

«Очень радъ знать ваше мнѣніе о Кронштадтѣ. Я всегда считалъ его неприступнымъ. Безъ десантнаго корпуса ни въ коемъ случаѣ нельзя взять крѣпости или уничтожить флотъ и военный портъ. Боюсь, что канонерки, которыя теперь строятся для васъ, окажутся непригодными, такъ какъ онѣ слишкомъ глубоко сидятъ въ водѣ».

Младшій морской лордъ капитанъ Мильнъ писалъ сэру Нэпиру слѣдующее:—

«Форсировать входъ и атаковать форты вамъ видимо не подъ силу. На мой взглядъ единственно, что можно было бы предпринять противъ Кронштадта, это—бомбардировку города ракетами съ сѣвернаго фарватера; но и для этой операціи необходимо имѣть большое число мелкосидящихъ канонерокъ. Очень обидно отступать, ничего не сдѣлавши, но другого исхода вамъ нѣтъ».

По отзывамъ всѣхъ морскихъ авторитетовъ мнѣніе капитана Мильна было наиболѣе разумнымъ, но и онъ также требовалъ канонерокъ. Къ несчастью, снабженіе эскадры не входило въ предѣлы его компетенціи, а его коллега, отъ котораго это зависѣло, не раздѣлялъ его взглядовъ.

Всѣ эти письма, полученныя адмираломъ, мы приводимъ, чтобы показать, что его рѣшимость отказаться отъ боя съ фортами, въ которомъ британскій флотъ не имѣлъ никакой надежды нанести противнику существеннаго урона, эта его рѣшимость получила самое горячее одобреніе со стороны членовъ нашего правительства.

И тѣмъ болѣе странно, что всего черезъ два года послѣ этого гражданскій лордъ адмиралтейства и одинъ его морской

коллега бросили въ глаза сэру Нэпиру обвиненія въ тѣхъ самыхъ дѣйствіяхъ, которыя въ 1854 г. заслужили ему самую высокую похвалу членовъ нашего правительства.

21-го октября 1856 г. одинъ изъ лордовъ адмиралтейства (сэръ Робертъ Пилль, сынъ великаго государственнаго человѣка) позволилъ себѣ на одномъ обѣдѣ выступить противъ сэра Нэпира со слѣдующимъ неблагороднымъ и несправедливымъ обвиненіемъ:—

«Я былъ въ Кронштадтѣ, говорилъ сэръ Пилль, и всѣ морскіе офицеры въ Россіи, начиная съ Великаго Князя Константина и до послѣдняго мичмана на пароходѣ «Владиміръ», убѣждены въ томъ, что, если бы энергія командующаго британскою эскадрой равнялась отвагѣ, съ которой дрались наши моряки, то отъ Кронштадтскихъ укрѣпленій осталась бы одна пыль. Если бы во главѣ балтійской эскадры стоялъ человѣкъ, разгромившій Копенгагенъ, или если бы командующій адмиралъ имѣлъ бы талантъ и энергію Нельсона, то для меня не оставалось бы сомнѣнія, что Кронштадтъ палъ бы, какъ палъ и Копенгагенъ».

Надо думать, что самъ ораторъ плохо зналъ то, о чемъ говорилъ; отношеніе его предшественниковъ къ вопросу объ атакѣ Кронштадта видимо было ему неизвѣстно; упустилъ онъ изъ виду также и то, что всѣ вспомогательныя средства, которыхъ не было у сэра Нэпира, были въ распоряженіи у его преемника, и все же Кронштадтъ не «обратился въ пыль»; забылъ ораторъ, говорившій про «командующаго флотомъ», что въ балтійскихъ водахъ былъ не одинъ командующій, а ихъ было два, и первый лордъ настойчиво требовалъ отъ сэра Нэпира, чтобы послѣдній во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ вполнѣ сообразовался бы съ дѣйствіями адмирала Персеваля. Такимъ образомъ, тѣ обвиненія, которыя ораторъ бросалъ въ глаза сэру Нэпиру, должны равнымъ образомъ относиться и до адмирала Персеваля; нельзя сказать, чтобы это нападеніе было тактично со стороны одного изъ членовъ правительства, стремящагося сохранить добрыя отношенія съ Франціей.

Но конечно и адмиралу Персевалю и сэру Нэпиру было въ высокой степени безразлично мнѣніе сэра Роберта Пилля, и его рѣчь мы приводимъ здѣсь, чтобы охарактеризовать ту кампа-

пію, которая велась противъ сэра Нэпира черезъ подставныхъ лицъ, такъ какъ самимъ министрамъ было неудобно осуждать его за тѣ самые поступки, которыми онъ заслужилъ себѣ ихъ одобреніе.

Подтвержденіе этой догадки мы видимъ и въ слѣдующей рѣчи сэра Пилля, произнесенной въ Теймворсѣ, гдѣ онъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылался на «высочайшій авторитетъ въ королевствѣ»; кого подразумѣвалъ ораторъ подъ «высочайшимъ авторитетомъ»—осталось невыясненнымъ, и многіе могли думать, что онъ намекалъ этимъ на Ея Величество. Намъ ничего не остается болѣе, какъ привести мнѣнія по этому поводу нашихъ морскихъ авторитетовъ.

«Послѣ двухдневнаго наблюденія съ маяка выяснилось, что Кронштадтъ укрѣпленъ очень сильно, и солидные, сплошь построенные изъ гранита форты не понесутъ никакого урона отъ огня съ судовъ. Поэтому атака непріятельской эскадры, укрытой за этими фортами, представляется совершенно невозможной». (Письмо адмирала Чадсъ къ адмиралу Бэрклей, прочитанное послѣднимъ въ палатѣ общинъ въ отвѣтъ на запросъ лорда Дадлей Стюартъ).

«Что же касается вопроса объ успѣшной бомбардировкѣ Кронштадта двадцатью кораблями, то я прошу разрѣшенія прочесть палатѣ выдержку изъ письма командующаго балтійскою эскадрой. Я служилъ вмѣстѣ съ нимъ, знаю его рѣшительность и увѣренъ, что съ его стороны будетъ сдѣлано все возможное. И прежде чѣмъ поднимать вопросъ объ уничтоженіи Кронштадта, я прошу благороднаго лорда выслушать отрывокъ изъ этого письма»: «имѣя подъ своею командой такую сильную эскадру, пишетъ сэръ Нэпиръ, я все же ничего не могу сдѣлать противъ Свеаборга и Кронштадта, такъ какъ, атакуя эти крѣпости, мы рискуемъ понести очень тяжелый уронъ безъ наималѣйшей надежды срыть непріятельскіе форты».

Адмиралъ Чадсъ, который по праву пріобрѣлъ себѣ репутацію одного изъ наиболѣе научно-образованныхъ моряковъ, пишетъ мнѣ то же самое.

Эти письма подтверждаютъ сложившееся мнѣніе, что атака Свеаборга и Кронштадта можетъ окончиться уничтоженіемъ союзныхъ эскадръ (рѣчь адмирала Бэрклей въ палатѣ по тому же поводу)».

«Не только я, но и всѣ мы здѣсь чувствуемъ, что ничего нельзя сдѣлать противъ такихъ крѣпостей, какъ Кронштадтъ и Свеаборгъ. Русская эскадра не выходитъ, и намъ придется ограничиться одною только блокадой. Подъ Севастополемъ мы также потерпѣли бы неудачу съ одними только кораблями». (Письмо адмирала Бэрклей къ сэру Нэпиру отъ 27-го іюля 1854 г.).

«У насъ здѣсь нѣтъ ни одного корабля для замѣны поврежденныхъ ни для васъ, ни для Чернаго моря». (Письмо адмирала Бэрклей къ сэру Нэпиру отъ 4-го іюля 1854 г.).

«Я не думаю, чтобы можно было предпринять что-нибудь серіозное въ Балтійскомъ морѣ». (Письмо адмирала Бэрклей къ сэру Нэпиру отъ 31-го іюля 1854 г.).

«Я говорилъ сэру Грахаму и повторяю то же самое и вамъ, что считаю всѣ ваши распоряженія безусловно правильными». (Письмо адмирала Бэрклей къ сэру Нэпиру отъ 8-го августа 1854 г.).

«Даже предположимъ, что вы срыли весь морской фронтъ Кронштадтскихъ укрѣпленій, но развѣ вы послѣ этого можете приблизиться къ русскимъ судамъ? Развѣ вы въ силахъ что-нибудь сдѣлать, кромѣ уничтоженія укрѣпленій морского фронта? Да развѣ и это возможно для васъ съ имѣющимися въ вашемъ распоряженіи силами? Эти вопросы заставятъ замолчать всѣхъ крикуновъ». (Письмо адмирала Бэрклей къ сэру Нэпиру отъ 22-го октября 1854 г.).

Пока главныя силы оставались подъ Кронштадтомъ, адмиралъ Корри, не теряя времени, собиралъ свѣдѣнія о Свеаборгѣ. Такъ, ему удалось выяснить, что входъ въ гавань загражденъ минами, а кромѣ того, въ обоихъ проходахъ съ моря протянуты съ одного берега до другого цѣпи. Гарнизонъ Свеаборга состоитъ изъ 8 000 войскъ; кромѣ того, въ Гельсингфорсѣ расположено около 2 000 и въ окрестностяхъ отъ 20 до 30 тысячъ. Такимъ образомъ, высадившемуся здѣсь французскому десантному корпусу пришлось бы имѣть дѣло съ сильною арміей, опирающейся вдобавокъ на одну изъ самыхъ сильныхъ въ Европѣ крѣпостей.

Получены были также свѣдѣнія о томъ, что русскіе построили для Невы, кромѣ флотиліи канонерокъ, еще 21 пароходъ, и въ настоящее время подступы къ столицѣ Имперіи

съ моря спѣшно укрѣпляются маскированными батареями. А такъ какъ глубины не позволяютъ большимъ кораблямъ входить въ рѣку, то всѣ эти приготовленія показываютъ, что русскіе опасались десантной операціи противъ своей столицы и предполагали, что въ распоряженіи у адмирала Нэпира имѣется сильная флотилія канонерскихъ лодокъ. На появленіе линейнаго флота передъ Кронштадтомъ они видимо смотрѣли какъ на первый шагъ предстоящей операціи, въ Петербургѣ готовились подвергнуться бомбардировкѣ, и всѣ облегченно вздохнули, когда соединенныя эскадры вступили подъ паруса, морально побѣжденныя вслѣдствіе недостатка въ средствахъ.

Во время стоянки подъ Кронштадтомъ въ эскадрѣ открылась эпидемія холеры; около 100 челов. умерло, а больныхъ было гораздо больше. Это много способствовало тому, что соединенный флотъ быстро отступилъ на западъ, какъ только выяснилась невозможность предпринять что-либо рѣшительное противъ крѣпости; вслѣдъ за тѣмъ эпидемія сейчасъ же прекратилась.

Еще передъ походомъ къ Кронштадту сэръ Нэпиръ получилъ свѣдѣнія, что окрестности Петербурга, какъ Стрѣльна, Петергофъ и Ораніенбаумъ, наводнены войсками, а въ Кронштадтѣ сосредоточено войскъ «сколько можетъ поднять этотъ островъ»; русскіе приложили всѣ старанія, чтобы обезпечить удобное сообщеніе между Кронштадтомъ и материкомъ, и всѣ прилегающія воды прямо кишатъ канонерками и другими судами.

Въ Петербургѣ, готовясь къ вражескому нашествію, водрузили на одномъ изъ мостовъ икону Св. Николая Чудотворца. Во всѣхъ церквахъ денно и нощно горѣли свѣчи передъ образомъ Святого-Покровителя Россіи, и народъ призывался къ пожертвованіямъ на военныя нужды, «которыя равносильны приношенію Богу и Церкви, противъ которой возстали теперь еретики».

Въ началѣ войны въ Петербургѣ были получены ложныя свѣдѣнія о томъ, что къ адмиралу Нэпиру отправлена большая флотилія канонерокъ съ такимъ углубленіемъ, которое позволило бы имъ вплотную подойти къ берегу. Это извѣстіе сильно переполошило весь Петербургъ; мы уже упоминали о томъ,

что всѣ подступы къ столицѣ съ моря спѣшно укрѣплялись. Въ присутствіи Императора и его Сыновей произведены были опыты съ цѣлью выяснить, насколько успѣшно батареи эти могутъ бороться съ канонерками; результаты испытаній этихъ оказались далеко не удовлетворительными, и можно себѣ представить, какъ довольны были русскіе, убѣдившись, что адмиралъ Нэпиръ лишенъ возможности бороться съ ними. Но ихъ тревоги и ихъ опасенія являются лишь обвинительнымъ актомъ противъ нашего адмиралтейства, которое русскіе не считали способнымъ на такое упущеніе.

Объ укрѣпленіи Кронштадта и устья Невы мы упоминаемъ здѣсь лишь вскользь, но этотъ предметъ настолько важенъ для насъ, что на немъ мы подробно остановимся въ слѣдующей главѣ.

Теперь мы изложимъ вкратцѣ дальнѣйшія операціи въ Ботническомъ заливѣ (см. карту, приложенную къ главѣ IX). Адмиралъ Плумриджъ вышелъ изъ Барэ-зунда одновременно съ выходомъ главныхъ силъ къ Кронштадту; онъ шелъ (флагъ на *Leopard*) совмѣстно съ французскимъ фрегатомъ *Andromaque* (капитанъ Гійомъ) и пароходомъ *Cuckoo.* Соединившись 23-го съ *Odin*, адмиралъ послалъ его совмѣстно съ *Andromaque* блокировать сѣверную часть Оландскаго архипелага; на слѣдующій день около Логшера къ отряду присоединился французскій фрегатъ *Virginie* (капитанъ де-Ривьеръ), и 25-го іюня адмиралъ послалъ его совмѣстно съ *Valorous* для блокады южной половины Ботническаго залива.

26-го, оставивъ *Cuckoo* у Логшера съ инструкціями для *Poursuivante* и для другихъ могущихъ подойти судовъ, адмиралъ Плумриджъ рѣшилъ пройти на сѣверъ, чтобы ознакомиться съ подходами къ Бомарзунду; пасмурная погода задержала его на нѣкоторое время у опушки шкеръ: наконецъ *Leopard* вошелъ въ шкеры, но подходя къ Baklandet Beacon (?), услыхалъ позади себя канонаду изъ тяжелыхъ орудій и повернулъ на выстрѣлы; какъ оказалось, *Cuckoo* арестовалъ русское судно.

28-го *Leopard* подошелъ ко входу на Бомарзундскій плесъ; плаваніе узкимъ и извилистымъ шкернымъ фарватеромъ такъ затруднительно для судовъ съ осадкой *Leopard*'а, что, несмотря

на все искусство капитана Джиффарда, крейсеръ въ одномъ мѣстѣ коснулся грунта. 29-го *Leopard* весь день простоялъ на якорѣ, такъ какъ пасмурная погода дѣлала плаваніе шкерами невозможнымъ.

Только 2-го іюля разъяснило настолько, что *Leopard* могъ продолжать плаваніе съ безопасностью. Идя шкерами, онъ задержалъ нѣсколько русскихъ судовъ, видимо и не подозрѣвавшихъ о присутствіи нашихъ крейсеровъ; такъ какъ и грузъ (соль), и сами суда не представляли собой большой цѣнности, то адмиралъ Плумриджъ приказалъ потопить ихъ, снявъ предварительно команду.

3-го іюля къ адмиралу присоединился французскій фрегатъ *Poursuivante* (капитанъ де-Барръ), и онъ послалъ его въ крейсерство къ югу отъ м. Логшеръ.

Въ тотъ же вечеръ *Leopard* сталъ на якорь въ Huddiksvall (?); 4-го онъ перешелъ въ Orengrund (?), гдѣ засталъ *Hecla* съ бумагами отъ командующаго и съ боевыми запасами для *Odin* и *Valorous*. Отославъ *Hecla* къ сѣверу, адмиралъ Плумриджъ 7-го ушелъ изъ Orengrund къ м. Логшеръ.

Дальнѣйшій ходъ операцій въ Ботническомъ заливѣ будетъ описанъ въ послѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА XI.

Кронштадтъ и его оборонительныя сооруженія.

Теперь, когда война уже окончилась, описаніе историческаго развитія и состоянія Кронштадтской крѣпости къ 1854—55 гг. представляетъ интересъ для всей читающей публики, не говоря уже о спеціалистахъ.

Въ 1703 г. Петръ Великій на низменныхъ, болотистыхъ островахъ, лежащихъ недалеко отъ впаденія Невы въ Финскій заливъ, положилъ основаніе своей новой столицѣ. Въ то время еще главный рукавъ Невы былъ достаточно глубокъ и доступенъ и для большихъ кораблей; но съ теченіемъ времени въ устьѣ рѣки образовался мелководный баръ, и теперь уже она закрыта для судовъ съ большою осадкой.

Это обмелѣніе обнаружилось уже при Петрѣ Великомъ, и оно заставило его перенести базу для нарождавшагося тогда русскаго флота изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ. Но все административное управленіе флотомъ Царь оставилъ въ столицѣ; тамъ же остались и кораблестроительныя верфи, число которыхъ въ послѣдующія царствованія значительно возросло. Такимъ образомъ, С.-Петербургъ остался кораблестроительнымъ центромъ, и спущенныя на воду здѣсь суда на камеляхъ отводятся въ Кронштадтъ для окончательной достройки, вооруженія и укомплектованія командой.

Кронштадтъ, лежащій въ 14 миляхъ отъ западной оконечности Васильевскаго о-ва, имѣетъ въ длину около 8 миль при ширинѣ около 3. Городъ занимаетъ восточную половину острова; съ запада его прикрываетъ поясъ фортификаціонныхъ сооруженій. Единственная якорная стоянка для флота лежитъ къ югу и къ востоку отъ линіи этихъ укрѣпленій; эта якорная стоянка открыта для SW-хъ вѣтровъ, которые здѣсь дуютъ очень часто и разводятъ порядочную волну. Малый рейдъ къ востоку отъ города очень стѣсненъ банками и по своей глубинѣ доступенъ только для небольшихъ судовъ.

Заливъ на меридіанѣ западной оконечности острова достигаетъ ширины около 13 миль. Вода въ этой части залива настолько прѣсная, что вполнѣ пригодна для питья, такъ что часть Финскаго залива между Кронштадтомъ и С.-Петербургомъ можно считать какъ бы устьемъ Невы.

Вокругъ острова всегда существовало два прохода, но сѣвернымъ пользовались очень рѣдко, такъ какъ навигація въ немъ очень затруднительна изъ-за большого числа отмелей и банокъ. Кромѣ того, русскіе заградили его совершенно, затопивъ ряжи, наполненные каменьями, чтобы такимъ образомъ совершенно предотвратить возможность появленія непріятельскихъ судовъ въ тылу укрѣпленій; поэтому теперь всѣ суда вынуждены пользоваться только южнымъ фарватеромъ.

Этотъ южный фарватеръ къ западу отъ острова, вообще говоря, имѣетъ глубины вполнѣ достаточныя для судовъ всѣхъ осадокъ; но по мѣрѣ движенія къ востоку ширина его быстро уменьшается, и какъ разъ противъ города и военнаго порта

идущая отъ Ораніенбаума отмель суживаетъ фарватеръ до ширины всего около 300 ярдовъ ($1^1/_2$ кабельт.); въ этой части фарватера суда могутъ двигаться лишь въ одной кильватерной колоннѣ.

Петромъ Великимъ и его преемниками былъ предпринятъ цѣлый рядъ оборонительныхъ работъ, достаточно сильныхъ для своего времени, для защиты южнаго фарватера и самого Кронштадта отъ высадокъ. Къ краткому историческому обзору этихъ фортификаціонныхъ сооруженій мы теперь и перейдемъ.

На отмели, идущей отъ сѣвернаго берега острова, еще Петромъ Великимъ было заложено нѣсколько деревянныхъ батарей; между ними тянулись ретраншементы, и въ поддержку имъ выстроенъ былъ бастіонированный редутъ, который на старыхъ планахъ называется «фортомъ Александръ». Эти фортификаціонныя работы предприняты были съ цѣлью защитить противъ высадки шведовъ строящійся городъ и военный портъ. Послѣ загражденія ряжами сѣвернаго фарватера, эти укрѣпленія потеряли всякое боевое значеніе и были заброшены.

Для обороны города съ западной стороны тогда же былъ вырытъ отъ одного берега до другого глубокій ровъ, наполненный водой; кромѣ этого, подступы къ городу съ запада обстрѣливались деревянною цитаделью; но послѣ сооруженія оборонительнаго пояса укрѣпленій, построенныхъ уже изъ камня, цитадель эта была срыта; ровъ же сохранился и по сію пору.

Но главныя оборонительныя сооруженія сосредоточены на южномъ фарватерѣ. Въ 1,5 миляхъ (3 000 ярд.) отъ западной стѣнки каботажной гавани, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ подходящая отъ ораніенбаумскаго берега отмель начинаетъ понемногу суживать фарватеръ, построенъ фортъ Константинъ. Къ югу отъ него стоитъ фортъ Рисбанкъ; оба эти форта перекрестнымъ огнемъ обстрѣливаютъ корабельный фарватеръ; первоначально они построены были изъ дерева, и орудія на нихъ были расположены въ два этажа. Между Константиновскимъ фортомъ и гаванями стояла еще «цитадельная батарея»; впослѣдствіи она была разрушена и на ея мѣстѣ построенъ фортъ Петръ I.

Наконецъ, противъ самаго города, въ наиболѣе узкой части фарватера Петръ Великій построилъ фортъ Кроншлотъ, частью изъ дерева, частью изъ гранита. Западный фасъ Кроншлота продольнымъ огнемъ обстрѣливаетъ весь фарватеръ, а его сѣверный фронтъ будетъ бить почти въ упоръ по прорывающимся кораблямъ. Поддержку Кроншлоту могутъ оказать также орудія, поставленныя на западной стѣнкѣ каботажной гавани и небольшой бастіонъ на южной стѣнкѣ.

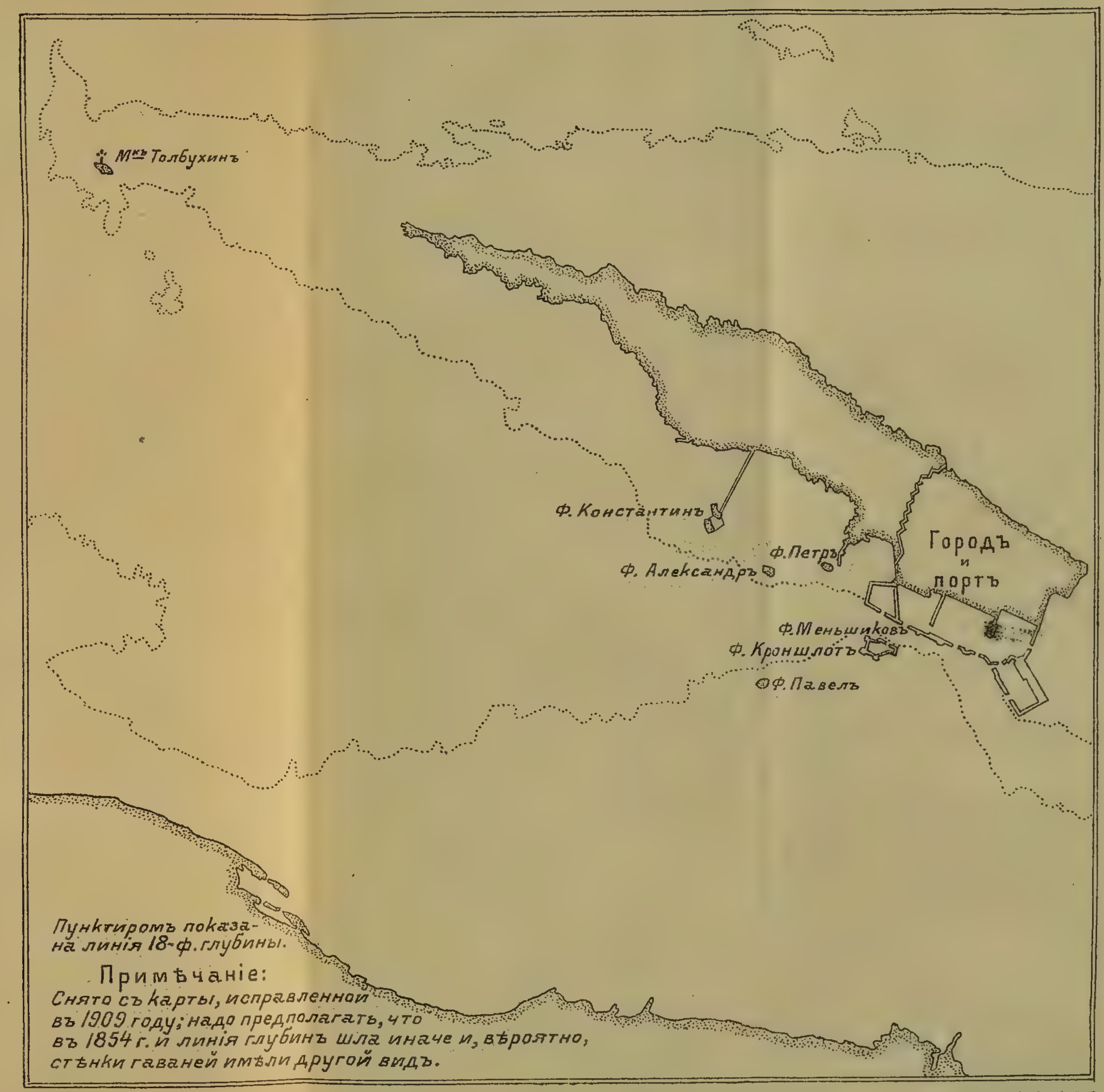
Но если даже непріятельскіе корабли благополучно пройдутъ подъ огнемъ всѣхъ вышеописанныхъ фортовъ, то далѣе они принуждены будутъ поодиночкѣ дефилировать почти вплотную мимо сплошного ряда батарей, установленныхъ на стѣнкахъ средней и военной гаваней.

Всѣ эти фортификаціонныя сооруженія долгое время считались достаточно сильными, чтобы отбить всякую попытку форсировать южный фарватеръ; но, такъ какъ они были построены изъ дерева, и носили, такимъ образомъ, временный характеръ, то рѣшено было приступить къ ихъ капитальной передѣлкѣ. Здѣсь мы подходимъ къ царствованію Императора Николая.

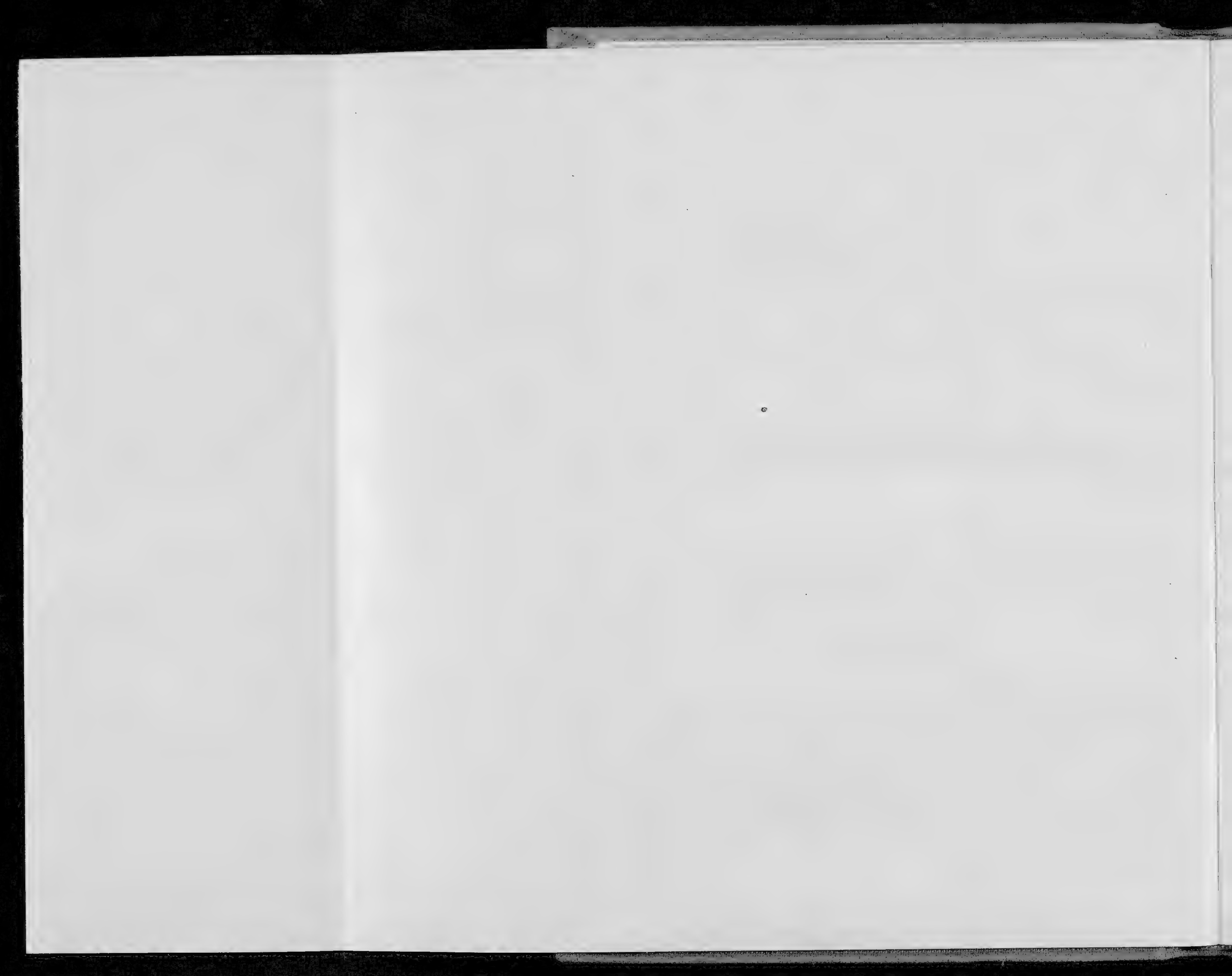
Первою работой въ этомъ направленіи была постройка форта Петръ I на мѣстѣ цитадельной батареи. Этотъ фортъ построенъ изъ гранита и по фронту представляетъ собой казематированную башню съ двумя линіями огня; остальное пространство занято открытою батареей. Общее число орудій достигаетъ 85.

Константиновскій фортъ къ этому времени пришелъ уже въ ветхость, и потому рѣшено было вмѣсто него построить другое укрѣпленіе; мѣсто для этого послѣдняго, названнаго фортъ Александръ, выбрано было нѣсколько южнѣе и ближе къ фарватеру и форту Рисбанкъ. Постройка форта Александръ длилась восемь или девять лѣтъ, и къ 1846 г. онъ былъ законченъ. Онъ состоитъ изъ четырехъярусной полуцилиндрической батареи и вмѣщаетъ 128 бомбовыхъ орудій, по 32 въ каждомъ этажѣ. Артиллерія нижняго этажа состоитъ изъ 112-фн. пушекъ, въ среднемъ этажѣ поставлены 98-фн. орудія, въ верхнемъ стоятъ 74-фн., а на крышѣ въ барбетахъ поставлены 48-фн. Всѣ орудія форта очень схожи съ «canon obusier», и

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г.“

типо-лит. м.м.

въ основу ихъ конструкціи поставленъ тотъ принципъ, что при выстрѣлѣ станокъ не долженъ откатываться вмѣстѣ съ орудіемъ.

Фортъ Александръ въ планѣ представляетъ собой кругъ съ двумя небольшого радіуса эполементами. Пространство между этими эполементами занято одноэтажною сводчатою казармой на 150 челов. Съ южной стороны фортъ представляетъ собой 3-ярусное казематированное укрѣпленіе, при чемъ въ каждомъ казематѣ помѣщается по 2 орудія. Эполементы всего въ 2 этажа, и въ каждомъ изъ нихъ по 6 орудій въ трехъ казематахъ. Платформа надъ верхними казематами также использована подъ артиллерію, и на ней размѣщено столько же орудій. Кромѣ того, на фортѣ имѣется нѣсколько малокалиберныхъ единороговъ. Боевые припасы хранятся въ двухъ башняхъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ центральныхъ казематовъ. Верхніе ярусы сообщаются между собой нѣсколькими удивительно прочно и элегантно сработанными желѣзными трапами. Весь фортъ построенъ изъ громадныхъ массивовъ краснаго финляндскаго гранита длиной около 15—16 ф. и футъ 8—10 толщиной; но всѣ своды выведены изъ кирпича. Все это сооруженіе стоитъ на сваяхъ, которыя по вычисленіямъ русскихъ инженеровъ должны выдерживать громадное давленіе 12 фн. на 1 кв. д.; фортъ былъ построенъ на 18-ф. банкѣ; поэтому на сваи приходилось выбирать особенно прочныя бревна. Вся работа выполнена съ большимъ искусствомъ. Послѣ окончанія форта Александръ, фортъ Константинъ былъ оставленъ.

Приблизительно въ 1 400 ярд. (въ 7 кабельт.) отъ форта Александръ расположенъ фортъ Рисбанкъ (*), постройка котораго начата въ 1848 г. и была почти закончена ко времени рекогносцировки Кронштадта судами нашей эскадры. Подобно предыдущему фортъ Рисбанкъ представляетъ собой батарею въ нѣсколько ярусовъ и разсчитанъ на 220 орудій; изъ нихъ въ 1854 г. стояло уже 190. Форты Александръ и Рисбанкъ расположены такимъ образомъ, что прорывающійся корабль долженъ будетъ пройти на близкой дистанціи или отъ одного или

(*) Подъ фортомъ Рисбанкъ вѣроятно надо подразумѣвать фортъ Павелъ I. *Прим. перев.*

отъ другого и въ то же время будетъ находиться подъ перекрестнымъ огнемъ ихъ обоихъ.

Фасъ укрѣпленія, обращенный ко входному фарватеру, построенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы обезпечить наибольшій уголъ обстрѣла своимъ орудіямъ, которыя въ трехъ нижнихъ ярусахъ расположены въ казематахъ, а на верхней площадкѣ стоятъ въ барбетахъ. Въ самомъ низу, надъ орудіями перваго яруса, расположена кинжальная батарея, стрѣляющая конгревовыми ракетами — оригинальное, но могучее средство для борьбы съ флотомъ. Верхніе ярусы соединяются между собой семью трапами.

На одной изъ площадокъ, образующихъ стѣнку купеческой гавани, расположенъ фортъ Меншиковъ; вооруженіе его состоитъ изъ 48 орудій; на флангахъ стоятъ нѣсколько 8-д. карронадъ, остальныя же пушки 12-д. калибра (110-фн.). Фортъ Меншиковъ, обстрѣливающій весь фарватеръ, имѣетъ назначеніемъ бить продольнымъ огнемъ тѣ корабли, которымъ удалось бы счастливо миновать описанные выше форты. Площадка, на которой стоитъ фортъ, со всѣхъ сторонъ окружена водой; самъ фортъ сложенъ изъ великолѣпнаго массивнаго финляндскаго гранита и покоится на 15-ф. сваяхъ. Тяжесть постройки настолько велика, что правая сторона форта осѣла на нѣсколько дюймовъ; русскимъ инженерамъ удалось остановить это осѣданіе, подведя новые кессоны подъ тяжелую наружную облицовку форта; работа эта успѣшно выполнена была зимой во льду; въ то же время просвѣты между сваями были залиты цементомъ. Но это осѣданіе совершенно не отразилось на самой гранитной кладкѣ.

Наконецъ, старѣйшій изъ всѣхъ фортовъ—Кроншлотъ былъ еще Петромъ Великимъ построенъ изъ гранита, а потому сохранился очень хорошо.

Во время войны въ немъ сдѣланы были большія измѣненія, и онъ былъ передѣланъ на манеръ форта Рисбанкъ, въ трехъярусную батарею. Изъ 250 орудій, для которыхъ имѣлись мѣста, поставлено на мѣсто было 80. Западный фасъ укрѣпленія, разсчитанный на 66 орудій, подобно форту Меншиковъ, обстрѣливаетъ входной фарватеръ продольнымъ огнемъ.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ оборонѣ города съ запада. Хотя высадка десанта на островъ представляется крайне затруднительной, въ виду того, что поблизости нѣтъ укрытой якорной стоянки, а также потому, что отмели, идущія отъ берега, не позволяютъ большимъ кораблямъ приблизиться на желаемое разстояніе, все же по приказанію Императора Николая городъ отдѣленъ отъ западной половины острова сплошнымъ поясомъ укрѣпленій. На флангахъ этого укрѣпленнаго пояса поставлено по одной казематированной башнѣ на 22 орудія каждая; въ поддержку къ этимъ башнямъ имѣются оборонительныя казармы съ бойницами для ружей; между казармами тянется эскарпъ вышиной въ 15 ф. Вдоль рва съ водой (ширина его около 18 саж.), который до этого являлся главнымъ оборонительнымъ сооруженіемъ, проложена укрѣпленная дорога. По мнѣнію всѣхъ военныхъ инженеровъ, этотъ оборонительный поясъ исключаетъ всякую возможность овладѣть городомъ съ помощью десанта, высаженнаго на западной половинѣ острова

За этими укрѣпленіями расположены казармы для квартирующей въ городѣ пѣхоты и артиллеріи.

Съ сѣверной и съ восточной сторонъ городъ огражденъ тянущимся вдоль берега валомъ высотой около 15 ф., съ бойницами для ружей; на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга въ этомъ валу находятся небольшія оборонительныя башни.

Кромѣ всѣхъ этихъ оборонительныхъ сооруженій, необходимо упомянуть о 140 орудіяхъ, установленныхъ на стѣнкахъ средней и восточной гаваней. Ихъ огонь вмѣстѣ съ огнемъ 3 000 судовыхъ орудій будетъ сосредоточенъ по судамъ прорывающейся эскадры. Если принять во вниманіе, что по этимъ судамъ въ то же время будутъ стрѣлять форты Петръ I, Меншиковъ и Кроншлотъ (болѣе 200 тяжелыхъ орудій), и что вся эта буря огня разразится на очень небольшой площади, то не трудно заключить, что суда, даже благополучно прорвавшись мимо фортовъ Александръ и Рисбанкъ, будутъ не въ силахъ форсировать узкость.

Къ подобнымъ заключеніямъ приходитъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ французскихъ офицеровъ, которому незадолго до войны поручено было собрать свѣдѣнія о Кронштадтѣ, и

изъ отчета котораго мы почерпнули почти всѣ вышеприведенныя подробности; въ томъ же смыслѣ составлены и всѣ донесенія отъ различныхъ агентовъ нашего правительства.

Какъ явствуетъ изъ этого описанія, Кронштадтъ укрѣпленъ гораздо сильнѣе Севастополя. И все же союзнымъ адмираламъ, которые подошли къ этой крѣпости всего съ восемнадцатью линейными кораблями, въ то время какъ русскій линейный флотъ, сосредоточенный подъ защитой этихъ фортовъ, насчитывалъ такое же число вымпеловъ и кромѣ того опирался на большую флотилію канонерокъ, члены правительства рѣшились бросить въ глаза обвиненіе въ «недостаткѣ энергіи и слабости духа» за то только, что они удержались отъ безразсудной атаки Кронштадтскихъ укрѣпленій. Отъ эскадры изъ восемнадцати вымпеловъ требовали той же самой работы, которая на другомъ театрѣ войны потребовала двухъ кампаній, и была выполнена лишь отчасти совмѣстными дѣйствіями сильнаго флота и $^1/_4$-милліонной арміи.

Вернемся теперь ненадолго къ упомянутому уже отчету французскаго офицера.

Кронштадтъ, по его мнѣнію, можетъ уступить только правильной осадѣ. Отмели, выдающіяся далеко въ море, съ одной стороны, и отсутствіе поблизости удобной якорной стоянки — съ другой, дѣлаютъ высадку десантной арміи и снабженіе ея продовольствіемъ крайне затруднительной. Императору Николаю удалось выполнить замыселъ Петра Великаго, и теперь подступы къ его столицѣ со стороны моря обезпечены отъ всякихъ поползновеній противника, и въ то же время флотъ имѣетъ спокойную, защищенную базу, гдѣ находятся верфи, доки, киленбалки, морской госпиталь, казармы и школы.

Стоимость всѣхъ оборонительныхъ сооруженій Кронштадта громадна, и тѣ суммы, которыя были истрачены на крѣпость за одно царствованіе Императора Николая, служатъ уже неопровержимымъ доказательствомъ важности этого пункта и того значенія, которое признаетъ за нимъ русское правительство. Постройка, напр., форта Александръ обошлась въ 32 милл. фр.; пароходный заводъ стоитъ 20 милліоновъ. Стоимость остальныхъ сооруженій неизвѣстна, но если разсчитать ее по

тому же масштабу, то это составитъ 200 милл. фр., ассигнованныхъ въ теченіе 25 лѣтъ.

Теперь мы приведемъ выдержки изъ рапорта капитана Вашингтона, помѣченнаго октябремъ 1853 г.

«Подходъ къ Кронштадту со сторону моря имѣетъ очень внушительный видъ. Фарватеръ проходитъ подъ огнемъ болѣе 300 тяжелыхъ орудій, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ и поперекъ его. За время моего пребыванія въ Россіи мнѣ пришлось четыре раза побывать въ Кронштадтѣ и осмотрѣть его въ подробностяхъ.

Въ первый разъ, благодаря любезности англійскаго консула г. Симпсона и капитана NN, мнѣ удалось получить отъ командира порта разрѣшеніе осмотрѣть портовыя сооруженія; въ мое распоряженіе предоставлены были коляска и баржа. Я не замедлилъ воспользоваться разрѣшеніемъ, и все время съ 10 час. утра и до 5 час. дня, если не считать завтрака у консула, потратилъ на осмотръ порта. Изъ семи осмотрѣнныхъ мною доковъ для линейныхъ кораблей, въ двухъ стояли — въ одномъ линейный корабль, а въ другомъ фрегатъ; имъ ставили винты. Въ Кронштадтѣ имѣется великолѣпный канатный заводъ, арсеналъ на 3 000 челов., мачтовыя и шлюпочныя мастерскія, стрѣлы для оснастки судовъ и различныя доковыя мастерскія. Въ прошломъ году ко всему этому прибавленъ еще пароходный заводъ, совершенно схожій съ такимъ же въ Вуличѣ.

Мы обошли вокругъ всю военную гавань, гдѣ стоятъ 22 линейные корабля. Изъ нихъ 9 вооружены вполнѣ, 7 еще въ достройкѣ, а на 6 поставлены только (нижнія) мачты. Я осматривалъ «Императрицу Александру» и пароходо-фрегатъ «Олафъ». Когда мы, на пути изъ военной въ купеческую гавань, проходили мимо форта Меншиковъ, мой спутникъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Не угодно ли вамъ осмотрѣть нашъ новый фортъ?» —«Конечно», отвѣтилъ я, «если только это возможно». Мы вышли на фортъ и обошли его вокругъ. Построенъ онъ изъ гранита; орудія, поставленныя въ казематахъ, размѣщены въ четыре яруса; преобладаютъ 120-фн. Вся артиллерія форта бьетъ по входному фарватеру, и прорывающійся днемъ корабль огнемъ только этого одного форта будетъ неминуемо потопленъ. Ночи же лѣтомъ очень коротки.

Второй разъ мнѣ удалось побывать въ Кронштадтѣ при условіяхъ гораздо болѣе благопріятныхъ. Великій Князь Константинъ

пригласилъ меня пріѣхать въ его дворецъ въ Павловскѣ, чтобы переговорить по вопросу о спасательныхъ ботахъ. Я отправился туда съ 10-час. поѣздомъ, но на одной изъ станцій ко мнѣ въ вагонъ вошелъ адъютантъ Великаго Князя и передалъ, что Его Высочество долженъ ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы осмотрѣть прибывшій этою ночью изъ Архангельска новый фрегатъ, и что онъ будетъ очень радъ, если я поѣду вмѣстѣ съ нимъ. Я, конечно, согласился съ готовностью. Черезъ нѣсколько минутъ на станцію прибылъ Великій Князь, пригласилъ меня къ себѣ въ вагонъ, и мы направились обратно въ С.-Петербургъ, гдѣ пересѣли на Императорскую яхту, которая подъ парами ожидала насъ, ошвартовившись у пристани. Великаго Князя сопровождалъ его адъютантъ князь Голицынъ, молодой графъ Гейденъ, сынъ адмирала, командовавшаго русскою эскадрой въ Наваринскомъ бою въ 1827 г., адмиралъ Моффетъ (шотландскій выходецъ), недавно произведенный въ этотъ чинъ за удачное прорѣзываніе непріятельской линіи на маневрахъ въ іюлѣ настоящаго года, главный инспекторъ судостроенія полковникъ Бокъ и я.

Прибывъ въ Кронштадтъ, Великій Князь тотчасъ же перешелъ на «Салчанъ» (такъ, кажется, назывался новый фрегатъ); тамъ онъ обошелъ по фронту нижнихъ чиновъ, милостиво разговаривая съ нѣкоторыми изъ нихъ, плававшими съ нимъ на «Ингерманландѣ» въ 1847 г. Затѣмъ Его Высочество произвелъ подробный смотръ фрегату по всѣмъ частямъ; онъ спускался даже въ коридоръ гребного вала. Послѣ этого Великій Князь разсматривалъ чертежи фрегата, разложенные на столѣ, высказавъ при этомъ мнѣніе, что оконечности судна слишкомъ тонки и могутъ не выдержать тяжести расположенныхъ на нихъ грузовъ; кромѣ того, онъ находилъ, что одна изъ ватерлиній имѣетъ въ кормѣ слишкомъ полные обводы. Фрегатъ этотъ построенъ изъ лиственницы и уже вполнѣ законченъ по всѣмъ частямъ; ходовой мостикъ расположенъ непосредственно надъ штурваломъ, и, кромѣ того, для плаванія въ рѣкахъ и въ шкерахъ, на самомъ мостикѣ имѣется еще добавочный штурвалъ, соединенный съ нижнимъ помощью зубчатки и цѣпей; это, какъ мнѣ сказали, изобрѣтеніе командира, и я думаю, что и намъ не мѣшало бы воспользоваться этою идеей. Пробывъ на фрегатѣ болѣе часа, Великій Князь отбылъ на яхту.

На катерѣ разговоръ перешелъ на поворотныя орудія, и Великій Князь выразилъ мнѣніе, что двѣ такія пушки, поставленныя на кормѣ, могутъ принести большую пользу; я замѣтилъ на это, что

работы у этихъ орудій отнимаютъ у корабля слишкомъ много людей, и что, вѣроятно, при одновременной стрѣльбѣ изъ обоихъ орудій нельзя добиться отчетливости и точности въ управленіи и наводкѣ. «О, нѣтъ, я вамъ сейчасъ покажу, что, напротивъ, нѣтъ ничего легче», перебилъ меня Великій Князь. Затѣмъ онъ приказалъ катеру подойти къ борту пароходо-фрегата «Діана», вызвалъ голосомъ прислугу кормовыхъ орудій, и черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого оба орудія, до того закрѣпленныя по-походному внутри корабля, были накачены къ борту и вслѣдъ за тѣмъ обратно убраны внутрь; весь этотъ маневръ былъ произведенъ быстро, отчетливо и безъ малѣйшей суеты и шума.

Отъ «Діаны» катеръ прошелъ въ гавань; мы прошли по порту, осмотрѣли громадную морскую библіотеку, въ которой насчитываютъ до 36 000 томовъ, матросскую школу и казармы, и послѣ этого вернулись на яхту, которая тотчасъ же снялась съ якоря для слѣдованія въ С.-Петербургъ. На пути мы успѣли пообѣдать; такимъ образомъ, мнѣ посчастливилось семь часовъ провести въ непосредственной близости съ Его Высочествомъ, который говоритъ по-англійски такъ же свободно, какъ и я самъ; такъ же хорошо знаютъ этотъ языкъ и остальныя лица его свиты, такъ что общій разговоръ за столомъ шелъ все время по-англійски.

Яхта Великаго Князя построена фирмой Mare въ Блекуэллѣ; машины фирмы George Rennie позволяютъ судну развивать большую скорость; судовой механикъ—англичанинъ.

Великій Князь держитъ себя съ окружающими совершенно просто и свободно. Какъ только яхта отдала швартовы и двинулась внизъ по Невѣ, онъ смѣнилъ свой адмиральскій вицъмундиръ на морскую куртку и предложилъ намъ послѣдовать своему примѣру. За тѣ семь часовъ, что мнѣ посчастливилось провести съ Его Высочествомъ, мы успѣли затронуть самыя разнообразныя темы. Великій Князь, узнавъ, что я присутствовалъ на морскомъ смотру въ Портсмутѣ, съ большимъ интересомъ разспрашивалъ меня о подробностяхъ этого дня. Надо удивляться знакомству Его Высочества съ британскимъ флотомъ; онъ знаетъ силу и качества машинъ на *Duke of Wellington* и *Agamemnon*; эти два корабля, а также и *Impérieuse*, онъ ставитъ очень высоко, и теоретическіе чертежи ихъ, по его словамъ, висятъ у него въ кабинетѣ. Я, между прочимъ, упомянулъ, что видѣлъ, какъ легко рѣзалъ воду *Agamemnon*, идя со скоростью почти 11 узл., но Великій Князь сказалъ, что *Impérieuse*, должно быть, будетъ легче на ходу. «Мы собираемся», замѣтилъ Великій Князь,

«конкурировать съ вашимъ *Duke of Wellington*, и уже вышелъ приказъ о закладкѣ такого корабля; онъ будетъ названъ «Иванъ Грозный». Его Высочество разспрашивалъ меня объ офицерахъ, съ которыми успѣлъ познакомиться во время своего пребыванія въ Англіи, и съ особымъ уваженіемъ отзывался объ адмиралѣ сэрѣ Паркерѣ. «Я увѣренъ», сказалъ мнѣ при прощаніи Великій Князь, «что Россія и Англія будутъ всегда хорошими друзьями».

Я рѣшилъ включить въ настоящій отчетъ всѣ эти подробности, такъ какъ, при настоящемъ политическомъ положеніи, отношеніе къ Англіи Августѣйшаго Генералъ-Адмирала русскаго флота для насъ далеко не безынтересно. Весьма вѣроятно, что въ высшей степени любезное отношеніе ко мнѣ Его Высочества дѣлаетъ меня нѣсколько пристрастнымъ, но все-таки я смѣю утверждать, что никогда еще мнѣ не приходилось встрѣчать болѣе предупредительнаго и болѣе вѣжливаго молодого человѣка въ 25 лѣтъ, и болѣе образованнаго морского офицера».

Мы съ своей стороны можемъ сказать, что эти «подробности», включеніе которыхъ въ вышеприведенномъ рапортѣ объясняется капитаномъ Вашингтонъ требованіями политическаго момента,занимаютъ уже слишкомъ много мѣста; четыре страницы изъ семи наполнены воспоминаніями о Великомъ Князѣ, а остальныя три заняты перечисленіемъ судовъ русскаго флота, ихъ вооруженія и т. п. свѣдѣніями, почерпнутыми изъ русскихъ офиціальныхъ изданій. Объ огражденіи подступовъ къ Кронштадту авторъ рапорта упоминаетъ лишь вскользъ, оговариваясь при томъ же, что «детальное описаніе Кронштадтскихъ фортовъ слишкомъ удлинило бы настоящій рапортъ». Мы думаемъ, что капитанъ Вашингтонъ былъ посланъ въ Россію не для того, чтобы писать намъ о достоинствахъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала; да и самъ Великій Князь Константинъ, въ бытность свою въ Англіи, вѣроятно, распредѣлилъ свое время нѣсколько иначе; мы думаемъ, что капитанъ Вашингтонъ сдѣлалъ бы для Англіи гораздо больше, если бы онъ, пользуясь любезностью Великаго Князя, успѣлъ собрать свѣдѣнія, напр., хотя бы о сѣверномъ Кронштадтскомъ фарватерѣ.

Но разъ уже зашла рѣчь объ Августѣйшемъ Генералъ-Адмиралѣ русскаго флота, то мы не можемъ не замѣтить, что то, что пишетъ о немъ капитанъ Вашингтонъ, далеко

не все; представляя въ своемъ лицѣ какъ бы все наше адмиралтейство, Его Высочество рѣшилъ создать въ Россіи паровой флотъ и повелъ дѣло это съ такою энергіей, о которой не имѣютъ и представленія наши лорды. И, если Англіи придется вторично выступить противъ Россіи, что нельзя считать невѣроятнымъ, то тогда флотъ, подобный эскадрѣ сэра Нэпира, найдетъ себѣ въ водахъ Балтійскаго моря второй Синопъ. 50 лѣтъ назадъ испанскій флотъ по числу боевыхъ единицъ стоялъ почти на одной высотѣ съ нами и такъ же, какъ и мы, вѣрилъ въ свою силу и мощь. А гдѣ же теперь этотъ гордый флотъ?

Кромѣ цитированнаго выше рапорта, у насъ въ распоряженіи имѣется отчетъ комендера Уайземана, командированнаго передъ войной въ Россію и представившаго правительству прекрасное навигаціонное и военно-статистическое описаніе Кронштадта. Ту часть этого отчета, которая говоритъ объ укрѣпленіи подходовъ къ крѣпости съ моря, мы пропустимъ, такъ какъ она не даетъ намъ уже ничего новаго; вторую же половину отчета мы приводимъ здѣсь въ краткихъ выдержкахъ.

«Укрѣпленія разработаны идеально даже въ мелочахъ, и русскіе не безъ основанія считаютъ ихъ неприступными. Зимой 1853 г. на Императорскомъ смотру съ фортовъ была произведена стрѣльба по построенной на льду модели линейнаго корабля; разсказываютъ, что съ перваго же залпа мишень была расщеплена въ куски.

Знаменательно, что въ то время, какъ русское правительство безъ особыхъ затрудненій давало разрѣшеніе на осмотръ своихъ фортовъ даже передъ самою войной, доступъ на зимующія въ Кронштадтѣ суда былъ совершенно закрытъ. Мнѣ удалось однако узнать, что русскіе строятъ свои корабли изъ ели; подводная часть обшивается мѣдью. Деки по большей части очень низки, и орудійные порты малы и поставлены слишкомъ близко другъ къ другу; орудія нижняго дека находятся очень невысоко надъ водой, хотя этотъ недостатокъ въ сравнительно спокойныхъ водахъ Балтійскаго моря не имѣетъ уже такого значенія. Раньше русскія суда строились въ Архангельскѣ изъ красной сосны, но отъ этого отказались.

Номинально во главѣ русскаго флота стоитъ Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Константинъ; кромѣ того, у него въ подчиненіи состоитъ морской министръ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ; но въ дѣйствительности всѣмъ управляетъ непосредственно самъ Императоръ: въ его кабинетъ въ Зимнемъ дворцѣ проведенъ телеграфъ, и онъ распоряжается въ Кронштадтѣ помимо Генералъ-Адмирала и министра. Обыкновенно въ іюлѣ онъ производитъ смотръ флоту на Кронштадтскомъ рейдѣ».

Такъ какъ русскій флотъ въ теченіе семи мѣсяцевъ запертъ во льдахъ, то офицерскій составъ имѣетъ очень мало, или почти не имѣетъ необходимой практической подготовки. Производство, въ силу этого же, идетъ очень медленно и представляетъ разительный контрастъ съ арміей, гдѣ движеніе по службѣ идетъ очень быстро, чему способствуетъ постоянная боевая практика. Кромѣ того, Императоръ Николай ставитъ флотъ на второе мѣсто послѣ арміи, и когда на смотру ему бросается въ глаза рослый и красивый матросъ, то онъ сейчасъ же переводитъ его въ армію. Благодаря этимъ неблагопріятнымъ условіямъ, всѣ наиболѣе способные молодые люди стремятся на службу въ войскахъ, а кадръ морскихъ офицеровъ комплектуется неудачниками.

Русскій паровой флотъ состоитъ лишь изъ пяти большихъ пароходовъ, вооруженныхъ легкими орудіями, хотя и въ большомъ числѣ. Самый большой пароходъ-фрегатъ «Камчатка» построенъ за большія деньги въ Америкѣ; водоизмѣщеніе его около 2 300 т., а мощность машины около 600 л. с.; артиллерійское вооруженіе его состоитъ изъ двухъ 8-д. орудій, расположенныхъ на носу и на кормѣ, двухъ бронзовыхъ 24-фн. орудій и шестнадцати 24-фн. пушекъ въ среднемъ декѣ. Всѣ механики —изъ русскихъ.

Слѣдующій по величинѣ пароходо-фрегатъ «Гремящій», водоизмѣщеніемъ около 1 000 т., вооруженъ двумя 10-д. и четырьмя 36-фн. орудіями; машины его мощностью около 200 л. с. Русское правительство теперь сильно озабочено созданіемъ сильнаго парового флота, и назначена особая комиссія для наблюденія за постройкой и укомплектованіемъ паровыхъ судовъ.

Кромѣ линейнаго флота, сосредоточеннаго на Кронштадтскомъ рейдѣ, тамъ находится до 80 большихъ канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ каждая одною желѣзною 36-фн. пушкой на кормѣ и одною бронзовою 24-фн. на носу. Эта флотилія, кажется, предназначена для обороны крѣпости.

Военный портъ занимаетъ большую площадь; судовые магазины окружены со всѣхъ сторонъ водой, что должно сильно облегчать снабженіе флота. Часть портовой территоріи отведена подъ великолѣпный пароходный заводъ, представляющій собой сколокъ съ Вуличскаго, но построенный въ бо́льшемъ масштабѣ. Рядомъ съ этимъ заводомъ расположены два новые, облицованные гранитомъ дока, одинъ для линейныхъ кораблей, другой для фрегатовъ. Недалеко отъ этихъ двухъ находится еще третій докъ, построенный еще Петромъ Великимъ, который можетъ вмѣстить разомъ пять или шесть кораблей; но недостатокъ этого дока заключается въ томъ, что, при выпускѣ одного изъ стоящихъ въ немъ кораблей, всѣ остальные также должны всплывать.

Русское правительство строитъ суда и производитъ крупный аварійный ремонтъ по контракту, и, говорятъ, этимъ путемъ достигается большая экономія.

Въ портѣ постоянно работаютъ до 3 000 рабочихъ, которые имѣютъ квартиры отъ правительства. Матросскія жены и дѣти получаютъ отъ правительства пищевое довольствіе. Казармы для матросъ разсчитаны на 30 000 человѣкъ.

Въ артиллерійскомъ арсеналѣ въ Кронштадтѣ хранится около 30 000 ружей; но главный арсеналъ и орудійный заводъ находятся въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ перечисленныхъ уже портовыхъ сооруженій, въ Кронштадтѣ помѣщаются еще двѣ школы, на которыхъ мы немного остановимся.

Доступъ въ высшую изъ нихъ, въ которой воспитывается до 400 мальчиковъ, открытъ сыновьямъ морскихъ офицеровъ. Училище дѣлаетъ изъ нихъ лоцмановъ. Зимой мальчики проходятъ теоретическіе курсы, а лѣтомъ старшіе классы уходятъ въ море на военныхъ и на коммерческихъ судахъ изучать условія плаванія въ Балтійскомъ морѣ и въ Финскомъ заливѣ.

По достиженіи 17-лѣтняго возраста, они выпускаются изъ училища; ежегодно около 25 челов. изъ нихъ опредѣляется въ военный флотъ, а остальные поступаютъ на торговыя суда.

Въ другой же школѣ обучаются матросскія дѣти (числомъ около 600); зимой ихъ учатъ читать, писать, навигаціи и такелажному дѣлу, а лѣтомъ старшіе ученики плаваютъ на судахъ военнаго флота; по достиженіи 18-лѣтняго возраста, они производятся въ унтеръ-офицеры. Надо думать, что со временемъ, весь кадръ унтеръ-офицеровъ будетъ пополняться изъ этой школы, а лучшаго матеріала трудно желать. Если наша собственная система комплектованія не будетъ измѣнена къ лучшему, то скоро мы должны будемъ отказаться отъ того высокомѣрнаго взгляда, съ которымъ мы привыкли смотрѣть на русскій флотъ.

Въ физическомъ отношеніи русскіе матросы не уступаютъ нашимъ; храбрость ихъ также не подлежитъ сомнѣнію. Введеніе пара сильно облегчило маневрированіе; успѣхъ въ бою теперь достанется тому, «у кого больше пушекъ, и кто стрѣляетъ быстрѣе» какъ выразился сэръ Чарльзъ Нэпиръ. Поэтому, при слѣдующихъ столкновеніяхъ намъ придется приложить уже гораздо больше усилій, чтобы сохранить свое господство на морѣ.

Теперь мы коснемся вкратцѣ вопроса о такъ нашумѣвшихъ русскихъ минахъ загражденія.

Лѣтъ за десять до войны, въ Россіи былъ организованъ рядъ опытовъ, давшихъ вполнѣ благопріятные результаты, надъ изобрѣтеніемъ шведскаго инженера г. Нобель, который открылъ въ С.-Петербургѣ мастерскую, продавъ свое изобрѣтеніе русскому правительству за 80 000 руб.

Всѣ эти опыты велись въ полной тайнѣ, и объ изобрѣтеніи г. Нобеля можно было судить лишь по его предварительной работѣ и опытамъ, производившимся еще до продажи патента Россіи.

Предложенныя имъ мины загражденія представляютъ собой желѣзный или деревянный ящикъ, внутри котораго помѣщается зарядъ пороха и стеклянная трубка съ сѣрною кислотой, окруженная смѣсью хлористаго кальція, сахара и сѣры. Если

разбить эту трубку, то сѣрная кислота взрываетъ окружающую ее гремучую смѣсь, а отъ взрыва послѣдней взрывается и пороховой зарядъ мины. Разбитіе же стклянки достигается тѣмъ, что надъ самою миной идутъ горизонтально длинные усы, отъ которыхъ внутрь ящика къ стеклянной трубкѣ идутъ металлическія проволоки, или же штокъ съ поршнемъ; такимъ образомъ, достаточно сильный ударъ по усамъ вызываетъ разбитіе стклянки съ сѣрною кислотой, что, въ свою очередь, ведетъ ко взрыву порохового заряда. Такія мины ставятся въ узкихъ каналахъ и проливахъ на ширинѣ другъ отъ друга, равной ширинѣ корабельнаго днища.

Нѣсколько минъ было вытралено нами, и всѣ онѣ оказались въ полномъ порядкѣ. При осмотрѣ одной изъ нихъ контръ-адмиралъ Сеймуръ лишился глазъ, такъ какъ, вслѣдствіе случайнаго удара по усамъ, произошелъ взрывъ. Пороховой зарядъ въ поднятыхъ нами минахъ равнялся всего 8 фн.; нѣтъ сомнѣнія, что если бы только вѣсъ порохового заряда былъ увеличенъ, то взрывъ такой мины могъ бы совершенно уничтожить корабль; при 8-фн. же зарядѣ, суда, наткнувшіяся на такую мину, отдѣлывались лишь повреждевіями мѣдной обшивки и вмятинами въ корпусѣ. Опытъ, произведенный въ Ригѣ надъ одною миной, начиненной только бóльшимъ зарядомъ, далъ поразительные результаты: судно, ударившееся о мину, положительно переломилось пополамъ.

Чтобы парализовать дѣйствіе этого оружія, полезно посылать въ узкости, гдѣ можно предполагать постановку минъ загражденія, плоскодонныя шлюпки съ привязанными на длинныхъ концахъ кошками; эти послѣднія, наталкиваясь на усы, заставляютъ мины взрываться.

Во время войны, подходы къ Кронштадту были такъ густо усѣяны минами, что и русскимъ кораблямъ было бы затруднительно лавировать между ними; этимъ, быть-можетъ, и объяснялось ихъ нежеланіе выйти въ море.

Но много минъ загражденія не взрывалось, и при осмотрѣ оказывалось, что предохранительный колпачекъ не былъ свинченъ; вѣроятно, русскіе минеры, убѣдившись на практикѣ въ

разрушительномъ ихъ дѣйствіи, предпочитали производить постановку при болѣе безопасныхъ условіяхъ.

Кромѣ этихъ минъ, для защиты Кронштадта, по слухамъ, были поставлены особыя машины, напоминающія нѣсколько «подводную гранату» покойнаго капитана Вернера; онѣ ставились цѣлою линіей поперекъ фарватера и были соединены между собой и съ электрическою батареей на берегу проводникомъ; при подходѣ непріятельскихъ судовъ, всѣ эти мины взрывались.

Наконецъ, кронштадтскія воды были забросаны адскими машинами еще третьяго типа; это было изобрѣтеніе одного рабочаго и состояло изъ цилиндра съ тремя оболочками (снаружи желѣзо, затѣмъ дерево и мѣдь), наполненнаго зарядомъ въ 450 фн. пороху. Такой снарядъ подвѣшивался къ бую у самой поверхности воды на глубинѣ около 3 ф., и отъ него шли проводники на фортъ, гдѣ помѣщалась гальваническая батарея. При приближеніи непріятельскаго корабля, эта мина взрывалась замыканіемъ гальванической цѣпи; опыты надъ старымъ судномъ дали очень благопріятные результаты. Къ марту мѣсяцу отъ 50 до 60 такихъ минъ было поставлено на Кронштадтскомъ рейдѣ и на фарватерѣ къ Петергофу. Въ апрѣлѣ было уже изготовлено 525 такихъ минъ, при чемъ въ этихъ образцахъ добавлены были усы и воспламененіе заряда на манеръ Нобелевскихъ, такъ что онѣ взрывались и отъ удара, и отъ замыканія цѣпи съ форта.

Въ апрѣлѣ 1854 г. въ С.-Петербургъ пріѣхалъ изъ Нью-Іорка нѣкто г. Смитъ съ англійскими и ирландскими рабочими и съ французомъ водолазомъ; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ русскій офицеръ г. Гринвальдъ. Г. Смитъ предлагалъ мину своего изобрѣтенія, но на провѣркѣ оказалось, что его мины стояли гораздо ниже русскихъ, уже испытанныхъ; подробности этой исторіи были опубликованы въ «*New York Herald*» (7-го апрѣля 1854 г.).

Кромѣ того, въ распоряженіи у русскаго правительства было еще изобрѣтеніе одного француза, директора учебнаго заведенія въ С.-Петербургѣ, названное имъ «Fulminifère»; величиной всего въ солдатскій ранецъ, эта адская машина

развивала громадную разрушительную силу, и могла по желанію дѣйствовать подъ землей, подъ водой или въ воздухѣ: впослѣдствіи она была демонстрирована во Франціи, и члены опытной коммиссіи отзывались о «Fulminifère» какъ о взрывчатомъ снарядѣ, дѣйствующемъ съ молніеносною быстротой и безъ отказа.

Наконецъ, подходы къ Кронштадту и Свеаборгу были заграждены также бонами различныхъ конструкцій. Одинъ типъ бона представлялъ собой два крѣпкія, толстыя бревна, прочно связанныя другъ съ другомъ и поставленныя на якоряхъ поперекъ фарватера, на глубинѣ около 8 ф., съ такимъ расчетомъ, что прорывающійся корабль неминуемо долженъ наткнуться на него и повредить себѣ днище.

Второй типъ, гораздо болѣе опасный, состоялъ изъ ряда крѣпкихъ бревенъ, окованныхъ желѣзомъ и укрѣпленныхъ въ грунтѣ съ помощью подпоръ и раскосинъ, подъ угломъ приблизительно въ 30°. Корабль, идущій съ обычною скоростью и наткнувшійся на глубинѣ около 24—28 ф. на такое загражденіе, долженъ получить очень серіозныя поврежденія.

Всѣ эти свѣдѣнія о загражденіи подходовъ къ русскимъ крѣпостямъ были извѣстны союзнымъ адмираламъ еще задолго до похода къ Кронштадту, такъ какъ русскимъ при всемъ стараніи не удалось сохранить втайнѣ своихъ приготовленій. Загражденные фарватеры были закрыты для всѣхъ судовъ, и даже сами русскіе не рисковали пользоваться ими, опасаясь взлетѣть на воздухъ, или ободрать себѣ дно на бревнахъ; и всѣ эти загражденія совсѣмъ не являются чѣмъ-нибудь головоломнымъ, это совсѣмъ не «удивительныя изобрѣтенія»: всѣ они отличаются крайнею простотой, и вмѣстѣ съ тѣмъ построены на строго научныхъ началахъ. Въ водахъ болѣе глубокихъ и мины и боны окажутся непримѣнимыми, но здѣсь, на мелководьѣ, они должны сыграть важную роль; къ тому же, узкость фарватеровъ даетъ обороняющимся увѣренность, что атакующій корабль не можетъ миновать узкости, не наткнувшись на приготовленное загражденіе.

Если прибавить къ этому, что всѣ эти загражденія находились подъ огнемъ самыхъ сильныхъ въ мірѣ укрѣпленій,

то станетъ совершенно яснымъ, почему союзные адмиралы рѣшили удержаться отъ атаки обѣихъ крѣпостей, и ихъ рѣшеніе, какъ мы видѣли, вполнѣ раздѣлялось ихъ правительствами. Черезъ годъ сэръ Дундасъ съ эскадрой, вдвое сильнѣйшею, все же не рѣшился на подобную операцію, и его осторожность также была вполнѣ одобрена адмиралтействомъ.

ГЛАВА XII.

Возвращеніе флота въ Барэ-зундъ.

Итакъ, выяснилась полная невозможность предпринять что-либо серіозное противъ Кронштадта безъ помощи мортирныхъ и канонерскихъ лодокъ; въ то же время всякія демонстраціи признаны были вредными, такъ какъ, обративъ вниманіе русскихъ на слабыя мѣста крѣпости, онѣ создали бы намъ только лишнія затрудненія при предполагавшихся операціяхъ противъ Кронштадта въ слѣдующую кампанію 1855 г. Поэтому союзные адмиралы порѣшили какъ можно скорѣе вернуться въ Барэ-зундъ и затѣмъ приступить ко взятію Бомарзунда, какъ это намѣчалось въ началѣ кампаніи. Заставляло спѣшить съ этою операціей и приближеніе осени, такъ какъ военныя дѣйствія противъ крѣпости могли затянуться, а плаваніе въ штормовыя и туманныя осеннія погоды въ неизвѣстныхъ и опасныхъ водахъ Балтійскаго моря было болѣе чѣмъ рискованнымъ. Въ то же время правительство считало взятіе Бомарзунда очень желательнымъ, такъ какъ видѣло въ этомъ средство удовлетворить недовольство общества; въ настоящее время это и было главнымъ мотивомъ операціи, какъ какъ выяснилось уже съ полною достовѣрностью, что шведы не присоединятся къ намъ даже въ случаѣ нашихъ успѣховъ на Оландѣ.

Во время стоянки подъ Кронштадтомъ, адмиралъ получилъ свѣдѣнія о посылкѣ отряда небольшихъ пароходовъ изъ Свенскзунда въ Свеаборгъ (Свенскзундъ лежитъ недалеко отъ Выборгскаго залива, который въ свою очередь представляетъ

собой сѣверную оконечность Біоркэ-зунда (*)); сводный отрядъ въ составѣ *Impérieuse*, *Arrogant*, *Desperate*, *Bulldog*, *Magicienne* и *Lightning* подъ начальствомъ капитана Уотсона тотчасъ же былъ посланъ осмотрѣть Біоркэ-зундъ и фарватеры къ Выборгу. Капитанъ Уотсонъ во время рекогносцировки нашелъ обширную, совершенно закрытую съ моря и необороняемую непріятелемъ якорную стоянку, но канонерокъ, за которыми былъ посланъ отрядъ, нигдѣ не было. Объяснилось это тѣмъ, что изъ Выборга въ Свеаборгъ идетъ подъ самымъ берегомъ мелководный фарватеръ, наблюдать за которымъ наши суда по своему углубленію не могли; и не могли, стало-быть, воспрепятствовать русскимъ канонеркамъ перейти изъ Свенскзунда въ Гельсингфорсъ. Здѣсь еще разъ сказалась потребность въ судахъ съ малою осадкой.

2-го іюля союзный флотъ снялся съ якоря и направился на западъ; часть французскихъ кораблей шла, какъ и раньше, на буксирѣ пароходовъ. Сэръ Нэпиръ предполагалъ воспользоваться этимъ походомъ, чтобы попутно осмотрѣть бухты и убѣжища у обоихъ береговъ Финскаго залива; поэтому онъ рѣшилъ предложить адмиралу Персеваль со своими судами обойти южный берегъ, тогда какъ онъ самъ предполагалъ осмотрѣть сѣверный. Но послѣ обсужденія этого вопроса оба адмирала пришли къ заключенію, что въ настоящемъ положеніи разумнѣе всего идти безъ промедленія въ Барэ-зундъ и готовиться къ атакѣ Бомарзундскихъ укрѣпленій.

Въ тотъ же день союзный флотъ сталъ на якорь у Сескара; послѣ постановки на якорь въ морѣ былъ усмотрѣнъ пароходъ, видимо направлявшійся изъ Свеаборга въ Кронштадтъ; за нимъ тотчасъ же была послана погоня, но благодаря бо́льшей скорости и лучшему знанію фарватера ему удалось уйти.

Здѣсь же была произведена пробная артиллерійская стрѣльба по захваченнымъ парусным шкунамъ, направлявшимся въ Петербургъ съ грузомъ лѣса, съ цѣлью опредѣлить, насколько

(*) Свенскзундомъ шведы называютъ Королевскія Ворота или проходъ съ Большого Роченсальмскаго рейда (Котка) на востокъ; въ изложеніе автора вѣроятно вкралась ошибка. *Прим. перев.*

дѣйствителенъ можетъ быть огонь линейныхъ судовъ по непріятельскимъ канонеркамъ, которыя по своимъ размѣреніямъ близко подходятъ къ захваченнымъ шкунамъ; стрѣльбой руководилъ адмиралъ Чадсъ, который до войны былъ командиромъ *Excellent*—учебнаго артиллерійскаго корабля въ Портсмутѣ. Это испытаніе выяснило, что артиллерійская стрѣльба по такимъ кораблямъ мало дѣйствительна, такъ какъ снаряды, рикошетируя, перелетаютъ черезъ нихъ. Если бы русскіе до войны продѣлали тотъ же опытъ, то ихъ канонерки вѣроятно причинили бы намъ значительный вредъ съ малымъ для себя рискомъ.

Посланныя на берегъ шлюпки выяснили, что при приближеніи союзнаго флота къ Сескару жители городка бѣжали; всѣ дома были заперты, но церковь оставлена въ полномъ порядкѣ; даже церковныя книги лежали на своихъ мѣстахъ, и все готово было для богослуженія; видимо жители были увѣрены, что въ ихъ отсутствіи все останется неприкосновеннымъ; и они конечно не обманулись.

5-го іюля союзный флотъ снова снялся съ якоря для дальнѣйшаго слѣдованія на западъ; французскіе корабли шли на буксирѣ пароходовъ. Въ тотъ же день къ флоту присоединился еще одинъ французскій пароходъ.

6-го союзный флотъ направился къ мѣстонахожденію отряда адмирала Корри, и въ 7 час. 45 мин. адмиралъ уже поднимался по трапу на *Duke of Wellington*. Въ предшествовавшихъ главахъ упоминалось уже, что послѣ ухода главныхъ силъ къ Кронштадту отрядъ адмирала Корри былъ оставленъ въ Барэ-зундѣ (*) для наблюденія за Гельсингфорсомъ. Опасаясь, что свеаборгская дивизія можетъ незамѣченной проскользнуть въ море, адмиралъ Корри перешелъ съ отрядомъ ближе къ крѣпости и расположилъ свои корабли съ такимъ расчетомъ, что у русскихъ не оставалось никакой надежды прорвать блокаду. Въ то же время на Барэ-зундскомъ рейдѣ было оставлено нѣсколько судовъ, чтобы не допустить русскихъ

(*) Барэ-зундомъ авторъ называетъ видимо Поркаллаудскій рейдъ.
Прим. перев.

отправить транспорты съ боевыми припасами и орудіями въ порты Ботническаго залива, а также, чтобы заградить дорогу канонерскимъ лодкамъ, построеннымъ въ Або, которыя должны получить свое вооруженіе въ Свеаборгскомъ портѣ.

Тѣ задачи, которыя выпадали на долю отряду адмирала Корри, требовали отъ личнаго состава крайней осторожности и бдительности и въ то же время являлись для кораблей суровою морскою школой. Такъ напр. во время сторожевой службы у Дагерорта отрядъ почти все время крейсеровалъ въ туманѣ въ постоянномъ опасеніи, что русскій флотъ, воспользовавшись погодой, можетъ незамѣченнымъ проскользнуть въ Балтійское море. При этомъ отрядъ, состоявшій почти исключительно изъ парусныхъ судовъ, былъ принужденъ считаться со всѣмъ рискомъ плаванія въ штормовыя и туманныя погоды въ водахъ совершенно неизслѣдованныхъ и усѣянныхъ отмелями и банками.

Во время блокады Свеаборга адмиралъ Корри получилъ свѣдѣнія о томъ, что въ Гельсингфорсъ привезено изъ Гамла-Карлебю тринадцать плѣнныхъ англичанъ; по всей вѣроятности это была часть попавшаго въ плѣнъ экипажа *Vulture*; остальные плѣнники были отправлены по другимъ городамъ. Внѣ всякаго сомнѣнія русскіе, демонстрируя этихъ плѣнниковъ, старались раздуть легенды о побѣдахъ, одержанныхъ ими надъ британскимъ флотомъ. А такъ какъ этотъ яко бы побѣжденный врагъ не имѣлъ средствъ опровергнуть эти басни, то нѣтъ ничего удивительнаго, что вначалѣ пріемъ этотъ имѣлъ большой успѣхъ. Однако со временемъ становилось страннымъ, что побитый англійскій флотъ все же не уходитъ во-свояси; вѣра во всѣ эти побѣды пошатнулась, и само русское правительство, очутившееся въ смѣшномъ положеніи, принуждено было уменьшить число своихъ успѣховъ. На размѣнъ плѣнныхъ оно не соглашалось, настаивая на томъ, что военнослужащихъ нельзя размѣнивать на некомбатантовъ.

Англійская эскадра и вслѣдъ за ней и французская вошли и стали на якорь на Барэ-зундскомъ рейдѣ. Но при слѣдованіи туда *Duguesclin* имѣлъ несчастіе приткнуться къ отмели, несмотря на всѣ принятыя предосторожности. Тотчасъ же со

всего флота къ нему были посланы катера и баркасы и приступлено было къ разгрузкѣ корабля; но снять его съ мели удалось только послѣ 18-часовой работы и 7-го онъ на буксирѣ у *Phlégéton* былъ введенъ на Барэ-зундскій рейдъ.

Сэръ Грахамъ обѣщалъ адмиралу, что въ Барэ-зундѣ его дожидаться будутъ инструкціи для дальнѣйшихъ операцій противъ Бомарзунда; для этого необходимо было только снестись съ французскимъ правительствомъ. Но вотъ соединенныя эскадры вернулись изъ-подъ Кронштадта, а обѣщанныя инструкціи все еще не были получены изъ Англіи, хотя времени было вполнѣ достаточно. Адмираламъ ничего не оставалось, какъ ждать.

Эта стоянка въ Барэ-зундѣ была использована для практикованія шлюпокъ въ тѣхъ маневрахъ, которые имъ предстоятъ въ скоромъ времени. Ежедневно эскадра вооружала шлюпки, и онѣ, собираясь въ дивизіоны, занимались эволюціями; на французской эскадрѣ шли тѣ же ученья. Морская пѣхота подъ начальствомъ полковника Грахама посылалась для занятій на берегъ; матросы практиковались съ штурмовыми лѣстницами, пользуясь для этого маякомъ Реншеръ; устраивались примѣрные бои и вырабатывались различные пріемы, которые могли бы потомъ пригодиться подъ Бомарзундомъ.

Въ письмѣ отъ 10-го іюля сэръ Нэпиръ сообщалъ лорду Блумфильдъ о результатахъ похода въ Кронштадтъ. «Я былъ подъ Кронштадтомъ, писалъ адмиралъ; онъ неприступенъ. Я никогда въ жизни не видалъ ничего подобнаго; одной половины его орудій было бы уже вполнѣ достаточно для обезпеченія полной безопасности». Царь отказалъ въ размѣнѣ плѣнныхъ, и сэръ Чарльзъ писалъ лорду Блумфильдъ, что если Его Величество будетъ упорствовать въ своемъ рѣшеніи, то онъ будетъ забирать въ плѣнъ всѣхъ рыбаковъ, которые до сихъ поръ всегда отпускались на свободу.

Лордъ Блумфильдъ въ отвѣтъ на это писалъ адмиралу, что онъ «очень радъ, что флотъ покинулъ, наконецъ, зараженныя воды Кронштадта; въ Берлинѣ говорятъ, что тамъ свирѣпствуетъ холера». И наконецъ, его свѣтлость выражалъ надежду, что планъ адмирала разрушить городъ и доки и уни-

чтожить флотъ, зайдя въ тылъ укрѣпленіямъ, удастся вполнѣ на будущій годъ, когда къ эскадрѣ придано будетъ достаточное количество канонерокъ и десантныхъ войскъ.

2-го іюля сэръ Грахамъ писалъ адмиралу слѣдующее:—

«Кабинетъ принялъ во вниманіе письмо ваше отъ 20-го іюня (см. глава VIII) передъ отплытіемъ флота къ Кронштадту. Вы готовились къ бою съ русскимъ флотомъ, если бы послѣдній рѣшился выступить изъ-подъ защиты своихъ фортовъ, но на это было мало надежды; а такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, подходы къ Кронштадту настолько укрѣплены, что исключаютъ всякую возможность прорыва, то это даетъ основаніе ожидать вашего возвращенія въ Барэ-зундъ.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ десятитысячнаго отряда вполнѣ достаточно для овладѣнія Бомарзундомъ и всѣмъ Оландомъ, а такъ какъ пребываніе союзнаго флота въ Балтикѣ должно ознаменоваться какимъ-либо результатомъ, то правительство рѣшило обратиться къ Императору Франціи съ просьбой послать въ ваше распоряженіе 6 000 своихъ солдатъ; тогда этотъ отрядъ, усиленный морскою пѣхотой и тѣми войсками, которыя уже находятся на французскихъ корабляхъ, составитъ десантный корпусъ силой въ 10 000 человѣкъ.

Необходимость этой посылки признана обоими правительствами, и 14-го іюля 6 000 французовъ, при 10 орудіяхъ, 50 лошадяхъ и кессонахъ, будутъ посажены на британскія военныя суда и транспорты для слѣдованія въ Барэ-зундъ или Фарэ (Готландъ); я лично склоняюсь къ тому, чтобы за пунктъ рандеву выбрать Фарэ, но если вы, совмѣстно съ адмираломъ Персеваль, рѣшите, что взятіе Лангэрна не представляется невозможнымъ, то конечно для рандеву удобнѣе выбрать Барэ-зундъ.

Я того мнѣнія, что слѣдуетъ начать съ Бомарзунда, но конечно окончательное рѣшеніе зависитъ отъ васъ и отъ адмирала Персеваль. Такъ какъ Швеція колеблется и отказываетъ намъ въ помощи, то Англія и Франція должны приступить къ овладѣнію Бомарзундомъ безъ ея помощи; но паденіе столь важнаго для шведовъ Оланда можетъ склонить ихъ на нашу сторону и обезпечить намъ ихъ содѣйствіе.

Надѣюсь, что вы изучили уже и строго наблюдаете за шкернымъ фарватеромъ изъ Або; въ виду предстоящихъ операцій

противъ Оланда крайне желательно исключить всякую возможность для русскихъ посылать съ материка подкрѣпленія въ Бомарзундъ. Такъ какъ посылка войскъ въ ваше распоряженіе не можетъ остаться тайной, то вы должны стараться насколько возможно замаскировать свое намѣреніе, заставляя непріятеля предполагать, что этотъ десантный корпусъ предназначается для военныхъ дѣйствій противъ Риги или Ревеля, но ни въ коемъ случаѣ не противъ Бомарзунда или Лангэрна.

На *Dauntless* я посылаю моего сына, назначеннаго на *St. Jean d'Acre*. Быть-можетъ, вы оставите его при себѣ; я очень радъ, что онъ имѣетъ честь и счастіе начать свою службу въ эскадрѣ подъ вашею командой».

Получивъ это письмо, сэръ Нэпиръ послалъ два парохода на усиленіе отряда адмирала Плумриджа и вмѣнилъ въ обязанность послѣднему прервать связь Оланда съ материкомъ, сообщая въ то же время о скоромъ прибытіи 6 000 французскихъ солдатъ; адмиралу Плумриджъ приказано было занять всѣ проходы, не возбуждая, при этомъ, излишнихъ подозрѣній, и въ то же время собирать свѣдѣнія о подходахъ къ крѣпости съ сѣвера.

4-го іюля сэръ Джемсъ Грахамъ писалъ адмиралу о необходимости послать хотя бы одного развѣдчика для проводки транспортовъ съ войсками черезъ Бельтъ; было бы еще лучше, если бы командующій нашелъ возможнымъ послать не одного, а двухъ развѣдчиковъ и офицера, знакомаго съ Бельтомъ и съ пріемами, которые съ такимъ успѣхомъ примѣнялъ адмиралъ для обезпеченія безопасности плаванія.

Согласно этому приказанію, сэръ Нэпиръ послалъ навстрѣчу транспортамъ *Bulldog*, командиръ котораго капитанъ Холль имѣлъ большую практику при проходѣ эскадры Бельтомъ, и уже разъ посылался туда для проводки французской эскадры.

Затѣмъ, первый лордъ сообщалъ адмиралу, что инженерный полковникъ Джонсъ, съ правами бригаднаго генерала, будетъ командированъ на эскадру для облегченія командующему сношеній съ французскими генералами; вмѣстѣ съ нимъ прибудутъ два офицера его штаба и 80 челов. саперъ и минеровъ, съ двумя оберъ-офицерами при нихъ.

Сэръ Джемсъ выражалъ надежду, что транспорты съ войсками уйдутъ 16-го іюля изъ Даунса и, въ такомъ случаѣ, присоединятся къ эскадрѣ около 1-го августа. Конвоиры должны быть немедленно отпущены обратно въ Англію, какъ только они освободятся отъ посаженныхъ на нихъ войскъ. Всѣ подробности будутъ препровождены командующему заблаговременно, такъ что адмиралы успѣютъ сдѣлать необходимыя распоряженія до ихъ прихода.

10-го іюля адмиралъ писалъ сэру Грахаму, сообщая ему о полученіи свѣдѣній относительно посылки французскихъ войскъ, и перечислялъ приготовленія, сдѣланныя съ обоюднаго согласія обоихъ адмираловъ. Онъ указывалъ далѣе первому лорду, что взятіе Лангэрна не обусловливаетъ собой паденія Свеаборга; захватъ Гангэ-уддскихъ укрѣпленій онъ считаетъ безполезнымъ теперь, когда у флота есть удобная стоянка въ Барэзундѣ. Послѣ паденія Бомарзунда, адмиралъ собирается начать операцію противъ Або; угадывая безпокойство перваго лорда, сэръ Нэпиръ въ письмѣ прибавляетъ, что онъ «приметъ всѣ мѣры для наблюденія за кронштадтскою дивизіей; если она выйдетъ въ море, то тѣмъ лучше».

11-го іюля сэръ Грахамъ писалъ слѣдующее адмиралу: -

Вашъ рапортъ и планъ, составленный капитаномъ Сулливанъ, даютъ совершенно ясное представленіе о силѣ Кронштадтскихъ укрѣпленій и выясняютъ всю несбыточность надежды на успѣхъ въ бою съ ними, даже въ случаѣ, если бы въ нашемъ распоряженіи были канонерки и сильный отрядъ десантныхъ войскъ. Я ожидаю вашего скораго возвращенія въ Барэ-зундъ, такъ какъ на открытый бой съ вами русскій флотъ врядъ ли рѣшится. Теперь вамъ остается только блокировать Финскій заливъ, не допуская соединенія кронштадтской и гельсингфорской дивизій, и ожидать подхода французскихъ войскъ; дальнѣйшія совмѣстныя операціи опредѣлятся уже послѣ вашего совѣщанія съ адмираломъ Персивалемъ и командующимъ французскимъ десантнымъ корпусомъ.

Взятіе Бомарзунда будетъ тогда вамъ подъ силу; Свеаборгъ былъ бы, конечно, завидною добычей, но вы ни въ какомъ случаѣ не должны увлечься предпріятіемъ безнадежнымъ; примите всѣ мѣры, чтобы русскій флотъ не прорвался изъ Финскаго

залива, пока вы будете заняты подъ Бомарзундомъ; эти русскіе, хотя и не отличаются особою храбростью, но они не дураки, и не преминутъ обрушиться на васъ со всѣми силами, въ самый неблагопріятный для васъ моментъ.

Капитанъ Scobell представилъ мнѣ прилагаемый при семъ меморандумъ, но я сказалъ ему, что вы писали о необходимости брандеровъ съ перваго дня вступленія вашего въ командованіе балтійскою эскадрой.

Боюсь, что въ пятницу намъ не удастся отправить всѣ войска; транспорты еще не совсѣмъ готовы, но я увѣренъ, что вся экспедиція соберется въ Фарэ-зундѣ къ 6-му августа.

Швеція не хочетъ начинать войны, пока Австрія нейтральна, а австрійцы колеблются. А между тѣмъ, будь у васъ въ распоряженіи 50 000 шведовъ и 200 ихъ канонерокъ, то до конца сентября вы успѣли бы нанести русскимъ нѣсколько тяжелыхъ ударовъ».

Въ этомъ письмѣ сэръ Грахамъ сознается, что адмиралъ, съ самаго вступленія своего въ командованіе, хлопоталъ о прикомандированіи къ эскадрѣ небольшихъ судовъ; но ему не было дано ни одного. Письмо это характерно еще тѣмъ, что носитъ уже первый признакъ крушенія плановъ нашего адмиралтейства: «Швеція не хочетъ начинать войны, а между тѣмъ, будь у командующаго въ распоряженіи 50 000 шведскихъ солдатъ и 200 ихъ канонерокъ, то онъ могъ бы нанести Россіи тяжелый ударъ»; сэръ Грахамъ соглашается уже, что безъ помощи шведовъ нельзя и разсчитывать сдѣлать что-либо серіозное въ Балтикѣ; адмиралтейство посылало сэра Нэпира въ Балтійское море съ твердою увѣренностью, что шведскіе солдаты и канонерки будутъ содѣйствовать его успѣхамъ, и вотъ, теперь первый лордъ сознается, что планъ этотъ, кажется, рушится, и наша эскадра рѣшительно безсильна сдѣлать что-либо. Но нейтралитетъ шведовъ не есть что-нибудь неожиданное; объ этомъ писалъ сэръ Нэпиръ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ; времени было довольно, чтобы понять свою ошибку, но адмиралтейство только теперь признается въ ней. Теперь выясняется, что даже взятіе Бомарзунда не обѣщаетъ намъ содѣйствія шведовъ, и правительство настаиваетъ на этой опе-

раціи только, чтобы удовлетворить общественное мнѣніе въ Англіи; а между тѣмъ, какъ вначалѣ вполнѣ справедливо писалъ сэръ Грахамъ, взятіе этой крѣпости является лишь операціей второстепенной.

Интересно еще отмѣтить, что въ этомъ письмѣ сэръ Грахамъ приводитъ яко бы вытекающее изъ рапорта адмирала Нэпира заключеніе, будто борьба съ Кронштадтскими укрѣпленіями невозможна даже при наличіи у атакующихъ канонерокъ и десантныхъ войскъ; а между тѣмъ сэръ Нэпиръ въ своемъ рапортѣ доказывалъ противное, настаивая на томъ, что съ помощью канонерокъ можно надѣятся на успѣхъ, и развивалъ даже нѣсколько различныхъ плановъ совмѣстныхъ боевъ линейнаго флота и канонерокъ съ Кронштадтскими укрѣпленіями. Надо думать, что первый лордъ не обмолвился только; онъ хотѣлъ авторитетомъ адмирала Нэпира прикрыть ошибки адмиралтейства, которое не озаботилось послать въ Балтику такъ настоятельно нужныя канонерки.

Приблизительно въ это время правительства Даніи и Швеціи поставили на видъ г. Бьюкэненъ, нашему посланнику въ Копенгагенѣ, всѣ неудобства, которыя связаны для нихъ съ операціями крейсеровъ адмирала Плумриджа въ Ботническомъ заливѣ. На это представленіе г. Бьюкэненъ отвѣтилъ съ большимъ тактомъ и достоинствомъ, и инцидентъ былъ исчерпанъ.

Передъ самымъ уходомъ изъ Барэ-зунда сэръ Нэпиръ послалъ весьма пространный отвѣтъ первому лорду на присланный имъ рапортъ капитана Вашингтона (онъ впослѣдствіи былъ назначенъ начальникомъ гидрографическаго управленія на мѣсто сэра Френсиса Бофорта).

Въ своемъ рапортѣ капитанъ Вашингтонъ предлагалъ для прорыва въ Свеаборгъ воспользоваться землечерпательными машинами, которыми и прочистить себѣ проходъ, засыпанный глыбами камня и щебнемъ.

Проектъ этотъ настолько любопытенъ, что мы приводимъ ниже его полностью.

«При разсмотрѣніи карты подходовъ къ Гельсингфорсу, бросается въ глаза такъ называемый Міэльэ-рейдъ, на которомъ свободно можетъ стать на якорь вся балтійская эскадра; эта стоянка лежитъ всего въ двухъ миляхъ отъ Густавсверта, но въ то же время снаряды съ крѣпостныхъ фортовъ сюда уже не долетаютъ. Наступающій флотъ, сосредоточившись на этомъ рейдѣ, откуда виденъ весь внутренній Гельсингфорскій бассейнъ, можетъ спокойно приступить къ обсужденію плановъ дальнѣйшихъ операцій; при этомъ, вопросомъ наибольшей важности представляется выборъ прохода для прорыва въ тылъ крѣпости.

Взглянувъ на карту, не трудно убѣдиться, что кромѣ Густавсверта, находящагося въ районѣ наибольшаго обстрѣла крѣпости, на внутренній рейдъ ведутъ еще 3 прохода, а именно: Лангэрнъ, о которомъ въ настоящемъ рапортѣ упоминается лишь какъ о вопросѣ важности второстепенной, и два прохода по обѣимъ сторонамъ Кунгсъ-хольма.

Глубина въ Лангэрнѣ на нашихъ картахъ показана совершенно достаточной для большихъ судовъ, и подтвержденіе этого, мнѣ кажется, надо видѣть въ томъ, что островъ по серединѣ этого прохода очень сильно вооруженъ, тогда какъ, находясь въ сторонѣ отъ Свеаборгской группы, онъ, строго говоря, не долженъ былъ бы въ противномъ случаѣ входить въ крѣпостной районъ.

Тотъ фактъ, что проходъ этотъ не загражденъ искусственно, вовсе не служитъ, на мой взглядъ, доказательствомъ его непроходимости; причину этого надо, мнѣ кажется, искать въ его большей глубинѣ и ширинѣ, которая въ четыре раза превышаетъ ширину другихъ засыпанныхъ проходовъ; все это дѣлаетъ работы по загражденію весьма трудными.

Для прорыва Лангэрномъ флотъ долженъ приблизиться къ нему съ SW-й стороны и при форсированіи онъ попадаетъ подъ огонь укрѣпленій западнаго фронта Свеаборга и форта (24 орудія), построеннаго на южной оконечности о-ва Лангэрнъ; возможно также, что русскіе поставили батарею на городскомъ берегу около купаленъ. Эскадра, форсирующая этотъ проходъ, должна будетъ пройти около 3 миль подъ огнемъ всѣхъ этихъ укрѣпленій, т. е. другими словами, будетъ оставаться подъ огнемъ около получаса; при этомъ необходимо, чтобы въ головѣ эскадры шелъ небольшой развѣдчикъ, все время ощупывающій фарватеръ.

Теперь вернемся къ проходамъ у Кунгсъ-хольма.

Большое преимущество восточнаго изъ нихъ заключается въ томъ, что онъ лежитъ въ разстояніи около 2 800 ярд. (14 кабельт.) отъ центра Свеаборгскихъ укрѣпленій и въ силу этого почти не будетъ страдать отъ непріятельскаго огня. Оба Кунгсхольмскіе прохода на нѣкоторомъ протяженіи засыпаны камнями; но разстоянія между линіями 5-саженной глубины со стороны открытаго моря и со стороны внутренняго рейда не превышаютъ $^1/_2$ кабельт., т. е. менѣе 100 ярд. Чтобы въ этой отмелой части прохода прорыть каналъ ярдовъ 20 ширины и 100 ярдовъ длиной, при глубинѣ въ 5 саж., необходимо поднять около 10 000 куб. ярд., или около 15 000 т. грунта, если не считать работы по подъему камней, которые, по всей вѣроятности, не особенно велики.

Въ настоящее время сильная землечерпательная машина, хотя бы одна изъ работающихъ въ Портсмутѣ, при достаточномъ числѣ грязнухъ, можетъ поднять около 200 т. грунта въ часъ, т. е. около 4 000 т. въ сутки, если работать день и ночь съ нѣсколькими смѣнами команды; двѣ такія машины могутъ вычерпать фарватеръ необходимой ширины и глубины, приблизительно въ двое сутокъ. Трудно, конечно, сказать, сколько времени займутъ эти работы, если придется поднимать камни; время зависитъ здѣсь отъ самаго характера загражденія: мелкій щебень не представитъ особыхъ затрудненій, но большія каменныя глыбы займутъ много времени; въ этомъ случаѣ наиболѣе практиченъ пріемъ, предлагаемый г. Бранелемъ и заключающійся въ томъ, что около каменной глыбы вырываютъ яму достаточно глубокую и просторную, чтобы помѣстить эту глыбу, а затѣмъ, пороховымъ зарядомъ опрокидываютъ этотъ камень въ яму.

Остается еще обсудить, какъ предохранить работающія землечерпательныя машины отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Большое вліяніе на это могутъ оказать тѣ укрѣпленія, которыя русскимъ удалось возвести на Бакхольменѣ, на Кунгсъ-хольмѣ и Сандхамнѣ. Въ сентябрѣ прошлаго года тамъ не было ни одной пушки; поэтому позволительно предположить, что въ настоящее время русскіе успѣли построить развѣ что нѣсколько земляныхъ укрѣпленій на южномъ и на юго-западномъ берегу Бакхольмена; а въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы они могли обстрѣливать восточный Кунгсхольмскій проходъ, который я особенно рекомендую.

Для успѣшнаго развитія операціи, необходимо занять войсками Кунгсъ-хольмъ и Сандхамнъ; это—скалистые острова, не особенно высокіе (футъ 30—50 въ своихъ высшихъ точкахъ), и Сандхамнъ густо поросъ сосной. Нѣсколько тяжелыхъ орудій, поставленныхъ за земляными прикрытіями на этихъ островахъ, не позволятъ русскимъ кораблямъ помѣшать нашимъ работамъ; наши суда въ свою очередь могутъ придвинуться вплотную къ проходу и также прикрыть работающія землечерпалки. Наконецъ для защиты самихъ механизмовъ вполнѣ достаточно покрыть ихъ сверху тремя слоями буйволовыхъ кожъ и двумя рядами толстаго пеньковаго троса.

Во время производства этой операціи желательно было бы отвлечь вниманіе непріятеля диверсіями на другихъ пунктахъ крѣпости. Можно послать пароходы въ проходъ къ сѣверу отъ Сандхамна; часть эскадры можетъ начать демонстративное наступленіе на Лангэрнъ и завязать отсюда перестрѣлку съ крѣпостью на большой дистанціи. Наконецъ батареи на Сандхамнѣ, все время поддерживая огонь, могутъ клубами дыма закрыть работающія землечерпалки.

Кромѣ того я думаю, что мы могли бы удачно воспользоваться туманами; небольшой пароходъ, осторожно продвигаясь малымъ ходомъ и все время доставая глубину, ничѣмъ особенно не рискуетъ въ этихъ спокойныхъ, огражденныхъ отъ моря островами водахъ; въ нужный моментъ его можно остановить почти мгновенно; полезно въ этомъ случаѣ подвѣсить особую площадку подъ бушпритомъ, гдѣ и долженъ въ это время находиться колонновожатый. Найти фарватеръ такому пароходу будетъ не такъ уже трудно, въ особенности, если онъ въ ясный, хорошій день успѣетъ ознакомиться съ характеромъ прилегающихъ береговъ.

Теперь вернемся еще разъ къ углубленію прохода. Разъ будетъ прорытъ каналъ достаточной глубины и ширины, то затѣмъ слѣдуетъ послать впередъ 2 небольшіе парохода и поставить ихъ на якоря для огражденія отмелей въ концѣ канала у обоихъ береговъ его. Затѣмъ уже остается только линейному флоту войти на внутренній рейдъ и стремительно атаковать непріятельскія суда; крѣпость принуждена будетъ не открывать огня изъ боязни разстрѣлять свои же суда.

Для землечерпательныхъ работъ необходимы четыре паровыя землечерпалки по 25 л. с. каждая, около 40 20-т. грязнухъ и 4 водолаза для закладки подрывныхъ патроновъ.

Почтительнѣйше представляя настоящія свои соображенія на обсужденіе болѣе меня имѣвшихъ опыта офицеровъ, имѣю честь и т. д.

Джонъ Вашингтонъ».

Читатель не могъ не замѣтить, что всякое проявленіе самостоятельности со стороны командующаго эскадрой ревниво преслѣдовалось адмиралтействомъ въ лицѣ перваго лорда, и сэръ Нэпиръ, «облеченный самыми широкими полномочіями», былъ связанъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Добрая половина инструкцій, которыми снабжалъ его первый лордъ, напоминала ему, чтобы онъ «не увлекался», предостерегала отъ «безнадежныхъ предпріятій», «каменныхъ валовъ» и пр.; въ этихъ же инструкціяхъ заключались весьма цѣнныя указанія на «уничтоженіе непріятельскихъ боновыхъ загражденій съ водолазныхъ колоколовъ», развивались соображенія объ «удержаніи за нами острововъ Эзель и Даго на зиму» и давались совѣты по поводу напр. такихъ вопросовъ, какимъ образомъ «прорубить каналъ во льду и уничтожить затѣмъ русскій флотъ». Въ вышеприведенномъ рапортѣ капитана Вашингтона адмиралъ посвящается въ тайны пользованія землечерпательными машинами, и сама эта операція разбирается до мельчайшихъ подробностей. Первый лордъ полагалъ видимо, что въ забросанномъ каменьями проходѣ почти въ мановеніе ока прочищенъ будетъ каналъ шириной въ 20 ярд., длиной въ 100 и глубиной въ 5 саж. Интереснѣе всего то, что весь этотъ планъ покоился на указаніяхъ картъ изданія нашего адмиралтейства, тогда какъ эти послѣднія оставляли желать многаго. Прибавимъ отъ себя, что капитанъ Вашингтонъ передъ самою войной былъ командированъ въ Россію, чтобы лично собрать всѣ свѣдѣнія о шкерныхъ фарватерахъ, но результатовъ отъ его поѣздки эскадра не видѣла.

Не мало времени долженъ былъ тратить сэръ Нэпиръ, чтобы отвѣчать на всѣ эти планы, совѣты и пожеланія адмиралтейства; все это исходило отъ перваго лорда, и оставить безъ отвѣта было нельзя; вотъ что писалъ онъ сэру Грахаму по поводу записки капитана Вашингтона:—

«My dear Sir James.

У меня не было времени, чтобы собрать точныя свѣдѣнія по вопросу, затрагиваемому запиской капитана Вашингтона, и потому я пишу вамъ только свои собственныя соображенія.

1. Если бы, какъ утверждаетъ г. Бранель, работы не пострадали отъ непріятельскихъ гранатъ, то я не возражалъ бы ни слова противъ очистки каналовъ; это—вопросъ чисто инженерный и внѣ всякаго сомнѣнія можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

2. Капитанъ Вашингтонъ совершенно правъ относительно Міэльэ-рейда; онъ былъ уже обслѣдованъ, и въ лѣтніе мѣсяцы флотъ можетъ отстаиваться здѣсь въ полной безопасности.

3. Взглянувъ на карту, вы убѣдитесь, что Лангэрнъ лежитъ въ 500 ярд. отъ Вестер-Свартэ на NW отъ него. Чтобы съ Міэльэ-рейда форсировать этотъ проходъ, придется проходить къ югу отъ Абрахамсхольма, оставивъ слѣва цѣлый рядъ банокъ, которыя предварительно необходимо обвѣховать; но даже и послѣ этого плаваніе этимъ узкимъ фарватеромъ для большихъ кораблей будетъ крайне затруднительнымъ; наконецъ, подходя къ Лангэрну, весь флотъ, идущій въ одной колоннѣ, попадетъ подъ продольный огонь всѣхъ орудій морского фронта крѣпости, при чемъ подъ этимъ огнемъ ему придется входить въ узкій и очень извилистый проходъ на внутренній Гельсингфорскій рейдъ; самъ Гельсингфорсъ, я не думаю, чтобы былъ укрѣпленъ, но все же, чтобы успокоить городъ, придется обратить его въ развалины.

Послѣ постановки на якорь адмиралу придется рѣшить вопросъ, вступить ли въ бой съ крѣпостью или, передохнувъ и исправивъ поврежденія, прорываться обратно на Міэльэ-рейдъ. Есть основаніе думать, что Свеаборгъ на самомъ дѣлѣ такъ же силенъ, какъ это показываютъ планы, и въ такомъ случаѣ адмиралу придется, пожалуй, принять послѣднее рѣшеніе. Къ этому надо еще прибавить, что часть кораблей выйдетъ изъ строя какъ при первомъ, такъ и при второмъ форсированіи прохода. Если въ голову колонны поставить легкій пароходъ, какъ предлагаетъ капитанъ Вашингтонъ, то я желалъ бы видѣть его колонновожатымъ. Ну, о Лангэрнѣ довольно.

Восточный Кунгсхольмскій проливъ на моихъ картахъ лежитъ въ разстояніи 2 200 ярд. отъ ближайшихъ укрѣпленій, а не въ 2 800, какъ пишетъ капитанъ Вашингтонъ. 15 000 т. камня

и щебня онъ собирается поднять въ двое сутокъ и находитъ, что «въ этотъ короткій срокъ» работающія землечерпалки не пострадаютъ отъ огня непріятельскихъ батарей, построенныхъ на Бакхольменѣ и Сандхамнѣ. Затѣмъ онъ полагаетъ необходимымъ занять Кунгсхольменъ и Сандхамнъ, чтобы огнемъ выставленныхъ здѣсь орудій отогнать русскіе корабли. Наша эскадра также должна придвинуться къ проходу и прикрыть землечерпалки, которыя онъ все же считаетъ необходимымъ защитить отъ непріятельскихъ выстрѣловъ кожами и тросомъ; но я такую защиту не считаю надежной.

Далѣе авторъ проекта рекомендуетъ диверсію на фарватеръ къ сѣверу отъ Сандхамна, но на картахъ тамъ показаны 2-саж. глубины; часть флота онъ посылаетъ противъ Лангэрна, который, какъ я уже говорилъ, непроходимъ. Наконецъ работы въ проходѣ онъ совѣтуетъ замаскировать дымомъ и призвать на помощь туманъ, который однако не будетъ сообразоваться съ нашими желаніями. Когда проходъ готовъ, винтовая эскадра должна обрушиться на русскія суда и уничтожить ихъ; въ это время, по предположенію автора проекта, вся крѣпостная артиллерія, т. е. болѣе 2000 орудій, будетъ молчать. Да и гарнизонъ, который считаютъ силой въ 20—30 тысячъ человѣкъ, я не думаю, чтобы позволилъ намъ занять Кунгсъ-хольменъ и Сандхамнъ.

Для всей этой операціи авторъ проекта считаетъ достаточнымъ только 40 грязнухъ и 4 водолаза; но онъ упускаетъ изъ виду, что для борьбы съ крѣпостью намъ необходимъ сильный десантный корпусъ, противъ котораго Императоръ Николай можетъ сосредоточить до 100000 штыковъ и шашекъ.

Что же касается соображеній капитана Вашингтона относительно расчистки сѣвернаго Кронштадтскаго фарватера, то на это я могу только возразить, что все это прекрасно, но лишь при условіи, что русскіе позволятъ намъ спокойно заняться этою работой; въ противномъ же случаѣ и этотъ планъ является прекраснымъ кабинетнымъ измышленіемъ.

Я уже доносилъ вамъ относительно возможности атаковать Кронштадтъ со стороны южнаго или сѣвернаго фарватера и разбиралъ достоинства и недостатки каждаго плана. Адмиралтейство можетъ судить, сколько шансовъ на успѣхъ имѣютъ предлагаемые мною планы».

Но въ своихъ планахъ адмиралъ предусматривалъ боевыя дѣйствія, къ которымъ адмиралтейство не было подготовлено. И, чтобы скрыть свои промахи, оно засыпало командующаго «совѣтами», «пожеланіями» и «соображеніями» и затѣмъ обвиняло его въ недостаткѣ энергіи, такъ какъ всѣ эти планы оставались втунѣ. Сэръ Нэпиръ требовалъ отъ перваго лорда средствъ для боя съ противникомъ, а сэръ Грахамъ вмѣсто этого посылалъ ему указанія, какъ пользоваться ими, а самаго существеннаго, самаго необходимаго адмиралъ такъ и не получилъ за все время кампаніи.

Въ оправданіе капитана Вашингтона надо сказать, что всѣ соображенія, которыя онъ излагаетъ въ своемъ рапортѣ, были навязаны ему первымъ лордомъ; въ своей запискѣ онъ такъ и пишетъ, что составляетъ ее «согласно пожеланіямъ сэра Джемса Грахама»; и эта роль выразителя чужихъ убѣжденій ему вовсе не улыбалась.

Такимъ образомъ, истиннымъ творцомъ настоящей записки былъ сэръ Грахамъ; здѣсь опять онъ вмѣсто средствъ посылаетъ адмиралу свои кабинетныя измышленія. Можно безошибочно сказать, что если бы союзные адмиралы рѣшили принять планъ капитана Вашингтона и потребовали отъ адмиралтейства необходимыя средства, то и тогда дѣло бы кончилось ничѣмъ; да и трудно было бы уже въ концѣ лѣта доставить изъ Англіи 4 землечерпалки и 40 грязнухъ.

Здѣсь мы приведемъ соображенія сэра Нэпира о взятіи Свеаборга; пусть этотъ документъ предстанетъ на судъ исторіи и пусть она, сравнивъ эти два плана, воздастъ каждому должное.

«Единственный, имѣющій надежду на успѣхъ планъ взятія Свеаборга, пишетъ сэръ Нэпиръ, по моему мнѣнію, которое вполнѣ раздѣляется и адмираломъ Чадсъ, заслужившимъ себѣ репутацію одного изъ самыхъ опытныхъ артиллеристовъ во флотѣ, состоитъ въ примѣненіи большого числа канонерокъ; эти канонерки, носящія каждая по одному дальнобойному орудію, могутъ открыть огонь по крѣпости, занявъ позицію къ W отъ Свеаборга и къ S отъ города. Каждый ихъ выстрѣлъ будетъ ложиться въ крѣпости, тогда какъ мѣткость крѣпостного огня врядъ ли превыситъ 5%. При поддержкѣ линейнаго флота и

при нѣсколькихъ смѣнахъ команды канонерки эти за лѣто успѣютъ обратить въ пепелъ и крѣпость и городъ. Сами онѣ, находясь постоянно въ движеніи, не понесутъ особыхъ потерь.

Много лѣтъ назадъ я участвовалъ во взятіи Мартиники. Мы не могли захватить штурмомъ форта Бурбонъ, такъ какъ послѣдній расположенъ былъ на крѣпкой позиціи, круто возвышающейся надъ окружающею мѣстностью. Но 50 мортиръ въ три недѣли заставили его сдаться. Мортиры, поставленныя на суда, смѣю думать, будутъ дѣйствовать такъ же, какъ и на сушѣ, и даже у нихъ будетъ то преимущество, что онѣ всегда могутъ приблизиться къ крѣпости вплотную и быстро докончить дѣло разрушенія.

Я пересылалъ вамъ кажется всѣ получаемые мною планы и чертежи; вы можете показать ихъ спеціалистамъ инженерамъ и артиллеристамъ, и я увѣренъ, что они подтвердятъ вамъ только, что это — лучшій способъ взять крѣпость безъ помощи десанта такой силы, чтобы онъ могъ бороться съ арміей Императора Николая.

Но въ этомъ году браться за это конечно уже поздно; но если за зиму сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, то въ кампанію слѣдующаго 1855 г. мы будемъ имѣть то преимущество, что можемъ начать военныя дѣйствія гораздо раньше, а также мы будемъ уже знакомы со здѣшними водами.

Я забылъ сказать, что на островахъ, окружающихъ крѣпость и лежащихъ въ разстояніи орудійнаго выстрѣла, хорошо было бы поставить 13-д. мортиры. Конечно вся эта операція будетъ стоить не дешево, но нельзя же экономить деньги, когда стремишься какъ можно скорѣе довести войну до желаемаго конца».

Такимъ образомъ, этотъ планъ адмирала предвидѣлъ у насъ потери около 5%, тогда какъ непріятель принужденъ былъ бы сдать крѣпость.

Когда впослѣдствіи на адмирала взводили обвиненія въ недостаткѣ энергіи и мужества и когда необходимо было снять всякую вину съ тѣхъ, кто тормозилъ всѣ начинанія командующаго, отказывая ему въ самомъ необходимомъ, тогда адмиралтейство сочло нужнымъ объявить, что оно «ничего не знаетъ объ этомъ планѣ и никогда не получало отъ сэра Нэпира этого рапорта».

И на самомъ дѣлѣ первый лордъ такъ и не показалъ своимъ коллегамъ этого документа такой важности, и адмиралтейство до самаго конца кампаніи оставалось въ невѣдѣніи относительно плановъ сэра Нэпира. Причину этого надо искать въ томъ, что вышеприведенныя соображенія свои по вопросу о взятіи Свеаборга командующій излагалъ въ томъ же письмѣ, въ которомъ критиковалъ планъ капитана Вашингтона. Сэру Грахаму было видимо крайне нежелательно критику это дѣлать достояніемъ общества, и въ результатѣ документъ государственной важности былъ положенъ подъ сукно, а преемникъ сэра Нэпира адмиралъ Дундасъ оказался не въ силахъ выполнить задуманную имъ задачу все изъ-за того же недостатка въ средствахъ. А на сэра Нэпира въ то же время возводились обвиненія въ недостаткѣ предусмотрительности и энергіи, и члены правительства оправдывали свою бездѣятельность совершеннымъ яко бы незнаніемъ, что именно необходимо адмиралу для военныхъ дѣйствій въ Балтикѣ. А между тѣмъ, не говоря уже о постоянныхъ просьбахъ адмирала о прикомандированіи пароходовъ съ небольшою осадкой и канонерокъ, еще 4-го февраля 1854 г., т. е. еще до назначенія сэра Нэпира на постъ командующаго балтійскою эскадрой, нашъ посланникъ въ Петербургѣ сэръ Сеймуръ доносилъ правительству, что «русскій флотъ состоитъ изъ 27 линейныхъ кораблей, 20 фрегатовъ, 10 пароходо-фрегатовъ и 180 канонерокъ; чтобы обезпечить себѣ господство въ водахъ Финскаго залива и парализовать всѣ движенія этихъ канонерокъ, настоятельно необходимо имѣть при эскадрѣ нѣсколько мелкосидящихъ пароходовъ, команда которыхъ должна быть вооружена ружьями системы Минье».

Если русскія канонерки и не проявили особой дѣятельности, то это только потому, что одно имя адмирала Нэпира сдерживало уже русскихъ, да они и представить себѣ не могли, что британская эскадра не имѣетъ средствъ подчинить себѣ и открытое море и финскія шкеры. Если бы только они знали всю нашу безпомощность, то конечно не замедлили бы использовать полностью всю свою громадную флотилію канонерокъ.

ГЛАВА XIII.

Приготовленія къ атакѣ Бомарзунда.

18-го іюля союзный флотъ снялся съ якоря и вышелъ въ море. Въ составъ британской эскадры входили винтовые корабли *Duke of Wellington*, *Royal George*, *St. Jean d'Acre*, *Princess Royal*, *James Watt*, *Nile*, *Caesar*, *Cressy*, *Edinburgh*, *Blenheim*, *Hogue* и *Ajax*, парусные линейные корабли *Neptune*, *St. George*, *Prince Regent*, *Monarch* и *Cumberland*, пароходы *Arrogant*, *Penelope*, *Magicienne*, *Dauntless*, *Amphion*, *Basilisk*, *Lightning*, *Alban* и *Pigmy* и наконецъ госпитальное судно *Belleisle*.

Французская эскадра состояла изъ линейныхъ кораблей *L'Inflexible*, *Austerlitz*, *Le Tage*, *Hercule*, *Jemmapes*, *Breslau*, *Duguesclin*, *Duperré* и *Trident* и шести пароходовъ.

Impérieuse и *Dragon* были оставлены въ Барэ-зундѣ.

Союзный флотъ шелъ въ трехъ кильватерныхъ колоннахъ; рандеву было назначено въ Ледзундѣ. По выходѣ въ море, колесные пароходы были посланы въ дозоръ впереди эскадры, но затѣмъ имъ приказано было вернуться и взять на буксиръ парусныя суда.

Вечеромъ къ флоту присоединился французскій пароходъ *Milan*; онъ привезъ изъ Стокгольма извѣстіе, что Швеція совсѣмъ не собирается присоединиться къ намъ, выжидая окончательнаго рѣшенія Австріи. Австрія же, говорятъ, послала въ Петербургъ ультиматумъ, и образъ ея дѣйствій скоро долженъ былъ выясниться.

Но Швеція приготовилась ко всему. Черезъ три недѣли послѣ отдачи приказанія она можетъ выставить сильную армію, а всѣ ея вооруженныя силы, т. е. около 60 000 челов., заканчиваютъ мобилизацію черезъ 6 недѣль. Ея канонерскія лодки также мобилизуются въ трехнедѣльный срокъ, такъ что государство вполнѣ готово начать войну или же вооруженною силой обезпечить себѣ нейтралитетъ.

19-го іюля крейсеровавшій около Гангэ *Driver* присоединился къ флоту, а на его мѣсто въ составъ отряда капитана Уотсона, оставляемаго въ заливѣ для наблюденія за движеніями непріятеля, назначена была *Magicienne*. Вечеромъ союзный флотъ сталъ на якорь къ NO. отъ маяка Богшеръ (*). *Lightning*, *Alban*, *Driver* и *Basilisk* посланы впередъ обставить фарватеръ у Ледзунда.

20-го *Lightning* вернулся съ извѣстіемъ, что развѣдчикамъ удалось открыть удобный проходъ, и остальныя суда отряда заняты его обстановкой. Рано утромъ 21-го адмиралъ Нэпиръ сообщилъ командующему французскою эскадрой о томъ, что капитану Суливану удалось открыть удобный входной фарватеръ въ Оландскій архипелагъ недалеко отъ Ледзунда; поэтому сэръ Нэпиръ предполагалъ сейчасъ же сняться съ якоря и слѣдовать всѣмъ флотомъ въ кильватеръ *Lightning*'у; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ адмирала Персеваль отправить *Austerlitz* въ Финскій заливъ на усиленіе отряда командора Мартина.

Вначалѣ адмиралъ Нэпиръ предполагалъ предложить адмиралу Персеваль взять на себя блокаду Свеаборга, но послѣдній отклонилъ это въ виду того, что десантный корпусъ, предназначенный для дѣйствій противъ Бомарзунда, будетъ состоять главнымъ образомъ изъ французскихъ войскъ. Точно такъ же адмиралъ Персеваль отказался отдѣлить часть своей эскадры, кромѣ *Austerlitz*, для блокадной службы въ Финскомъ заливѣ.

Адмиралъ Корри, разстроенное здоровье котораго мѣшало ему продолжать несеніе своихъ обязанностей, перенесъ свой флагъ на *Dauntless* и съ разрѣшенія перваго лорда ушелъ въ Англію; командиръ *Nile*, командоръ Мартинъ былъ назначенъ на его мѣсто и во главѣ отряда изъ линейныхъ кораблей *Nile*, *Royal George*, *Caesar*, *Cressy*, *Neptune*, *St. George*, *Prince Regent*, *Monarch* и *Austerlitz* былъ оставленъ въ Финскомъ заливѣ блокировать Свеаборгъ. Впослѣдствіи ему приказано было послать часть своихъ кораблей по направленію къ Кронштадту, чтобы наблюдать за сосредоточенною тамъ дивизіей

(*) М. Богшеръ стоитъ на небольшой скалѣ въ открытомъ морѣ къ югу отъ Оланда.

русскаго флота, и въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны противника онъ долженъ былъ отходить на Ледзундъ.

Командору Грею, который велъ транспорты съ войсками, адмиралъ Нэпиръ послалъ предписаніе слѣдовать на соединеніе съ флотомъ въ Ледзундъ; это предписаніе послано было одновременно и въ Копенгагенъ и въ Фарэ-зундъ, чтобы такъ или иначе дойти по назначенію.

Въ 11 час. 20 мин. утра 21-го іюля эскадра снялась съ якоря и вступила въ кильватеръ *Lightning*'у; адмиралъ Персеваль рѣшилъ слѣдовать за нами нѣсколько позже. Глубины на фарватерѣ, ведущемъ въ шкеры, какъ оказалось, совершенно не соотвѣтствуютъ нанесеннымъ на картахъ; при этомъ колебанія глубинъ происходятъ очень рѣзко, и иной разъ два сосѣднія измѣренія лотомъ даютъ цифры 18 и 8 саж.

Около полудня отрядъ адмирала Плумриджа, въ составѣ *Leopard*, *Valorous*, *Hecla*, *Locust* и *Cuckoo*, присоединился къ эскадрѣ; *Hecla*, какъ знакомая съ фарватеромъ, была командирована въ распоряженіе адмирала Персеваль.

Въ 9 час. вечера эскадра послѣдовательно стала на якорь въ Ледзундѣ. *Valorous*, *Locust* и *Zephyr*, посланные впередъ подъ начальствомъ адмирала Плумриджа для наблюденія за фарватеромъ между Оландомъ и материкомъ, присоединились къ флоту.

Какъ только выяснилось окончательно, что объектомъ военныхъ дѣйствій будетъ Бомарзундъ, адмиралъ написалъ въ Стокгольмъ, прося достать лоцмановъ, знакомыхъ съ Оландскими шкерами; но ихъ такъ и не удалось получить.

22-го адмиралъ Чадсъ съ отрядомъ въ составѣ *Edinburgh*, *Hogue*, *Blenheim*, *Ajax*, *Lightning*, *Amphion* и *Alban* былъ посланъ къ самому Бомарзунду для тѣсной блокады крѣпости. Въ то же время адмиралъ Плумриджъ со своими пароходами ушелъ въ шкеры, чтобы отрѣзать Бомарзундъ отъ подходящихъ къ нему съ сѣвера фарватеровъ.

Въ это время и въ Або и въ Гангэ было сосредоточено много войскъ, предназначавшихся по слухамъ на усиленіе Бомарзунда; но быстрое движеніе нашего флота и строгій

надзоръ за всѣми фарватерами отняли у русскихъ всякую возможность перекинуть эти подкрѣпленія на Оландъ.

Адмиралу Плумриджу стоило большого труда выйти на корабельные фарватеры къ сѣверу отъ крѣпости; при этомъ *Leopard* сѣлъ на камни и былъ снятъ только черезъ 9 часовъ.

Valorous, посланный на соединеніе съ адмираломъ Плумриджемъ, коснулся не обозначеннаго на картѣ камня и простоялъ на немъ около двухъ часовъ; по счастью, онъ изъ предосторожности шелъ малымъ ходомъ и отдѣлался лишь поврежденіемъ форштевня и смятіемъ нѣсколькихъ листовъ обшивки; иначе онъ пострадалъ бы гораздо больше. Снявшись съ камня и слѣдуя далѣе со скоростью всего $3^1/_2$ узл., онъ около деревни Дэгербю опять выскочилъ на отмель; отсюда онъ былъ снятъ съ большимъ трудомъ только черезъ четыре дня.

Впослѣдствіи адмиралу ставили въ вину его якобы «манію подводныхъ опасностей»; но эти случаи доказываютъ, что манія эта имѣла за собой достаточное основаніе.

Ночью вооруженныя шлюпки съ отряда адмирала Чадсъ были посланы подъ самыя батареи для промѣра и ближней развѣдки. Штурмана промѣряли Лумпаръ-фіордъ и фарватеръ вокругъ о-ва Миккельсэ. Ихъ работы увѣнчались успѣхомъ, и имъ удалось найти фарватеръ, доступный для нашихъ пароходовъ, и удобное мѣсто для высадки десанта. Во все время этихъ операцій непріятель нигдѣ не показывался, и только горящіе въ тылу у крѣпости сараи и склады доказывали, что онъ дѣятельно готовится къ оборонѣ, расчищая для своихъ орудій наибольшее поле обстрѣла.

Въ полдень 22-го къ нашей эскадрѣ присоединилась французская, вошедшая въ шкеры подъ проводкой *Arrogant*, *Penelope* и *Hecla*. Вскорѣ затѣмъ на буксирѣ у *Gorgon* пришелъ *Tyne*, доставившій изъ Англіи различные запасы на эскадру. Пришедшіе вмѣстѣ съ нимъ паровые транспорты *Kangaroo* и *City of Norwich* ушли въ Финскій заливъ къ отряду командора Мартина. Вечеромъ французскій корабль *Duperré* коснулся отмели, но съ помощью присланныхъ шлюпокъ съ якорями и верпами ему быстро удалось стянуться на чистую воду.

23-го *Duperré* на буксирѣ у *Phlegeton* и *Alban*, подъ проводкой *Hecla*, ушли къ Бомарзунду. Возвращавшійся изъ-подъ крѣпости *Zephyr* выскочилъ на камни и просидѣлъ на нихъ около 8 часовъ. Изъ Франціи пришли 4 фрегата, изъ которыхъ одинъ былъ посланъ въ отрядъ командора Мартина.

24-го іюля адмиралъ получилъ письмо отъ перваго лорда; сэръ Грахамъ сообщалъ ему, что 5 000 французскихъ солдатъ уже отправлено изъ Калэ на четырехъ англійскихъ линейныхъ корабляхъ подъ начальствомъ командора Грея. «Второй эшелонъ (4 000 челов.) будетъ посаженъ на большой желѣзный пароходъ *Prince* и 2 меньшіе военные парохода и завтра уйдетъ изъ Калэ»; одновременно съ нимъ вѣроятно уйдутъ и 2 французскіе линейные корабля съ саперами, осадною артиллеріей и съ необходимыми для крѣпостной войны матеріалами.

Всѣ распоряженія адмирала о встрѣчѣ и пріемѣ войсковыхъ транспортовъ сэръ Грахамъ въ этомъ письмѣ называетъ «превосходными во всѣхъ отношеніяхъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ того, что для операціи противъ Бомарзунда достаточно отдѣлить лишь блокшивы, пароходо-фрегаты, нѣсколько пароходовъ и часть французской эскадры, первый лордъ указывалъ адмиралу, что въ распоряженіи у обоихъ командующихъ остается 20 линейныхъ кораблей, которые, по мнѣнію перваго лорда, слѣдуетъ держать въ Финскомъ заливѣ, чтобы слѣдить за всѣми движеніями русскаго флота.

Эти соображенія перваго лорда шли какъ разъ въ разрѣзъ съ планами сэра Нэпира; онъ сознательно отдѣлилъ въ отрядъ командора Мартина всего 9 кораблей, надѣясь, что, освѣдомившись о слабости блокирующей эскадры, русскіе рискнутъ наконецъ выйти въ море. Въ такомъ случаѣ являлась надежда принудить ихъ къ бою; если же русская эскадра успѣетъ укрыться въ Свеаборгъ, то и въ такомъ случаѣ блокадная служба для насъ сильно облегчается, такъ какъ придется наблюдать только за однимъ изъ непріятельскихъ портовъ. Но, какъ потомъ выяснилось, даже слабый отрядъ командора Мартина казался русскимъ не подъ силу.

Наконецъ первый лордъ просилъ адмирала обратить вниманіе на проектъ полковника Ходжа, который доказывалъ необходимость удержать за нами на всю зиму о-ва Эзель и Даго. Сэръ Джемсъ не скрывалъ отъ себя, что удержаться на этихъ островахъ зимой, когда проливы между островами и материкомъ затянуты льдомъ, будетъ не легко; «но между собой и непріятельскою арміей, писалъ онъ, можно постоянно поддерживать полосу чистой воды, пользуясь для этого подрывными патронами».

Не надо особыхъ комментаріевъ, чтобы понять всю нелѣпость этого плана: сама собой очевидна полная невозможность все время поддерживать эту громадную спасительную полосу чистой воды вокругъ двухъ большихъ острововъ; къ тому же русскіе и не допустятъ нашихъ саперовъ спокойно закладывать во льду свои подрывные патроны.

Сэръ Нэпиръ отвѣчалъ на этотъ проектъ, что «объ удержаніи Эзеля и Даго зимой не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ внѣ всякихъ сомнѣній мы будемъ принуждены очистить ихъ».

Незадолго передъ уходомъ къ Бомарзунду сэръ Нэпиръ получилъ предписаніе адмиралтейства немедленно отправить обратно въ Англію всѣ военныя суда, на которыхъ доставлены будутъ войска въ Барэ-зундъ (въ предположеніи десантной операціи противъ Свеаборга); если же объектомъ операціи будетъ избранъ Бомарзундъ, то войсковые транспорты ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ вводить шкерными фарватерами на внутренніе рейды въ виду трудности навигаціи въ шкерахъ; послѣ пересадки десанта на пароходы, транспорты слѣдуетъ немедленно отправить въ Англію.

24-го адмиралъ сообщалъ первому лорду о переходѣ съ эскадрой къ Ледзунду и объ отдѣленіи четырехъ блокшивовъ и нѣсколькихъ пароходовъ для тѣсной блокады Бомарзунда. Французскій десантъ еще не подошелъ. Адмиралъ писалъ также, что онъ опасается ухудшенія погоды, такъ какъ въ половинѣ августа въ этихъ водахъ начинаются осенніе штормы.

По поводу же пожеланія перваго лорда, чтобы эскадра сторожила русскій флотъ въ его портахъ, сэръ Нэпиръ писалъ,

что тогда онъ долженъ будетъ со всѣми судами уйти въ Финскій заливъ, оставивъ у Бомарзунда французскую эскадру и французскій десантъ полными хозяевами положенія, что совершенно несогласно съ видами и инструкціями правительства. Командоръ Мартинъ далеко впереди своего отряда держитъ два пароходо-фрегата и три колесныхъ парохода, и онъ будетъ постоянно освѣдомленъ обо всѣхъ движеніяхъ кораблей противника. «Это, пишетъ сэръ Чарльзъ, я считаю наилучшею диспозиціей и надѣюсь, что все пойдетъ хорошо».

Въ это время адмиралъ Нэпиръ получилъ черезъ адмиралтейство свѣдѣнія, что русскіе сосредоточиваютъ очень много войскъ въ Финляндіи; такъ что, если бы не тѣсная блокада Оландскихъ шхеръ, бомарзундскій гарнизонъ успѣлъ бы получить значительныя подкрѣпленія.

Изъ инструкцій адмиралтейства видно было, что въ Лондонѣ считали возможнымъ взятіе Свеаборга; поэтому командующій нашелъ необходимымъ еще разъ подчеркнуть всю неосновательность подобныхъ надеждъ. У него въ распоряженіи могло быть всего 9 тысячъ французскихъ солдатъ, тогда какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ то же адмиралтейство, въ Свеаборгѣ и въ его окрестностяхъ сосредоточено до 40 000. Борьба была бы совершенно неравной, и начальника, рѣшившагося на подобную авантюру, слѣдовало бы немедленно отрѣшить отъ командованія. Даже самъ первый лордъ для взятія Свеаборга считалъ необходимымъ участіе по крайней мѣрѣ «50 000 шведскихъ солдахъ и 200 канонерокъ».

Впрочемъ вопросъ о взятіи Бомарзунда или Свеаборга можетъ быть рѣшенъ окончательно только съ прибытіемъ генерала Барагэ Д'Иллье, такъ какъ никто изъ адмираловъ не можетъ считать себя достаточно компетентнымъ въ этой операціи, исходъ которой зависитъ главнымъ образомъ отъ дѣйствій сухопутныхъ войскъ. Но съ своей стороны сэръ Нэпиръ считаетъ успѣхъ операціи противъ Свеаборга болѣе чѣмъ сомнительнымъ, и потому онъ назначилъ рандеву командору Грею въ Ледзундѣ. Если генералъ Барагэ Д'Иллье также остановится на взятіи Бомарзунда, то войска немедленно бу-

дутъ пересажены на пароходы, и къ операціи приступлено будетъ безъ промедленія.

Далѣе въ своей запискѣ адмиралъ критиковалъ меморандумъ капитана Вашингтона, считавшаго достаточнымъ для блокады Бомарзунда назначить всего три парохода, «у насъ блокадною службой занято въ три раза болѣе судовъ, возражалъ на это сэръ Чарльзъ, и все-таки это далеко не дѣйствительно».

Капитанъ Вашингтонъ передъ самою войной былъ посланъ въ Россію спеціально для изученія ея шкерныхъ фарватеровъ, и тѣмъ болѣе странно его предложеніе блокировать весь этотъ архипелагъ съ сотнями островов и проливовъ между ними всего только тремя кораблями; это доказываетъ только его полное незнакомство съ характерными особенностями того водного района, гдѣ приходилось плавать и дѣйствовать нашей эскадрѣ.

25-го *Desperate* былъ посланъ въ Финскій заливъ къ отряду командора Мартина; французскій корабль *Trident* на буксирѣ парохода ушелъ къ Бомарзундской крѣпости. Эскадра пополняла свои запасы съ пришедшаго изъ Англіи *Tyne*.

26-го оба командующіе адмирала отправились на рекогносцировку крѣпости; сэръ Нэпиръ шелъ на *Driver* подъ конвоемъ *Alban*, а адмиралъ Персеваль на *Darien*. 27-го къ нимъ присоединился на французскомъ пароходѣ *L'Aigle* контръ-адмиралъ Пэно.

Во время отсутствія адмирала на эскадрѣ шли ученья, причемъ главнымъ образомъ практиковали команду въ тѣхъ маневрахъ, съ которыми придется столкнуться при операціяхъ противъ крѣпости. И надо сказать, что къ этому времени люди уже достаточно натренировались, и всѣ работы выполнялись вполнѣ удовлетворительно. Въ письмѣ къ одному изъ лордовъ адмиралтейства сэръ Чарльзъ писалъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ этимъ прогрессомъ въ боевой подготовкѣ эскадры. «Всѣ учатся съ большимъ рвеніемъ, писалъ онъ; теперь флотъ уже представляетъ собой внушительную силу. Мы не дошли, конечно, до такого совершенства, какъ корабли эскадры лорда С.-Винсента, но вѣдь намъ приходится обращать го-

раздо больше вниманія на артиллерійскія ученья. Команда имѣетъ бодрый и довольный видъ».

Въ это же время сэръ Нэпиръ былъ увѣдомленъ первымъ лордомъ, что генералъ Барагэ Д'Илльe на императорской яхтѣ прослѣдуетъ въ Стокгольмъ съ цѣлью оказать на Швецію давленіе и склонить ее на присоединеніе къ союзу западныхъ державъ. Но сэръ Грахамъ не предвидитъ удачи этой миссіи, такъ какъ Швеція неуклонно рѣшила держаться одного образа дѣйствій съ Австріей, а послѣдняя уклоняется отъ войны. Но во всякомъ случаѣ, по мнѣнію перваго лорда, «время для рѣшительныхъ дѣйствій уже упущено»; правительство видимо уже не разсчитывало ни на что, кромѣ взятія Бомарзунда, даже въ томъ случаѣ, если намъ удастся заручиться помощью шведовъ.

Итакъ, правительство сообщало адмиралу, что на помощь шведовъ разсчитывать нечего, и что другія операціи, кромѣ взятія Бомарзунда, по крайней мѣрѣ въ эту кампанію отпадаютъ. Все это сэръ Нэпиръ предвидѣлъ гораздо раньше и еще 18-го іюля писалъ адмиралу Бэрклей: «благодарю васъ за письмо генерала Барагэ Д'Илльe; по моему мнѣнію, для Бомарзундской операціи мнѣ посылаютъ слишкомъ много войска; пяти тысячъ было бы вполнѣ достаточно; не знаю, что уже мнѣ дѣлать съ ними послѣ взятія крѣпости; вѣдь, если шведы не согласятся принять отъ насъ островъ на зиму, то мы все равно осенью должны будемъ очистить его».

28-го іюля сэръ Нэпиръ сообщилъ командующему французскою эскадрой содержаніе полученныхъ имъ изъ Англіи инструкцій касательно Бомарзундской операціи, и оба адмирала условились относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій.

30-го пришелъ наконецъ въ Ледзундъ отрядъ командора Грея съ первымъ эшелономъ французскихъ войскъ, вышедшій изъ Калэ 16-го іюля; въ составъ отряда входили линейные корабли *Hannibal* (брейдъ-вымпелъ начальника отряда), *Algiers* (капитанъ Тальботъ), *Royal William* (капитанъ Кингскомъ), *St. Vincent* (капитанъ Мэнзелъ), *Gladiator* (капитанъ Брокъ), *Sphinx* (капитанъ Клиффордъ) и *Stromboli* (капитанъ Робертъ Холль); на всѣ эти суда посажено было до 5 000 солдатъ.

Въ тотъ же день командующій увѣдомлялъ адмиралтейство объ отозваніи отряда, блокировавшаго до сихъ поръ Ботническій заливъ, и объ установленіи тѣсной блокады Оланда; въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывается сэръ Нэпиръ о тяжелой службѣ отряда адмирала Плумриджа; почти всѣмъ судамъ пришлось по два, по три раза быть на камняхъ, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры предосторожности.

Далѣе адмиралъ увѣдомлялъ адмиралтейство о приготовленіяхъ къ высадкѣ десантнаго корпуса, выражая увѣренность, что ихъ свѣтлости вполнѣ одобрятъ его распоряженія. Финскій заливъ охраняется отрядомъ командора Мартина, и всѣ мѣры приняты къ тому, чтобы въ корнѣ пресѣчь всякую попытку русскаго флота къ активнымъ дѣйствіямъ.

На слѣдующій день въ Ледзундъ пришелъ на императорской яхтѣ *La Reine Hortense* генералъ Барагэ Д'Иллье и былъ встрѣченъ со всѣми подобающими его чину почестями. Онъ сдѣлалъ визитъ адмиралу на его флагманскомъ кораблѣ *Duke of Wellington*; команда при этомъ была послана по реямъ, и при отбытіи генерала ему салютовали пятнадцатью выстрѣлами.

Теперь мы коснемся вкратцѣ дѣятельности отряда адмирала Плумриджа.

8-го іюля по дорогѣ къ Архольму (*) *Leopard* встрѣтилъ много небольшихъ шведскихъ судовъ и между ними правительственный пакетъ-ботъ, совершающій обычный рейсъ между Грисельхаммомъ и русскимъ портомъ на Эккерэ (островъ къ W отъ Оланда, отдѣленный отъ послѣдняго узкимъ Марзундомъ). По вопросу о почтовыхъ сношеніяхъ между Россіей и Швеціей адмиралтейство еще въ маѣ мѣсяцѣ запрашивало сэра Нэпира; послѣдній отвѣтилъ, что вопросъ этотъ обоюдоострый: съ одной стороны, благодаря этимъ сношеніямъ мы можемъ легче получать свѣдѣнія черезъ Або, а съ другой стороны— ничто не мѣшаетъ русскимъ воспользоваться этою льготой съ тою же выгодой для себя. Поэтому командующій затруднялся

(*) На русскихъ и шведскихъ картахъ переводчикъ не могъ найти этого пункта.

Прим: перев.

категорически высказаться за или противъ прекращенія этихъ почтовыхъ сношеній, и окончательное разрѣшеніе вопроса предоставлялъ адмиралтейству.

Когда адмиралъ Плумриджъ остановилъ этотъ пакетъ-ботъ, па немъ оказалась корреспонденція, адресованная въ Або, Выборгъ, Свеаборгъ и Петербургъ. На первый разъ ограничились лишь предупрежденіемъ, но командиру было заявлено, что слѣдующій разъ на судно будетъ наложенъ арестъ. 10-го *Leopard*, достигнувъ параллели 61° 40′, приблизился къ крейсеровавшимъ въ этомъ районѣ *Valorous* и французскому фрегату *Virginie*. Поднявшись еще выше на сѣверъ, адмиралъ Плумриджъ вошелъ въ сношеніе съ *Andromaque*, и, наконецъ, съ *Odin*, стоявшимъ у Ratan (?).

Спускаясь отсюда къ югу, адмиралъ подошелъ къ *Hecla*; капитанъ Холль доложилъ ему, что 7-го онъ уничтожилъ правительственный телеграфъ на Karsaren Island(?), конфисковавъ сигнальные шары и нѣкоторые документы; служащіе на телеграфѣ, при приближеніи шлюпокъ съ *Hecla*, скрылись. Во время этой операціи *Hecla* коснулась слегка грунта

9-го іюля *Hecla* совмѣстно съ *Odin* произвела развѣдку Гамла-Карлебю и обнаружила, что русскіе послѣ дѣла 7-го іюня построили здѣсь два форта (!); орудійная прислуга на нихъ стояла наготовѣ встрѣтить противника огнемъ.

Адмиралъ Плумриджъ приказалъ *Hecla* слѣдовать на м. Логшеръ и, соединившись тамъ съ *Poursuivante*, приложить всѣ старанія, чтобы прекратить подвозъ всякихъ запасовъ въ Бомарзундъ и пресѣчь всѣ сообщенія между Оландомъ и материкомъ.

Затѣмъ адмиралъ Плумриджъ прослѣдовалъ въ Orensgrund (?), гдѣ и сталъ на якорь 14-го іюля; здѣсь къ нему присоединились *Hecla* и *Zephyr*.

17-го *Leopard* совмѣстно съ *Hecla* ушелъ изъ Orensgrund, чтобы изслѣдовать подходъ къ Бомарзунду съ сѣвера. Густой туманъ продержалъ его на якорѣ у Orskar (?); на слѣдующій день *Leopard*, слѣдуя шкерами, выскочилъ на подводный камень и, стянувшись затѣмъ на чистую воду, сталъ на якорь, чтобы опредѣлить положеніе этой не нанесенной на карты опас-

пости. Затѣмъ оба судна двинулись дальше вдоль сѣвернаго берега Оланда и стали на якорь въ Саггэ. Здѣсь *Hecla* съ промѣрными шлюпками была командирована отыскать фарватеръ между островов, но вернулась, такъ и не найдя удобнаго прохода.

20-го г. Swain, штурманъ *Leopard'*а, посланный обслѣдовать фарватеръ, которымъ раньше прошелъ капитанъ Суливанъ, донесъ адмиралу, что глубины на этомъ фарватерѣ не ниже 5 саж.; *Hecla'*ѣ приказано было, руководствуясь промѣромъ г. Swain, пройти шкерами на югъ, а *Leopard* ушелъ моремъ къ Логшеру.

На слѣдующій день адмиралъ послалъ *Valorous*, *Zephyr* и *Locust* на назначенные имъ пункты для блокады Оланда; всего для этой службы назначено семь судовъ, и позиція каждому крейсеру выбрана съ такимъ расчетомъ, чтобы окружить весь островъ кольцомъ развѣдчиковъ; въ то же время блокирующія суда должны были находиться въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы свободно переговариваться сигналами, сообщая по линіи обо всемъ, замѣченномъ на горизонтѣ. Въ то же время имъ вмѣнено было въ обязанность производить промѣръ поблизости и исправлять соотвѣтственнымъ образомъ карты.

Но семи пароходовъ оказалось далеко не достаточно, чтобы установить дѣйствительную блокаду Оланда; русскіе неоднократно прорывались, невзирая на всю бдительность нашихъ крейсеровъ. Такъ, 10-го августа лейтенантъ Дэй, командиръ *Locust*, замѣтилъ парусное судно, пробирающееся съ востока по опушкѣ шкеръ; убѣдившись въ томъ, что его открыли, оно сейчасъ же вошло въ шкерный лабиринтъ, куда нашъ крейсеръ по своей осадкѣ не могъ за нимъ слѣдовать. Во время этой погони *Locust* замѣтилъ два другіе притаившіеся за островомъ, парусника, наполненные солдатами; они немедленно стали убѣгать по направленію къ Оланду; *Locust* преслѣдовалъ ихъ, принимая всѣ мѣры предосторожности, и, приблизившись на 2 000 ярд. (1 миля), открылъ огонь; но въ это время оба судна вбѣжали въ мелководную бухточку уже на матеромъ Оландѣ и выбросились на берегъ; бывшіе на нихъ солдаты, унося съ собой раненыхъ, скрылись въ лѣсу. *Locust*

обстрѣлялъ лѣсъ, заставивъ ихъ отступить дальше отъ берега, и затѣмъ былъ посланъ гардемаринъ г. Камбеллъ захватить оба судна, что и было имъ исполнено. Но преслѣдовать далѣе двигавшійся вдоль берега отрядъ *Locust* не могъ, не подвергаясь риску очутиться на камняхъ.

Эта неудача тѣмъ болѣе обидна, что произошла 10-го августа, т. е. какъ разъ наканунѣ атаки крѣпости; здѣсь еще разъ сказалось отсутствіе при эскадрѣ мелкосидящихъ судовъ; это было причиной многихъ затрудненій въ борьбѣ съ противникомъ, которому знакомы были каждый камень и каждая бухточка въ этихъ чуждыхъ для насъ водахъ.

ГЛАВА XIV.

Финляндія, Оландъ и Бомарзундская крѣпость.

Изложенію взятія Бомарзундскихъ укрѣпленій необходимо предпослать хотя бы краткое описаніе того воднаго района, въ которомъ приходилось дѣйствовать нашей эскадрѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что многіе изъ командировъ линейныхъ судовъ съ большимъ сожалѣніемъ разсказываютъ, что осадка ихъ кораблей яко бы не позволила имъ принять непосредственное участіе во взятіи крѣпости. На самомъ же дѣлѣ нашъ линейный флотъ оставался все время въ Ледзундѣ совсѣмъ по другой причинѣ.

Сэръ Нэпиръ, отдѣливъ для операціи противъ крѣпости лишь блокшивы и часть пароходовъ, съ главными силами остался у Ледзунда на тотъ случай, если русскій флотъ отважится выйти въ море; къ этому его принуждало также и то обстоятельство, что адмиралъ Персеваль почти со всею своею эскадрой перешелъ къ Бомарзунду, настаивая на томъ, что французскій флотъ и французская армія должны дѣйствовать совмѣстно.

Чтобы имѣть представленіе о навигаціи въ Оландскихъ шкерахъ, мы приводимъ здѣсь выдержки изъ рапорта капитана Суливана:—

«Мы легли на показанный на картахъ фарватеръ, идущій по восточную сторону группы Скарфъ и далѣе вдоль восточнаго

берега о-ва Біоркэ; промѣръ обнаружилъ около фарватера нѣсколько банокъ, и въ одномъ мѣстѣ лотъ показалъ всего 2-саж. глубину. Между о-вами Эршеръ и Эстрахарунъ глубина около 5 саж. До болѣе подробнаго изслѣдованія этого фарватера я бы не рекомендовалъ его для большихъ кораблей.

Сейчасъ же за о-вомъ Моркаръ (?) открывается великолѣпная якорная стоянка для цѣлаго флота, повидимому совершенно чистая отъ всякихъ опасностей. Небольшія скалы и островки, показанные на картѣ между Біоркэ и Вало (?), не составляютъ помѣхи, и весь рейдъ до Кангсо (?) совершенно чистъ; за этимъ островомъ глубины уменьшаются съ рѣзкими колебаніями. Намъ все же удалось найти фарватеръ съ глубиной около $4^1/_2$ саж. вплоть до о-ва Брендэ, гдѣ мы и стали на якорь.

Отсюда мы легли вдоль восточнаго берега Іерсэ; но здѣсь очень много камней и острововъ не нанесено на карту, и лишь съ большимъ трудомъ намъ удалось нащупать фарватеръ съ 4-саж. глубиной. Плесъ къ NO отъ о-ва Готхольмарэ на картахъ показанъ совершенно чистымъ, но въ дѣйствительности онъ весь усыпанъ островами и скалами; поэтому мы не рѣшились войти въ это неизслѣдованное пространство и повернули на западъ въ проходъ между Іерсэ и Готхольмарэ, глубины въ которомъ держатся около 4 саж. Затѣмъ я повернулъ на N, предполагая обогнуть сѣверную оконечность о-ва Буссэ и отсюда пройти въ Лумпарфіордъ по правую или по лѣвую сторону о-ва Кальхольмъ. Но проходъ между о-вами Буссэ и Баллерэ оказался настолько извилистымъ, что послѣ того, какъ *Driver* коснулся грунта на 14-ф. глубинѣ въ серединѣ прохода, я долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и только *Lightning* могъ пройти на ту якорную стоянку, которая обозначена на картахъ.

Затѣмъ на шлюпкахъ съ крейсеровъ я прошелъ мимо Кальфхольма въ Лумпарфіордъ; всѣ прилегающіе острова густо поросли лѣсомъ, но къ моему удивленію русскіе не воспользовались этимъ обстоятельствомъ, и наша экспедиція не встрѣтила никакого сопротивленія. Такимъ образомъ, мы прошли къ западному берегу о-ва Миккельсэ, откуда открывается видъ на всю крѣпость, разстояніе до которой не превышаетъ 3 000 ярдовъ (15 кабельт.). Такъ какъ повидимому русскіе не приняли никакихъ мѣръ къ оборонѣ шкерныхъ подходовъ къ крѣпости, то я рѣшилъ съ отрядомъ пройти черезъ Энгэ-зундъ, чтобы изслѣдовать, доступенъ ли онъ для большихъ кораблей.

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г.“

Пунктиромъ показаны обвѣхованные къ 1909 г. фарватеры.

ТИПО. ЛИТ. М. И.

Фарватеръ, ведущій въ Энгэ-зундъ, вначалѣ очень узокъ, но потомъ постепенно расширяется; по глубинѣ онъ оказался вездѣ вполнѣ доступнымъ для самыхъ большихъ кораблей. Но его недостатокъ заключается въ томъ, что онъ очень узокъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ обоихъ береговъ надъ нимъ нависаютъ скалы, поросшія густымъ лѣсомъ; это сильно облегчаетъ оборону. Рейдъ противъ крѣпости имѣетъ вездѣ глубину отъ 5 до 14 саж., и только противъ выхода изъ Энгэ-зунда лежитъ банка съ глубиной въ 4½ саж.».

Дальнѣйшій обзоръ плаванія въ этомъ районѣ мы пропускаемъ за недостаткомъ мѣста, а прямо переходимъ къ описанію крѣпости.

«Оборонительныя сооруженія Бомарзунда описаны инженеромъ лейтенантомъ Наджентъ, чертежи котораго я препровождаю при настоящемъ рапортѣ.

На главномъ фортѣ орудія поставлены только въ двухъ этажахъ. Сверху фортъ покрытъ желѣзною крышей. Амбразуры, по слухамъ, малы, и потому орудія имѣютъ небольшой уголъ обстрѣла; возможно, что не болѣе 30 могутъ бить по одной цѣли. Но узкія амбразуры имѣютъ и свое преимущество: въ нихъ труднѣе попасть. Восточный фасъ форта совсѣмъ не вооруженъ и вѣроятно использованъ подъ казармы.

Добавочныя башни всѣ той же конструкціи; сверху онѣ покрыты желѣзною крышей. Если вѣрить имѣемымъ свѣдѣніямъ, то орудій въ каждой башнѣ хватаетъ только на одинъ фасъ.

На скатѣ холма позади башни № 1 ведутся работы по постройкѣ новаго очень сильнаго форта, который будетъ командовать надъ всѣмъ рейдомъ. Послѣ своего окончанія онъ долженъ сильно затруднить атаку крѣпости съ моря.

Башня, построенная на о-вѣ Престо, имѣетъ на каждомъ фасѣ около 4 казематовъ. По одной цѣли могутъ быть сосредоточены до 10 орудій одновременно. Кромѣ того, ея огонь будетъ поддержанъ огнемъ башни, стоящей по другую сторону пролива.

Русскіе ведутъ работы по возведенію и другихъ оборонительныхъ сооруженій, послѣ окончанія которыхъ крѣпостная оборона будетъ очень сильна.

Атака крѣпости съ моря врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ. Бомбардировка гранатами съ большой дистанціи вѣроятно ока-

жется недѣйствительной, такъ какъ форты сверху прикрыты желѣзною крышей и, по слухамъ, кромѣ того толстымъ слоемъ песку. Для болѣе энергичной атаки можно поставить 6—7 судовъ въ разстояніи около 1 400 ярдовъ (7 кабельт.); но въ такомъ случаѣ они окажутся подъ огнемъ 60 орудій главнаго форта, а кромѣ того по нимъ будетъ бить съ разстоянія около 2 000 или 2 300 ярдовъ (10—11$^{1}/_{2}$ кабельт.) артиллерія всѣхъ трехъ вспомогательныхъ башенъ; но судовыя орудія съ дистанціи около 1 400 ярдовъ врядъ ли будутъ въ состояніи нанести существенный вредъ построеннымъ изъ камня фортамъ. Поэтому атаку съ разстоянія въ 1 400 ярдовъ я считаю разумной лишь въ томъ случаѣ, если она имѣетъ цѣлью поддержать огонь 3 или 4 кораблей съ сильною артиллеріей, которые подойдутъ къ крѣпости на дистанцію въ 500 или 600 ярдовъ; только на этихъ разстояніяхъ можно надѣяться разгромить форты. Но конечно эти суда сами должны будутъ пострадать очень серіозно, и успѣхъ ихъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Для отвлеченія вниманія двухъ сѣверныхъ башенъ можно послать часть судовъ въ бухту къ сѣверу отъ крѣпости, но даже огонь только главнаго форта и западной башни нанесетъ атакующему тяжелый уронъ.

Итакъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что атака крѣпости съ моря связана съ слишкомъ большимъ рискомъ, чтобы можно было рѣшиться на это. Единственный способъ овладѣть крѣпостью заключается въ высадкѣ сильнаго десанта и въ захватѣ фортовъ штурмомъ или правильною осадой».

Читателю бросится въ глаза конечно контрастъ между этимъ описаніемъ крѣпости и проектомъ капитана Холль, который собирался овладѣть Бомарзундомъ съ помощью всего трехъ пароходовъ.

Оландскими шкерами называется весь архипелагъ, лежащій у входа въ Ботническій заливъ. Въ началѣ войны 1808 г. русскіе быстро заняли этотъ районъ, но послѣ вскрытія льдовъ шведы въ свою очередь перешли въ наступленіе и вернули себѣ всю южную половину архипелага; русскіе гарнизоны на островахъ были перерѣзаны поголовно возставшимъ населеніемъ, а болѣе значительный ихъ отрядъ, стоявшій на о-вѣ Куммлингэ, послѣ восьмидневной обороны принужденъ былъ сложить оружіе.

Но русскіе рѣшили вновь завоевать архипелагъ, и съ этою цѣлью въ Финляндіи былъ сосредоточенъ 40-тысячный корпусъ. Отрядъ изъ 30 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 2 сотенъ казаковъ при 20 орудіяхъ занялъ Куммлингэ; при этомъ русскіе вынуждены были захватить съ собой мѣсячный запасъ продовольствія, такъ какъ шведы все населеніе съ острововъ отправили на материкъ. Командующій шведскими войсками генералъ Добельнъ принужденъ былъ отступить передъ подавляющими силами непріятеля; такимъ образомъ, острова вновь перешли въ руки русскихъ и были окончательно закрѣплены за ними Фридрихсгамскимъ трактатомъ. Въ ту же зиму Ботническій заливъ былъ покрытъ такимъ крѣпкимъ льдомъ, что русскіе собирались послать цѣлую армію напрямикъ подъ Стокгольмъ.

Въ Оландскомъ архипелагѣ насчитываютъ до 80 обитаемыхъ и до 200 пустынныхъ острововъ и островковъ; самый крупный изъ нихъ имѣетъ въ длину около 18 миль и миль 14 въ ширину. Между всѣми этими островками пролегаетъ цѣлый лабиринтъ проливовъ, усыпанныхъ камнями и скалами; все это дѣлаетъ плаваніе въ этихъ мѣстахъ крайне опаснымъ. Корабли типа *Duke of Wellington* могутъ ходить лишь немногими фарватерами, и весь этотъ архипелагъ какъ бы созданъ для дѣйствій на мелкосидящихъ и поворотливыхъ пароходахъ.

Оландскія шкеры, лежащія между Финляндіей и Швеціей, въ то же самое время занимаютъ командующую позицію у входовъ въ Финскій и Рижскій заливы. Русскіе давно уже поняли всю стратегическую выгоду обладанія этимъ райономъ, и Императоръ Николай, видимо имѣя виды на Швецію, рѣшилъ создать здѣсь первоклассную крѣпость; мѣсто для нея было выбрано на восточномъ берегу матераго Оланда съ тѣмъ, чтобы командовать Бомарзундомъ, который отдѣляетъ Оландъ отъ о-ва Престэ; отсюда взято названіе и самой крѣпости. Но, какъ мы видѣли, крѣпость къ началу войны была еще далеко не въ законченномъ видѣ.

Въ планѣ укрѣпленія представляются въ видѣ сегмента; стягивающая его хорда имѣетъ въ длину около $^1/_4$ мили; противъ рейда обращено около 120 орудій, расположенныхъ въ

двухъ этажахъ. По проекту, кромѣ главнаго форта, предполагалось построить нѣсколько оборонительныхъ башенъ какъ на самомъ Оландѣ, такъ и на мелкихъ островкахъ, лежащихъ цѣлой цѣпью между Оландомъ и Престэ, который долженъ составлять лѣвый флангъ крѣпостного района.

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что наиболѣе выдвинутый изъ Оландской группы о-вокъ Логшеръ лежитъ всего въ 16 миляхъ отъ м. Седерармъ, стоящаго у входа въ Стокгольмскія шкеры. Это даетъ намъ понятіе о тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась въ 1809 г. Швеція, вынужденная считать своею государственною границей Оландсгафъ. Въ то же время то упорство, съ которымъ русскіе добивались Оланда, и тѣ грандіозныя крѣпостныя сооруженія, которыя мы нашли въ Бомарзундѣ частью уже осуществленными, доказываютъ, что Императоръ Николай имѣлъ опредѣленныя намѣренія по отношенію къ Швеціи, и что судьба ея висѣла на волоскѣ.

Населеніе Оланда простирается до 6 000 и живетъ главнымъ образомъ рыбною ловлей и каботажемъ между Финляндіей и Стокгольмомъ. Суда, на которыхъ они плаваютъ, очень примитивной конструкціи и въ свѣжую погоду не рискуютъ выходить въ открытое море; поэтому оландцевъ нельзя причислить къ смѣлымъ и опытнымъ мореходамъ; по языку и по происхожденію они—шведы. Въ помощь рыбной ловлѣ каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько коровъ и овецъ; земледѣліемъ почти не занимаются за недостаткомъ подходящей земли. Многіе острова поросли густымъ березовымъ лѣсомъ; вездѣ наружу выступаетъ гранитъ; рѣкъ на островахъ нѣтъ, но въ небольшихъ долинахъ часто попадаются озера. Весь шкерный районъ разбитъ на 8 кирхшпилей; религія—протестантская.

Даже на самомъ большомъ изъ острововъ—на Оландѣ—нѣтъ городовъ; причина этого лежитъ въ суровости климата. Однако, несмотря на это, Императоръ Николай предполагалъ создать здѣсь чисто военный городъ на манеръ Севастополя, но только въ болѣе грандіозномъ масштабѣ. Мѣсто для этого города было уже выбрано близъ Бомарзунда, сейчасъ же за крѣпостнымъ райономъ. Главнымъ затрудненіемъ при осуществленіи этого

плана было бы полное безплодіе окружающей мѣстности; все пришлось бы доставлять изъ Петербурга, такъ какъ жители сами перебиваются съ большимъ трудомъ и конечно не въ состояніи прокормить много войскъ. Домашній скотъ, который встрѣчается на островахъ, очень мелокъ, да и его немного. Дичи много, но охота связана съ опасностью изъ-за цѣлыхъ стай волковъ, которые по льду перебираются съ материка. Въ озерахъ и въ морѣ жители ловятъ рыбу, но вывозъ ея незначителенъ. Такимъ образомъ, планъ основанія на Оландѣ цѣлаго городка при своемъ осуществленіи долженъ былъ бы встрѣтить сильныя затрудненія, хотя надо думать, что русское правительство съ присущею ему энергіей сумѣло бы найти исходъ изъ этого положенія.

Зимой климатъ здѣсь настолько суровъ, что въ 1809 г. 15-тысячный кавалерійскій корпусъ, двинутый изъ Финляндіи, занялъ Оландъ, перейдя для этого заливъ по льду. Эти холода дѣйствуютъ на непривычнаго человѣка пагубно; русскіе принуждены были ежегодно смѣнять треть гарнизона въ Бомарзундѣ, и все-таки смертность въ крѣпости настолько велика, что пришлось построить въ ней госпиталь, который своими размѣрами превосходитъ кажется ее самое. Но въ лѣтніе мѣсяцы здѣсь жарко.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о населеніи Финляндіи.

До войны въ Англіи было распространено мнѣніе, и даже правительство одно время придерживалось его, что финны очень тяготятся русскимъ игомъ и съ энтузіазмомъ готовы вновь стать подданными шведской короны. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Финляндія быть-можетъ и мечтаетъ обратиться опять въ частъ шведскаго королевства, но лишь въ томъ случаѣ, если ей гарантируютъ ту свободу, которою пользуется въ настоящее время хотя бы Норвегія; но и это гадательно. Русскіе государи приняли всѣ мѣры, чтобы примирить финновъ съ ихъ новымъ положеніемъ. Они получили такія привилегіи, какихъ не знаютъ другіе подданные Имперіи; въ настоящее время быть финномъ достаточно для того, чтобы быстро подняться по ступенямъ іерархической лѣстницы во всѣхъ отрасляхъ общеимперской службы. И если

*

финны питаютъ еще симпатіи къ шведамъ, то это скорѣе по традиціи, чѣмъ изъ реальныхъ соображеній.

Особенно много выигралъ послѣ присоединенія къ Россіи коммерческій классъ, которому дарованы очень большія привилегіи. Затѣмъ надо упомянуть, что на Финляндію почти не падаетъ тяжелая воинская повинность.

Несмотря на это, до войны въ Финляндіи существовала партія, мечтавшая о полной независимости; своихъ членовъ она вербовала по преимуществу въ коммерческомъ мірѣ. Но блокада Финляндіи эскадрой адмирала Нэпира, подорвавъ благосостояніе купеческаго класса, надо думать, обезсилила эту парію и пожалуй даже заставила членовъ ея перемѣнить свои англійскія симпатіи на руссофильскія.

Шведы конечно съ радостью привѣтствовали бы присоединеніе Финляндіи къ ихъ королевству, и, надо отдать имъ справедливость, они не скупятся на предсказанія. Но наиболѣе дальновидные изъ нихъ думаютъ, что Швеція безъ Финляндіи проживетъ спокойнѣе. Теперь между нею и Россіею лежитъ Балтійское море и Ботническій заливъ; если же Финляндія вновь отойдетъ къ своимъ старымъ повелителямъ, то шведы должны будутъ постоянно опасаться войны съ Россіей, которая никогда не примирится съ такимъ положеніемъ. Его Величество Король, когда на аудіенціи говорилъ сэру Нэпиру, что Швеція не желаетъ возвращенія Оланда, высказывалъ лишь убѣжденія этой наиболѣе дальновидной части шведскаго общества. Кромѣ того, въ Швеціи опасаются, что Англія, если и поможетъ ей теперь вернуть свои старыя провинціи, то затѣмъ броситъ ее на произволъ судьбы, и шведамъ придется одинъ на одинъ бороться съ цѣлою Россіей.

Если бы западныя державы гарантировали Швеціи владѣніе Финляндіей, то все могло бы перемѣниться; въ одной изъ предыдущихъ главъ мы упоминали уже о томъ энтузіазмѣ, который охватилъ шведское общество при появленіи въ балтійскихъ водахъ эскадры подъ командой сэра Нэпира.

Но все же слѣдуетъ оговориться, что покореніе Финляндіи представляетъ операцію очень трудную, такъ какъ страна по своему природному строенію болѣе приспособлена для обороны,

чѣмъ для нападенія. Да и на помощь финновъ разсчитывать не слѣдуетъ; возможно, что въ Финляндіи намъ пришлось бы пережить вторую испанскую кампанію; такъ какъ, если даже финны не будутъ протестовать противъ перехода въ державное обладаніе Швеціи, то все же они не поблагодарятъ насъ за то, что мы переносимъ военныя дѣйствія въ ихъ села, деревни и поля.

Послѣ взятія Бомарзунда намъ слѣдовало бы передать Оландъ шведамъ, гарантировавъ имъ обладаніе островомъ. Безъ этой гарантіи они конечно не рискнули бы выдержать тяжелую войну съ Россіей, которой зимой ничего не стоитъ двинуть войска изъ Финляндіи на Оландъ по замерзшему морю. Но мы не дали имъ этой гарантіи, и Швеція отклонила наше предложеніе; а между тѣмъ вся Бомарзундская операція была затѣяна именно съ цѣлью склонить шведовъ на нашу сторону.

Сорокъ съ лишнимъ лѣтъ назадъ Россія аннексировала Финляндію; иначе нельзя назвать эту войну, начатую безъ всякаго повода со стороны шведовъ лишь подъ тѣмъ предлогомъ, что Швеція осмѣлилась заявить протестъ противъ оккупаціи Россіей Придунайскихъ княжествъ.

Захваченные врасплохъ въ самый разгаръ суровой зимы и лишенные помощи шведовъ, финны все-таки упорно защищались, но наконецъ должны были уступить передъ превосходными силами непріятеля.

Первое время господство Россіи казалось финнамъ очень тяжкимъ, и они, помня мягкое правленіе шведовъ, нѣсколько разъ отправляли депутатовъ къ шведскому правительству съ запросомъ, могутъ ли они надѣяться вновь стать подданными шведской короны. Одна изъ такихъ депутацій представлялась покойному королю, но послѣдній, опасаясь раздражить русское правительство, которое ревниво слѣдило за каждымъ его шагомъ, отвѣтилъ депутатамъ слѣдующею лаконическою фразой: «Messieurs, l'espoir fait la vie de l'homme»; такой туманный отвѣтъ даже изъ устъ короля конечно не могъ дать депутатамъ слишкомъ много надеждъ.

Теперь Великое Герцогство Финляндское (это его старый титулъ) составляетъ одинъ изъ перловъ въ русской коронѣ.

Земля родитъ здѣсь хлѣбъ, и его хватаетъ не только на прокормленіе мѣстнаго населенія, но и на вывозъ за границу; крупнымъ предметомъ вывоза является также и скотъ. Большія площади въ странѣ покрыты великолѣпными строевыми деревьями, которыя у насъ въ Англіи такъ высоко цѣнятся въ кораблестроеніи. Рѣки и озера, пересѣкающія страну по всѣмъ направленіямъ, кишатъ рыбой; лососина и соленая и копченая занимаетъ видное мѣсто въ экспортѣ Финляндіи. Затѣмъ въ большомъ количествѣ вывозится въ Европу смола и деготь.

Во многихъ приморскихъ городахъ имѣются великолѣпныя кораблестроительныя верфи; судостроеніе стоитъ въ Финляндіи на большой высотѣ и можетъ поспорить съ англійскимъ. Финны скупаютъ за границею, для моделей, лучшія суда и стремятся на своихъ отечественныхъ верфяхъ приблизиться къ этимъ образцамъ. Но примѣнительно къ свойствамъ окружающихъ ихъ водъ финны строятъ по большей части мелководныя суда и не очень большихъ размѣровъ. Затѣмъ, готовые уже корабли отводятся въ Лондонъ для обшивки подводной части мѣдью и отсюда расходятся по всѣмъ уголкамъ земного шара.

Конечно Россія, которая съ каждымъ годомъ становится все болѣе морскою державой, должна очень дорожить Финляндіей и финнами; и мы видимъ, что въ этой странѣ промышленный классъ пользуется привилегіями, какъ нигдѣ въ другихъ областяхъ Имперіи.

Финны всѣ—прекрасные моряки, и ими главнымъ образомъ Россія комплектуетъ личный составъ своего Балтійскаго и даже отчасти Черноморскаго флота. Хотя жители Черноморскаго побережья, какъ моряки, стоятъ все же выше финновъ, и теперь, послѣ войны, Балтійскій флотъ отчасти комплектуется уже черноморами; это конечно должно повысить его боеспособность. Вообще про русскихъ матросовъ можно сказать, что они хладнокровны, рѣшительны, энергичны и съ охотой отдаются своей профессіи, обладая такимъ образомъ всѣми положительными качествами англійскихъ моряковъ. Недаромъ ихъ часто можно встрѣтить на судахъ нашего коммерческаго флота.

Изъ городовъ Финляндіи наибольшее значеніе имѣютъ Або—древняя столица края—и Гельсингфорсъ, въ которомъ теперь сосредоточено все управленіе страной. Подходъ къ Гельсингфорсу съ моря защищается Свеаборгомъ; эта крѣпость—созданіе сѣвернаго Вобана, графа Эренсверда. Заложена она была вскорѣ послѣ окончанія несчастныхъ войнъ Карла XII, и уже тогда гарнизонъ ея достигалъ до 15 000 человѣкъ.

Шведы обращали большое вниманіе на Свеаборгъ, справедливо считая его какъ бы ключомъ ко всей Финляндіи. Крѣпость стойко выдерживала всѣ нападенія русскихъ во время частыхъ войнъ, но въ 1809 г. комендантъ, соблазненный русскимъ золотомъ, продалъ ее противнику.

Вѣсть о паденіи Свеаборга всколыхнула и Финляндію и Швецію; вездѣ проклинали имя измѣнника. А Россія, опираясь на эту твердыню, могла диктовать Швеціи тѣ условія, какія ей нравилась. Съ тѣхъ поръ русскіе сильно укрѣпили Свеаборгъ; владѣя имъ, они обезпечиваютъ себѣ коммуникаціонную линію на Петербургъ, которая проходитъ черезъ Фридрихсгамъ и Выборгъ, при чемъ послѣдній представляетъ собой также первоклассную крѣпость.

Кромѣ Або и Гельсингфорса, въ Финляндіи много другихъ городовъ, которые ведутъ оживленную заграничную торговлю и имѣютъ болѣе или менѣе обширныя судостроительныя верфи; мы назовемъ изъ нихъ Улеоборгъ, Гамла Карлебю, Ню Карлебю, Якобстадъ, Вазу, Бьернеборгъ, Христіанштадъ, Борго и Ловизу.

Если бы союзники рѣшили вести войну въ Балтикѣ въ большомъ масштабѣ, то Финляндія безъ сомнѣнія сдѣлалась бы театромъ самыхъ оживленныхъ военныхъ дѣйствій; отнятіе ея было бы смертельнымъ ударомъ для морской мощи Россіи на сѣверѣ. И конечно, что бы ни обѣщалъ Императоръ Николай финнамъ, они все же не могли забыть и порвать свои шведскія симпатіи и привязанности. Какъ мы упоминали уже въ этой главѣ, въ самой Финляндіи существовала сильная партія, мечтавшая о полной независимости. Сильная армія, высаженная союзниками, и британскій флотъ, господствовавшій въ балтійскихъ водахъ, дали бы новый импульсъ этому движенію.

Но вмѣсто этого мы сосредоточили наше вниманіе на Крымскомъ полуостровѣ, и тамъ гибли наши люди и разбивалась наша армія даже безъ надежды на рѣшительный успѣхъ. Такой ошибки еще никогда кажется не дѣлала Англія. А въ Балтійское море, гдѣ могла рѣшиться судьба всей войны, мы послали такія ничтожныя силы, что присутствіе ихъ даже не внушало Россіи особыхъ опасеній. И въ результатѣ, когда мы предложили уже захваченный нами Оландъ Швеціи, послѣдняя отказалась отъ него, увѣренная, что ей придется дорого поплатиться за подобный шагъ. Она боялась Россіи и не вѣрила въ нашу силу и мощь.

А между тѣмъ военныя операціи приняли бы совсѣмъ другой оборотъ, если бы шведы нашли возможнымъ присоединиться къ союзу западныхъ державъ. Союзная армія и союзный флотъ совокупными дѣйствіями быстро заняли бы Финляндію и, угрожая затѣмъ самому Петербургу, заставили бы Россію просить мира. Россія, потерявъ Финляндію, была бы вычеркнута изъ списка морскихъ державъ. А теперь ей не только удалось сохранить неприкосновенными всѣ свои корабли, но кромѣ того она окрѣпла, и если намъ опять придется вступить съ ней въ борьбу, а этого можно ожидать со дня на день, то взаимоотношеніе силъ въ Балтикѣ измѣнится и не въ нашу пользу.

И русское правительство боялось потерять Финляндію. Всѣ усилія ея дипломатіи съ самаго начала были направлены къ тому, чтобы заручиться содѣйствіемъ сѣверныхъ державъ и чтобы такимъ образомъ создать намъ затрудненія для военныхъ дѣйствій именно въ сѣверныхъ водахъ. Но Швеція и Норвегія все же были совсѣмъ не склонны присоединиться къ ней; у нихъ были свои собственные виды. Но промахи нашихъ дипломатовъ и стратеговъ создали такое положеніе, что Швеція не рисковала стать на нашу сторону. А между тѣмъ она вполнѣ была готова начать военныя дѣйствія и на сушѣ и въ шкерахъ и конечно присоединилась бы къ намъ, если бы только мы вмѣсто крымской экспедиціи рѣшились на экспедицію финляндскую.

ГЛАВА XV.

Осада Бомарзунда.

19-го іюля герцогъ Ньюкастельскій писалъ адмиралу, что «они всѣ съ большимъ безпокойствомъ ожидаютъ развитія дальнѣйшихъ военныхъ операцій, но что во всякомъ случаѣ всѣ распоряженія командующаго заслуживаютъ полнаго довѣрія». Въ отвѣтъ на это, въ письмѣ отъ 1-го августа сэръ Нэпиръ докладывалъ его свѣтлости, что атака Бомарзундскихъ укрѣпленій съ моря сопряжена съ большимъ рискомъ; плаваніе же въ этихъ водахъ крайне затруднительно; доказательствомъ этого служатъ многочисленныя аваріи съ судами эскадры, неоднократно сидѣвшими на камняхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приближеніе осени съ ея штормовыми погодами предвѣщало скорое окончаніе кампаніи, въ виду того, что послѣ 1-го октября, а быть-можетъ даже и послѣ первой половины сентября, дальнѣйшее пребываніе флота въ этихъ водахъ становится слишкомъ рискованнымъ. Поэтому адмиралъ выражалъ его свѣтлости свое сожалѣніе, что посылка войскъ затянулась такъ долго, и теперь не представляется уже возможнымъ использовать всецѣло этотъ десантный корпусъ.

Въ тотъ же день сэръ Чарльзъ извѣщалъ командора Мартина о его производствѣ въ контръ-адмиралы.

Въ отвѣтъ на полученныя инструкціи отъ перваго лорда адмиралъ писалъ, что при всемъ его желаніи онъ не въ силахъ придерживаться строго всѣхъ этихъ инструкцій; такъ, онъ считаетъ невозможнымъ послать пароходы въ Фарэ-зундъ за десантомъ, такъ какъ тогда ослабится надзоръ за русскимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ; поэтому транспортамъ съ войсками онъ назначилъ рандеву въ Ледзундѣ. Онъ просилъ командующаго французскою эскадрой отдѣлить часть своихъ судовъ для блокадной службы въ Финскомъ заливѣ, но адмиралъ Персеваль не считалъ это необходимымъ и отказался раздроблять свои силы.

Инструкціи же перваго лорда, согласно которымъ десантъ долженъ быть въ Фарэ-зундѣ пересаженъ съ транспортовъ на пароходы, заслуживаютъ того, чтобы на нихъ немного остановиться; надо сказать, что разстояніе отъ Фарэ-зунда до крѣпости около 200 миль; такимъ образомъ, посылка пароходовъ за войсками должна нарушить всю нашу блокадную службу, и русскіе конечно не преминуть воспользоваться этимъ и постараются усилить гарнизонъ Бомарзунда. Кромѣ того, пересадка десанта и перегрузка всѣхъ осадныхъ матеріаловъ займутъ не мало времени, которое такъ дорого намъ теперь въ виду скораго приближенія осени. Такимъ образомъ, эти инструкціи являются плодомъ чисто канцелярской работы и носятъ отпечатокъ полнаго незнакомства съ характерными особенностями театра войны.

Приступая къ выполненію Бомарзундской операціи, адмиралъ долженъ былъ избрать одну изъ трехъ возможныхъ дислокацій своихъ силъ; во-первыхъ, онъ со всѣмъ флотомъ могъ остаться на Барэ-зундскомъ рейдѣ; во-вторыхъ, онъ могъ совмѣстно съ адмираломъ Персеваль перейти въ Ледзундъ и наконецъ, въ-третьихъ, онъ могъ раздѣлить свои силы. Вначалѣ онъ предполагалъ принять вторую дислокацію, но первый лордъ настоятельно указывалъ ему на необходимость не оставлять русскій флотъ безъ наблюденія. Поэтому окончательно рѣшено было съ главными силами идти въ Ледзундъ, а для наблюденія за свеаборгскою дивизіей у Наргена оставленъ былъ отрядъ изъ 3 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 3 пароходовъ; къ нимъ присоединился также и французскій линейный корабль *Austerlitz*.

Конечно отрядъ этотъ былъ недостаточно силенъ, чтобы помѣшать соединенію кронштадтской дивизіи съ кораблями, запертыми въ Свеаборгѣ, но по крайней мѣрѣ онъ парализовалъ движенія этихъ послѣднихъ, а въ случаѣ наступленія противника со стороны Кронштадта могъ извѣстить объ этомъ адмирала Нэпира. Тогда главныя силы, за исключеніемъ блокшивовъ, посланныхъ подъ Бомарзундъ, выйдя изъ Ледзунда, черезъ нѣсколько часовъ подошли бы къ нему на помощь. Посылка же пароходовъ въ Фарэ-зундъ ставила бы адмирала

въ невозможность получить своевременно свѣдѣнія о движеніяхъ противника и, какъ мы упоминали уже выше, повела бы къ нарушенію блокады Оланда.

Заканчивая свое письмо первому лорду, сэръ Нэпиръ выражалъ свое сожалѣніе, что онъ получаетъ войска только въ августѣ; наступленіе осени исключаетъ возможность какихъ-либо дальнѣйшихъ операцій, и въ эту кампанію мы должны удовольствоваться лишь взятіемъ Бомарзунда.

1-го августа генералъ Барагэ д'Иллье совмѣстно съ адмираломъ Персеваль на яхтѣ *La Reine Hortense* отправился на рекогносцировку крѣпости; къ нимъ вскорѣ присоединился на *Lightning* сэръ Нэпиръ въ сопровожденіи генерала Джонса; послѣ подробнаго осмотра укрѣпленій всѣ они къ вечеру возвратились въ Ледзундъ.

На слѣдующій день пришелъ съ моря *Termagant* (капитанъ Hon. Keith Stewart), конвоируя транспортное судно съ войсками. Остальные корабли второго эшелона, по слухамъ, прибыли въ Киль; не видя причинъ для этого захода и сознавая настоятельную необходимость начать военныя дѣйствія противъ крѣпости какъ можно скорѣе, адмиралъ писалъ тогда же первому лорду:—

«Лѣто уже на исходѣ, и для насъ дорогъ каждый часъ. Генералъ Барагэ д'Иллье не соглашается приступить къ высадкѣ, пока не прибудутъ всѣ войска и вся осадная артиллерія. А уже одна установка осадныхъ орудій представляетъ собой серіозную работу; конечно для этого можно нарядить матросовъ, но все же это потребуетъ не мало времени.

Корабли самостоятельно, безъ поддержки съ суши, ничего не могутъ сдѣлать противъ крѣпости; сосредоточенный огонь трехъ башенъ обратитъ ихъ въ щепки. И къ тому же, вступивъ въ бой съ фортами, они не могутъ уже отступить, такъ какъ подъ крѣпостью слишкомъ мало мѣста, и развернуться будетъ почти невозможно. Если же русскимъ удастся затянуть операціи до наступленія осеннихъ штормовъ, то мы очутимся въ крайне затруднительномъ положеніи. Я готовъ сдѣлать все, что въ моихъ силахъ, но это промедленіе меня прямо убиваетъ».

И намъ грозило не только наступленіе осени; сэръ Нэпиръ получилъ свѣдѣнія отъ одного изъ нашихъ представителей въ Германіи, что русскіе держатъ наготовѣ около 300 канонерокъ и ждутъ только удобнаго случая, чтобы пустить ихъ въ дѣло противъ нашихъ пароходовъ и фрегатовъ. Все это заставляло сэра Нэпира желать покончить какъ можно скорѣе съ Бомарзундскою операціей.

Получивъ эти свѣдѣнія о готовности русскихъ канонерокъ, командующій послалъ приказаніе адмиралу Мартину перейти съ отрядомъ отъ Наргена на Барэ-зундскій рейдъ, дабы пресѣчь путь этимъ канонеркамъ въ Оландскія шкеры.

Адмиралъ Персеваль предложилъ сэру Нэпиру высадить соединенный отрядъ англійской и французской морской пѣхоты къ сѣверу отъ крѣпости; общее начальство надъ этимъ сводным отрядомъ съ обоюднаго согласія обоихъ адмираловъ вручено было генералу Джонсу, а общее наблюденіе за высадкой было оставлено на адмиралѣ Плумриджъ.

6-го августа прибылъ наконецъ въ Ледзундъ отрядъ съ послѣднимъ эшелономъ десантныхъ войскъ; въ составъ этого отряда входили французскіе корабли *Tilsit* и *St. Louis*, фрегаты *Cleopatra* и *Sirène*, пароходы *Asmodée*, *Cozyte*, *Laborieux* и *Goëland* и транспорты. На нихъ посажены были оставшіяся войска и осадная артиллерія. Совмѣстно съ этимъ отрядомъ прибылъ изъ Англіи *Vulture* съ одною ланкастерскою пушкой, которая затѣмъ была поставлена на *Edinburgh*.

6-го адмиралъ Мартинъ сообщалъ сэру Нэпиру, что въ Кронштадтѣ шевеленія не видно; да западные вѣтры къ тому же не благопріятствовали выходу непріятельскаго флота. Адмиралъ Мартинъ послалъ капитана Уатсона на рекогносцировку Кронштадта и, кромѣ того, держитъ одинъ корабль въ дозорѣ къ востоку отъ отряда.

Флагманскій штурманъ г. Биддлекомбъ и штурмана съ *Duke of Wellington* (г. Moriarty), *St. Jean d'Acre* (г. Raynes), *Hogue* (г. Allen), *Cumberland* (г. Hall) и съ *Edinburgh* (г. Blakey) были посланы на промѣръ подъ самыми фортами Бомарзунда. Имъ удалось всего въ 600 ярдахъ (3 кабельт.) отъ крѣпости обставить опасности, несмотря на огонь, открытый по нимъ съ фортовъ. Снаряды ложились вокругъ шлю-

нокъ; на томъ катерѣ, гдѣ былъ флагманскій штурманъ, двое матросовъ было ранено, и катеръ получилъ двѣ пробоины. Но по счастью этимъ всѣ наши потери и ограничились.

Въ часъ дня 7-го августа началась посадка французскихъ войскъ на пароходы; въ 4 часа эта операція была закончена, и къ 7 час. пароходы уже стояли на якорѣ противъ западной бомарзундской башни.

Высадка десанта началась на слѣдующій день на разсвѣтѣ и прошла совершенно спокойно; непріятель и не пытался помѣшать намъ.

Одновременно съ высадкой главныхъ силъ наша морская пѣхота высадилась къ сѣверу отъ крѣпости. При этомъ мы также не встрѣтили ни малѣйшаго сопротивленія.

Подъ проводкой капитана Суливана пароходы съ десантомъ благополучно прошли узкимъ фарватеромъ къ сѣверу отъ Бомарзунда и соединились тамъ съ отрядомъ адмирала Плумриджъ. Въ первую голову на берегъ высажены были 20 саперъ и сотня морской пѣхоты подъ командой капитана King; затѣмъ высадился на берегъ второй эшелонъ, состоявшій изъ 70 саперъ и четырехъ сотенъ морской пѣхоты при четырехъ полевыхъ орудіяхъ, и наконецъ въ третью очередь—2 000 французскихъ солдатъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Джонса.

Авангардъ отряда немедленно послѣ высадки занялъ подходящій къ самому берегу лѣсъ и затѣмъ медленно, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, сталъ продвигаться вглубь острова, разсылая во всѣ стороны партіи развѣдчиковъ. Не встрѣчая нигдѣ противника, отрядъ наткнулся на своемъ пути на двѣ строящіяся маскированныя батареи; расположенныя у подошвы скалистаго холма, онѣ строились видимо съ расчетомъ обстрѣливать идущую въ крѣпость дорогу.

Высадка главныхъ силъ къ югу отъ крѣпости прошла также вполнѣ благополучно; войска были высажены въ двухъ пунктахъ; адмиралу Чадсъ поручено было общее наблюденіе за высадкой четырехъ баталіоновъ 51-го полка, а капитанъ Пэно распоряжался высадкой стрѣлковъ.

Непріятель и здѣсь не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія, и французы въ полномъ порядкѣ двинулись вглубь

острова и немедленно заняли всѣ наиболѣе важные въ тактическомъ отношеніи пункты. Такимъ образомъ, крѣпость оказалась запертой окончательно.

Сейчасъ же послѣ высадки *Amphion* (капитанъ Key) и *Phlegeton* (капитанъ Desbois) получили приказаніе атаковать русскую семиорудійную батарею на мысѣ Транвикъ (*), нѣсколько впереди главнаго форта. Стрѣльбу этихъ пароходовъ адмиралъ Нэпиръ въ своемъ донесеніи называетъ «великолѣпной; черезъ 40 минутъ батарея была сравнена съ землей, и орудійная прислуга должна была поспѣшно отступить. Посланныя на берегъ вооруженныя шлюпки заклепали уцѣлѣвшія пушки.

Занявъ командующія позиціи вокругъ крѣпости, войска немедленно приступили къ возведенію батарей, сосредоточивъ все вниманіе на двухъ наиболѣе выдвинутыхъ впередъ оборонительныхъ башняхъ. Французскія передовыя части заняли деревушку Финбю, а главныя ихъ силы расположились бивуакомъ на сосѣднихъ возвышенностяхъ. Нашъ отрядъ въ это время занятъ былъ возведеніемъ батарей для атаки Нотвикской башни. Работа эта велась по указаніямъ генерала Джонса подъ непосредственнымъ руководствомъ бригадъ-маіора Ord, капитана King и лейтенантовъ Nugent, Cowell и Wrottesley. Словъ не хватаетъ, чтобы по достоинству описать все геройство нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; работать приходилось ночью подъ энергичнымъ огнемъ непріятеля; песокъ въ мѣшкахъ надо было на своихъ плечахъ таскать вверхъ по скату крутого каменистаго холма; чтобы дать нѣкоторое представленіе о работѣ, мы скажемъ, что такихъ мѣшковъ потребовалось и было доставленно около 5 000. Кромѣ того, надо было доставить на батареи фашины, боевые припасы и орудійную принадлежность.

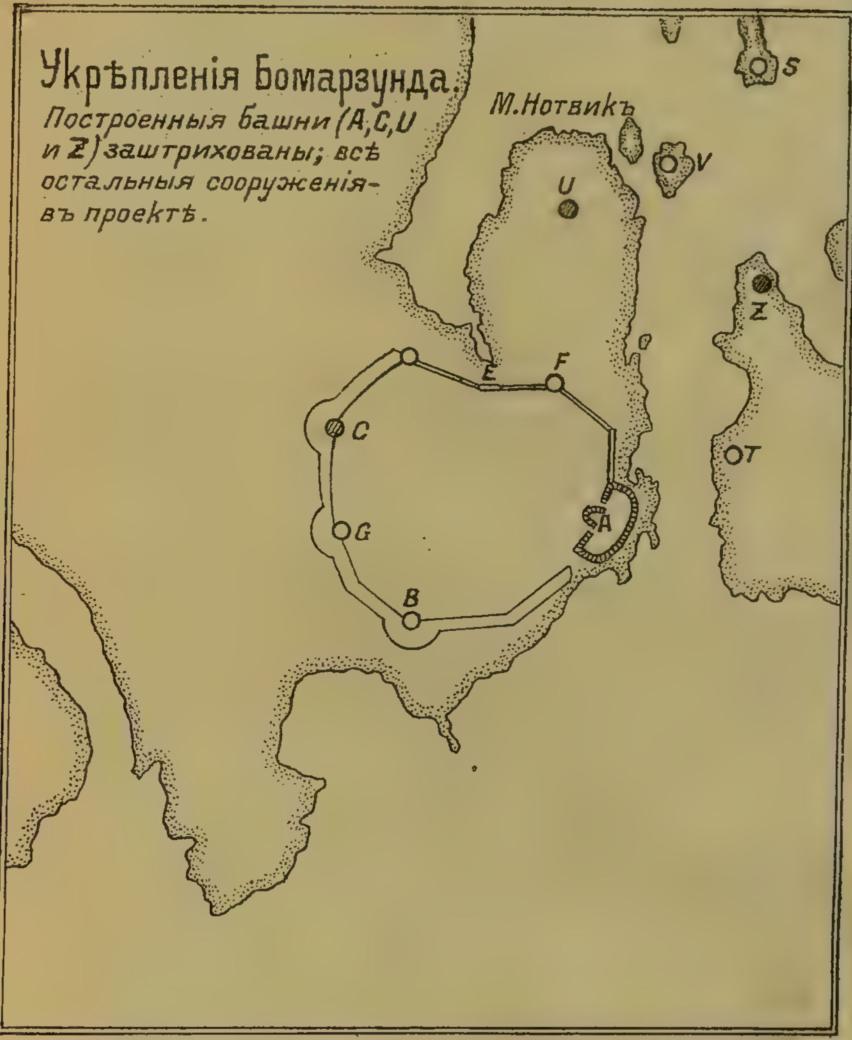
Флотъ въ это время расположился на якорѣ въ Лумпаръфіордѣ. Сэръ Нэпиръ поднялъ свой флагъ на *Bulldog*; когда высадка была закончена, *Bulldog* совмѣстно съ *Stromboli* пере-

---

(*) Вѣроятно ошибка; батарея была не на Транвикѣ, а на сосѣднемъ мысѣ.

шелъ въ небольшую бухточку, откуда все было видно, какъ

Къ ст. „КАМПАНІЯ 1854 г.“

типо-лит.м.м.

острова и немедленно заняли всѣ наиболѣе важные въ такти-

шелъ въ небольшую бухточку, откуда все было видно, какъ на ладони.

Высадка и подготовительныя къ атакѣ работы велись съ большимъ соревнованіемъ между обѣими націями. Командный составъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи, и, отзываясь въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о предусмотрительности и энергіи адмирала Плумриджъ и генерала Джонса, сэръ Нэпиръ въ своихъ донесеніяхъ адмиралтейству аттестуетъ также съ самой лучшей стороны дѣйствія адмирала Чадсъ и капитана Пэно, вѣдавшихъ высадкой главныхъ силъ къ югу отъ крѣпости; равнымъ образомъ выражаетъ онъ свою горячую благодарность контръ-адмиралу Сеймуру за его постоянную помощь и содѣйствіе.

Организація доставки орудій на позиціи возложена была на адмирала Чадсъ; ихъ приходилось тащить $4^1/_2$ мили отъ мѣста выгрузки по отвратительному грунту, состоящему изъ крутыхъ каменистыхъ холмовъ и вспаханныхъ полей.

Выгрузка орудій началась утромъ 10-го августа; каждое судно заблаговременно должно было заготовить пару полозьевъ по образцу, предложенному командиромъ *Hogue*, капитаномъ Ramsay. На эти полозья ставилось орудіе, станокъ и вся орудійная принадлежность, и затѣмъ въ нихъ впрягалось человѣкъ 150 судовой команды. Доставка каждаго орудія поручена была старшимъ лейтенантамъ съ судовъ эскадры, а общее наблюденіе за ходомъ работъ возложено было на командира *Edinburgh*, капитана Hewlett.

Выгрузка началась въ 5 час. утра, и къ 10 час. первая партія орудій была уже на позиціяхъ. Воодушевленіе и энергія, съ которыми работали наши команды, вызывали восхищеніе французовъ, которые громкими криками привѣтствовали нашихъ молодцовъ и въ трудныхъ мѣстахъ даже сами приставали на оттяжки.

Окончивъ работу, люди прямо валились отъ усталости. Но имъ не пришлось даже отдохнуть; *Penelope* имѣла несчастіе приткнуться къ отмели подъ орудіями крѣпости, и на всѣ суда потребовалась команда для оказанія помощи. На позиціи послано было приказаніе людямъ, работавшимъ надъ

подъемомъ орудій, немедленно возвратиться на свои суда. Усталости—какъ ни бывало; наши молодцы бросились бѣгомъ къ берегу кратчайшимъ путемъ мимо укрѣпленій, которыя сейчасъ же открыли по нимъ огонь; но по счастью все обошлось благополучно. Черезъ 45 минутъ шлюпки съ командой уже отваливали отъ берега.

Penelope, проходя мимо крѣпости, приткнулась къ отмели всего въ разстояніи около 1900 ярдовъ ($8^1/_2$ кабельт.) отъ русскихъ пушекъ. Непріятель сейчасъ же пристрѣлялся, и скоро снаряды стали ложиться вокругъ потерпѣвшаго аварію корабля. Однимъ ядромъ, пронизавшимъ корпусъ судна, оторвало голову молодому французскому офицеру, прибывшему со своею командой для оказанія помощи. Другое ядро попало въ гардемаринское помѣщеніе. Трое нижнихъ чиновъ было убито. *Hecla*, посланная на помощь къ *Penelope*, также понесла серіозныя поврежденія, и на ней было трое раненыхъ.

Къ мѣсту аваріи быстро подошли *Valorous* и *Lightning*. *Penelope*'ѣ удалось сойти на чистую воду только послѣ того, какъ она выбросила за бортъ всѣ свои орудія. Если бы не помощь, быстро оказанная ей судами эскадры, то ее ожидала бы участь *Tiger*. Орудія ея впослѣдствіи всѣ были подняты.

Несчастіе съ *Penelope* произошло отчасти по винѣ ея командира капитана Caffin, хотя ему нельзя ставить это въ вину, такъ какъ плаваніе въ этихъ водахъ сопряжено съ большимъ рискомъ. Пароходъ малымъ ходомъ продвигался вдоль «Presto channel» (*) и еще до аваріи вошелъ въ сферу дальности непріятельскихъ орудій, которыя и открыли по немъ огонь, впрочемъ безрезультатный. Адмиралъ приказалъ капитану Caffin занять позицію противъ одиннадцатой амбразуры главнаго форта, и *Penelope*, подходя уже къ назначенному мѣсту, сѣла на грунтъ на 3-саж. глубинѣ. Интересно отмѣтить, что за все время, пока она простояла подъ огнемъ съ фортовъ, непріятельскія гранаты причиняли ей очень мало, или даже совсѣмъ не причиняли никакого вреда, въ то время какъ отъ каленыхъ ядеръ она имѣла нѣсколько пробоинъ.

(*) Подъ «Presto channel» вѣроятно надо подразумѣвать проходъ между о-вами Престэ и Миккельсэ.

Gladiator и *Pigmy*, находившіеся совсѣмъ на другомъ концѣ рейда, немедленно подошли къ потерпѣвшему судну; адмиралъ Персеваль сейчасъ же послалъ на помощь шлюпки съ *Duperré* и *Trident*. Сэръ Нэпиръ, какъ только узналъ о случившемся, командировалъ адмирала Плумриджъ руководить работами по снятію судна съ мели, и послѣдній, вернувшись, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ аттестовалъ хладнокровіе и распорядительность капитановъ Caffin, Hall и Broke и лейтенанта Hunt съ *Pigmy*. Оказалъ существенную помощь своими совѣтами также капитанъ Stewart, прибывшій къ мѣсту аваріи на своей шлюпкѣ.

11-го судовыя команды заняты были также доставкой орудій на позиціи; но на этотъ разъ къ каждымъ полозьямъ назначено было по 200 челов., такъ какъ опытъ предыдущаго дня выяснилъ, что полутораста человѣкъ мало, и люди переутомлялись. Къ половинѣ 11-го всѣ орудія были уже на позиціяхъ. Работа производилась подъ звуки судовыхъ оркестровъ и походила скорѣе на тріумфальное шествіе; то, что казалось до сихъ поръ невыполнимымъ, было окончено съ поразительною быстротой, и сэръ Нэпиръ, выражая свою благодарность адмиралу Чадсъ, офицерамъ и командѣ за этотъ тяжелый трудъ, сознался, что ему «никогда за всю его службу не приходилось быть свидѣтелемъ доставки орудій по такимъ дорогамъ, на такое разстояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такимъ подъемомъ духа».

Только англійскій матросъ способенъ на такіе подвиги.

Французы не сняли съ своихъ судовъ ни одной пушки; они вполнѣ обезпечены были своею осадною артиллеріей, которая, кстати сказать, снабжена была огромнымъ запасомъ снарядовъ; для доставки орудій на позиціи они привезли на транспортахъ около 80 артиллерійскихъ лошадей; вся работа производилась саперами, число которыхъ доходило до 500 человѣкъ.

Русскіе въ это время жгли все, что только могло горѣть въ районѣ обстрѣла фортовъ, видимо готовясь къ отчаянному сопротивленію. Отъ трехъ дезертировъ мы узнали, что въ осажденную крѣпость прибылъ флигель-адъютантъ Императора;

они утверждали также, что въ крѣпости ждутъ прибытія 50 канонерокъ съ подкрѣпленіями. Трудно было бы намъ помѣшать этому, такъ какъ пароходовъ, занятыхъ блокадною службой, было далеко не достаточно, чтобы наблюдать за всѣми проливами между безчисленными островами архипелага.

Но въ то время, какъ люди наши работали подъ Бомарзундомъ, не жалѣя силъ, дѣятельность коммиссаріатскаго департамента нашего адмиралтейства стояла далеко не на высотѣ. Судовыя команды оказались безъ сапогъ, и работать на берегу у орудій приходилось босикомъ. На одномъ *Edinburgh* напр., адмиралъ Чадсъ отправилъ обратно въ Англію всю партію присланныхъ сапогъ, потому что всѣ они оказались слишкомъ малы; въ замѣнъ ихъ ему прислали всего 98 паръ, но и изъ нихъ 85 паръ не налѣзало ни на одну ногу; такимъ образомъ, на всю команду линейнаго корабля пришлось всего 13 паръ сапогъ. «То же самое, доносилъ сэръ Нэпиръ адмиралтейству, происходитъ положительно во всѣхъ судахъ эскадры; скоро наступятъ холода, и тогда это скажется очень тяжелыми послѣдствіями. Боюсь, что не все въ порядкѣ въ томъ учрежденіи, которое вѣдаетъ снабженіемъ флота; иначе какъ же объяснить эти поголовныя жалобы».

12-го августа союзники заняты были установкой доставленныхъ уже на позиціи орудій. Французы къ этому времени свезли на берегъ батарею бронзовыхъ полевыхъ орудій и четыре 8-д. мортиры, а у насъ на позиціяхъ было шесть 32-фн. пушекъ, изъ которыхъ только три были установлены на англійской батареѣ противъ Нотвикской башни; остальныя три предполагалось поставить на усиленіе огня французской батареи противъ башни С, но затѣмъ французы отказались отъ нихъ, считая свою артиллерію вполнѣ достаточной.

Общее начальство надъ нашими батареями на берегу было возложено на командира *Hogue*, капитана Ramsay и на коммендера Preedy (*Duke of Wellington*); у нихъ подъ командой были лейтенанты: Somerset, Cudlip, Burgess и Singer и гардемаринъ съ *Duke of Wellington*, г. Croke.

Къ вечеру всѣ орудія были уже на своихъ мѣстахъ, и батареи готовы были начать бомбардировку, несмотря на то, что

непріятель все время мѣшалъ нашимъ работамъ своимъ огнемъ. Но по счастью наши потери ограничились всего однимъ раненымъ.

Въ 4 часа утра 13-го августа французская полевая (четыре 16-фн. орудія) батарея и четыре мортиры открыли губительный огонь по башнѣ С. Нашимъ батареямъ приказано было до слѣдующаго дня отъ стрѣльбы воздержаться. Французскіе стрѣлки, ведя зигзагообразные окопы, придвинулись совсѣмъ близко къ непріятельскому укрѣпленію и въ свою очередь открыли энергичный ружейный огонь, осыпая пулями орудійныя амбразуры. Полевая батарея стрѣляла превосходно, понемногу разрушая стѣны башни; стрѣльба же мортиръ вызывала общее восхищеніе; каждый снарядъ ихъ ложился на крышу башни, разрушая желѣзную облицовку и посылая по всѣмъ направленіямъ тучи смертоносныхъ осколковъ. Крыша вскорѣ была издырявлена, но стѣны башни, хотя и сильно избитыя, еще крѣпко держались. И, несмотря на весь этотъ адскій огонь, осажденный гарнизонъ мужественно защищался, до самаго вечера поддерживая энергичный огонь изъ своихъ орудій.

Наконецъ сопротивленіе его было сломлено, и изъ одного окна на крышѣ выкинутъ былъ бѣлый флагъ; генералъ Барагэ Д'Иллье съ небольшимъ эскортомъ приблизился для переговоровъ. Гарнизонъ просилъ 4-часового перемирія, надѣясь, по всей вѣроятности, въ этотъ срокъ получить подкрѣпленія людьми или снарядами изъ главнаго форта. На это французы не соглашались, предлагая всего часовой перерывъ, послѣ котораго, если башня не будетъ сдана, то батареи снова откроютъ бомбардировку; эти условія показались русскимъ непріемлимыми, и они, прервавъ переговоры, потребовали скорѣйшаго отступленія французскихъ парламентеровъ съ ихъ эскортомъ подъ угрозой открыть по нимъ огонь. Бой возобновился.

Огонь французовъ былъ безподобенъ. Бомба за бомбой падали на крышу башни; желѣзная настилка была уже вся изорвана, и послѣ каждаго взрыва на воздухъ взлетали обломки стропилъ и досокъ.

Надъ укрѣпленіемъ былъ снова поднятъ бѣлый флагъ; огонь прекратился, но, такъ какъ поведеніе гарнизона внушало нѣкоторое сомнѣніе, то французы ограничились лишь высылкой пикетовъ къ самой башнѣ, и ихъ главныя силы тѣсно обложили ее со всѣхъ сторонъ, отнявъ у гарнизона всякую надежду спастись бѣгствомъ или получить подкрѣпленіе.

На разсвѣтѣ 14-го по башнѣ сдѣлано было три выстрѣла; отвѣта не послѣдовало. Тогда партія охотниковъ направилась къ укрѣпленію и заняла его, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія. Когда французы входили въ кабинетъ коменданта, то послѣдній бросился имъ навстрѣчу и нанесъ ударъ шедшему впереди стрѣлку; тотъ въ отвѣтъ ударилъ его штыкомъ и хотѣлъ уже разрядить свою винтовку, когда обезумѣвшій русскій офицеръ опомнился и отдалъ ему свою шпагу.

Другого сопротивленія французы не встрѣтили; гарнизонъ башни оказался очень малочисленнымъ, да кромѣ того онъ по русскому обыкновенію передъ началомъ боя былъ напоенъ допьяна; но даже и при этихъ условіяхъ онъ отказывался сражаться и былъ наканунѣ почти полнаго возмущенія (*).

Плѣнныхъ немедленно же отправили во французскій лагерь; раненые предоставлены были попеченіямъ собственныхъ врачей. Убитые (ихъ было 50 челов.) сейчасъ же были забиты въ ящики съ негашеною известью, чтобы предотвратить появленіе заразы.

Стѣны башни были страшно избиты и, хотя еще держались, но, если бы бой продолжался, то онѣ скоро должны были бы рухнуть. Внутренность форта представляла собой картину полнаго разрушенія, такъ какъ много нашихъ гранатъ рвалось тамъ, проникая внутрь черезъ амбразуры.

Укрѣпленіе въ изобиліи снабжено было продовольствіемъ и, можно предполагать, что во время перемирія сюда доставленъ былъ изъ центральнаго форта транспортъ пороха. Комендантъ всю ночь ждалъ подкрѣпленій, но французы ихъ не пропустили, и гарнизонъ отказался драться.

(*) Эти свѣдѣнія мы оставляемъ на совѣсти автора.

Французы предполагали обратить орудія взятой башни противъ центральнаго форта крѣпости. Но русскіе, какъ только убѣдились въ паденіи башни С, сосредоточили на ней сильный огонь; сначала выстрѣлы ихъ не имѣли успѣха, но подъ конецъ имъ удалось произвести пожаръ въ одномъ изъ пороховыхъ погребовъ, и въ башнѣ раздался страшный взрывъ; въ воздухѣ мелькали изуродованныя тѣла убитыхъ и раненыхъ, и отъ укрѣпленія остались лишь горящія развалины, въ которыхъ кое-гдѣ можно было различить лежащія въ различныхъ положеніяхъ орудія.

Англійская батарея все 14-е число, согласно приказанія французскаго генерала, молчала и только въ 8 час. утра 15-го капитанъ Ramsay открылъ огонь по Нотвикской башнѣ. Наши 32-фн. орудія дѣйствовали конечно гораздо разрушительнѣе англійской полевой батареи, и скоро для всѣхъ стало очевиднымъ, что укрѣпленіе не продержится и сутки. Разстояніе до непріятельской башни было всего 750 ярдовъ, и каждый нашъ снарядъ разбивался о гранитную кладку укрѣпленія; вторая граната, ударившись по сосѣдству, отбивала уже порядочный кусокъ облицовки, а затѣмъ раскалывался и гранитный массивъ.

Башня, представляющая въ планѣ правильный кругъ, могла сосредоточить по нашей батареѣ только четыре орудія. Русскіе поддерживали энергичный огонь; то здѣсь, то тамъ изъ амбразуръ вырывалось облачко дыма, и ядра со свистомъ летѣли въ нашу сторону; но батарея была такъ удачно построена, что мы почти не понесли никакого урона отъ непріятельскаго огня; въ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ въ бедро осколкомъ гранаты, попавшей въ амбразуру, лейтенантъ Wrottesley, и черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался на *Belleisle*; затѣмъ нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ капитанъ Ramsay, получили несеріозныя пораненія; этимъ и ограничились всѣ наши потери въ этомъ бою.

Послѣ 2- или 3-часовой бомбардировки стѣны башни были пробиты, и съ каждымъ новымъ попаданіемъ эта пробоина все болѣе росла, обращаясь въ настоящую брешь; вскорѣ она захватила двѣ амбразуры въ верхнемъ этажѣ башни, открывая

видъ на внутренній дворъ укрѣпленія. Три непріятельскія орудія быстро принуждены были замолчать, но четвертое стрѣляло безъ перерыва.

Отъ выстрѣловъ нашихъ орудій стѣны башни стали разваливаться, и обломки гранита, наваленные вокругъ этой послѣдней пушки, служили ей какъ бы закрытіемъ. Амбразура, черезъ которую она стрѣляла, скоро превратилась въ зіяющее отверстіе, у орудія трудно было работать, но гарнизонъ сейчасъ же лопатами отбрасывалъ обломки, и орудіе опять стрѣляло. Скоро передъ его дуломъ образовалась цѣлая гора, и русскіе должны были своими собственными выстрѣлами разносить ее, но все не прекращали огня.

Наконецъ около половины шестого вечера обвалившаяся стѣнка башни накрыла своими развалинами эту геройскую пушку. Укрѣпленіе безмолствовало; дальнѣйшее сопротивленіе было немыслимо, и надъ башней поднятъ былъ бѣлый флагъ.

Сотня англійской морской пѣхоты подъ командой маіора Ord заняла укрѣпленіе, и гарнизонъ его сложилъ оружіе при громкихъ крикахъ одобренія и восторга нашихъ солдатъ, отдававшихъ должное геройскому сопротивленію защитниковъ.

Съ наступленіемъ ночи плѣнные, конвоируемые тремя сотнями морской пѣхоты подъ командой полковника Грахама, были отправлены въ англійскій лагерь, гдѣ были приняты со всѣми знаками уваженія, которое они заслужили своимъ геройскимъ сопротивленіемъ.

Во время боя гарнизонъ башни понесъ тяжелыя потери; въ плѣнъ было взято всего 120 челов. Наши офицеры и нижніе чины оказывали плѣннымъ самое трогательное участіе и всячески старались помочь имъ забыть такъ тяготившее ихъ пораженіе. Изъ лагеря плѣнные направлены были на суда эскадры. Когда они по дорогѣ въ лагерь проходили мимо нашей батареи, то не могли скрыть своего удивленія, увидѣвъ собственными глазами, что противъ нихъ дѣйствовали только три орудія; по скорости нашей стрѣльбы они ожидали увидѣть сильную батарею орудій въ 30; а когда имъ сказали, что всѣ наши потери ограничились лишь однимъ убитымъ офицеромъ и нѣсколькими легко ранеными нижними чинами,

то они, думая, что мы скрываемъ отъ нихъ дѣйствительность, не хотѣли вѣрить.

Пока капитанъ Ramsay велъ бой съ Нотвикскою башней, генералъ Барагэ Д'Илье занятъ былъ возведеніемъ батарей противъ центральнаго форта крѣпости. Чтобы отвлечь вниманіе осажденнаго гарнизона и дать возможность французамъ спокойно окончить эту работу, эскадра открыла съ дальней дистанціи огонь по крѣпости изъ своихъ бомбовыхъ орудій; впослѣдствіи выяснилось, что укрѣпленія понесли тяжелый уронъ отъ этой бомбардировки, въ которой приняли участіе *Edinburgh*, *Ajax*, *Arrogant*, *Amphion*, *Valorous*, *Driver*, *Bulldog*, *Hecla*, *Trident*, *Duperré*, *Asmodée*, *Phlegeton* и *Darien*.

Тяжелый ударъ осажденной крѣпости нанесъ командиръ *Blenheim*, капитанъ Pelham, которому съ великимъ трудомъ удалось свезти свое 5-т. 10-д. орудіе на берегъ и установить его въ разрушенной огнемъ *Amphion* и *Phlegeton* русской батареѣ. Команда *Blenheim*'а исправила развалившіеся брустверы и вновь привела батарею въ порядокъ, работая все время подъ ожесточеннымъ огнемъ русскихъ, которые обрушились на нее со всею силой своей артиллеріи. Надо удивляться, что изъ команды *Blenheim*'а не пострадало ни одного человѣка. Это раздѣленіе огня осажденной крѣпости было очень выгодно для французовъ, которые безъ помѣхи могли работать надъ постройкой своей брешевой батареи.

Сэръ Нэпиръ въ это время доносилъ адмиралтейству слѣдующее:—

«Французскія брешевыя батареи будутъ закончены къ завтрашнему дню; одновременно съ ними предполагается начать бомбардировку крѣпости съ моря. Но расположеніе французскихъ батарей заставляетъ съ большою осторожностью приступить къ этой операціи изъ боязни попаданій по своимъ же войскамъ; въ то же время небольшіе размѣры якорной стоянки передъ крѣпостью и затруднительность навигаціи въ здѣшнихъ водахъ заставляютъ меня отказаться отъ мысли приблизиться для бомбардировки на желаемое разстояніе. Но надо думать, что крѣпость можетъ продержаться лишь очень недолго противъ тыловой атаки французскихъ батарей, поддержанной съ фронта

огнемъ бомбовыхъ орудій эскадры. О паденіи крѣпости я увѣдомлю адмиралтейство со спеціальнымъ курьеромъ.

Въ западной башнѣ по неизвѣстнымъ еще мнѣ причинамъ начался пожаръ, и вчера въ 11 час. утра она взлетѣла на воздухъ.

Къ моему сожалѣнію долженъ добавить, что адъютантъ бригаднаго генерала Джонса, лейтенантъ Cowell, по неосторожности ранилъ себя въ бедро изъ револьвера. Въ настоящее время онъ находится на *Belleisle* и чувствуетъ себя хорошо, но для насъ выходъ его изъ строя является серіозною потерей».

На слѣдующій день работы на батареѣ капитана Pelham были еще не вполнѣ закончены; крѣпость все время поддерживала по ней самый энергичный огонь. «Удивительно, доносилъ сэръ Нэпиръ, какъ онъ и его люди уцѣлѣли».

Чтобы ослабить этотъ адскій огонь, направленный противъ капитана Pelham и противъ французскихъ мортиръ, которыя начали бомбардировку Бомарзунда, адмиралъ приказалъ *Edinburgh*, *Ajax*, *Arrogant*, *Amphion*, *Valorous*, *Sphinx* и *Driver* поддерживать рѣдкій огонь по крѣпости изъ своихъ 10-д. орудій, производя приблизительно по одному выстрѣлу въ каждыя 5 минутъ. Французскія брешевыя батареи еще не были закончены, и по крѣпости такимъ образомъ былъ сосредоточенъ огонь четырехъ мортиръ, одного 10-д. орудія съ батареи капитана Pelham и съ судовъ эскадры. Но и этого было достаточно: надъ фортомъ былъ поднятъ бѣлый флагъ. Сэръ Нэпиръ немедленно командировалъ на берегъ для веденія переговоровъ командира *Bulldog*, капитана Hall; къ послѣднему присоединились флагъ-офицеръ адмирала Персеваль и два офицера изъ штаба генерала Барагэ Д'Иллье. Гарнизонъ крѣпости положилъ оружіе.

Сэръ Нэпиръ съѣхалъ на берегъ и затѣмъ онъ вмѣстѣ съ адмираломъ Персеваль и генераломъ Барагэ Д'Иллье пропустили мимо себя гарнизонъ сдавшейся крѣпости, который вслѣдъ затѣмъ былъ посаженъ на пароходы и отправленъ въ Ледзундъ. Всего отправлено было въ Англію 2 255 плѣнныхъ; изъ нихъ 5 челов. скончалось отъ ранъ на *Belleisle*.

Командующій сейчасъ же увѣдомилъ адмиралтейство о взятіи Бомарзунда; «поздравляю ваши свѣтлости, писалъ онъ, съ паденіемъ этой важной крѣпости, которое дѣлаетъ насъ господами всего Оландскаго архипелага. Потери наши ничтожны. Я счастливъ, что могу засвидѣтельствовать передъ вами полное единодушіе между адмираломъ Персеваль, командующимъ французскимъ десантнымъ корпусомъ и мною, равно какъ и между офицерами и нижними чинами обѣихъ націй.

Посылаю настоящее донесеніе съ моимъ флагъ-офицеромъ, лейтенантомъ John de Courcy Agnew и прошу ваши свѣтлости наградить этого офицера слѣдующимъ чиномъ».

Въ своемъ отношеніи отъ 23-го августа адмиралтейство выражало сэру Нэпиру свое удовлетвореніе по поводу паденія Бомарзунда. Лорды сообщали адмиралу, что они «единодушно одобряютъ всѣ его распоряженія и просятъ передать адмираламъ Плумриджъ и Чадсъ, а также всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ ихъ благодарность за труды, понесенные при осадѣ крѣпости».

22-го августа сэръ Грахамъ писалъ адмиралу изъ Портсмута слѣдующее:—

«Отъ всего сердца поздравляю васъ съ удачнымъ окончаніемъ Бомарзундской операціи; я высоко цѣню вашу осторожность и благоразуміе, благодаря которымъ паденіе крѣпости обошлось намъ такъ дешево.

Пока я еще ничего не могу сообщить вамъ о намѣреніяхъ нашихъ относительно Бомарзунда. Для этого необходимо предварительно снестись съ французскимъ правительствомъ. Если шведы откажутся отъ Оланда и если французы не согласятся оставить въ Бомарзундѣ гарнизонъ на зимнее время, то вамъ придется взорвать остатки крѣпости и сравнять ее съ землей».

Въ тотъ же день старшій морской лордъ адмиралъ Бэрклей писалъ сэру Нэпиру слѣдующее:—

«Ваша работа и работа вашихъ подчиненныхъ великолѣпна. Нѣкоторыя газеты подчеркиваютъ, что у васъ слишкомъ мало убитыхъ и раненыхъ, но всѣ члены правительства безъ исклю-

ченія очень довольны, что вся эта операція обошлась безъ серіозныхъ потерь, что приписываютъ вашему искусству и благоразумной осторожности.

Джонъ Булль кажется никогда не бываетъ доволенъ, но въ этомъ случаѣ я думаю, что вы останетесь внѣ всякихъ придирокъ и сплетенъ. Я лично глубоко убѣжденъ, что вы распорядитесь наилучшимъ образомъ и добьетесь въ дальнѣйшемъ полнаго успѣха».

Капитанъ Мильнъ, младшій морской лордъ, поздравляя сэра Нэпира, писалъ ему, что взятіе Бомарзунда—«дѣло во всѣхъ отношеніяхъ блестящее и какъ таковое трактуется всѣми газетами. Остается только пожелать, чтобы союзники достигли такого же результата и подъ Севастополемъ».

Наконецъ сэръ Чарльзъ получилъ поздравленіе отъ одного изъ послѣднихъ ветерановъ великой эпохи Наполеоновскихъ войнъ, отъ человѣка, дерзость и мужество котораго создали цѣлыя легенды, отъ адмирала, блескъ побѣдъ котораго ставилъ его на ряду съ Нельсономъ; его поздравлялъ лордъ Дундональдъ; «только тѣ, писалъ онъ, кто свыклись съ тѣми невзгодами, которыя вамъ предстояли, могутъ оцѣнить по достоинству вашу твердость и ваше моральное мужество. Я опасался, что вы безкорыстно уступите руководящую роль въ этой операціи Франціи, но, слава Богу, этого не случилось; и нашъ гордый флотъ подъ калеными ядрами непріятеля остался невредимымъ. Вѣрьте мнѣ, я горячо сочувствую вамъ, но я не хотѣлъ бы очутиться въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которое васъ поставили; теперь у меня уже гаснетъ энергія, и я вѣроятно не справился бы съ тѣми обстоятельствами, изъ которыхъ вы вышли побѣдителемъ».

Лордъ Пальмерстонъ писалъ адмиралу: «очень вамъ благодаренъ за ваше письмо, а еще больше за взятіе Бомарзунда; это—фактъ чрезвычайной важности. Мы увѣрены въ томъ, что вы сдѣлаете все, что возможно и въ то же время не отважитесь на предпріятіе слишкомъ рискованное. Однако, прежде чѣмъ окончить эту войну, мы все же должны подстричь покороче крылья Русскому Царю».

И надо отдать справедливость, взятіе Бомарзунда все же было «ударомъ» для Россіи. Бомбардировка Свеаборга въ кампанію слѣдующаго, 1855 г. далеко не имѣла того моральнаго значенія, и отступленіе адмирала Дундасъ русскіе провозгласили своею побѣдой.

Во время атаки на центральный фортъ сэръ Нэпиръ послалъ предписаніе адмиралу Плумриджъ съ судами его отряда открыть огонь по крѣпости, приблизившись для этого къ проходу, отдѣляющему о-въ Престэ отъ Оланда; но адмиралъ Плумриджъ оказался не въ состояніи выполнить это приказаніе командующаго, такъ какъ генералъ Барагэ Д'Илльe такъ неудачно выбралъ мѣсто для своихъ брешевыхъ батарей, что всѣ перелеты по крѣпости били по французскимъ войскамъ. Поэтому адмиралъ Плумриджъ рѣшилъ приступить къ атакѣ оборонительной башни на Престэ и для этого отдѣлилъ *Leopard*, *Hecla* и *Cocyte*; пароходы поставлены были на створѣ этой башни съ центральнымъ фортомъ крѣпости съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ перелеты ложились въ Бомарзундѣ. Позиція была выбрана замѣчательно удачно; отъ прицѣльнаго огня русскаго укрѣпленія суда были закрыты растущими на берегу острова деревьями, и непріятель убѣдился въ приближеніи нашихъ пароходовъ, получивъ одинъ за другимъ три мѣткіе бортовые залпа. Адмиралъ Плумриджъ впослѣдствіи отзывался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о доблести командира *Cocyte*, лейтенанта De Buisson, равно какъ и о капитанахъ Giffard и Hall.

Мы уже второй разъ упоминаемъ, что мѣсто для французскихъ брешевыхъ батарей, которыя, кстати сказать, не успѣли принять никакого участія въ атакѣ на центральный фортъ, было выбрано крайне неудачно; по этому поводу мы вдадимся въ небольшія подробности. И адмиралъ Персеваль и сэръ Нэпиръ писали генералу Барагэ Д'Иллье, указывая ему, что эти батареи препятствуютъ союзной эскадрѣ занять позицію въ желаемомъ разстояніи отъ крѣпости, и, стало-быть, атака съ моря будетъ вестись не съ тою энергіей, которая была бы здѣсь умѣстна. Генералъ Барагэ Д'Иллье отвѣчалъ на это сэру Нэпиру слѣдующее:—

«Адмиралъ,

Нашъ первый долгъ заключается въ томъ, чтобы обезпечить успѣхъ экспедиціи, предпринятой съ обоюднаго согласія обоихъ правительствъ.

Для меня крайне желательно обезпечить себѣ содѣйствіе флота; но при расположеніи брешевыхъ батарей я связанъ былъ конфигураціей окружающей мѣстности; кромѣ того, каждое промедленіе въ развитіи настоящей операціи будетъ компрометировать ввѣренныя мнѣ войска.

Поэтому, чтобы исполнить свой долгъ передъ моею страной, я принужденъ отклонить вашу просьбу и оставить батареи на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя выбраны для нихъ начальниками артиллеріи и инженерныхъ войскъ корпуса.

Я позволю себѣ однако надѣяться, адмиралъ, что невзирая на неудачное расположеніе брешевыхъ батарей, которое не можетъ быть измѣнено, флотъ найдетъ возможность оказать намъ свою поддержку и огнемъ своей артиллеріи наравнѣ съ нами пробьетъ брешь въ стѣнахъ непріятельской крѣпости.

Имѣю честь и т. д.

Барагэ Д'Илльe».

Теперь мы сдѣлаемъ сводку всѣхъ потерь, понесенныхъ нами за все время осады Бомарзунда:—

Убиты:—Hon. C. Wrottesley, Henry Collins (*Duke of Wellington*) и два нижніе чина изъ команды *Penelope*.

Тяжко раненъ:—Thomas Bangham (*Blenheim*).

Тяжело ранены:—W. Mitchell (*Blenheim*), O. Carrol (*Termagant*) и J. Hancock (*Belleisle*).

Легко ранены:—Г. J. Neil, инженеръ-механикъ г. Brown, W. Bennet (*Hecla*) и W. Bridle (*Hogue*).

Легко контужены:—Капитанъ W. Ramsay (*Hogue*) и лейтенантъ Burgess (*Blenheim*).

Легко обожжены:—J. M'Gregan и J. M'Griffin (*Hogue*).

Ниже мы помѣщаемъ полный списокъ всѣхъ англійскихъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе во взятіи крѣпости.

I.

Штабъ начальника своднаго отряда и инженерныя войска, высаженныя на берегъ 9-го августа 1854 г.

Штабъ	Бригадный генералъ Harry D. Jones. Бригадъ-маіоръ, капитанъ H. St. George Ord. Адъютантъ, лейтенантъ J. C. Cowell.
Инженеры	Капитанъ T. W. King. Поручикъ C. B. P. N. H. Nugent. Поручикъ the Hon. Cameron Wrottesley.
Королевскіе саперы и минеры.	5 сержантовъ. 2 унтеръ-офицера. 90 нижнихъ чиновъ.

Итого: офицеровъ 6
сержантовъ 5
унтеръ-офицеровъ 2
рядовыхъ 90

Всего 103

II.

Баталіонъ Королевской морской пѣхоты подъ командой флигель-адъютанта полковника Грахама, высаженный подъ Бомарзундомъ 8-го августа 1854 г.

	Полковниковъ.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Сержантовъ.	Капраловъ.	Бомбардировъ.	Барабанщиковъ.	Комендоровъ.	Рядовыхъ.	Итого.
Штабъ.	1	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—
8 ротъ.	—	—	7	15	18	20	1	7	70	541	—
Всего . . .	1	1	9	17	18	20	1	7	70	541	685

Именной списокъ офицеровъ баталіона Королевской морской пѣхоты.

1 рота.

Капитанъ Chas. O. Hamley.
Поручикъ H. L. Evans.
Поручикъ W. R. Jeffreys.

2 рота.

Капитанъ R. K. Clarell.
Поручикъ W. F. P. S. Dadson.

3 рота.

Штабсъ-капитанъ Naylor.
Поручикъ J. F. Sanders.

4 рота.

Капитанъ Wm. L. Sayer.
Поручикъ Thos. Bent.

5 рота.

Капитанъ H. E. Delacombe.
Поручикъ Alex. Tait.

6 рота.

Капитанъ Robt. J. M'Killop.
Поручикъ Wm. Sanders.

7 рота.

Капитанъ Thos. D. Fosbroke.

8 рота.

Капитанъ Jno. Elliot.
Поручикъ R. W. B. Hunt.
Поручикъ Jas. P. Murray.

Штабъ баталіона.

Маіоръ P. B. Nolloth.
Капитанъ W. M. Heriot.
Бригадъ-маіоръ, капитанъ W. C. P. Elliott.
Адъютантъ, поручикъ O. F. C. Fraser.
Дежурный офицеръ, поручикъ Jno. M. Lennox.

Батарея.

Поручикъ H. W. Mawbey.
Поручикъ John Poore.
Поручикъ Henry Hewett.
Поручикъ Joshua Brookes.
Поручикъ E. C. L. Durnford.

Медицинскій персоналъ.

Лѣкарскій помощникъ	Daniel J. Dingan .	*Duke of Wellington.*
Лѣкарскій помощникъ	Seaton Wade . .	*Blenheim.*
Лѣкарскій помощникъ	Dr. William Gordon.	*Majestic.*
Лѣкарь.	George C. Wilson .	*Majestic.*

III.

Списокъ офицеровъ съ эскадры, бывшихъ на берегу во время осады Бомарзунда.

Hogue	William Ramsay. . .	Капитанъ.	
	Morgan Singer. . . .	Лейтенантъ.	
	Charles Smith	Гардемаринъ.	
	Abraham R. Bradford.	Врачъ.	
Duke of Wellington.	George W. Preedy . .	Комендеръ.	
	L. E. H. Somerset . .	Лейтенантъ.	
	Lewis M. Crake . . .	Гардемаринъ.	
	Hon. Ernest G. L. Cochrane	Гардемаринъ.	Адъютантъ генерала Джонса.
Edinburgh . . .	George F. Burgess . .	Лейтенантъ.	
	H. G. H. Prince Victor of Hohenlohe	Гардемаринъ.	
	Edward J. Giles . . .	Клеркъ.	
Ajax	Henry L. C. Robinson.	Гардемаринъ.	
Blenheim	The Hon. Frederick J. Pelham.	Капитанъ.	При 10-д. орудіи на берегу.
	Francis A. Close. . .	Лейтенантъ.	
	John J. Ball.	Кондукторъ.	
	Leveson Wildman . .	Гардемаринъ.	(*) Вернулись на судно, когда батарея была окончена.
	Mr. Green (*).	Инж. судостроитель.	
	Mr. Alton (*).	Инженеръ.	
	Thomas L. Ward. .	Лейтенантъ.	
	David Orr.	Гардемаринъ.	

Driver	The Hon. Arthur A. Cochrane	Комендеръ.	Назначенъ состоять при генералѣ Барагэ Д'Иллье.
	John C. Wells. . . .	Гардемаринъ.	
	C. H. Gibbon	Гардемаринъ.	
Lightning	Frederick A. Cudlip .	Лейтенантъ.	
	F. Rossey	Gunner (3-го класса).	
	Всего . . 25 офицеровъ.		

ГЛАВА XVI.

Ближайшія слѣдствія паденія Бомарзунда.

17-го августа, т. е. на другой день послѣ паденія Бомарзунда, сэръ Нэпиръ писалъ нашему посланнику въ Стокгольмѣ г. Мэдженнисъ (Magennis), сообщая ему о взятіи крѣпости и указывая на всю необходимость немедленно начать переговоры съ Королемъ Швеціи и добиться отъ него опредѣленнаго отвѣта по Оландскому вопросу. На это г. Мэдженнисъ отвѣтилъ, что Его Величество въ настоящее время не можетъ ничего рѣшить окончательно. Тогда сэръ Нэпиръ вторично написалъ ему, указывая на то, что у насъ нѣтъ времени на размышленія; если вопросъ объ удержаніи Оланда будетъ рѣшенъ утвердительно, то войска останутся; въ противномъ же случаѣ необходимо немедленно приступить къ эвакуаціи. Въ этомъ отношеніи инструкціи французскаго правительства вполнѣ опредѣленны; на скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса настаиваютъ также англійскіе и французскіе инженеры, такъ какъ въ случаѣ удержанія за нами Оланда имъ необходимо теперь же приступить къ работамъ, связаннымъ съ расквартированіемъ войскъ на зимнее время. Если же рѣшено будетъ оставить Оландъ, то необходимо какъ можно скорѣе приступить къ эвакуаціи десантнаго корпуса.

Адмиралъ Нэпиръ былъ увѣдомленъ нашимъ правительствомъ, что въ дальнѣйшемъ онъ долженъ руководствоваться тѣмъ

отвѣтомъ, который получитъ генералъ Барагэ д Иллье изъ Стокгольма. Отвѣтъ же отъ Короля Швеціи былъ полученъ въ томъ смыслѣ, что Швеція въ данный моментъ не въ состояніи занять Оландъ, но союзникамъ Его Величество совѣтуетъ не торопиться съ эвакуаціей. Одновременно съ этимъ отвѣтомъ получено было письмо отъ нашего посланника въ Стокгольмѣ, который писалъ, что по всѣмъ признакамъ Швеція не рискнетъ принять Оландъ отъ союзныхъ державъ, опасаясь разрыва съ Россіей.

«Все же, писалъ г. Мэдженнисъ, надежда на союзъ со Швеціей еще не потеряна окончательно, но, разрушивъ Бомарзундъ, мы добьемся только того, что лишимся и этой послѣдней надежды». Поэтому онъ просилъ адмирала отсрочить насколько возможно эвакуацію острова.

Между тѣмъ адмиралъ снесся съ Лондономъ. Онъ писалъ первому лорду, что оборонительныя работы въ Бомарзундѣ задуманы русскими въ гигантскомъ масштабѣ; французы рѣшили взорвать лишь законченные форты, но сэръ Нэпиръ считалъ это недостаточнымъ.

Въ отвѣтъ на донесеніе адмирала первый лордъ писалъ ему 25-го августа:—

«Я болѣе чѣмъ удовлетворенъ всѣми вашими распоряженіями. Ваше благоразуміе и спокойный расчетъ выше всякой похвалы. Вамъ можно было бы поставить въ вину недостатокъ твердости, если бы вы вопреки собственному убѣжденію рѣшились на атаку крѣпости съ моря, невзирая на то, что со стороны берега она можетъ быть взята съ несравненно меньшими для насъ потерями.

Ваше представленіе о немедленномъ и возможно полномъ разрушеніи Бомарзунда также только можно одобрить, и я надѣюсь, что отъ крѣпости не останется камня на камнѣ

Вполнѣ оцѣниваю ваше рѣшеніе сколь возможно скорѣе отослать въ Ледзундъ линейные корабли и пароходы.

Однимъ словомъ, вся операція проведена съ большимъ искусствомъ».

Въ предыдущемъ письмѣ отъ 22-го августа сэръ Грахамъ писалъ слѣдующее:—

«Мы ничего не можемъ рѣшить относительно Бомарзунда до тѣхъ поръ, пока ни будемъ извѣщены о желаніяхъ и видахъ

правительства Наполеона. Но во всякомъ случаѣ, если шведы откажутся отъ Оланда и если французы не согласятся оставить свои войска въ Бомарзундѣ на зиму, то намъ ничего не остается, какъ взорвать крѣпость и сравнять ее съ землей.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ предположеній о дальнѣйшихъ операціяхъ въ Балтикѣ. Транспорты для французскаго десантнаго корпуса должны присоединиться къ эскадрѣ не сегодня - завтра, и тогда вы будете имѣть полную возможность перебросить эти войска, куда сочтете нужнымъ. Можно напр. указать на Або или на Ревель, какъ на пункты, вполнѣ открытые для нападенія.

Отъ души благодарю васъ за вашу доброту къ моему сыну. Какъ отецъ, я очень радъ, что онъ получилъ свое боевое крещеніе на вашихъ глазахъ».

Изъ этихъ отрывковъ ясно, что первый лордъ предполагалъ, что французскія войска останутся на театрѣ войны и будутъ принимать участіе въ послѣдующихъ операціяхъ.

Лорду Клэрендону сэръ Нэпиръ писалъ, что, по его мнѣнію, будетъ большою ошибкой передать Бомарзундъ шведамъ, такъ какъ они и не разрушать его, и не сумѣютъ удержать въ своихъ рукахъ. Россія же, по всему судя, намѣрена создать на Оландѣ первоклассную крѣпость; Бомарзундъ по проекту долженъ быть гораздо сильнѣе Свеаборга и станетъ совершенно неприступнымъ, если только позволить русскимъ закончить всѣ задуманныя ими оборонительныя сооруженія. Тогда крѣпость эта будетъ постоянно висѣть надъ Швеціей, и оба входа въ Финскій и Ботническій заливы будутъ у нихъ въ рукахъ. Если мы теперь рѣшимъ разрушить ее, то необходимо обязать Россію и впредь не предпринимать никакихъ оборонительныхъ сооруженій въ районѣ Оландскаго архипелага. Эта мѣра на много лѣтъ задержитъ русское поступательное движеніе въ Швеціи.

Когда выяснилась необходимость очистить Оландъ, всѣ работы по взрыву и уничтоженію крѣпости возложены были на адмирала Мартина.

Послѣ паденія Бомарзунда, адмиралъ Мартинъ, командовавшій до того передовымъ отрядомъ, крейсеровавшимъ у Нар-

гена, помѣнялся должностями съ адмираломъ Плумриджъ, который, послѣ отъѣзда адмирала Корри, остался, по старшинству, вторымъ послѣ сэра Нэпира. Адмиралъ Мартинъ поднялъ свой флагъ на *Leopard*, командиромъ же *Nile* назначенъ былъ капитанъ Мандэй (Munday).

Разрушеніе крѣпости заняло порядочно времени; только 14-го сентября адмиралъ Мартинъ могъ донести командующему объ окончаніи своихъ работъ. Мы сейчасъ слегка остановимся на этомъ, хотя въ хронологическомъ отношеніи это и не совсѣмъ правильно.

Укрѣпленія на Престэ были взорваны французами 30-го августа; 31-го взлетѣла на воздухъ Нотвикская башня, и 2-го сентября произведены взрывы въ главномъ форту; 3-го французы оставили островъ, удовлетворившись достигнутыми результатами.

Дальнѣйшее разрушеніе крѣпости взялъ на себя уже адмиралъ Мартинъ, поручивъ это дѣло непосредственному наблюденію капитана инженерныхъ войскъ Кинга, въ распоряженіе котораго даны были саперы, минеры и морская пѣхота. Подрывными партіями уничтожены были даже находившіеся еще въ постройкѣ новые казематы и основанія новыхъ башенъ и оборонительныхъ казармъ. Заготовленные въ крѣпости матеріалы также были уничтожены. Сотни гранитныхъ плитъ, съ такимъ трудомъ доставленныя сюда русскими, были разбиты и потеряли всякую цѣну. Каменный молъ былъ взорванъ, а деревянная набережная сожжена. Каменная облицовка пристани была сброшена въ море. Такимъ образомъ, пожеланіе сэра Грахама, «чтобы отъ крѣпости не осталось камня на камнѣ», было исполнено во всей его полнотѣ.

Всѣ орудія крѣпости, кромѣ совершенно засыпанныхъ обломками, были взорваны, и только одна мортира, какъ трофей, была взята на *Leopard*.

Передъ окончательнымъ разрушеніемъ Бомарзунда, сэръ Нэпиръ рѣшилъ произвести опытную бомбардировку крѣпости съ различныхъ дистанцій, съ цѣлью испытать дѣйствіе современныхъ снарядовъ на гранитъ. Общее руководство этою стрѣльбой поручено было адмиралу Чадсъ.

Послѣдній поставилъ *Edinburgh* на 1 060 ярд. (5¹/₂ кабельт.) противъ неповрежденной, хотя и расшатанной взрывами, части центральнаго форта и произвелъ по крѣпости по четыре выстрѣла изъ каждаго калибра, чтобы сравнить ихъ разрушительную силу. Затѣмъ особая комиссія произвела въ крѣпости осмотръ поврежденій. Въ этомъ испытаніи участвовали слѣдующія орудія:—

Ланкастерская пушка;	зарядъ	12 фн.,	снарядъ	100	фн.
68-фн. орудіе. . . .	»	16 »,	ядро	—	»
10-д. »	»	12 »,	граната	84	»
8-д. »	»	10 »,	»	56	»
32-фн. »	»	10 »,	ядро	—	»
8-д. »	»	8 »,	граната	55	»

Послѣ этого испытанія суда открыли по укрѣпленію бѣглый огонь; всего было выпущено до 390 снарядовъ различныхъ калибровъ. Послѣ этого комиссія еще разъ съѣхала на берегъ и осмотрѣла произведенныя разрушенія; стѣны оказались сильно поврежденными, три амбразуры обрушились.

Послѣ этого *Edinburgh* съ величайшею осторожностью продвинулся впередъ, и съ разстоянія всего въ 480 ярд. (2¹/₂ кабельт.) открылъ въ третій разъ огонь по крѣпости. Эффектъ получился колоссальный. Тяжелые гранитные массивы рушились отъ взрывовъ гранатъ, поднимая тучи пыли и осколковъ. Конечно, подъ такимъ огнемъ нечего было бы и думать о сопротивленіи. Всего на этотъ разъ выпущено было 250 снарядовъ.

Эти опыты бомбардировки выяснили, что гранаты въ каменныхъ укрѣпленіяхъ производятъ такое же разрушеніе, что и ядра; поэтому, необходимо выпускать приблизительно равное число и тѣхъ и другихъ, обстрѣливая гранатами амбразуры.

Бомбардировка съ большой дистанціи (около 1 060 ярд.) имѣетъ мало значенія; атакующій можетъ надѣяться только поджечь склады и казармы въ тылу у крѣпости, самъ же фортъ можетъ пострадать только отъ случайныхъ попаданій въ амбразуры.

Адмиралъ Чадсъ писалъ по поводу этой срѣльбы, что линейный корабль съ разстоянія около 1 000 ярд., выпустивъ около 1 000 снарядовъ, долженъ заставить замолчать укрѣпленіе, подобное Бомарзундскому, облицованному гранитомъ и изнутри сложенному изъ кирпича; съ 500 ярд. для этого ему придется израсходовать снарядовъ, приблизительно въ половину меньше; хотя, надо добавить, оговаривается адмиралъ, что по *Edinburgh* не было сдѣлано ни одного выстрѣла, разстояніе до форта было точно опредѣлено пристрѣлкой, и стрѣльба производилась въ условіяхъ мирнаго времени; вѣроятно результатъ поединка былъ бы нѣсколько иной, если бы *Edinburgh'*у пришлось идти на сближеніе и становиться на якорь подъ энергичнымъ продольнымъ огнемъ непріятеля.

Сэръ Нэпиръ объ этой бомбардировкѣ писалъ первому лорду слѣдующее:—

«Я просилъ генерала оставить шесть амбразуръ крѣпости нетронутыми, и предложилъ затѣмъ адмиралу Чадсъ открыть по нимъ огонь сначала съ разстоянія около 1 000 ярд., а затѣмъ съ 500. Черезъ полчаса отъ укрѣпленій остались только развалины. Фортъ былъ облицованъ гранитомъ, вся же кладка была кирпичная и притомъ съ гранитомъ связана была очень плохо. Если бы всѣ батареи строили подобнымъ образомъ, то съ ними не трудно было бы справиться, если бы только окружающія воды позволяли приблизиться на желаемую дистанцію. Здѣсь какъ разъ это невозможно. Послѣ осмотра укрѣпленій выяснилось, что Бомарзундъ построенъ такимъ образомъ, что только 12 орудій могутъ быть сосредоточены по одной цѣли; но къ несчастью до настоящаго времени это было мнѣ неизвѣстно».

29-го августа сэръ Грахамъ снова писалъ адмиралу, настаивая на полномъ уничтоженіи Бомарзунда: «необходимо, чтобы отъ крѣпости не осталось и слѣда». Ко времени полученія этого предписанія всѣ эти пожеланія были уже выполнены. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ письмѣ первый лордъ уже вполнѣ опредѣленно указывалъ на необходимость теперь же очистить воды Балтійскаго моря. Мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ часть этого документа: «Въ виду того, что французское правитель-

ство сочло необходимымъ отозвать съ театра войны свою армію, мы должны, согласуясь во всемъ съ нашими союзниками, очистить воды Балтійскаго моря. Въ первую голову предстоитъ отправить домой всѣ парусные трехдечные корабли и наиболѣе слабые изъ блокшивовъ. Затѣмъ вы должны съ главными силами отступить къ югу, снявъ блокаду съ Ботническаго залива, и оставивъ только въ горлѣ Финскаго залива сторожевой отрядъ».

Такимъ образомъ, еще не докончено было разрушеніе Бомарзунда, какъ сэръ Нэпиръ получилъ уже отъ перваго лорда предписаніе оставить русскія воды, какъ только французскія войска закончатъ эвакуацію своего десантнаго корпуса.

Одновременно съ предписаніемъ сэра Грахама получено было письмо отъ старшаго морского лорда адмирала Бэрклей: «мы считаемъ необходимымъ, писалъ онъ, чтобы вы (если дальнѣйшія операціи представляются невозможными) отослали часть своихъ судовъ домой, оставивъ при себѣ лишь достаточное число кораблей, чтобы быть сильнѣе двухъ русскихъ дивизій въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ; въ первую очередь, конечно, слѣдуетъ отправить въ Англію парусные корабли и блокшивы». Адмиралъ Бэрклей въ этомъ письмѣ высказывается такъ же точно и опредѣленно, какъ и сэръ Грахамъ.

Но самъ адмиралъ Нэпиръ и не собирался уходить домой. Теперь, послѣ паденія Бомарзунда, онъ занятъ былъ разработкой плановъ атаки на Або. Въ этомъ городѣ, имѣющемъ большое политическое значеніе, сосредоточено было до 10 000 штыковъ, которые предназначались для усиленія Бомарзундскаго гарнизона; теперь, когда сдача крѣпости развязала намъ руки, мы съ помощью французскаго десантнаго корпуса смѣло могли бы рѣшиться на операцію противъ Або.

Согласно этимъ своимъ предположеніямъ сэръ Нэпиръ отправилъ капитана Скотта съ отрядомъ судовъ въ составѣ *Odin*, *Alban*, *Gorgon* и *Driver* въ Абосскія шкеры, чтобы собрать свѣдѣнія о численности, намѣреніяхъ и передвиженіяхъ непріятеля въ этомъ районѣ.

Капитанъ Скоттъ доносилъ адмиралу, что послѣ очень тяжелаго и труднаго перехода ему удалось найти достаточно удобный входъ въ Або; во время этого блужданія по узкому и извилистому шкерному фарватеру всѣ суда отряда потерпѣли аваріи, а *Gorgon* была на камняхъ дважды.

Приблизившись къ городу на 3 000 ярд. (15 кабельт.), *Alban* убѣдился въ томъ, что дальнѣйшему движенію мѣшаетъ во-первыхъ, цѣпь на плотахъ, перекинутая съ одного берега прохода на другой и, во-вторыхъ, ряжи, въ интервалахъ между которыми стоятъ канонерки. Кромѣ того, много другихъ канонерокъ въ это время заняты были доставкой на позиціи войскъ, что служило явнымъ доказательствомъ того, что русскіе смотрѣли на экспедицію капитана Скотта какъ на начало наступательной операціи въ большомъ масштабѣ и готовились къ энергичной оборонѣ. За ближайшимъ мыскомъ стояли четыре парохода въ полной готовности выйти оттуда, какъ только ихъ участіе понадобится.

Alban, приблизившись къ ряжевому загражденію, выпустилъ гранату, которая разорвалась надъ одной изъ канонерскихъ лодокъ; сейчасъ же со всѣхъ судовъ и съ берега послѣдовалъ отвѣтъ, но огонь этотъ не принесъ намъ никакого вреда и далъ лишь капитану Скоттъ возможность точнѣе зачертить расположеніе береговыхъ батарей; такъ выяснилось, что на оконечности идущей отъ берега ряжевой преграды построена маскированная батарея, вооруженная дальнобойными орудіями большого калибра; немного къ западу отъ этой скрывались еще три батареи. Кромѣ того, по пароходу открыло огонь укрѣпленіе, построенное видимо съ цѣлью бить анфиладнымъ огнемъ по судамъ прорывающейся эскадры. Но весь огонь этотъ не принесъ намъ никакого вреда, такъ какъ непріятельскіе снаряды все время давали большіе недолеты.

Такъ какъ вступленіе въ бой съ русскими совсѣмъ не входило въ задачи капитана Скотта, то онъ и не открывалъ огня, ограничившись одною гранатой, выпущенной съ *Alban*.

Развѣдка эта обнаружила, что русскіе сосредоточили подъ Або семнадцать канонерокъ (по два орудія на каждой) и

четыре парохода; береговая оборона подходовъ состояла изъ четырехъ батарей, кромѣ нѣсколькихъ, находившихся еще въ постройкѣ.

Берега узкаго и извилистаго фарватера поросли густымъ лѣсомъ, въ которомъ могли скрываться стрѣлки; по собраннымъ свѣдѣніямъ, еще наканунѣ появленія нашихъ развѣдчиковъ здѣсь сосредоточено было до 4 000 солдатъ, а на слѣдующій день ожидалось прибытіе по крайней мѣрѣ еще тысячъ пяти. Затѣмъ, капитану Скоттъ удалось узнать черезъ финновъ, что въ Або было шесть военныхъ пароходовъ, изъ которыхъ одинъ былъ очень крупный, и восемнадцать канонерокъ, укомплектованныхъ каждая восемьюдесятью матросами. Такимъ образомъ, русскіе были здѣсь гораздо сильнѣе нашего отряда, но все-таки, они не рискнули перейти въ наступленіе.

По мнѣнію капитана Скотта, рѣшившись на операцію противъ Або, необходимо поставить нѣсколько небольшихъ пароходовъ на мелководномъ фарватерѣ, идущемъ изъ Або вдоль берега материка, чтобы такимъ образомъ отрѣзать путь отступленія русскимъ канонеркамъ и пароходамъ и въ то же время воспрепятствовать подходу подкрѣпленій изъ Гангэ. Затѣмъ, онъ считалъ необходимымъ о-въ Малый Бакхольмъ и полуостровъ Липсала (*) занять войсками, которыя можно свезти съ судовъ внѣ района дальности береговыхъ укрѣпленій; безъ этой мѣры, капитанъ Скоттъ считалъ, что движеніе узкими фарватерами, изъ которыхъ наиболѣе удобный имѣетъ глубину всего въ 15 ф., будетъ сопряжено съ большими для насъ потерями въ личномъ составѣ отъ огня засѣвшихъ въ лѣсу стрѣлковъ.

Получивъ этотъ подробный рапортъ, сэръ Нэпиръ немедленно обратился къ своимъ французскимъ коллегамъ, прося ихъ содѣйствія въ предполагаемой операціи. Но, какъ оказалось, генералъ Барагэ Д'Иллье не считалъ возможнымъ рисковать своими войсками въ это позднее время года; кромѣ того, его пугала холера, появившаяся среди солдатъ. Погода къ

(*) На русской картѣ нѣтъ.

этому времени стала очень измѣнчивой, и то и дѣло налетали жестокіе штормы.

Убѣдившись, что на помощь нашихъ союзниковъ ему разсчитывать нечего, адмиралъ 22-го августа сообщилъ объ этомъ первому лорду: «полумѣры, писалъ онъ, не должны быть терпимы, и я предпочитаю отказаться отъ Абосской операціи совсѣмъ, чѣмъ дать поводъ русскимъ разглашать, что мы потерпѣли неудачу». Далѣе, онъ жаловался первому лорду, что наступающія штормовыя погоды дѣлаютъ плаваніе по извилистымъ шкернымъ фарватерамъ очень опаснымъ, и мы, поневолѣ, должны удерживаться отъ излишняго риска, оставивъ надежду предпринять въ этомъ году что-либо серіозное. Затѣмъ, сэръ Чарльзъ писалъ, что вскорѣ онъ начнетъ понемногу отсылать домой наиболѣе слабые корабли; при этомъ онъ выражалъ свое удовольствіе, что первый лордъ вполнѣ раздѣляетъ его мнѣніе, предписывая во второй половинѣ сентября всей эскадрѣ спуститься на югъ.

Это донесеніе было написано въ отвѣтъ на отношеніе перваго лорда отъ 15-го августа, въ которомъ сэръ Грахамъ писалъ слѣдующее: «Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе о необходимости флоту до конца сентября оставить эти воды. Но передъ тѣмъ какъ окончательно отказаться отъ дальнѣйшихъ операцій, нельзя ли попытаться что-либо сдѣлать на берегахъ Финскаго залива? И Або, и Ревель, кажется, вполнѣ открыты для нападенія».

«Окончательно оставить Балтійское море союзный флотъ можетъ только послѣ того, какъ получены будутъ свѣдѣнія о закрытіи русскихъ портовъ. Поэтому, необходимо теперь же озаботиться выборомъ портовъ для несенія блокадной службы. Въ этомъ отношеніи большія удобства представляетъ Киль, такъ какъ онъ лежитъ у входа въ оба Бельта; Винго Зундъ имѣетъ то же значеніе по отношенію къ Зунду; занятіе этихъ пунктовъ, правда, требуетъ раздѣленія силъ, но съ этимъ можно помириться, если мы возьмемъ одинъ изъ этихъ портовъ, а французы будутъ базироваться на другомъ. Но до наступленія зимы я хотѣлъ бы, чтобы вы отослали большую часть своей эскадры въ Англію для необходимаго ремонта,

потому что намъ могутъ понадобиться подкрѣпленія, какъ въ Средиземномъ морѣ, такъ и въ другихъ пунктахъ».

Изъ этого письма совершенно ясно намѣреніе перваго лорда отозвать главныя силы съ театра войны, занявъ предварительно Винго Зундъ и Киль; для наблюденія за Финскимъ заливомъ предполагалось оставить лишь небольшой сторожевой отрядъ, но и онъ долженъ оставить эти воды, какъ только Кронштадтъ и Свеаборгъ затянетъ льдомъ.

Сэру Нэпиру первый лордъ совѣтовалъ предпринять что-либо противъ Або или противъ Ревеля; но въ Ревелѣ, какъ доносилъ адмиралъ въ Лондонъ, «было сосредоточено до 50 000 войскъ, и туда часто наѣзжалъ самъ Императоръ». Нечего было и думать безъ помощи десантнаго корпуса приниматься за Ревель, но, какъ уже читателямъ извѣстно, французы отказались уже отъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій.

Изъ всей этой переписки между сэромъ Нэпиромъ и первымъ лордомъ нельзя не заключить, что въ то время адмиралтейство было вполнѣ удовлетворено дѣйствіями нашей эскадры, и соглашалось, что адмиралъ сдѣлалъ все, что могъ.

Отъ себя мы можемъ только добавить, что ходъ военныхъ операцій былъ бы иной, если бы только сэру Нэпиру, какъ старшему, поручено было общее командованіе надъ союзными силами; а теперь онъ во всѣхъ вопросахъ участвовалъ только одною третью голосовъ, а первый лордъ, къ тому же, постоянно подчеркивалъ ему настоятельную необходимость сохранить доброе согласіе со своими союзниками. Въ этомъ отношеніи французы держали себя гораздо самостоятельнѣе, и съ большимъ достоинствомъ охраняли свои права.

А осень, между тѣмъ, приближалась; все чаще и чаще налетали жестокіе шквалы. *Euryalus* потерялъ свой якорь. Сэръ Нэпиръ вынужденъ былъ посовѣтовать адмиралу Плумриджъ выбрать для своего отряда болѣе укрытую стоянку у Наргена или въ Барэзундѣ, гдѣ послѣдній найдетъ болѣе для себя удобнымъ, тѣмъ болѣе, что особой бдительности отъ насъ уже не требовалось, такъ какъ при S-мъ вѣтрѣ русскій флотъ все равно не могъ выйти изъ Свеаборга.

1-го сентября сэръ Нэпиръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ доносилъ первому лорду о положеніи дѣлъ:—

«Получилъ письмо ваше отъ 25-го и 29-го августа и очень радъ, что всѣ мои распоряженія заслужили ваше одобреніе. Я никогда не позволю себѣ поддаться внушеніямъ толпы, которая много болтаетъ, но ничего бы не сдѣлала въ моемъ положеніи. А много такихъ господъ есть и во флотѣ.

Бомарзундъ взорванъ, но вновь возведенныя работы остались нетронутыми. Я писалъ объ этомъ генералу и представилъ вамъ копію съ этого письма. Поэтому я оставилъ тамъ адмирала Мартина съ *Ajax* и *Cumberland*, чтобы докончить разрушеніе крѣпости; послѣ этого эти два корабля будутъ мною отправлены въ Англію, и это, вѣроятно, вполнѣ совпадаетъ съ вашими желаніями и планами. Вмѣстѣ съ тѣмъ я очищу Ботническій заливъ, плаваніе которымъ теперь становится очень затруднительнымъ. Тѣмъ болѣе, что крейсерская служба тамъ не имѣетъ большого значенія, разъ только я вынужденъ буду вывести суда изъ лабиринта Оландскихъ о-вовъ.

5-го сентября. Ледзундъ. Я перешелъ сюда сегодня около полуночи. Только что я сталъ на якорь, какъ внезапно налетѣлъ сильный шквалъ отъ NW. Два фрегата и французскій флагманскій корабль, несмотря на спущенныя брамъ-реи, подрейфовали: не успѣли мы и оглянуться, какъ его нанесло на нашъ канатъ, и онъ своею кормой бился уже о нашъ мартынъ-гикъ. Еще немного, и насъ нанесло бы вмѣстѣ съ нимъ на *James Watt* и затѣмъ всѣхъ вмѣстѣ на буруны. Но по счастью какъ разъ въ это время его якорь забралъ; мы завели за канатъ перлинь и стравили еще 50 саж.».

ГЛАВА XVII

Проекты операцій противъ Свеаборга (*).

27-го августа генералъ Джонсъ представилъ сэру Нэпиру свои соображенія относительно взятія Свеаборга. Мы болѣе подробно коснемся этого документа, такъ какъ онъ легъ въ

(*) Настоящая глава носитъ слишкомъ полемическій характеръ, поэтому переводчикъ излагаетъ ее въ значительно сокращенномъ видѣ.

основаніе плановъ нашего адмиралтейства на слѣдующій 1855 г.

Въ предыдущей главѣ упоминалось уже, что генералъ Барагэ Д'Илльє, адмиралъ Персеваль и сэръ Нэпиръ пришли къ заключенію, что въ кампаніи настоящаго года ничего уже нельзя предпринять противъ Свеаборга, какъ вслѣдствіе недостатка въ канонерскихъ и мортирныхъ лодкахъ и въ другихъ осадныхъ матеріалахъ, такъ и въ виду наступленія уже осени, что вызывало необходимость какъ можно скорѣе отправить десантный корпусъ во Францію, такъ какъ отказъ Швеціи отъ Оланда отнималъ всякую возможность оставить войска на зимовку на этомъ островѣ.

Оба союзныя правительства вполнѣ раздѣляли это мнѣніе, и Императоръ Наполеонъ отдалъ уже приказаніе объ отправкѣ своихъ войскъ въ Шербургъ; первый лордъ и адмиралъ Бэрклей въ то же время торопили адмирала Нэпира возвращеніемъ въ Англію большей части его эскадры, чтобы успѣть за зиму произвести на судахъ необходимый ремонтъ. Отъ наступленія на Або и на Ревель французы отказались; такимъ образомъ, и эти операціи отпадали, и въ этомъ союзныя правительства были также вполнѣ солидарны.

Но генералъ Барагэ Д'Илльє передъ отъѣздомъ изъ Балтики рѣшилъ лично произвести рекогносцировку Свеаборга и совмѣстно съ генераломъ Ніэль и адмираломъ Персеваль, на пароходѣ *Lightning* вышелъ изъ Ледзунда; вмѣстѣ съ ними былъ и генералъ Джонсъ. *Lightning* выбранъ былъ оттого, что командиръ его, капитанъ Сёливанъ, прекрасно успѣлъ ознакомиться съ подходами къ крѣпости во время стоянки эскадры подъ Свеаборгомъ, при чемъ онъ, въ качествѣ парламентера, дважды былъ даже подъ самыми укрѣпленіями.

Адмиралъ Нэпиръ, какъ уже хорошо знакомый съ Свеаборгомъ, остался въ Ледзундѣ.

Послѣ этой рекогносцировки генералы Барагэ Д'Илльє и Ніэль пришли съ заключенію, что въ виду поздняго времени года, и съ тѣми силами, которыя въ настоящее время имѣются въ распоряженіи у союзниковъ, совершенно невозможно браться за овладѣніе крѣпостью. Адмиралъ Персеваль уже ранѣе со-

ставилъ себѣ подобное же мнѣніе. Но генералъ Джонсъ вынесъ совсѣмъ другое впечатлѣніе и по возвращеніи въ Ледзундъ подалъ сэру Нэпиру докладную записку въ этомъ смыслѣ; надо думать, что онъ былъ высокаго мнѣнія о своей проницательности, если рѣшился высказаться въ этомъ вопросѣ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ остальныхъ руководителей военныхъ операцій, которые всѣ пришли къ одному и тому же заключенію. Здѣсь мы приводимъ эту записку цѣликомъ.

Lightning, въ морѣ.
27-го августа 1854 г.

«Оцѣнивая силу оборонительныхъ сооруженій Свеаборга, легко можно впасть въ ошибку, если основываться лишь на планахъ. Въ дѣйствительности же крѣпостные верки совсѣмъ не представляютъ собой такихъ правильныхъ линій; мѣстность впереди нихъ сильно изрѣзана, и во всѣхъ направленіяхъ ее пересѣкаютъ валы и сады. Это должно очень вредно отозваться на дѣйствительности фронтальнаго огня крѣпости.

Все пространство внутри укрѣпленій сплошь занято казармами, складами и частными домами.

Крѣпость строилась видимо въ предположеніи атаки со стороны города и рейда, но никакъ не со стороны моря. Поэтому русскіе за время настоящей кампаніи принуждены были построить много добавочныхъ укрѣпленій главнымъ образомъ на Бокхольменѣ и на островахъ къ востоку отъ него.

Внѣ всякаго сомнѣнія, свеаборгскій гарнизонъ представляетъ собой внушительную силу, и съ ней необходимо считаться, но въ то же время надо помнить, что этотъ гарнизонъ разбросанъ по островамъ и не можетъ быть сосредоточенъ въ одномъ какомъ-либо пунктѣ.

Крѣпость, благодаря своему островному положенію, очень сильна, и трудно конечно разсчитывать взять ее штурмомъ. Поэтому, тщательно изучивъ этотъ вопросъ, я пришелъ къ убѣжденію, что лучшій и наиболѣе вѣрный способъ подавить ея сопротивленіе заключается въ бомбардировкѣ изъ тяжелыхъ орудій одновременно и съ судовъ эскадры и съ батарей. Для этого необходимо высадить на Бакхольменъ 5-тысячный отрядъ и построить тамъ нѣсколько батарей для пушекъ и мортиръ большого калибра; по готовности ихъ, можно приступить къ

бомбардировкѣ крѣпости; при этомъ огонь съ судовъ эскадры необходимо распредѣлить равномѣрно по всему морскому фронту Свеаборга, въ то время какъ батареи на Бакхольменѣ будутъ бить по тѣмъ же укрѣпленіямъ анфиладнымъ огнемъ; но кромѣ того, онѣ должны отдѣлить часть своихъ орудій спеціально для разрушенія портовыхъ сооруженій и складовъ. Надо думать, что крѣпость не выдержитъ долго этого сосредоточеннаго огня эскадры и батарей, тѣмъ болѣе, что большинство зданій и казармъ построено вѣроятно изъ дерева, какъ изъ болѣе дешеваго матеріала, который притомъ находится въ избыткѣ на мѣстѣ.

Войска, квартирующія въ Гельсингфорсѣ, можно почти не принимать во вниманіе, такъ какъ они врядъ ли могутъ принять участіе въ оборонѣ Свеаборга. Но все же полезно парализовать ихъ, показывая видъ, что мы собираемся сдѣлать высадку для овладѣнія городомъ.

Настоящая докладная записка намѣчаетъ лишь основныя положенія всей операціи, и конечно, приступая къ атакѣ Свеаборга, необходимо произвести болѣе детальную рекогносцировку всего окружающаго района, чтобы выбрать мѣсто для высадки десанта на Бакхольменѣ и назначить диспозицію для судовъ эскадры. При благопріятно сложившихся обстоятельствахъ вся операція займетъ не болѣе 7—8 дней.

Осень представляется мнѣ наиболѣе удобнымъ временемъ, такъ какъ наступающая затѣмъ суровая зима не дастъ русскимъ возможности возобновить разрушенныя укрѣпленія, казармы и склады.

Бригадный генералъ
Гарри Джонсъ».

Въ своей докладной запискѣ генералъ Джонсъ варьируетъ лишь уже извѣстный намъ планъ сэра Нэпира, но главное отличіе его заключается въ томъ, что онъ считаетъ достаточнымъ десантный отрядъ всего въ 5 000 челов., тогда какъ адмиралъ Нэпиръ требуетъ для этого 50 000, а первый лордъ адмиралтейства разсчитываетъ на 200 шведскихъ канонерокъ и на всю 50-тысячную шведскую армію.

Такъ же какъ и сэръ Нэпиръ, генералъ Джонсъ считаетъ безусловно необходимымъ участіе въ атакѣ дальнобойныхъ осадныхъ мортиръ большого калибра, но, какъ мы знаемъ, у союзниковъ не было этихъ пушекъ.

Сэръ Чарльзъ, получивъ отъ генерала Джонса эту записку, немедленно препроводилъ ее въ копіяхъ въ Лондонъ и командующему французскимъ десантнымъ корпусомъ.

Въ отвѣтъ на это генералъ Барагэ Д'Иллье 2-го сентября писалъ, что, вполнѣ раздѣляя мнѣніе автора этой записки о возможности взять Свеаборгъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота, и онъ, и адмиралъ Персеваль считаютъ десантную операцію въ это позднее время года совершенно невозможной.

Изъ приложенной при этомъ письмѣ записки генерала Ніэля видно, что онъ, также увѣренный въ возможности взять крѣпость, совершенно расходится въ мнѣніяхъ съ генераломъ Джонсомъ по вопросу о средствахъ, съ которыми атакующій можетъ рѣшиться на эту операцію; онъ указываетъ на совершенную невозможность всего съ 5-тысячнымъ отрядомъ удержать за собою Бакхольменъ, на которомъ русскіе свободно могутъ быстро сосредоточить большія силы, перебросивъ войска съ остальныхъ острововъ крѣпости, гарнизонъ которой доходитъ до 10 000 штыковъ, и съ Гельсингфорса, въ которомъ расквартировано до 15 000. «Я нисколько не собираюсь, пишетъ онъ, оспаривать возможности атаки крѣпости со стороны Бакхольмена, но для этого необходимы совсѣмъ другія средства, напр., необходимо большое число дальнобойныхъ мортиръ, а у насъ ихъ всего четыре, и тѣ малаго калибра. Накопецъ, успѣхъ этой операціи много зависитъ отъ прочности связи между арміей и флотомъ, а на это трудно разсчитывать въ сентябрѣ мѣсяцѣ».

Генералъ Ніэль, по всему видно, не желаетъ рѣзко критиковать записку генерала Джонса, но, указывая на ея недостатки, онъ предлагаетъ свой планъ, въ которомъ, совершенно отказываясь отъ занятія Бакхольмена, какъ отъ предпріятія слишкомъ рискованнаго, всю операцію сводитъ къ бомбардировкѣ крѣпости съ судовъ эскадры. «И глубина, и размѣры воднаго пространства передъ крѣпостью, пишетъ онъ, вполнѣ позволяютъ эскадрѣ занять позицію въ близкомъ разстояніи отъ фортовъ Свеаборга 100-пушечный корабль за часъ времени съ одного борта выпускаетъ около 2500 снарядовъ. Можно

себѣ представить, какое разрушеніе произведетъ огонь восьми или десяти кораблей, сосредоточенный по нагроможденнымъ другъ на друга укрѣпленіямъ Свеаборга. Этотъ огненный дождь сдѣлаетъ невозможнымъ всякое сопротивленіе, и часа черезъ два крѣпость должна будетъ спустить флагъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, планъ этотъ представляетъ собой большую опасность для судовъ атакующей эскадры, но захватъ и удержаніе Бакхольмена будутъ стоить намъ еще дороже».

Съ вышеизложеннымъ интересно сопоставить планъ Императора Наполеона, какъ онъ вылился изъ-подъ его пера:

«Морскіе офицеры во Франціи, и, по всей вѣроятности, и въ Англіи, еще не вполнѣ освоились съ тѣмъ переворотомъ въ способахъ веденія морской войны, который обусловленъ недавнимъ появленіемъ гаубицъ большого калибра.

Нельзя не согласиться, что это нововведеніе даетъ много преимуществъ береговымъ батареямъ, которыя нѣсколькими удачными выстрѣлами могутъ потопить современный корабль, тогда какъ судовая артиллерія со своими гранатами почти безсильна противъ земляныхъ или сложенныхъ изъ массивныхъ гранитныхъ плитъ парапетовъ. И батареи Кронштадта и Севастополя страшны намъ лишь благодаря тому, что вооружены такими гаубицами.

При атакѣ Кронштадта, кромѣ того, приходится считаться съ малою глубиной окружающаго воднаго района. Поэтому Императоръ отдалъ приказаніе морскому министру приступить къ постройкѣ особаго типа пловучихъ батарей. Эти батареи должны сидѣть въ водѣ всего 6 ф., и на каждой будетъ поставленъ паровой двигатель въ 10—20 л. с.; артиллерія такой батареи будетъ состоять изъ трехъ или четырехъ орудій, стрѣляющихъ ядрами, которыя одни только дѣйствительны противъ каменной облицовки современныхъ фортовъ; батареи будутъ покрыты толстою броневою защитой изъ желѣза и дерева.

Можно утверждать, что нѣсколько такихъ батарей совершенно достаточно, чтобы послѣдовательно заставить замолчать всѣ Кронштадтскія укрѣпленія, такъ какъ по своему малому углубленію онѣ могутъ подойти вплотную подъ орудія фортовъ, при чемъ ихъ броня сдѣлаетъ ихъ неуязвимыми для непріятельскихъ снарядовъ.

Главное затрудненіе заключалось въ томъ, чтобы построить эти батареи въ два мѣсяца.

Сообщая союзному правительству этотъ проектъ, Императоръ выражалъ пожеланіе, чтобы въ Англіи обсудили его и постарались осуществить.

Этотъ замѣчательный проектъ характеризуетъ всю проницательность и энергію Императора Наполеона и какъ бы подчеркиваетъ недостатокъ этихъ качествъ и апатію нашего правительства.

Двухмѣсячный срокъ, который заботилъ Императора, оказался вполнѣ достижимымъ, какъ это и доказалъ г. Laird въ 1855 г., построивъ мортирную лодку въ три недѣли: 23-го октября онъ получилъ заказъ, закладка состоялась 25-го, а 13-го ноября, т. е. черезъ три недѣли, лодка стояла уже въ Мерсеѣ въ полной готовности.

Первый лордъ, обвиняя сэра Нэпира, говорилъ въ парламентѣ, что, если бы ему было извѣстно въ маѣ о томъ, что для военныхъ дѣйствій въ Балтикѣ намъ необходимы канонерки, то онъ успѣлъ бы послать ихъ командующему флотомъ; на это ему можно напомнить объ одномъ изъ его писемъ, гдѣ онъ самъ сознавался, что сэръ Чарльзъ все время настаивалъ на присылкѣ канонерокъ, съ самаго перваго дня вступленія своего въ должность. Наконецъ, только что приведенная записка Императора Наполеона не могла не обратить его вниманія на этотъ промахъ, въ которомъ онъ совершенно напрасно обвинялъ адмирала Нэпира.

ГЛАВА XVIII.

Уходъ французской эскадры во Францію.

3-го сентября генералъ Барагэ Д'Иллье сообщилъ сэру Нэпиру, что согласно повелѣнію Императора онъ долженъ очистить Бомарзундъ и эвакуировать десантную армію въ Шербургъ.

Приказаніе это было отдано въ силу того, что Швеція до сихъ поръ не изъявляла согласія на оккупацію Оланда, хотя

нѣкоторыя распоряженія стокгольмскаго правительства давали поводъ думать, что оно склоняется на сторону союзныхъ державъ; такъ напр. много разговоровъ вызвало приказаніе всѣмъ канонеркамъ, базировавшимся до того на Готтенбургъ, перейти въ Стокгольмъ. Подъ вліяніемъ этого усиленно циркулировали слухи, что Швеція готовится рѣшительно выступить противъ Россіи весной и что союзнымъ флотамъ разрѣшено будетъ воспользоваться Карлскроной для зимовки.

Утромъ 4-го сентября генералъ Барагэ Д'Иллье былъ съ прощальнымъ визитомъ у адмирала Нэпира на *Duke of Wellington*, а черезъ часъ послѣ этого транспорты съ десантомъ ушли изъ Ледзунда. Генералъ Барагэ Д'Илльe еще 31-го августа просилъ сэра Нэпира дать ему часть пароходовъ для буксированія войсковыхъ транспортовъ Каттегатомъ; и хотя это въ значительной степени ослабляло блокирующую эскадру, адмиралъ командировалъ въ распоряженіе французскаго главнокомандующаго пароходы *Hecla*, *Driver* и *Gladiator*; адмиралъ Персеваль съ этою же цѣлью послалъ *Asmodée*, *Brandon* и *Cocyte*; такимъ образомъ, шесть пароходовъ отдѣлились отъ союзнаго флота.

7-го сентября *Tilsit* и два французскіе фрегата ушли въ Шербургъ.

Между тѣмъ, погода становилась все болѣе неблагопріятной. Во время сильнаго шторма, разразившагося 7-го сентября, на *Majestic* лопнулъ канатъ, и всѣ очень боялись за *Nimrod*, транспортъ съ провизіей, выскочившій на камень при входѣ въ Ледзундъ; онъ былъ снятъ только послѣ долгихъ усилій, при чемъ бо̀льшая часть его весьма цѣннаго для эскадры груза совершенно испортилась.

Съ отплытіемъ десантной арміи въ Шербургъ дальнѣйшая стоянка въ Ледзундѣ становилась безцѣльной, и сэръ Нэпиръ рѣшилъ вернуться въ Финскій заливъ. Но въ это время адмиралъ Персеваль препроводилъ ему полученную изъ Парижа бумагу отъ 5-го сентября, въ которой морской министръ предлагалъ ему обсудить совмѣстно съ командующимъ англійскою эскадрой вопросъ о возвращеніи соединенныхъ эскадръ на родину въ виду приближенія зимы.

Адмиралтейство съ своей стороны 4-го сентября отправило сэру Нэпиру предписаніе собрать военный совѣтъ, пригласивъ французовъ и тѣхъ изъ нашихъ адмираловъ, кого онъ сочтетъ нужнымъ; этотъ военный совѣтъ долженъ былъ рѣшить окончательно, что могутъ предпринять союзныя эскадры въ кампанію настоящаго года; здѣсь адмиралу еще разъ напоминали, что онъ долженъ воздерживаться отъ лишней траты жизней и судовъ, и наконецъ, адмиралтейство выражало надежду, что военный совѣтъ вынесетъ единогласное рѣшеніе, вполнѣ совмѣстное съ достоинствомъ обѣихъ націй и способное оправдать довѣріе общества къ своимъ морскимъ силамъ.

Предписаніе это получено было 12-го сентября; сейчасъ же состоялся военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе, кромѣ французскаго адмирала, адмиралы Чадсъ и Сеймуръ. Военный совѣтъ единогласно пришелъ къ заключенію, что «въ виду наступленія поздняго времени, нечего и думать о какихъ-либо операціяхъ противъ Свеаборга или противъ другихъ укрѣпленныхъ портовъ»; кромѣ того, адмиралы пришли къ заключенію, что «съ тѣми средствами, которыя находятся въ настоящее время у нихъ въ распоряженіи, трудно предпринять вообще что-либо безъ тяжелыхъ потерь въ людяхъ и безъ серіозныхъ поврежденій судовъ».

Представляя адмиралтейству журналъ этого совѣщанія, адмиралъ писалъ слѣдующее:—

«Я предвижу, что общественное мнѣніе въ Англіи будетъ недовольно, что мы не добились большаго, имѣя въ распоряженіи сильный десантный корпусъ, но объясненіе этому надо видѣть въ томъ, что онъ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій слишкомъ поздно, и затѣмъ изъ Парижа слишкомъ торопили его возвращеніе на родину. Я, руководствуясь чисто военными соображеніями, предполагалъ было воспользоваться имъ для захвата Або, но это не встрѣтило сочувствія со стороны французскаго главнокомандующаго. Да и въ самомъ дѣлѣ трудно предвидѣть, чѣмъ бы кончилась эта операція при господствующихъ теперь свѣжихъ штормахъ; какъ разъ въ день отплытія войсковыхъ транспортовъ изъ Ледзунда намъ пришлось выдержать жестокій штормъ; французскій адмиральскій

*

корабль подрейфовало, онъ легъ на нашъ канатъ, и корма его уже билась о нашъ мартынъ-гикъ; если бы по счастью онъ здѣсь ни задержался, а навалилъ на насъ, то конечно наши якоря не выдержали бы, и мы были бы на берегу, захвативъ по дорогѣ еще одинъ корабль. Послѣ этого въ Англіи конечно повѣрили бы, что военныя операціи осенью въ Балтійскомъ морѣ совсѣмъ не такая легкая вещь.

Вашимъ свѣтлостямъ не безызвѣстно, что генералъ Джонсъ надѣется взять Свеаборгъ всего съ 5-тысячнымъ десантомъ и осень считаетъ наиболѣе удобнымъ временемъ для этой операціи. Я смѣю думать, что, если французскіе генералы оказались бы настолько недальновидными, что позволили бы себя убѣдить въ возможности этой операціи и если союзные адмиралы тоже согласились бы на это, то вѣроятно въ результатѣ весь нашъ десантъ оказался бы въ плѣну, и мы потеряли бы съ полдюжины кораблей.

Я получаю отовсюду самые разнообразные проекты атаки на Свеаборгъ и Кронштадтъ, но у меня достаточно характера, чтобы не позволить себѣ увлечься этими бреднями, хотя на этотъ скользкій путь меня все время толкаютъ наши журналисты, къ моему сожалѣнію часто инспирируемые офицерами съ моей эскадры, которые считаютъ себя, вѣроятно, болѣе меня освѣдомленными въ истинномъ положеніи дѣлъ».

9-го сентября, получивъ докладную записку генерала Джонса съ замѣтками на нее сэра Нэпира, адмиралтейство немедленно же отправило послѣднему предписаніе обсудить содержаніе этой записки на военномъ совѣтѣ, пригласивъ также генерала Барагэ Д'Иллье и французскихъ адмираловъ. Предписаніе это получено было сэромъ Нэпиромъ 16-го сентября, т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ отплытія во Францію десантной арміи; такимъ образомъ, всякая возможность выполненія плана генерала Джонса отпадала. Сэръ Чарльзъ отвѣтилъ на это предписаніе, приведя еще разъ мнѣнія генераловъ Барагэ Д'Иллье и Ніэля по этому вопросу.

Къ этому же времени относится и письмо перваго лорда адмиралтейства, въ которомъ послѣдній обращалъ вниманіе сэра Нэпира на мнѣніе генерала Ніэля, собиравшагося разру-

шить и взять Свеаборгъ огнемъ всего 8—9 кораблей. Сэръ Грахамъ предлагалъ адмиралу офиціально запросить мнѣніе командующаго французскою эскадрой по этому поводу съ покорнѣйшею просьбой изложить его «письменно». Если же адмиралъ Персеваль найдетъ предложеніе это невыполнимымъ, и такимъ образомъ положенъ будетъ предѣлъ военнымъ операціямъ въ Балтикѣ, то первый лордъ предписываетъ сэру Нэпиру приступить къ отправкѣ по частямъ эскадры въ Англію, оговариваясь, что окончательныя распоряженія объ этомъ будутъ сообщены сэру Нэпиру, когда выяснятся намѣренія французскаго правительства.

Нечего и говорить, что адмиралъ Персеваль оказался совершенно противоположнаго мнѣнія съ генераломъ Ніэль.

Съ 17-го сентября французскій флотъ началъ по частямъ оставлять театръ войны; въ этотъ день отплылъ въ Шербургъ контръ-адмиралъ Пэно съ отрядомъ въ составѣ пяти кораблей *Duperré*, *Duguesclin*, *Trident*, *Poursuivante*, *Breslau* и *Algérie*.

И вотъ теперь, когда десантный корпусъ уже вернулся во Францію и адмиралъ Персеваль началъ уже постепенно отсылать свои суда съ театра войны, какъ бы въ насмѣшку надъ всѣми представленіями сэра Нэпира, къ эскадрѣ присоединилась одна канонерская лодка. Она строилась въ теченіе всей кампаніи и, надо думать, должна была оказаться вѣнцомъ судостроительнаго искусства, однако сэръ Нэпиръ въ письмѣ къ адмиралу Бэрклей характеризуетъ ее въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Я не могу уяснить себѣ, что вы подразумѣваете подъ словомъ «канонерская лодка»; если это—посыльное судно, то можно было бы построить корабль гораздо менѣе сложный. На *Wrangler* поставлены «боевые котлы» и «котлы для большого хода» (despatch boilers); но «посыльное судно» выиграло бы несомнѣнно, если бы вы отказались отъ мысли создать универсальный типъ корабля.

Затѣмъ для военной операціи въ этихъ водахъ мнѣ представляются выгоднѣе канонерскія лодки съ однимъ орудіемъ на носу или на кормѣ; такое расположеніе гарантируетъ имъ меньшую качку, и, кромѣ того, во время боя такой корабль

будетъ представлять собой меньшую цѣль. *Wrangler* же долженъ будетъ подставить непріятельскимъ выстрѣламъ весь свой бортъ и, кромѣ того, несомнѣнно потерялъ въ смыслѣ остойчивости. Крупный недостатокъ его заключается также въ полномъ отсутствіи прикрытій для людей, которые могутъ понести большія потери отъ ружейнаго огня стрѣлковыхъ частей».

Характерно, что съ наступленіемъ осени адмиралтейство становится все болѣе воинственнымъ. Мы уже упоминали о его предписаніи сэру Нэпиру—созвать военный совѣтъ для обсужденія записки генерала Ніэля. 12-го сентября, не получивъ еще отвѣта по этому вопросу, адмиралтейство спѣшитъ послать адмиралу новое предписаніе—собрать еще разъ военный совѣтъ и представить на его разсмотрѣніе мнѣніе генерала Ніэля, который теперь, будто бы, считаетъ возможнымъ всего въ 2 часа обратить Свеаборгъ въ развалины огнемъ лишь съ судовъ эскадры. «Но генералъ Ніэль, пишетъ далѣе адмиралтейство, оговаривается, что въ этой исключительно морской операціи онъ не считаетъ себя достаточно компетентнымъ, чтобы высказаться безапелляціонно. Десантная армія уже отправлена во Францію, но французскій флотъ еще съ вами. Если и вы и адмиралъ Персеваль, по обсужденіи этого вопроса, придете къ заключенію, что планъ этотъ слишкомъ рискованъ, то это мнѣніе должно быть изложено письменно и скрѣплено вашими подписями. Если же адмиралъ Персеваль не согласится съ вашимъ мнѣніемъ, то въ этомъ случаѣ вамъ надлежитъ созвать военный совѣтъ, пригласить на него всѣхъ адмираловъ и въ дальнѣйшемъ руководствоваться заключеніемъ этого совѣта. Нельзя забывать, что разрушенію Свеаборга съ самаго начала кампаніи придавали большое значеніе».

Получивъ это предписаніе, сэръ Нэпиръ пригласилъ адмирала Персеваля на совѣщаніе, но послѣдній, освѣдомившись о цѣляхъ его, отказался пріѣхать, такъ какъ былъ убѣжденъ, что въ кампанію настоящаго года союзники уже ничего не могутъ предпринять въ Балтикѣ. Поэтому военный совѣтъ состоялся съ участіемъ лишь адмираловъ Чадса, Сеймура и

Мартина. Результаты этого совѣщанія изложены были въ рапортѣ, который мы приводимъ здѣсь полностью:—

«Мы, нижеподписавшіеся, собравшись 18-го сего сентября 1854 г. въ Ледзундѣ на *Duke of Wellington* и разсмотрѣвъ записку генерала Ніэля объ атакѣ Свеаборга лишь судами эскадры, единогласно пришли къ заключенію, что въ виду поздняго времени года и полной неподготовленности Балтійской эскадры къ такого рода операціямъ, атака эта будетъ стоить намъ очень многихъ жизней, а атакующіе корабли неминуемо будутъ серіозно повреждены. Французскій адмиралъ, отклонившій предложеніе участвовать въ настоящемъ совѣщаніи, 12-го сего сентября высказалъ совершенно аналогичное мнѣніе, скрѣпивъ его своею подписью».

Подписали: Нэпиръ,
Чадсъ.
Сеймуръ.
Мартинъ.

Командующій же французскою эскадрой въ отвѣтъ на препровожденное ему въ копіи предписаніе адмиралтейства писалъ сэру Нэпиру нижеслѣдующее:—

«Ваше превосходительство.

Я только что получилъ предписаніе адмиралтейства отъ 12-го сентября, которое вы были любезны мнѣ переслать. Эта депеша была отправлена изъ Лондона въ то время, когда благородные лорды ничего еще не знали о единогласномъ заключеніи адмираловъ на совѣщаніи, состоявшемся 12-го сего сентября; а такъ какъ ничто не можетъ уже измѣнить мое мнѣніе, то я надѣюсь, что ваше превосходительство позволите мнѣ отказаться отъ участія въ новомъ совѣщаніи по тому же вопросу.

Имѣю честь и т. д.

Персеваль».

Это письмо французскаго адмирала носитъ характеръ протеста противъ той назойливости, съ которой адмиралтейство добивалось его мнѣнія, требуя, притомъ, чтобы оно было скрѣплено его собственноручною подписью. Адмиралъ Персеваль не могъ не видѣть, что адмиралтейство умышленно толкало сэра Нэпира на атаку Свеаборга, и вполнѣ справедливо опасался, что и его эскадра будетъ втянута въ это безразсудное предпріятіе; вѣдь сэръ Грахамъ совершенно опредѣленно приглашалъ его «присоединить къ четыремъ британскимъ кораблямъ равное число французскихъ». Командующій французскою эскадрой уже вполнѣ опредѣленно высказался по поводу проекта генерала Ніэля, но адмиралтейство сочло возможнымъ обратиться къ нему съ требованіемъ вновь пересмотрѣть этотъ проектъ, и, буде возможно, перемѣнить свое мнѣніе. Тогда адмиралъ Персеваль, желая положить конецъ этой игрѣ, рѣшилъ со своею эскадрой оставить балтійскія воды. Вышеприведенное его письмо къ сэру Нэпиру помѣчено 18-мъ сентября, а на слѣдующій день, 19-го, онъ отплылъ во Францію.

Разставаясь, оба адмирала обмѣнялись письмами, которыя мы приводимъ здѣсь полностью.

«Ваше превосходительство.

Согласно инструкціямъ, полученнымъ мною, императорская эскадра должна немедленно вернуться во Францію, оставивъ по соглашенію съ вами нѣсколько кораблей для несенія блокадной службы. Въ настоящее время я располагаю четырьмя пароходами *Darien*, *Phlegeton*, *La Place* и *L'Aigle*. *Phlegeton* находится уже на пути къ Наргэну; остальные тоже не замедлятъ вступить подъ ваше командованіе.

Уходя изъ этихъ водъ и разставаясь съ вашимъ превосходительствомъ, я считаю своимъ долгомъ выразить вамъ тѣ чувства взаимнаго довѣрія и поддержки, которыя одушевляли оба флота, начиная съ командировъ и офицеровъ и до послѣдняго матроса, и вспомнить ту помощь, которую вы оказали намъ своею опытностью.

Прошу ваше превосходительство передать вашимъ адмираламъ и командирамъ, что я считаю за великую честь раздѣ-

лить съ британскимъ флотомъ всѣ труды, понесенные въ настоящую кампанію, и отъ всей души благодарю ихъ за ту поддержку, которую они мнѣ постоянно оказывали.

Въ заключеніе прошу ваше превосходительство принять отъ меня увѣренія и т. д.

Персеваль».

Сэръ Нэпиръ въ тотъ же день отвѣтилъ на это письмо въ слѣдующихъ выраженіяхъ:—

«Я очень благодаренъ вашему превосходительству за предоставленіе въ мое распоряженіе пароходовъ, предназначенныхъ для поддержанія блокадной службы. Очень сожалѣю, что *Austerlitz* не попалъ въ ихъ число.

Прошу ваше превосходительство принять отъ меня выраженіе чувства сожалѣнія, которое вызываетъ необходимость разстаться съ вашею эскадрой.

Я очень счастливъ тѣмъ единодушіемъ, съ которымъ дѣйствовали командиры, офицеры и нижніе чины союзной эскадры и прошу ваше превосходительство передать вашимъ подчиненнымъ тѣ чувства уваженія, которыя вызываетъ во мнѣ личный составъ вашего флота; надѣюсь, что это единодушіе и дружба останутся неизмѣнными, если намъ вновь придется встрѣтиться для совмѣстной дѣятельности.

Имѣю честь и т. д.

Нэпиръ».

Сэръ Чарльзъ, конечно, не могъ не тяготиться тою опекой адмиралтейства, которая давала себя чувствовать даже въ мелочахъ. Цѣлый градъ инструкцій и предписаній парализовалъ всѣ движенія эскадры. Въ первую половину кампаніи адмиралтейство въ лицѣ сэра Грахама предписывало адмиралу самую крайнюю осторожность, убивая всю его энергію. Но когда оказалось, что подобная политика не встрѣчаетъ сочувствія въ общественномъ мнѣніи, сэръ Джемсъ рѣзко измѣнилъ тонъ, и предписанія его уже настойчиво рекомендуютъ адмиралу попытать счастья на такомъ рискованномъ предпріятіи, какъ атака Свеаборга. Подъ этою крѣпостью мы

потеряли бы нѣсколько кораблей, но зато репутація адмиралтейства была бы спасена. Въ этой игрѣ сэръ Нэпиръ оказался недостаточно дальновиднымъ и позволилъ сдѣлать себя посредникомъ между командующимъ французскою эскадрой и адмиралтействомъ, которое пыталось навязать послѣднему свои мнѣнія и планы. Но адмиралъ Персеваль совсѣмъ не расположенъ былъ жертвовать своими кораблями, чтобы упрочить пошатнувшееся положеніе британскаго адмиралтейства

Конецъ кампаніи.

12-го сентября адмиралтейство послало сэру Нэпиру приказаніе отослать въ Англію пароходы *Porcupine*, *Zephyr*, *Cuckoo*, *Pigmy*, *Lightning*, *Otter* и *Wrangler* (единственная канонерка), если онъ придетъ къ заключенію, что ничего нельзя уже предпринять въ Балтикѣ.

Но въ то же время первый лордъ адмиралтейства настаивалъ на дальнѣйшемъ продленіи блокады Кронштадта и Свеаборга, дабы предотвратить всякую возможность для русскихъ прорваться въ океанъ, ссылаясь при этомъ на примѣры адмираловъ лорда Сомареца и сэра Мартина.

Но это письмо перваго лорда сэръ Нэпиръ получилъ уже двѣ недѣли спустя послѣ того, какъ со всею эскадрой перешелъ изъ Ледзунда къ Наргэну, соединившись такимъ образомъ съ отрядомъ адмирала Плумриджа; адмиралъ Мартинъ посланъ былъ въ крейсерство въ Ботническій заливъ.

Теперь флотъ, сосредоточенный къ 21-го сентября у Наргэна, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:—

Линейные корабли: *Duke of Wellington*, *St. Jean d'Acre*, *Majestic*, *James Watt*, *Royal George*, *Princess Royal*, *Nile*, *Caesar*, *Cressy*, *Neptune*, *St. George*, *Monarch* и *Prince Regent*.

Блокшивы: *Edinburgh*, *Hogue* и *Blenheim*.

Фрегаты: *Euryalus*, *Arrogant* и *Impérieuse*.

Пароходы: *Magicienne*, *Desperate*, *Hecla*, *Cruiser*, *Basilisk*, *Driver* и *Wrangler*.

Погода все ухудшалась; потеря якорей сдѣлалась явленіемъ обычнымъ. Но, несмотря на это, эскадра неослабно несла сторожевую службу въ заливѣ; нѣсколько кораблей все время держались въ виду Свеаборга, но русскіе не рѣшались атаковать даже этотъ слабый отрядъ.

25-го сентября адмиралъ доносилъ первому лорду слѣдующее:—

«Сэръ.

Duke of Wellington, Наргэнъ.

Я перешелъ сюда 21-го. Переходъ заливомъ былъ очень бурный; стоянку у Наргэна нельзя считать надежной, такъ какъ она совершенно открыта NO-мъ вѣтрамъ, и я считаю, что флоту давно пора уже оставить эти воды.

22-го я занятъ былъ рекогносцировкой Ревеля и вынесъ впечатлѣніе, что это—очень сильная крѣпость.

На западѣ къ городу примыкаютъ очень сильныя укрѣпленія, какъ бы раздѣленныя на четыре части оборонительными башнями, по морскому фронту здѣсь расположено до 150 орудій (*). Кромѣ того, сейчасъ же подъ Домбергъ расположена другая батарея на 38 орудій, а ниже этой еще двѣ другихъ на 5 и на 10 пушекъ.

По восточную сторону города, у основанія мола, также можно замѣтить сильное укрѣпленіе на 20 орудій; вдоль по самому молу, построенному изъ камня и облицованному деревомъ, расположено до 60 орудій.

На противоположномъ берегу бухты построено пять земляныхъ батарей, на которыхъ поставлено въ общей сложности 52 орудія. Кромѣ того, русскіе строятъ еще нѣсколько батарей.

Надо думать, что атака Ревеля однимъ только флотомъ—предпріятіе въ высшей степени рискованное.

На слѣдующій день я на *Driver* отправился на рекогносцировку Свеаборга, пройдя узкимъ и опаснымъ фарватеромъ вплоть до о-вка Грохару. Отсюда съ разстоянія около 2 миль я осмотрѣлъ еще разъ крѣпость. Генералъ Ніэль видѣлъ только ея западный фронтъ и съ очень большой дистанціи, и оттого, вѣроятно, она показалась ему недостаточно грозной.

(*) Вѣроятно почтенный адмиралъ подъ этимъ укрѣпленіемъ подразумѣваетъ Вышгородъ.

Прим. перев.

Если эскадра будетъ подходить къ крѣпости съ S, то она окажется подъ продольнымъ огнемъ 77 орудій съ Густавсверта и Варгэна, 29 орудій съ Бакхольмена и всего борта трехдечныхъ кораблей, охраняющихъ самые проходы.

Стоянка для флота на Міэль-э рейдѣ въ настоящее время уже будетъ не такъ удобна, такъ какъ русскіе возвели нѣсколько батарей на южной оконечности Сандхамна; но, конечно, ихъ можно предварительно разрушить.

Я, конечно, не говорю, что Свеаборгъ взять нельзя, но, какъ и въ своемъ рапортѣ отъ 18-го іюля, я беру на себя смѣлость утверждать, что для этого необходимы канонерки, ланкастерскія пушки и большой запасъ снарядовъ».

Этотъ рапортъ написанъ былъ 25-го сентября, а уже изъ писемъ адмирала къ лорду Пальмерстону и герцогу Ньюкастельскому, посланныхъ 26-го, видно, что непрерывныя штормовыя погоды заставили адмирала подумать объ оставленіи Финскаго залива. Въ тотъ же день онъ доносилъ въ адмиралтейство о томъ, что въ виду свѣжей погоды онъ отсылаетъ адмирала Плумриджа съ *Neptune*, *Prince Regent*, *Royal George*, *Monarch*, *He la*, *Driver* и съ французскими пароходами *La Place* и *Phlégéton* въ Киль.

27-го этотъ отрядъ ушелъ по назначенію.

Уже послѣ этого сэръ Чарльзъ получилъ предписаніе адмиралтейства, въ которомъ лорды писали, что они «были поражены, узнавъ объ отплытіи французскаго флота», и въ виду этого непредвидѣннаго ослабленія нашей эскадры адмиралу предписывалось пріостановить отправку кораблей на родину.

Въ отвѣтъ же на свое донесеніе объ отплытіи отряда адмирала Плумриджа, сэръ Нэпиръ получилъ выговоръ: «лорды изъявили желаніе довести до вашего свѣдѣнія, писалъ ему сэръ Грахамъ, что они не давали вамъ своего согласія на отдѣленіе отъ эскадры парусныхъ кораблей».

«Я рѣшилъ отправить парусные корабли въ Киль — писалъ въ отвѣтъ на это грозное посланіе адмиралъ первому лорду:—на основаніи вашего же предписанія отъ 29-го августа. Затѣмъ, 12-го сентября вы еще разъ подчеркнули необходимость тогда же приступить къ отправкѣ судовъ въ Англію, начавъ съ наиболѣе слабыхъ.

Ваше превосходительство опасаетесь, что русскіе могутъ воспользоваться уходомъ нашей эскадры на югъ и прорваться въ Нѣмецкое море. Но я совершенно не допускаю этого; не говоря уже о томъ, что въ настоящее время года крейсерскія операціи очень затруднительны, присутствіе нашей эскадры въ Бельтѣ и въ Гельсингерѣ отняло бы всякую возможность прорыва въ океанъ.

Адмиралтейство ссылается на примѣръ лорда Сомареца, который будто бы блокировалъ Финскій заливъ до заморозковъ, но передо мною лежитъ сейчасъ журналъ кампаніи 1808—09 гг., изъ котораго видно, что лордъ Сомарецъ еще до наступленія октября ушелъ изъ залива, правда, что онъ продолжалъ держать въ блокадѣ Балтійское море, опираясь на Карльскрону, но вѣдь между Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ громадная разница. Въ настоящее время я не могу базироваться на Карльскрону, а потому наиболѣе разумнымъ мнѣ представляется переходъ со флотомъ къ Бельту и Зунду.

Въ узкомъ и отмеломъ Финскомъ заливѣ плаваніе становится все болѣе затруднительнымъ. Но не только плаваніе, но и стоянка становится опасной. Наргэнскій рейдъ открытъ совершенно для NO-хъ вѣтровъ, а Барэзундскій для SW-хъ. За тѣ двѣнадцать дней, что я стоялъ здѣсь, только два дня были относительно спокойны; все же остальное время господствовали свѣжіе вѣтры между SSO и NNW. Не знаю, что было бы съ нами, если бы вѣтеръ зашелъ къ N или къ NO. Имѣя за кормой Ревель съ его пушками, мы находились бы въ зависимости отъ нашихъ якорныхъ канатовъ, такъ какъ выйти въ заливъ въ свѣжую погоду и при темныхъ здѣшнихъ ночахъ болѣе чѣмъ рискованно».

Безпрепятственная высадка союзниковъ у Балаклавы, считавшееся первое время блестящею побѣдой дѣло подъ Альмой и послѣдовавшее затѣмъ обложеніе Севастополя, подогрѣли опять воинственный пылъ адмиралтейства, и въ своемъ предписаніи отъ 4-го октября оно опять старается подвинуть сэра Нэпира на атаку Свеаборга, невзирая на отплытіе французовъ и отряда адмирала Плумриджа, и на октябрь мѣсяцъ. «Нехватка этихъ, еще совершенно неизслѣдованныхъ ланкастерскихъ орудій и мортирныхъ лодокъ—пишутъ лорды:— не можетъ отразиться болѣе или менѣе серіозно на ходѣ этой

операціи. Ваше превосходительство ссылаетесь на позднее время года и на свѣжія погоды въ заливѣ; но вѣдь вы всегда можете выбрать моментъ для атаки наиболѣе благопріятный; а безъ нѣкотораго риска немыслимы никакія военныя операціи».

Этотъ документъ подписанъ адмираломъ Бэрклеемъ и другими членами адмиралтейства, которые еще не такъ давно совѣтовали сэру Нэпиру «не ломать себѣ голову о каменныя стѣны». Частное письмо адмирала Бэрклея, помѣченное тѣмъ же 4-мъ октября, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на тѣ чувства, которыя продиктовали членамъ адмиралтейства это ихъ предписаніе; «мы писали вамъ официально, пишетъ адмиралъ, чтобы вы поняли, что вся отвѣтственность за атаку или неатаку Свеаборга ложится на васъ, да на адмирала Персеваля».

Но вотъ прошло 4 дня, и адмиралтейство шлетъ сэру Нэпиру новое приказаніе: «отставить атаку Свеаборга и приступить къ эвакуаціи Финскаго залива по своему усмотрѣнію». И, опасаясь, что сэръ Чарльзъ для Свеаборгской операціи вернетъ къ себѣ изъ Киля отрядъ адмирала Плумриджа, лорды послали послѣднему по телеграфу предписаніе, выбравъ первую же благопріятную погоду, слѣдовать въ Англію.

Оказывается, что причиной такой рѣзкой перемѣны во взглядахъ адмиралтейства были полученныя въ Лондонѣ подробности Альминскаго сраженія.

10-го октября, не получивъ еще этого новаго контръ-приказанія, сэръ Нэпиръ въ своемъ письмѣ еще разъ разбираетъ особенности Свеаборгской операціи, упоминаетъ о заключеніи по этому поводу военныхъ совѣтовъ, и кончаетъ письмо слѣдующими словами: «Ваши свѣтлости такъ часто возвращаются къ этому вопросу, что мнѣ невольно приходитъ въ голову, несмотря на всѣ похвалы, которыя мнѣ расточаются, что я потерялъ довѣріе адмиралтейства. Если это такъ, то я предпочитаю сложить съ себя свои полномочія. Но до тѣхъ поръ я буду поступать такъ, какъ считаю полезнымъ для службы Ея Величества и для безопасности флота».

Наконецъ получена была вторая инструкція адмиралтейства; теперь у сэра Нэпира были развязаны руки.

Погода испортилась окончательно, и къ тому же получены были свѣдѣнія о томъ, что свеаборгская дивизія кончила кампанію, и суда разоружаются. Поэтому адмиралъ рѣшилъ съ главными силами спуститься къ югу.

Для блокады Финскаго залива сформированъ былъ сводный отрядъ подъ командой капитана Watson, въ составъ котораго вошли *Impérieuse*, *Euryalus*, *Arrogant*, *Magicienne*, *Dragon* и *Desperate*. Въ Ледзундѣ для наблюденія за Оландскими шкерами оставлены были *Penelope* и *Odin*.

19-го октября эскадра снялась съ якоря и вышла въ море для слѣдованія въ Киль. Теперь съ адмираломъ шли *Duke of Wellington*, *Hogue*, *St. Jean d'Acre*, *Blenheim*, *Princess Royal*, *James Watt*, *Edinburgh*, *Cressy*, *Caesar*, *Nile*, *Majestic*, *Bulldog* и *Locust*. *Gorgon* посланъ былъ въ Англію. Всѣмъ кораблямъ разрѣшено было идти по способности; общее рандеву—Киль.

20-го только три корабля держались на виду адмирала; а къ заходу солнца и ихъ не стало видно. 21-го *Duke of Wellington* сталъ на якорь въ Фарэ-зундѣ, гдѣ засталъ уже *Magicienne*, *Vulture*, *Archer*, *Conflict*, *Bulldog*, *Cruiser* и *Gorgon;* вслѣдъ затѣмъ подошелъ и *Edinburgh*. Шведскіе военные корабли, стоявшіе здѣсь на якорѣ, салютовали адмиралу. Въ этотъ день офиціально была отмѣнена блокада Ботническаго залива.

22-го адмиралъ снова снялся съ якоря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Киль; въ морѣ встрѣтились съ *Blenheim*. 23-го въ виду адмиральскаго корабля были только *Hogue* и *Vulture*. 24-го *Duke of Wellington* проходилъ Борнхольмъ и 25-го онъ подошелъ къ о-ву Мэнъ. 26-го адмиралъ бросилъ якорь на Кильскомъ рейдѣ, гдѣ засталъ уже *Royal George*, *St. Jean d'Acre*, *Princess Royal*, *Caesar*, *Diver* и *Rosamond*.

Здѣсь сейчасъ же началась безконечная переписка между сэромъ Нэпиромъ и адмиралтействомъ, все по поводу той же невыполненной атаки Свеаборга, и сэръ Чарльзъ старался доказать нашимъ лордамъ всю невозможность, въ его положеніи, разсчитывать на удачу въ этой операціи.

20-го ноября неожиданно отозванъ былъ въ Англію начальникъ штаба, контръ-адмиралъ Сеймуръ.

22-го пришлось отослать въ Англію *Impérieuse* и *Euryalus*, столкнувшіеся другъ съ другомъ 12-го ноября и потерпѣвшіе серіозныя аваріи: *Euryalus*, ворочая черезъ фордевиндъ, ударилъ *Impérieuse* своимъ форштевнемъ около русленей, снесъ ихъ, порвалъ всѣ гротъ-ванты, и обломками своего бушприта проломалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ бортъ.

25-го ноября, согласно предписанію адмиралтейства, *St. Jean d'Acre* и *Princess Royal*, на которой поднялъ свой флагъ контръ-адмиралъ Сеймуръ, ушли въ Девонпортъ. На другой день пришло приказаніе отослать въ Англію *James Watt* и *Caesar*.

Во второй половинѣ ноября адмиралтейство сообщило сэру Нэпиру, что Кронштадтъ и Свеаборгъ затянуло льдомъ, и разрѣшило отозвать сторожевой отрядъ изъ Финскаго залива; поэтому 27-го ноября адмиралъ послалъ *Vulture* къ капитану Watson съ приказаніемъ слѣдовать въ Киль.

Этому отряду выпала на долю тяжелая служба; все время приходилось бороться со свѣжими погодами; плаваніе въ заливѣ въ снѣжную пургу, часто при полной невозможности опредѣляться, дѣлаетъ честь всему личному составу отряда.

«Я не нахожу словъ, доносилъ сэръ Нэпиръ въ Лондонъ, чтобы охарактеризовать доблестное поведеніе капитана Watson и его отряда; смѣю надѣяться, что ваши свѣтлости выразятъ начальнику отряда свое одобреніе, произведя въ слѣдующій чинъ его старшаго офицера (Cockcraft), или какимъ-либо другимъ образомъ. Капитанъ Watson началъ блокаду Свеаборга ранней весной, и несетъ ее по сіе время; я думаю, что въ нашей морской исторіи трудно найти примѣръ болѣе труднаго, утомительнаго и отвѣтственнаго плаванія».

Въ составъ этого блокирующаго отряда входили: *Impérieuse*, *Euryalus*, *Arrogant*, *Penelope*, *Amphion* (курляндскій берегъ), *Magicienne*, *Conflict*, *Desperate*, *Odin*, *Dragon*, *Archer* (курляндскій берегъ) и *Cruiser*.

28-го ушли въ Спитхедъ *James Watt* и *Caesar*. 1-го декабря, по просьбѣ нашего посланника въ Копенгагенѣ г. Бю-

кэпенъ, была послана въ Гельсингеръ *Magicienne*, чтобы конвоировать въ Мемель и въ другіе порты по южному побережью Балтійскаго моря караванъ англійскихъ и французскихъ купцовъ.

2-го декабря адмиралтейство отозвало домой *Cressy* и *Majestic*, а 4-го адмиралъ получилъ предписаніе съ оставшимися у него подъ командой судами слѣдовать въ Англію. Адмиралъ Чадсъ долженъ былъ остаться въ Килѣ, чтобы затѣмъ отвести въ Англію отрядъ капитана Watson. Получивъ это предписаніе, сэръ Нэпиръ по телеграфу просилъ разрѣшенія адмиралтейства вернуться въ Англію черезъ Гамбургъ, такъ какъ ему необходимо было устроить свои домашнія дѣла, присутствіе же его при эскадрѣ уже не являлось необходимымъ, такъ какъ въ Килѣ къ этому времени осталось всего только шесть линейныхъ кораблей. Но на эту его просьбу послѣдовалъ рѣзкій отказъ; адмиралтейство сообщало, что «отпускъ ему не можетъ быть разрѣшенъ, но если онъ отказывается отъ командованія, то можно отдать приказаніе адмиралу Чадсъ поднять свой флагъ на *Duke of Wellington*». Сэру Нэпиру ничего не оставалось, какъ телеграфировать: «Не предполагаю отказываться отъ командованія. Готовъ исполнить предписанія вашихъ свѣтлостей».

1-го декабря г. D'Iffanger, секретарь избирательнаго комитета отъ Мерилебона, писалъ сэру Нэпиру, что онъ имѣетъ много шансовъ быть избраннымъ въ парламентъ на вакансію лорда Стюарта; но для этого необходимо его присутствіе на имѣющемъ состояться митингѣ. Но все это было, понятно, не безызвѣстно членамъ правительства, и поэтому просьба адмирала объ отпускѣ не была уважена. Конечно, адмиралтейству не улыбалось увидѣть сэра Чарльза въ рядахъ оппозиціи въ парламентѣ.

7-го декабря адмиралъ ушелъ изъ Киля во главѣ отряда въ составѣ *Duke of Wellington*, *Royal George*, *Nile*, *Hogue*, *Blenheim*, *Bulldog*, *Driver* и *Locust*.

Въ Килѣ остался адмиралъ Чадсъ съ *Edinburgh*, *Vulture* и *Euryalus*, чтобы отвести въ Англію отрядъ капитана Watson послѣ его возвращенія изъ Финскаго залива.

8-го декабря сэръ Нэпиръ бросилъ якорь въ Спроге. 9-го отрядъ проходилъ Рифнессъ. 10-го, согласно инструкціи адмиралтейства, *Royal George* посланъ былъ въ Ширнессъ, *Hogue* и *Blenheim*—въ Девонпортъ, *Driver*—въ Гарвичъ и *Bulldog*—въ Тайнъ.

Въ 9 час. утра 17-го декабря *Duke of Wellington*, попавшій въ жестокій штормъ, бросилъ наконецъ якорь на Спитхедскомъ рейдѣ.

23-го сэръ Нэпиръ получилъ изъ Лондона краткій и категорическій приказъ:—

«Въ виду того, что балтійскій флотъ въ настоящее время распредѣленъ по различнымъ портамъ Великобританіи, и многіе корабли, входившіе въ составъ его, предназначаются къ отправкѣ въ Черное и Средиземное моря, вашему превосходительству предписывается съ полученіемъ сего спустить свой флагъ и вернуться на берегъ».

Такимъ образомъ закончилась эта кампанія; адмиралтейство, устраняя сэра Чарльза отъ командованія, не сочло нужнымъ даже изъявить свою благодарность ему и всему личному составу эскадры, которая подъ его командой съ честью вышла изъ этого труднаго и тяжелаго плаванія въ совершенно неизслѣдованныхъ водахъ Финскаго залива съ его подводными опасностями, туманами, штормами и мятелями.

